

Печальная история о поиске Рая, который на самом деле может быть гораздо ближе....

Оля Погода (Джек)

*Посвящается Анне Гончаровой,
с которой мы пытались
играть в игры богов.*

Из вечности в вечность. С планеты на планету. Из воплощения в воплощение. Иерархия.

Концепция построения гражданского общества в 21 веке
«Внушается мысль, что человек не может быть хорошим, но можно создать условия, когда человек сможет держать себя в определённых рамках»

Главный принцип построения гражданского общества 21 века
«Цивилизм: гражданство и подданство, гражданская идентичность, федерализм и иерархия гражданства, мировое гражданство».

Часть 1

Отражения

1

Когда я в детстве смотрела в зеркало, мне казалось, я вижу кого-то, но не себя. Девочку в зеркале я называла – «она». «Она» – это другая я. По ту сторону реальности.

«Она» появилась вместе с одной странной сказкой. Все дети придумывают собственные сказки. Но моя оказалась непохожей на остальные. Особенной.

В историях про всевозможных ведьм, волшебников, принцев и принцесс добрый герой побеждает зло. Всё заканчивается пиром или свадьбой. Моя сказка не заканчивалась никогда. Добро никогда не побеждало зло. Королева и её охранник навсегда оставались зачарованными.

Итак, история книги «Иерархия», моя история началась с детской сказки, сочинённой в одну новогоднюю ночь. Мне только что исполнилось пять лет. И мама в первый раз доверила мне наряжать ёлку. Вернее нижнюю часть ёлки. До верхней я ещё не доставала. А залазить на табурет мама мне не разрешала.

- Лиза, - сказала мама, - Ты уже большая девочка и я могу подарить тебе эти игрушки.

Она достала из коробки фарфоровые фигурки: оленя и

балерину. Маленькие, величиной в детскую ладонь.

- Береги их, они хрупкие. От падения – разобьются. Потом не склеишь.

- Красиво, - заморожено ответила я. Так как всегда мечтала о собственном малюсеньком мире, где будут жить крошечные человечки.

- Это ещё не все, - мама потушила в комнате свет, и я увидела, как фигурки светятся в темноте.

- Они волшебные? – спросила я.

- Да, - ответила мама.

В тот новый год я поселила их под ёлкой. Вместе с другими игрушками: оловянными солдатиками, зверями, вырезанными из картона. Балерина и олень утопали в ватном снегу, и, казалось, сейчас оживут.

- Они заколдованы, - прошептала я. – Давно. И их никто не сможет освободить. Королева и её верный охранник.

В том далёком детстве, я бесконечно рассказывала сама себе сказку без завершения. В моих историях балерина (королева) и олень (её охранник) путешествовали по волшебным мирам, с кем-то сражались.... Но им никак не удавалось победить злого волшебника.

Примерно в то же время мне стал сниться этот город. С узкими улицами, застроенными в основном одноэтажными, реже двухэтажными домами. Лишь иногда встречались пятиэтажки. Тогда я не знала название города. Просто любила бывать в нём. Бродить по зелёным аллеям, заглядывать в витрины магазинов. Но больше всего меня привлекало одно здание. Просыпаясь, я чётко помнила парадный вход в него под белыми колоннами. Каждую ночь меня вновь и вновь манили длинные коридоры, высокие потолки, бесконечные лестницы, часто менявшие направление, а иногда и вовсе неожиданно обрывавшиеся.

Сколько помню, во снах я всегда перемещалась стремительно. Бежала, а чаще просто летала, стараясь запомнить увиденное. Мир во сне казался мне более ощутимым, чем реальный. И, просыпаясь, я думала о том, что в явь возвращается лишь часть моей души. Другая остаётся во снах и в теле фарфоровой светящейся балерины.

Когда мне исполнилось одиннадцать лет, под белыми колоннами известного мне здания, появился некто. Я смутно воспринимала черты его лица. Только улыбка и глаза остались в памяти. У него были удивительные глаза. Редкого сине-фиолетового оттенка. И тёмно-каштановые густые вьющиеся волосы.

- Зачем ты сюда приходишь? - спросил незнакомец.

В детстве я плохо различала возраст людей. Мир в моем видении делился на детей и взрослых. Я не могла сказать, сколько незнакомцу лет. Двадцать пять, тридцать, сорок. У меня было странное восприятие реальности. Словно кем-то размытое.

- Мне здесь нравится, - ответила я.

- А знаешь ли ты, что нельзя вечно стоять перед дверями? В них нужно рано или поздно входить.

- Я готова войти сюда, - сказала я и посмотрела на стеклянные двери здания под колоннами.

- Прежде, чем ты войдешь, я хочу у тебя спросить. Какую ты хочешь прожить жизнь: обычную человеческую или жизнь посвященной. Но отвечая – подумай. Выбор делают лишь однажды. У тебя не будет обратного пути. Выбрав путь посвященной, ты многое сможешь. Ты будешь обладать способностями, о которых большинство людей может только мечтать. Ты станешь магом. Но ты навсегда останешься одинокой.

- А вы кто? – спросила я. – Вы маг?

- Я Привратник. Можно сказать, что я маг. Но это будет не совсем верно.

- Вы стоите на вратах, отделяющих реальность и сон?

- Нет, - улыбнулся фиолетовоглазый. - Я стою на вратах между мирами. Большим и Перевернутым. Оба этих мира реальны.

- Но я сейчас сплю! – возразила я. – И вы мне снитесь.

- А что такое, по-твоему, сон?

- Не знаю, - растерянно ответила я. – Сон – это фантазии. Так говорит мама.

- Для кого-то фантазии. А для кого-то способ общения. Мы с тобой разговариваем сейчас. И ты понимаешь, что спишь. Многие люди в твоём Большом мире годами тренируются, чтобы добиться этого. Но ты умеешь это с рождения.

- Что это? – не поняла я.

- Понимать во сне, что ты спишь...

- Я думала, это все могут, - хмыкнула я.

- Этого практически никто не может. Итак, - Привратник протянул мне руку, - Твоё решение? Если ты согласна стать посвященной – возьми меня за руку, и я отведу тебя в школу, где учат магическим наукам. Если ты хочешь остаться обычным человеком, то уходи. Навсегда уходи. Ни этот город, ни это здание, ни я тебе больше не станут сниться.

Одиночество. На всю жизнь.... Я смотрела в фиалковые глаза Привратника миров и думала о том, что нет

на земле человека, более одинокого, чем я. Для других людей этот мир родной. А для меня нет. Для меня вообще этот мир, как будто плохо прорисованная картина. И его населяют не люди, а тени. Город, являющийся мне во сне – он реальней для меня всякой действительности. Он настоящий! Отказаться от него – значит действительно обречь себя на одиночество! Быть обычным человеком? Нет. Я хочу быть магом! Я хочу уметь делать то, чего не умеют другие. Я хочу отличаться от всех. Я действительно отличаюсь от всех моих одноклассников! Мне кажется, мои одноклассники вообще не умеют думать. Их жизнь – это бесконечный шум и забава. Мне не о чем с ними поговорить. Они ничего не читают. Они не знают кто такой капитан Немо и летающий человек Друд. Они никогда ничего не слышали о Сильвере. И имя капитана Блада для них пустой звук. Всё самое важное, главное для них пустой звук. Жизнь без увлечений. Жизнь – это сплошной прикол для моих одноклассников. Они не видят таких снов. Я спрашивала одну девчонку, видит ли она волшебный город? Ну, или нечто подобное. Я рассказала ей о моем городе. А она удивлённо посмотрела на меня и восхищённо, но с неприязнью воскликнула: «Тебя снятся такие сны? Прямо фильмы!» После этого я никогда и никому не стала рассказывать о своих снах и поняла, что меня не пугает одиночество.

- Выбираю путь посвящённой, - тихо сказала я Привратнику.

Он степенно кивнул в ответ и улыбнулся доброй, но немного ехидной улыбкой.

- Ну, раз так, - изрёк Привратник, - Раз теперь ты одна из нас, позволь представиться по-настоящему и назвать своё имя. Карлеус Деланэ, - он изящно поклонился мне, так, будто бы я была не маленькой девочкой, а взрослой дамой.

- Очень приятно, - я не знала, что ещё нужно говорить в таких случаях.

- И да, чуть не забыл, - Привратник ударил себя ладонью по лбу. – Сказать тебе твоё Имя.

- Моё имя? – удивилась я. – У меня есть имя – Лиза.

- Нет, нет. Лиза – твоё имя в Большом мире. Но у тех, кто посвящён в тайны мира Перевёрнутого другие имена – сакральные. Твоё Имя....

Тут у меня в ушах страшно зашумело, будто бы рядом внезапно появился водопад. Названное Имя утонуло в шуме, как тонет в яростный шторм рыбацкая лодка. Сильно закружилась голова. А когда дурнота отступила, то в моё сознание ворвались слова

- ты будешь учиться в Школе Рун. Самом престижном учебном заведении для проходящих дистанционное обучение в Перевернутом мире.

- Это здесь? – я помотала головой и ткнула указательным пальцем в здание под белыми колоннами.

- Нет, нет, - Привратник Карлеус Деланэ помахал перед моим носом обеими руками. – Это уже Институт. Сюда ты придёшь после обучения в Школе Рун, а пока....

Он опять протянул мне руку, и я вложила в неё свою мокрую от волнения ладонь. «Как странно, - подумала я тогда, - в моих снах даже руки потеют, как наяву. И дышится легко, как наяву. И если опустить сейчас пальцы в ближайшую лужу, можно ощутить холод воды».

Я и Привратник обошли здание под белыми колоннами. Свернули в какой-то переулок. Минут десять петляли и, наконец, вынырнули на небольшую площадь перед чёрным зданием. Вы видели нарзанные источники на Минеральных водах? Я сначала подумала, что мы подошли к такому источнику. Но вместо вывески источник № висела золотая табличка, которую я не могла прочитать.

- Эти буквы, вернее – руны, ты ещё не умеешь их толковать, - сказал волшебник.

- А что там написано? – спросила я.

- Название Школы.

Я всматривалась в неизвестные мне буквы, а они, между тем, меняли свои очертания, принимая то форму иероглифов, то латинских букв.

- Надпись меняется! – воскликнула я.

- Конечно, она будет меняться. Ведь здесь учатся ребята, которые говорят на разных языках.

- А на каком языке говорят в этой школе.

- На самом универсальном языке в мире, - ответил Карлеус, – на языке мысли.

- Но ведь каждый думает на своём языке.

- Это только так кажется, - заметил Привратник. – На самом деле язык мысли один. Ты ещё слишком мала, чтобы понять это. Прежде чем ты поймёшь сказанные сегодня слова – пройдут годы. За это время ты многое узнаешь не только о языке мысли, но и об этом городе.

– А что это за город? – я задала Привратнику вопрос, который мучил меня с того самого момента, когда я стала видеть странные сны.

- Лабрин.... Город посвящённых.

- Держи круг! Держи огонь!

Я стояла в кольце огня. Пламя то стелилось у самых ног, то выбрасывало огненные языки выше головы. Изнемогая, почти теряя сознание, я держала огненное кольцо.

- Теперь шагай за круг, - голос Карлеуса тонул в рёве пламени.

Я шагнула в огонь. Почувствовала, как пламя слегка обожгло мои руки.

Я зажмурилась, а когда открыла глаза, то уже стояла у входа в Школу Рун.

- Неплохо, - похвалил Привратник, - Совсем неплохо. Ты заслужила десерт.

- Угощение во сне? – рассмеялась я.

Карлеус зачерпнул из лужи под ногами воду и выплеснул её на мою обожжённую руку.

- Теперь легче?

- Да.

- Было больно? Боль настоящая. Здесь всё настоящее: запахи, вкусы. И боль. Знаешь, отражение меня самого иногда пугает.

- Отражение? – спросила я. – А что это - отражение?

- Сны – это отражение нашего сознания, - пояснил Карлеус. – Пойдём, я тебе кое-что покажу.

Мы остановились перед большим овальным зеркалом. Я увидела себя и высокого красивого мужчину, моего учителя, Карлеуса Деланэ за своей спиной. Себя я узнала не сразу. На меня с потерянным видом смотрела худенькая русоволосая девочка. Слишком непривычным оказалось собственное изображение в зеркале. Призрачным. И ещё меня поразили глаза. Они стали насыщенно изумрудными, ведьмиными глазами.

- Видишь? – спросил Привратник

- Я здесь немного другая.

- Мы все здесь немного другие, - хмыкнул Карлеус. – Здесь мы становимся самими собой....

Огонь за моей спиной потух. В который раз я стояла в пыльном коридоре, и на лицо мне падали жирные пауки. Чудовище подкрадывалось сзади. Я слышала его шаги.

Ближе.

Ближе.

Собрав все свои силы, я заставила себя повернуться к нему и посмотреть. Громоздкая, чёрная волосатая туша стояла, покачиваясь и упираясь головой в потолок. Морда его походила на медвежью. Чудовище скалилось, плевалось,

таращило круглые красные глазищи.

- Не бойся ничего: ни темноты, ни того, что в ней может скрываться. Главное – не бойся собственного страха. Когда вокруг тьма - научись преодолевать страх. Если не сможешь – ужас поглотит тебя, лишит воли и разума.

Я училась преодолевать страх.

Карлеус переносил меня в старый заброшенный дом. Как будто знал, что больше всего я боюсь пауков. В доме паутина гроздьями свисала со всех потолков. За шиворот падали упитанные насекомые. Я с визгом вытряхивала их из-под платья, дрожа от омерзения. В канделябрах тускло коптели сальные свечи. Непонятно, зачем их туда понатыкали? Они всё равно ничего не освещали. Поэтому я постоянно сбивала каблуки об какой-то хлам. То ли камни, то ли гвозди, то ли доски от гробов.

- Это лабиринт, - сообщил мне по мобильнику Привратник.

- Вижу, что не проспект! Вы здесь что, пауков выращиваете?

Я шла по коридорам. В каждой комнате ждал сюрприз. Изодранный Карлеус пугал меня со знанием дела. И создавал таких чудовищ, которых не представит даже редкий псих. Но, похоже, он немного переборщил. Слишком страшные, почти карнавальные, чудовища уже не пугали. Я понимала, что голые скелеты без мышц ходить не могли. Первоначальные страхи исчезли, когда мои движения становились медленными, скованными, что казалось - неведомая сила держит руки и ноги. А чудовища уже совсем близко! Они дышат мне в лицо, их густая шерсть щекочет кожу. Уйдите, противные! Мне уроки учить надо.

Хома Брут уже без боязни смотрел в глаза Вию, замечая застарелую катаракту.

- Бедненький... Тебе, наверное, одиноко здесь? Тебе и твоим родичам.

Вий перестал покачиваться и нагнулся ко мне. Я протянула руку и осторожно потрогала его нос. Мокрый, как у собаки. А потом я долго гладила чудовище, и мне на всю жизнь запомнилось ощущение мягкой шерсти под рукой.

- Послушай, девочка, а тебя вообще напугать можно? – разочарованно спрашивал Привратник. – Моя диссертация по детским страхам на грани провала.

- А диссертацию по детским неожиданностям вы не пишете?

Лабрин - столица волшебного мира, названного почему-то Перевернутым. Невероятный мир. Здесь все ярче: природа, люди, города. Или мои зелёные глаза здесь по-другому видят? Зеленоглазое такси. Здесь словно никогда не было скверны и грязи. И здесь почему-то никогда не бывает ночи. Только один бесконечный день. И солнце светит здесь совсем по-другому.

Город мечты.

- Это не сам Перевернутый мир, - сказал Привратник. - Ты видишь только его отражение.

- А где находится настоящий Перевернутый мир? – допытывалась я. – И почему мой мир вы называете Большим?

На мои расспросы неизменно отвечал Карлеус обворожительной улыбкой и словами.

- Известна ли тебе поговорка: «Всему своё время»? Придёт срок – узнаешь....

Я росла. Немного в высоту, совсем немного в ширину. В ширину не так, как бы хотелось. Оставалась тощей, как весло. От недоедания. Девяностые лихие годы поставили на мне свой штамп. Я окончила обычную среднюю школу, убогое училище искусств, устроилась на работу в библиотеку.

Шёл 1996 год. Одна эпоха тонула в потоке утекающего времени. Эра красной звезды и красного флага. Другая – его величества доллара, выходила из тени. Два года назад умерла моя мама. И мне казалось, что в изменившемся мире мы с папой лишние люди. Мы не умели извлекать выгоду и прибыль из всего, что могло подвернуться под руку. Мы не знали, как делаются деньги. Мы просто плыли по течению, и нас, то бросало на камни, то топило. Мне только что исполнилось двадцать лет, и я чувствовала себя абсолютно беспомощно. Маленькая глупая девчонка. Никому не интересная и ненужная.

Зарплату на работе платили месяц через два. Меня преследовали головокружение и тошнота. Я старалась обходить стороной продуктовые магазины. Чтобы не видеть того, что я не смогу съесть. Появились галлюцинации. Я стала слышать голоса, говорящие мне о моей скорой смерти.

- Мы забрали маму, заберём и тебя, - говорили они.

Страх и одиночество.... В какие-то моменты я начинала жалеть о своём выборе. Кто знает, если бы я была обычным человеком, моя жизнь складывалась бы совсем по-иному? И когда сомнения закрались в мою душу, ко мне не

во сне, а в видении наяву явился Привратник Карлеус Деланэ.

- Не бойся ничего! Помнишь, я учил этому тебя в детстве. Не бойся ничего, даже самой смерти, ибо смерть не властна над тобой....

Теперь, когда пишу эти строки, понимаю – я училась преодолевать страх всю свою жизнь. Работая в библиотеке, преодолевала страх неустроенности, нищеты, безысходности. Я училась смотреть на мир, как бы страшно мне не было. Училась наслаждаться горбушкой хлеба, и чаем – порой единственной пищей за весь долгий день. Я училась не замечать насмешки и пропускать мимо ушей упрёки. Училась не думать о завтрашнем дне.

Будущее всегда страшит.

Прежде всего - неизвестностью, непредсказуемостью. А вдруг сократят штаты? А вдруг опять вовремя не выдадут зарплату? Я училась побеждать чудовищ обоих миров.

В тот тяжёлый для меня период жизни, мне приснился странный сон.

Голоса говорили мне, что смерть ищет меня, чтобы сказать своё слово. И однажды смерть нашла меня....

Я стояла посреди покрытой высокими травами равнины.... Необъятное море надгробий уходило вдаль. Это место показалось мне очень знакомым. Надгробия, высокие травы, заброшенная ветвь железной дороги, одинокий отель, шум небольшой речки, несущей тёмные воды в лес. Конечно! В детстве, сразу после поступления в Школу Рун я часто бывала здесь. Я помню старые полуразрушенные могильники и каменные статуи в человеческий рост. Я помню непонятную тоску и боль, душившие меня. Я помню свою мокрую от слез подушку, которую я отчаянно обнимала при пробуждении. Почему я плакала тогда? Не знаю...

У меня в ушах трещала тишина. И возникло ощущение, что здесь мертво не только кладбище, но и вся округа. Неожиданно в высоких травах я заметила чью-то маленькую фигурку. А некоторое время спустя, услышала мелодичный детский голосок, что-то весело напевающий. Потом из травяных зарослей на открытое пространство возле речки выбежала маленькая девочка. Она кружилась в танце, и потоки воздуха развивали её золотистые кудри и длинные юбки светло бежевого платья.

-Что ты тут делаешь? – девочка изумлённо приподняла

тонкие брови, когда увидела меня. – Твой срок ещё не пришёл.

-Срок? – я смутилась. Серьёзные, цвета летнего неба глаза девочки отражали алое зарево. Если долго вглядываться в них, то возникает ощущение прыжка в пропасть. – Какой срок?

-Ух, ты! – ещё больше удивилась девочка – Да ты я вижу одна из тех, кто может пересекать грань времён.

Я растерялась совершенно.

-Грань времён? – эхом повторила я, – Какая грань? И кто ты такая, и почему гуляешь одна?

-А я всегда одна. А ты разве нет? Меня везде называют по-разному, и видят тоже по-разному. Все зависит от того человека, которого я встретила. Я та, что забирает последние вдохи всего живого.

-Ты – Смерть? – я сама не верила в то, что сейчас сказала.

-У вас я называюсь так, – подтвердила странная девочка. – А хочешь, я скажу тебе, почему ты попала именно сюда? – она помолчала, перебирая тонкими гибкими пальчиками случайные травинки. – Ты попала сюда потому, что до сих пор не смогла отпустить прошлое. И маму.

-Откуда ты зна...- начала я и запнулась. – Я отпустила её.

Девочка звонко рассмеялась.

-О, нет! Смертные совершенно не умеют отпускать близких людей. Только у единиц это получается. И то, на это уходят годы. Они так эгоистичны.

-Эгоистичны?! – я почему-то разозлилась.

-Ну да, – совершенно равнодушно подтвердила девочка. – Им так становится жаль себя любимых! Не того, кто ушёл, а именно себя. Они плачут, думая, что тоскуют по умершему. А на самом деле, оплакивают своё ушедшее спокойствие. И ещё иллюзию. Собственного не одиночества. Вот, например, ты. Скажи, ты любила свою маму?

-Да, – с вызовом ответила я.

-А если подумать? – с сожалением и даже с жалостью спросила Смерть. – Ведь перейдя за грань, она получила то, чего ей так не хватало при жизни – покой. Ты должна была быть рада за неё. Но нет, ты цепляешься за прошлое. Жалеешь себя. Ведь теперь ты осталась один на один с правдой. Проще всего искать у кого-то поддержки. И очень трудно идти вперёд самой. Посмотри... - девочка указала на кладбище. – Они все остались здесь. Ваши мертвецы. Их кости давно смешались с землёй и дали жизнь этой траве. Их души, пройдя по Городу Теней, забыли своё прошлое.

Девочка махнула в воздухе рукой. Впереди вибрировали и проявлялись, словно на фотокарточке врата. Я вспомнила, что видела похожие на картине неизвестного, но талантливого художника. А ещё на иллюстрациях в книгах по истории магии, которые мне услужливо показывал Карлеус. И везде была изображена только одна сторона – вход. За вратами местность тоже медленно изменялась. Перед зловещими чащами леса появился старинный город. А сами врата, серебрясь в утренних лучах, украсила надпись: «Bonum et Malum» - «Добро и Зло» на латыни.

-Здесь между этими понятиями всегда стоит знак равенства, – пояснила девочка. – Это Город Теней, или Город Фей – так его называют европейцы, веря, что через этот город проходят проклятые, самоубийцы и просто якобы потерявшиеся в лесу. Это ирландцы придумали Город Фей. В нем остаются те, кто не достоин Иерархии, но кого отвергли в мире смертных. Город Мёртвых называют его шаманы. Да, все проходят через этот город. Их провожу я, обычно в том самом образе, который ты видишь сейчас. Сюда редко приходят сами. А там, за воротами старые полуразрушенные дома, детские игрушки всех времён и народов, костры и цыганские пляски, укрощение змей. А иногда в городе можно увидеть хрустальные замки, мраморные лестницы, невероятно красивые парки. Но тебе здесь делать нечего. Тебе суждено совершенно иное...

Смерть снова махнула рукой, и все исчезло. Будто и не появлялось вовсе.

-А знаешь, - девочка улыбнулась, – Мы ведь не в первый раз здесь с тобой встречаемся. Только ты меня каждый раз забываешь. Уходи. Больше не ступай по тем дорогам, которые давно пройдены. И помни, я за тобой никогда не приду....

- Я что никогда не умру? – ошарашено спросила я.

Но маленькая девочка ничего не ответила, лишь смешно округлила щеки и подула на меня. Моё сознание утратило чёткость восприятия. Оно словно растворилось в окружающем меня мире, став всем сразу. Лесом, рекой с тёмными водами, воздухом.

2

Итак, я осталась одна. Совершенно одна в кипящем вареве жизни. Папа – потерянный, отстранённый от всего человек, ничем не мог мне помочь. Я не представляла, как буду строить свою судьбу дальше. В том, 1996 году, мне не с кем было поговорить. Перевернутый мир и Лабрин спасали меня от одиночества.

Моё образование в сновидениях почему-то прервалось. Я окончила Школу Рун и не знала, куда мне теперь идти дальше. Карлеус куда-то исчез. Я бесцельно слонялась по Лабрину, в надежде снова встретить своего наставника. Я знала город посвящённых, знала каждую его улочку, и возвращаться в серую унылость мне совсем не хотелось. Какой контраст: Лабрин и городок N. Просыпаясь, я ехала в переполненном, словно душегубка, автобусе. А потом выслушивала нотации глупых тёток на работе.

Я ни с кем не дружила. Если говорить о моей личной жизни, то в ней царил полный хаос. Я знакомилась, встречалась, разочаровывалась. Все время, оставаясь один на один с чувством, что молодые люди, с которыми я общаюсь – вообще из другой вселенной. А потом, я махнула на личную жизнь рукой и подумала о том, что так и проживу невзрачной, никем не замеченной библиотекарьшей, каждую ночь уходящей в сказку.

Казалось, из этого городка кто-то высосал жизнь. Городка, где я жила и боролась с жизнью. Он остался вялый и пустой. Просто существующий. Народ в N кучковался возле центрального рынка и то в определённые часы. С 10 до 15 по Московскому времени. В это время люди успевали пробежать по незатейливым магазинам, торговавшим продуктами и одеждой, по рядам крытого, но продуваемого всеми ветрами рынка. Напоследок некоторые из них заскакивали в местную библиотеку, на ходу хватали первые попавшиеся книги и резво усакивали домой или на работу. А надо заметить, что библиотека в N располагалась очень удобно для всех. Для тех, кто работал на единственном в городе заводе, а так же в различных фирмах и конторах. Из окон библиотеки провинциальная жизнь разворачивалась подобно сюжету затянутого сериала. И библиотекари были в курсе всех городских и не только новостей.

Будни библиотечной жизни... Монотонные, но иногда такие забавные....

- Ой, бабуся вовремя развесила свои панталоны! – воскликнула Елена Клименко, сосредоточенно вглядываясь в выходящее в соседний двор окно читального зала. Там, на верёвке под мелким дождём сушились белые рейтузы.

Вообще библиотекарям часто доводилось лицезреть верхнюю одежду и нижнее бельё проживающей по соседству старушки.

В это время в читальный зал вошёл странный посетитель. С одного взгляда на него становилось ясно – ненормальный. Посетитель – тощий, высокий молодой человек обвёл тёмным безумным взглядом помещение и уставился на полку с журналами. Потом порывистыми скачущими шагами подошёл поближе, рывком выкинул вперёд руки и жадно схватил два «Каравана». Затем сел за первый стол и стал листать. Листал он примерно так же как робот из фильма «Короткое замыкание». Только молодой человек не повторял «информация, информация». Он корчил рожи, хихикал, тихо матерился. Время от времени тыкал пальцем в полуобнажённые дамские тела.

Лена Клименко поморщилась.

- От же ж припрётся с утра какой-нибудь debil, и любуйся на него! – в сердцах громко сказала она.

Молодой человек поднял от журнала голову, посмотрел на Лену совершенно ошалелым взглядом, хихикнул, икнул и снова погрузился в листание.

- Девушка, у вас есть Бородищев?

- Кто, простите?

- Ну, этот чувак, он ещё «Путешествия из Москвы в Питер писал».

- У вас есть «Собачьи яйца»?

- У меня?

- Ну, в смысле в библиотеке?

- В библиотеке есть «Роковые яйца» Булгакова. А собачьи яйца есть у пса.

- Поставьте мне диагноз!

- Что?

- Я очень больна, поставьте мне диагноз.

- Может быть, вам к врачу надо?

- Нет! Я пришла к вам. У вас же есть медицинская энциклопедия?

- Да, есть.

- Вот и поставьте мне диагноз!

Вы думаете это бред? Ничего подобного. Просто такая работа.... После десятка таких запросов и пары десятков странных посетителей начинаешь чувствовать, что крыша твоя, поскрипывая, съезжает набокренъ.

Но однажды.....

Карлеус не обманул меня когда-то, пообещав, что я буду уметь то, чего не могут другие люди. Он научил меня читать мысли. Я поняла, почему язык мысли универсален. Это язык эмоций и чувств. Гнев, радость, боль, страх, зависть..... Человек – кипящий котёл, в котором варятся, булькают самые противоречивые желания и страсти. Я научилась считывать их, как считывает сканер листы раскрытой книги. И часто, в ожидании посетителей, сидя за кафедрой, развлекалась тем, что угадывала мысли читателей. А потом произносила некоторые из них вслух.

- Откуда вы знаете, что моя тётя заболела? – удивлённо спросила пожилая леди, когда я сочувственно поинтересовалась состоянием здоровья её родственницы. Не очень, кстати, любимой.

- Вы сами только что об этом мне сказали, - я пожала плечами так, будто ничего не произошло. – Мне стало жаль вашу тётю, и я вам посочувствовала.

Люди отходили от моей кафедры уверенные в том, что открыли свои тайны случайно. Однако никто из них не догадывался, что не они говорили, но я улавливала их мысли...

Надо сказать, что чтением, а вернее чувствованием мыслей я увлекалась ещё в детстве. Помню, однажды довела до отчаяния одного дядечку.

Дядечке не повезло ехать в том же автобусе, в котором ехали мы с мамой на рынок. Он угрюмо сидел, судорожно вцепившись правой рукой в чемодан, и настолько погружен в себя и сердит, что мне стало смешно.

«Вот едете сейчас.... Михаил? Вас зовут Михаил? Точно, Михаил! - подумала я, внимательно смотря дяде на лоб. – А кто вам, Михаил, сказал, что деньги в чемодане вы довезёте домой?»

Дядечка вздрогнул и стал испуганно озираться по сторонам.

Похоже, он слышал мои мысли! Я смогла передать ему их! Прямо как учил Карлеус! «Смотри на лоб, чуть повыше бровей и думай, думай усиленно, - говорил мне Привратник». Ну вот, я так и сделала!

«Чего вы озираетесь, Михаил? Монтировка в левой брючине вам не поможет! Денежки отберуть!»

Дядечка вскочил с сиденья, схватил чемодан и ринулся к двери автобуса, хотя до этого выходить явно не собирался.

«Вы куда собрались! – радостно мысленно воскликнула я. – Ваша остановка через одну!»

Автобус затормозил. Дядечка, спотыкнувшись о собственный чемодан, сиганул с верхней ступеньки, и,

проявив прыткость, которой бы позавидовали олимпийские чемпионы по бегу, ускакал в неизвестном мне направлении.

Да уж, пошутила....

В двенадцать лет такие шутки кажутся забавными. В двадцать уже так себе. В двадцать хочется шутить совсем по-другому. Как Бегемот и Фагот Коровьев. И я забавлялась с читателями. До тех пор, пока в библиотеку не зашла одна девушка....

На работе я часто знакомилась с красивыми девушками. Нет, нет, я не лесбиянка или что-то в этом роде.... Мне нравятся красивые девушки. Как нравятся произведения искусства: картины прошедших эпох, музыка, поэзия. А прекрасные девушки – они как квинтэссенция всех творений человеческих душ. Я любовалась ими, читала их мысли, знакомилась, разговаривала.... Они приходили ко мне поболтать, открыть боль сердец своих. А я неизменно их выслушивала. Не осуждала и не одобряла их поступки. Я была кем-то на подобии исповедника, безмолвного и внимательного. А потом я забывала их, и они уходили из моей жизни, оставляя ощущение быстро пролетающего лета.

Но девушку, появившуюся в библиотеке в памятный для меня день 20 июля 1996 года, я не смогу забыть никогда. Она вошла высокая, спортивная. Густые каштановые волосы ниже пояса. Не то, что потрясаяще красивая (мне встречались и более яркие девушки), но невероятно притягательная. Посмотришь на неё и не можешь отвести взгляд. И более всего меня потрясло то, что я не смогла прочесть её мысли. Сознание моё ударилось об её гладкий белый лоб, как о гранитную стену. Она поставила защиту. Ту самую, которую меня учил ставить от мира Карлеус Деланэ.

Необычная девушка скучаяще оглядела стеллажи. Тонкими пальцами потрогала то одну, то другую книгу и подошла ко мне.

- Скажите, а где у вас поэзия? – синие внимательные глаза посмотрели в мои, и я поняла, что она тоже пыталась читать мысли. И так же наткнулась на гранит моей «обороны».

- Золотой, серебряный века? Или, может, современные авторы? – я смотрела на незнакомку с улыбкой.

Неужели она такая же, как и я? Другая. Посвящённая. До этого дня я ни разу не сталкивалась с людьми, подобными мне. Хотя Карлеус говорил, что их в России много. И в Школе Рун я часто встречала Петь и Вась. Но в городке N, я уверена, никто из них не жил.

Девушка усмехнулась.

- Я хотела бы прочитать твои стихи!

«Чёрт!» - мысленно выругалась я. Ей удалось пробить мою защиту! Хоть немного, но удалось. И она смогла узнать.... Я действительно в тот период своей жизни писала стихи. Много стихов. Грустных, выворачивающих наизнанку душу.

- Я никому, никогда их не читала, - ответила я, злясь на саму себя. Карлеус Деланэ был прав, когда говорил, что я плохо умею скрывать свои мысли. Может, поэтому он и исчез? Может, счёл меня плохой, неспособной ученицей?

- А ты почитай мне, - настаивала между тем девушка.

- ...Межмирья спят, окутаны мглой,
Хрустит под ногами промозглый иней.

Я в мире мёртвых иду живой,

Я в мире чужом ищу своё имя, - продекламировала я, чувствуя себя совершенно по-дурацки.

-Не может рай быть на земле,

Как ад на небесах!

Тебе остался свет от звёзд,

И пепел в волосах...

Омыты сотни глаз слезой,

И вновь герой забыт!

Но ты опять идёшь туда,

Где нужен меч и щит!

И что же ждёт тебя? Взгляни!

Огонь и лавы - смрад...

Твой конь в золе, густой пыли,

И меч в крови «заплат»

Борец свободы! Воли дух!

Ты был всегда один.

Сам над собой вершил свой суд,

И бог и господин!

А прошлое огонь и гарь...

И гибель всех планет.

Холодный лязг о вражью сталь,

Меча, что вечность лет!

И покорились звезды в раз –

Завоеванья след!

Но видишь ты в густом дыму –

Лазури небо, цвет.

Враг проиграл тогда тот бой,

И возвратился ты!

Повсюду след войны чужой,

И горечь пустоты...

И эта тень беды «былой»,
Как плащ твой на века,
Но твёрд удар меча в руке,
И бронь щита крепка!
А мир твой, мир разрушен в прах.
Не возвратить его!
Что ты оставил за спиной,
Вдруг стало не твоё.
Искал покоя, мира ты
Любви заветной след.
Её слова, её мечты.
Скитаясь тысячу лет!
Искал во тьме, и на свету,
Среди чужих пространств.
И образ миражей и снов,
Манил тебя и звал!
Не возвратить «былых» времён,
Не повторить в веках.
Тебе остался свет от звёзд,
И пепел на висках¹, - незнакомка читала стихотворение тихо, почти не слышно, но слова возникали перед моим внутренним взором всполохами алого пламени.

- Это твоё стихотворение? – спросила я, уже зная ответ.

- Ты знаешь, - сказала она. – Надо поговорить. Я давно таких, как ты искала.

- Я тоже искала, - прошептала я, не веря в реальность происходящего.

- Ирина, - представилась девушка.

- Лиза, - нелепо улыбнулась я в ответ.

- Сегодня в семь вечера. В «Сим – сим». Знаешь?

- Знаю, - кивнула я и ещё долго, не мигая, смотрела на захлопнувшуюся за её спиной дверь.

Случайно ли незнакомка пришла в этот день в библиотеку? Или она уже заранее знала, что встретит посвящённую? Может, она специально нашла меня? Может, моё обучение теперь продолжится не во сне, а наяву? Я смотрела на закрытую дверь отдела и задавала себе вопросы, на которые никто в целом мире не мог мне дать ответов....

Ответы были сказаны вечером того же дня....

Я называла это место баром потерянных душ. «Сим – сим» существовал для тех, кто не знал, как убрать из своей

¹ Баллада Анны Гончаровой «Воин»

жизни бесконечность. В едком сигаретном дыму люди топили свою грусть и ощущение бессмысленности всего сущего. Дешёвое пиво, разлитое по барной стойке с утонувшими в нём мухами дарило на какое-то время уверенность в том, что здесь их истинный дом. В «Сим – сим» умирало время, смотря в глаза посетителей умоляющим взглядом.

Я знала, почему Ирина решила поговорить со мной именно здесь. В баре потерянных душ никто не поинтересуется, кто ты и зачем сюда пришла. Не станет навязывать своё желание – познакомиться. Здесь у тебя есть привилегия быть призраком.

Мы выбрали столик за деревянной перегородкой. Максимально изолировались от мира.

- У тебя есть две тысячи? Выпить хочется, а моих денег не хватит даже на пару кружек жигулёвского, - Ира говорила и держала себя как легкомысленная взбалмошная девчонка, у которой на уме только мальчики, выпивка и шмотки. Она и выглядела соответствующе...

На встречу со мной Ира пришла, как это говорят, в полной боевой раскраске. Замалёванные тёмно-фиолетовыми тенями верхние веки, стрелки до самых бровей, пудра, наложенная поверх тонального крема и ярко алые припухшие губы. Девочка – кукла.

- Только тысяча, - ответила я, чувствуя себя весьма странно.

Может я ненормальная и просто вообразила, что Ира посвящённая. Может, это просто прикол? Ну, когда молодёжь с умным видом что-то из себя корчит? Ирина сидела передо мной, до банальности обыкновенная. Куда подевалась её притягательность, так поразившая меня накануне? Вот она сидит, копошится в своей потрёпанной сумочке, выкладывает на стол то косметичку, то коробочку с тенями, то губную помаду.

- Чёрт, никак не могу найти кошелёк!

Я снова попыталась проникнуть в её мысли. Ирина посмотрела на меня внимательно и ехидно улыбнулась.

- Не надо, Лиз. Только силы потратишь.

Я хихикнула, прикрыв ладонью рот.

- Ты умеешь скрывать свою суть! Мастерски! – сказала я и уловила завистливые нотки в своём голосе.

- Если бы я её не скрывала, то мама давно отправила бы меня в психушку. У меня своеобразная маман. Ещё увидишь её.

- Но твоя мама не умеет читать мысли?

- И, слава богу, что не умеет! А то бы мне полный

пипец был! Я привыкла быть скрытной даже в мыслях.

- И поэтому ты приглашаешь на откровенный разговор в бар совсем незнакомую девушку? – спросила я.

- А меня одиночество задолбало, - в густо накрашенных глазах Иры появились поразившие своей неожиданностью слезы. – Ты знаешь, что такое одиночество?

- Знаю, - кивнула я. – Посвящённые выбирают одиночество....

- Ага, - Ира кивнула. – Быть другой! Заманчиво, правда? Не быть быдлом. Я тоже когда-то на эту удочку клюнула. Выбрала путь. Но я, знаешь ли, устала. – Ира выкрикнула эту фразу, а я испугалась, что нас сейчас кто-нибудь услышит.

Напрасный страх. В баре потерянных душ все слушают только себя.

- Давай сменим тему, - Ира смахнула слезу салфеткой и посмотрела на меня циничным взглядом развязной девки. – Где ты учишься?

- Я не учусь.

- Работаешь библиотекарем?

- Да, а ты?

- В Нунивере, филология. Буду типа журналистом.

Наступила пауза. И мы с Ириной смотрели друг другу в глаза, не решаясь заговорить о том, что нас действительно волновало.

– Мне нужен кто-то, кто меня выслушает. И не будет мне говорить, что я такая и сякая. То не правильно делаю и это. - Ира протянула руку и коснулась тонкими прохладными пальцами моей руки.

- Слушаю тебя, – я смотрела на неё непонимающе.

- Я с детства любила фантазировать. Придумывала себе целые миры. Ну, или мне казалось, что придумываю. Если честно, то я верила в них. А маме всё это не нравилось. Она считала, что это какая-то патология. Куда она меня только не таскала. К детскому психологу, например. Помню этого уроды. Нёс какую-то чушь про нестабильное воображение, закрытые комплексы и что-то там ещё.... Я уже не помню..... А учителя из Лабрина говорили о том, что я должна быть сильной и скрытной. «Твои родители – родные только по плоти, но не по духу. И не поймут тебя никогда». В общем, я жила в двух мирах. И они были настолько разными. Мне пришлось для мамы и бабушки притвориться. Они поверили, что дурь у меня прошла. А у тебя как? – Ира посмотрела в мои глаза так пронзительно, что я смущённо отвела взгляд.

- Меня никто не осуждал за Собственно я никому не рассказывала. Потому, что мамы уже нет, а папе оно не нужно. А в детстве.... Понимаешь, я не очень общительна. Я всегда считала, что мой мир он только мой и ничей больше. И учитель, Карлеус Деланэ, говорил мне о том, что знания, которые я получаю, не для всех.

- Карлеус? – Ира даже подпрыгнула на скамье. – Твоим учителем был сам Великий Привратник? И только он? А другие учителя?

- Нет, - я помотала головой. – Только один. Ты его тоже знаешь?

- Я слышала о нём, но никогда не видела. Лиз, ты хоть понимаешь, кто твой учитель? – она смотрела на меня восхищённо и, как мне показалось, немного со страхом.

- Привратник миров. Так он мне сказал, - я недоуменно пожала плечами. Что такого особенного в моем учителе?

- Да он не просто Привратник! Он один из Иерархов! Учишься у него? Ты.... Тебя готовят стать Иерархом?

- Кем? – не поняла я. Карлеус Деланэ мне ничего не говорил о каких-то там Иерархах.

- Одним из правителей мира.

- Что? Что? Из меня правителя мира? – я расхохоталась.

- Это не смешно, - оборвала мой смех Ирина. – Что ты вообще знаешь об Иерархах?

- Ничего, - растерянно пожала я плечами.

- Объясняю. Иерархи – это правители. Они живут в Перевернутом мире и оттуда управляют миром Большим, миром, в котором мы с тобой сейчас находимся. Блин, язык свернёшь, всё это выговаривая!

- Подожди, - я поморщилась оттого, что ничего не поняла из её слов. – Ты говоришь о Перевернутом мире, как о реальном, но это только мир снов!

- А разве твой учитель не говорил тебе?

- Карлеус Деланэ говорил, что оба мира реальны.

- Это так. Я сначала тоже не верила. Но потом..., - улыбнулась Ира. – У меня дома даже есть книга из того мира. «Зеркало тайных наук».

- У тебя есть книга из снов? – ошарашилась я.

- Да не из снов, дурочка, а из другого мира!

- Ну и где этот мир находится?

- Я не знаю, но книга оттуда. Мне продал её один чувак и сказал, что книга из Перевернутого мира. Я тебе покажу... Она издана в Лабрине в 1777 году. Самая кайфовая книга по магии!

- Ты мне её покажешь? – мои руки вдруг задрожали от

некого внутреннего нетерпения. Ира назвала место издания - Лабрин, как будто это не город посвящённых, а самый обычный, привычный российский город. Не столица могущественной империи, реальной, загадочной, а просто Лабрин. Городок, утопающий в зелени, тихий, погружённый в свою размеренную жизнь.

- Да. И мне нужна будет твоя помощь. Без тебя я не справлюсь с одним заклинанием. Вот почему я искала другую посвящённую или посвящённого. Меня запарило одиночество! А ты поможешь мне.

- Я ничего не понимаю! – воскликнула я.

- Поймёшь, Лиз, - Ира прищурилась и внимательно посмотрела на меня. Её взгляд мгновенно приворожил меня, стирая следы пошловатого, созданного Ирой образа. – Если ты, конечно, захочешь помогать мне. Если не захочешь и дальше просто сидеть в своей библиотеке.

- Я хочу знать, о чём идёт речь? Но в любом случае, я не хочу просто сидеть в библиотеке, - её слова немного задели меня.

3

- В общем, - начала Ира свой рассказ, - когда мне стукнуло одиннадцать, я попала в Школу Рун. Кажется, это была накануне моего дня рождения, - она сидела на кровати в своей спальне, поджав под себя ноги и хрумкая солоноватым печеньем. – Ешь! – протянула мне Ира лупоглазого «медвежонка».

- Спасибо, не хочется, - отмахнулась я.

- Не помню, что там было в первый день в этой волшебной школе...

- Тебя учили преодолевать страх? – полюбопытствовала я. Честно говоря, давно уже хотела задать Ире этот вопрос.

- Конечно, - хмыкнула Ира, - Первая ступень посвящения. Маг не должен бояться. Без этого не переходят к изучению заклинаний.

- А меня Карлеус почти не учил заклинаниям, - грустно сказала я. – Меня учил он.... Как это правильно сказать.... Работать с собственным сознанием.

- Ну, - протянула Ира, - Как я поняла, у тебя другая программа обучения. Более высокого уровня. Скорее всего, тебя готовят к поступлению на первый поток Института Высшей магии.

- Институт Высшей магии – красивое здание под белыми колоннами? – я всё ещё не могла привыкнуть, что кто-то другой знает Лабрин так же, как я.

- Ну да, - кивнула Ира.

- А что такое первый поток? – да, много я ещё не знаю о городе посвящённых. А ведь мне казалось, что я ведаю всё...

- Понимаешь, в Институте Высшей магии три потока. Ну, это как бы уровни, ступени посвящения. На первом учатся те, кто в будущем, если потянет, станет Иерархом. На этот поток почти нереально попасть. Для этого нужен личный учитель, как у тебя. Большинство в Школе Рун мечтают попасть на второй поток. В принципе, это круто. Представь, ты можешь сама управлять своей судьбой. И решать, кем будешь: целителем или ведьмой. Ну, а третий поток – это для слабаков. Вообще не понятно на кой он фиг нужен.

- Расскажи мне об Иерархах, - попросила я.

- Я не очень много знаю, если честно, - поморщилась Ирина. – Говорят большинство из них вообще не люди...

- Не люди? – воскликнула я, - А кто они?

- Древние. Твой учитель Карлеус Деланэ один из них.

- Древние?

- А это те, кто жил чёрте когда, знает оба мира и Большой, и Перевернутый. Ну, и конечно те, кто жил в Едином мире.

Я помотала головой. От новой информации мозги мои «зашипели» и, как мне показалось, стали отказываться соображать.

- Если Иерархи не люди, то они инопланетяне? Те, кто на тарелках летают? – спросила я.

- Ага, на вилках! Над землёй фигня летала, серебристого металла. Очень много в наши дни неизведанной фигни! – покрутила Ира пальцем у виска. – Инопланетяне, не инопланетяне. Я этого не знаю. О них говорят, что они – это какие-то другие расы. Бессмертные, Великие Бессмертные.

- Они живут вечно?

- Ну, ты и спросила! - возмутилась Ирина. – Вот попадёшь на первый поток, будешь знать то, чего я никогда не узнаю.

- Мне ещё никто, никуда не предлагал поступать, - сказала я. – Карлеус вообще исчез.

- Сейчас июль. В начале августа начнётся новый набор в Институт. Возможно, тебя пригласят....

- Ирина, ты где? – зычный истеричный голос, подобный вою серены, проорал за закрытой дверью спальни.

- Чёрт, - выругалась Ира, - Моя мама. Думала она придёт позже с работы, и мы сможем нормально поболтать.

- Ирина, ты дома? О, у тебя гости? – дверь спальни открылась и на пороге появилась высокая надменная женщина лет пятидесяти.

Она посмотрела на меня с совершенно нескрываемой неприязнью.

- Да, мама, - ответила Ира.

- Кто такая?

- Подруга, Лиза.

Я потрясённо посмотрела на Иру. В одно мгновение она совершенно преобразилась, стала как будто меньше телом. Нет, не ростом, а именно всем телом. Сжалась в тугой напряжённый комок.

- Твоя подруга будет ужинать с нами? – спросила надменная женщина, всем своим видом показывая, что она не желает видеть меня за своим столом.

- Буду, - сказала я и с вызовом посмотрела в тёмно-синие глаза Ириной мамы.

Я не была намеренна уходить, не дослушав до конца Иру. Я хотела знать всё, что знает она. Я хотела знать, зачем она меня нашла, и в чем я должна ей помочь.

- Надеюсь, ты не пьёшь? – от вопроса мамы Иры я чуть не захлебнулась кофе.

- Не пью? - пробулькала я, стараясь заглотнуть застрявшую в горле жидкость.

- Твой отец не пьяница? А мама твоя не выпивает?

Я посмотрела на Иру. Та в ответ виновато улыбнулась....

- Понимаешь, - продолжала мама Иры, как ни в чем, ни бывало. – Моя девочка совершенно не умеет выбирать себе подруг. Это настоящая драма! Её предыдущая подруга Оксана была из нехорошей семьи. Отец алкоголик, а по моему, ещё и наркоман! Ужас! Ирочка так была привязана к этой Оксане. Но разве может непорядочный человек стать нормальным? Она сделала моей Ирочке пакость и смылась. Она ела в этом доме. Она пользовалась моей Ирочкой!

- Татьяна Витальевна! – я наконец-то смогла проглотить проклятый кофе. – Я не знаю кто такая Оксана. С Ирой я познакомилась совсем недавно. И мой папа не алкоголик. Моя мама недавно умерла....

Мне отчего-то стало мутно и душно.

Татьяна Витальевна спокойно отпила маленький глоток из аккуратной розовой чашечки и совершенно

солнечно заулыбавшись, сказала:

- А, замечательно! Я рада, что с тобой всё в порядке. И я надеюсь, ты хорошая девочка. Моей Ирочке все же нужно общество её сверстников. Но сейчас такая молодёжь! Алкоголики и наркоманы! Такие же, как и их плебейские родители! – мама Иры посмотрела в потолок молящим взглядом дряхлой старушки. – А моя Ирочка, моя единственная доченька. Я не хочу, чтобы она попала под чьё-то дурное влияние! Ты точно не пьёшь? И отец твой не пьёт?

- Не пью! – я зло отодвинула от себя чашку с остывающим кофе. – Ничего не пью...

А потом Татьяна Витальевна долго и дотошно расспрашивала меня. И я почему-то вспомнила книги и фильмы про немцев. Особенно ярко всплывали в памяти сцены допросов. Молодогвардейцы, молча, выдержали пытки, и умерли в страшных муках. «Я сейчас сдохну!» - внутренне вопила я, невозмутимо отвечая на очередной вопрос Татьяны Витальевны.

- Ах, деточка, - наконец удовлетворённо воскликнула мама Иры, - Я вижу, что ты хорошая девочка! Умненькая. И я надеюсь, ты не окажешься такой, как Оксана. Та ведь тоже сначала притворялась умненькой, хорошей девочкой!

- Мама, можно мы с Лизой пойдём в мою спальню? – Ира вмешалась в разговор, а я облегчено выдохнула. – Я хочу ей показать книгу, интересную книгу.

Приподняв вверх правую бровь, Татьяна Витальевна критически посмотрела на свою дочь.

- Лиза любит читать?

- Лиза обожает чтение? – нервно закивала Ира, сутуля плечи.

- Вот как? Отлично! Что ты читала недавно?

- Умьеро Эко «Имя розы».

- Такую серьёзную вещь? – спросила Татьяна Витальевна, а на её лице явно читалось выражение «А ты хоть «Букварь» осилила»?

- Я библиотекарь, - как можно мягче постаралась ответить я. Хотя мне хотелось вскочить, заорать и удрать из этого дурацкого дома.

- Понятно, - я даже не пыталась прочесть мысли мамы Иры, они так явно присутствовали в её мимике. – Ну, хорошо. Можете идти. С девочкой читающей Эко, тебе, Ирочка, будет о чем поговорить.

- Мама не знает об этой книге, - Ира бережно

отодвинула тумбочку и с силой надавила пальцами на её заднюю стенку. Стенка послушно отвалилась. Из довольно внушительного углубления (по виду тумбочки и не скажешь, что туда мог влезть такой талмуд) трепетные девичьи руки достали толстенную книгу формата А 4 в кожистой обложке.

- Человек, продавший её мне, сказал, что это кожа звероящера, - Ира протянула книгу мне.

Я потрогала обложку. Бугристая. По виду на крокодилью шкуру похожа.

- Какого ещё звероящера? – не поняла я.

- Некого животного из древности. Человек сказал, что в Институте Высшей магии завалялось несколько шкурок. Одной из них и обтянули «Зеркало тайных наук».

Я присмотрелась к обложке. Крупно буквенная надпись была еле различима. «Зерцало тайных наук» - написано хотя и витиевато, но вполне по-русски. Позолота стёрлась со слегка выпуклых букв.

- Книга издана в России, - сказала я, тыча пальцем в надписи на титульном листе, - Хотя, - я осеклась, когда мой взгляд остановился на месте издания «Лабринь, 1777 год». – Ничего не понимаю.... В городе посвящённых книги издавались на русском языке?

- Не только. И на французском, и на английском, и на немецком, и на других языках Большого мира, - ответила Ира. – Это же Лабрин. Универсальный город всех времён и народов.

- Как она к тебе попала? – я аккуратно перелистывала страницы книги, читала названия заклинаний «Как тоску извести», «Как смерть наслатъ», «Любимого присушить». Некоторые заклинания были помечены еле заметными карандашными галочками.

- Я часто хожу по книжным барахолкам. Ну, знаешь таким, где книги старые по смешным ценам продают. Там часто можно найти очень интересные издания. Сама понимаешь, меня интересует определённая литература. Но честно сказать, я почти не находила ничего стоящего. Так, тупые гороскопы, не действующие заклинания для школьников. Но в тот день на барахолке появился мужик, весь из себя такой странный. Одет в куртку с капюшоном и потёртые джинсы. Глаза так и сверкают исподлобья.

- Глаза, цвета ночи? - съязвила я, вспоминая содержание всякой любовной дребедени.

- Цвета сирени, - фыркнула Ира. – Я никогда таких глаз не видела – фиалковых.

Я почувствовала холодок на своих ладонях. Только одного человека с такими глазами я знала – моего учителя

Карлеуса Деланэ.

- Ты говорила, что никогда не видела Привратника? – спросила я.

- Никогда, а что? – изумилась Ира.

- У него фиалковые глаза.

- Ты думаешь, на барахолке был тогда он?

- Он продал тебе книгу? Тип в куртке с капюшоном и джинсах?

- Ну, да, - кивнула Ира. – Он посмотрел на меня так пристально и спросил: «Что, девочка, необычное что-то ищешь?» Ну, я кивнула. Мол, ищу, а что? Тогда мужик достал из дорожной сумки эту книгу. «Сколько?» - спросила я. Я тогда даже не прочитала где и когда издана книга, я сразу поняла, что это раритет. А мужик, должно быть, сумасшедший, раз пришёл такое на барахолку продавать. Ему же за издание 18 века бешеные бабки коллекционеры бы отстегнули. А тут всего 30 тыщ. Два десятка бокалов хорошего пива за древнюю книгу. Офигеть. Но я тогда особо не рассуждала. Книга была древняя и по магии. Я заплатила, схватила фолиант и к себе домой, от мамы прятать. Мама мне такой книгой пользоваться не позволила бы. В музей какой-нибудь бы отпёрла. В общем, место издания я уже дома прочитала. Пипец! Тогда только я поняла – в Школе Рун не врут, когда говорят, что Перевернутый мир он на подобии нашего, здесь на Земле, только где именно нам ещё знать не положено.

- Тебе книгу продал Привратник..., - я задумчиво накручивала на палец свои длинные волосы.

- Ты думаешь он?

- А ещё ты видела фиолетовоглазых?

- Нет. Никогда. Ни наяву, ни во сне, - ответила Ира.

- А ты видела этого мужика потом ещё?

- Нет. Ни до, ни после того дня, он на барахолке не появлялся.

- Он тебе её принёс, чтобы ты училась, - уверенно сказала я.

- Я это тоже поняла. Только с появлением «Зеркала тайных наук» всё в моей жизни изменилось. Мне стало везти. Я стала управлять своей жизнью с помощью заклинаний из книги. Они реально действуют эти заклинания! Мне всё удавалось до той поры, пока я не решила применить одно из сложных. Присуху высшей масти.

- Ты хочешь кого-то приворожить?

- Ну, типа того, - кивнула Ира. – Но не совсем так. Я хочу привязать к себе одного человека на всю жизнь.

Понимаешь, ты видела мою маму. Я не могу так больше жить. Никакое заклинание не избавит меня от её контроля. Она как цербер. Моя личная жизнь летит к чёрту. Во всем остальном всё айс! А с парнями – к чёрту!

- Одиночество, - выдохнула я. – Ты ведь тоже когда-то выбрала одиночество...

- Да ну его, этот выбор. Но уже ничего нельзя изменить. Я ученица Школы Рун. Скажи, - Ира умоляюще посмотрела на меня, - У тебя когда-нибудь болела душа так сильно, что ты не могла уже плакать? Хотела бы, но не могла?

- Моя мама умерла, - ответила я. – Я тогда плакала очень сильно.

- Нет, не то, - Ира сильно помотала головой. – Хорошо, спрошу по-другому. Ты когда-нибудь очень сильно любила мужчину?

Я не знала, что ей ответить. Конечно, я влюблялась, но сейчас, глядя в полные давящей тоски синие глаза Иры, я понимала, что не любила никогда.

- Нет, - ответила я и почему-то смутилась.

- А я любила и люблю.....

- Иногда мне кажется, что мою душу кто-то разрезал на маленькие части и сшил их грубыми нитками. А нитки эти время от времени лопаются и приложенные друг к другу куски души заливает кровь. И тогда я плачу в себя. И тогда мне бывает так больно..., - Ира положила руки мне на плечи.

Её речь потрясла меня. Ничего себе! Она может так изъясняться!

– Лиз, мне нужна твоя помощь. Я не выдержу одиночества. Я боюсь его.... Это случилось год назад. Его звали Черников Антон Павлович, и он был моим преподавателем по зарубежной литературе. Я сначала не обращала на него внимания. Но однажды он посмотрел на меня особенно. Так, будто запал на меня. Я подошла к нему с зачёткой, а он так небрежно черкнул в ней оценку, как всегда пятёрку.

- Ты сегодня такая красивая, - сказал Антон Павлович и оценивающе провёл взглядом по моему телу сверху вниз.

Вот это взгляд! Я подумала, что кончу только от одного его взгляда! Антон Павлович стал мне сниться ночами. В моих эротических фантазиях он любил меня, именно любил, а не трахался. Это было наваждение! Болезнь! Я заболела им. А он, вдруг, стал отвечать мне взаимностью.

- Я мог бы приехать к тебе сегодня вечером, - сказал Антон (это я так стала про себя называть Антона Павловича) как-то после лекции.

Я ему не поверила. А он смотрел на меня зелёным циничным взглядом.

- Вы приедете ко мне?

- А что? – хмыкнул он. – Я ведь тебе нравлюсь.

- Э-э-э, – я даже не знала, что ему ответить.

- Да, ладно. По тебе всё видно, - сказал Антон.

Я смотрела на Антона и лихорадочно соображала. Приедет ко мне? Но куда? Если приедет ко мне, его увидит мама. Мама не должна увидеть Антона Павловича! Иначе будет скандал!

Мы договорились встретиться за квартал от моего дома.... А дальше пошло, поехало. Мы встречались, любили друг друга. Это были лучшие дни во всей моей долбанутой жизни. А потом ему надоело всё это. Понимаешь, я вот обнаружила, что мужики долго не могут быть с одной бабой. Вот не могут и всё. Скучно им становиться. Надоедает. Так вот и я надоела Антону. Он уже меня изучил, всё знал обо мне. В принципе, он меня даже не бросил. Просто в classmater я увидела его фото с другой девицей – недавней выпускницей нашего института. Он так открыто выставил это в международной соц. сети. Сама знаешь, как это круто. Сейчас мало у кого есть интернет. В институте недавно поставили несколько компов и на них очередь страшная. А тогда фото Павловича в classmater произвело фурор. Девчонки вздыхали, завидуя фифе Антона. Только тогда я узнала о том, что дура полная! Своим особенным взглядом Антон Павлович приманил не одну наивную студентку. Обояшечка. Когда я закрываю глаза, то вижу его лицо: прищуренный насмешливый взгляд и улыбающиеся губы. И всё о чём я могу думать, так это о том, как эти губы могут целовать меня. Банальная, тупая история, конечно. Если со стороны посмотреть. Третьесортный любовный роман. Но мне совсем не смешно. Некоторое время я пыталась забыть Антона. Он снился мне каждую ночь. Нежный, ласковый, страстный. Как будто не было разрыва. И всё осталось по-прежнему. Это были необыкновенно красивые, яркие сны. Они затмили Лабрин и Школу Рун. Мои учителя меня стали предупреждать, что если я не возьму себя в руки, я вылечу из школы посвященных. Все летело к чертям! Даже «Зеркало тайных наук» не могло мне помочь. Заклинания оказывались бессильны. А я хотела Антона каждую секунду своей никчемной жизни! И тогда я услышала голос во сне. Приятный мужской баритон сказал мне.

- Жаждающий да будет напоен. Алчущий накормлен. Страждущий утешен. В книге, которую я продал тебе, есть одно заклятие. Тебе не осилить его в одиночку. Понадобится некто из нашего круга.

- Другой посвященный? – спросила я.

- Другая посвященная?

- И где найти мне её?

Голос указал мне путь к тебе, Лиз. Мне было сказано прийти в библиотеку, - Ира закончила говорить и глубоко вздохнула.

Неожиданно даже для самой себя я расхохоталась.

- Тебе смешно? – разъяренно спросила Ира.

- Прости, - я постаралась подавить смех, отчего стала отчаянно икать. – Я смеюсь не над тобой. Мне смешно про библиотеку. Знаешь анекдот.

«- Девушка, как пройти в библиотеку?

- Сначала направо, потом прямо.

- Спасибо.

- Пожалуйста.

- Блин, какой секс обломался!»

Библиотека сейчас – это полный отстой! А тут голос неведомый велит посвященную в библиотеке искать. Новый анекдот.

Взгляд Иры мгновенно согнал с меня остатки смеха. Так смотрит приговорённый к казни. Так смотрит самоубийца на крыше высотки за секунду до прыжка.

- Ты не будешь мне помогать? – с нотками металла в голосе спросила Ира.

Я смотрела на неё и где-то в самой глубине своего существа завидовала ей. Ира была такой живой. А моё сердце с каждым годом словно превращалась в камень. Она любила, я же не была способна на это чувство. Она умела плакать, пусть и в себя. Я же после похорон мамы не плакала никогда. О да, Смерть оказалась права! Я жалела о смерти мамы, потому что жалела себя. Только одно у нас с Ирой общее: страх, нет ужас перед одиночеством. Но Ира даже не знала, что она не одинока. Любовь, пусть и безответная, дарила ей своё человеческое тепло. Я же надеялась, что мне тепло подарит дружба с Ирой.

- Что ты? Наоборот буду! – ответила я.

Я наделась, что свет от её благодарности озарит меня, как свет от духа святого озаряет души прозревших....

- Ирина! Вы долго ещё будете там болтать? – Татьяна

Витальевна настойчиво постучала в дверь спальни. – Ты совсем забыла про бабушку, – за дверью раздались звуки удаляющихся шагов.

- Бабушку? – переспросила я. – А что у тебя с бабушкой?

- Пойдём, увидишь, – Ира обречённо встала с кровати. – Значит, ты мне точно поможешь?

Я кивнула.

Бабушка Иры сидела во дворе в кресле качалке и таращилась сквозь толстые очки на листок яблони. Она вертела листок в руках, тёрла его указательным пальцем и что-то сосредоточенно нащёптывала.

- Она что колдует? – спросила я.

- Нет, она не в себе, – ответила Ира. – Сколько я её знаю, она всегда была не в себе.

Видимо, почувствовав на своём затылке мой взгляд, бабушка перестала смотреть на листок и теперь внимательно разглядывала меня. Толстые стекла очков делали её глаза большими и совершенно безумными.

- А-а-а это кто ещё? С кем это ты внученька стоишь? Ты привела ко мне смерть?

- Нет, бабушка, это Снегурочка, – совершенно серьёзно ответила Ира.

- А что Новый год скоро? – не унималась бабушка.

- Нет. Сейчас лето.

- А разве Новый год не летом отмечают.

- Зимой, бабушка.

- Ну, если Снегурочка, то пусть остаётся. А когда смерть придёт, ты мне скажешь?

- Обязательно бабушка! – по-дурацки заулыбалась Ира, а потом, повернувшись ко мне, прошептала на ухо. – Ну, теперь ты понимаешь в каком дурдоме я живу. Мама – цербер. Бабушка – шизанутая.

- Сочувствую, – сказала я.

Да уж. Чего-чего, а свободы мне хватало сполна. Так, что от неё даже подташнивать начинало. Но я представила себя на месте Иры и ужаснулась.

- Ты никогда не пробовала освободиться от этого? – спросила я.

- Как? – развела руками Ира. – Мне некуда идти. Квартиру снимать я не потяну. Моё обучение в институте оплачивает мама. Мне нужно время.... Вот если бы Антон забрал меня. Он ведь не женат....

Этой же ночью мне приснился сон. Я снова оказалась в

Лабрине. Вожденное здание под белыми колоннами, наконец, распахнуло передо мной свои двери. И я вошла в них, как входит усталый, разгорячённый человек под прохладные струи водопада.

В одном из громадных залов за покрытым золотой парчой столом восседало двенадцать человек в сияющих одеждах. Они казались воплощением величия.

Я разместилась напротив одного из них. Суровое лицо, узкие глаза и клинообразная борода – ну вылитый тибетец. Далай Лама, или что-то в этом роде...

При виде меня, его глаза ещё больше сузились, а по узким губам пробежала усмешка, и тут же исчезла, оставив рот плотно сжатым.

- Вошь! – презрительно бросил он.

- Простите? – удивлённо приподняла я брови.

- Я говорю, почему в Институт Высшей магии лезет всякая вошь человеческая?!

Меня словно окатило холодной водой.

- Это вы мне? – уточнила я.

- А-то кому же?

- Извините, а у вас здесь все «тогого!» - я сделала характерный жест рукой у виска.

- Да как ты смеешь?! - возмутился мудрец.

- Знаете, я не позволяю никому себя оскорблять.

- Что твоё мнение для нас?! - лёгкая полуулыбка коснулась его губ. Усмешка показалась скорее лукавой, чем сердитой. Но я реально обиделась. Вот так, ждала этого момента столько лет и на тебе! Встав с места я, не прощаясь, покинула зал. Уже спускаясь по беломраморным ступеням, услышала за спиной быстрые шаги. Наверное, ещё кто-то сбежал? Да оно и понятно...

- Постойте!

За моей спиной смущённо улыбался китаец.

- Учитель просил вас извинить его, он не разглядел вас, не сразу понял, кто вы.

- Неужели?

- Да, ваше внутренне «Я» слишком глубоко в вас сокрыто. Учитель просил передать вам, что вы приняты на первый поток, - поклонившись, маленький мужчина убежал прочь.

- У вас, что здесь так всех поступающих встречают? – спросила я подошедшего ко мне и лучезарно улыбающегося Карлеуса Деланэ.

- Нет, только избранных, - радостно ответил мне

Карлеус. Как же долго я его не видела! – Я смотрю, твоё знакомство с Советом состоялось.

- Избранные среди избранных? – расхохоталась я. – Ну вы даёте!

- А почему бы и нет? Разве тебе не понравилось представление?

- Ах, это был всего лишь розыгрыш? Аплодисменты и цветы на сцену!

- А что? – удивился Карлеус. – Жизнь театр и мы в ней лишь актёры.

- Звучит банально и заезжено.

- Может быть, - Привратник пожал плечами. – Зато в точку. Кстати. Если ты думаешь, что сегодняшний спектакль окончен, то я скажу тебе. А вот и нет.

- Что, будет продолжение банкета? – я опасливо оглянулась на стеклянные двери за своей спиной.

- Ну, почти. Я тебя с твоим женихом познакомлю....

- С кем? – совершенно обалдела я.

- С твоим будущим мужем...

- «Суженный мой суженный, голос твой простуженный», - фальшиво спела я. – Вы что издеваетесь? Вы мне дайте хоть в себя после поступления в ваш Институт прийти!

- Мне некогда кота за хвост тянуть, - недовольно поморщился Карлеус. - У меня времени мало, а дел много. Мариус Эрвард сказал, что хочет с тобой познакомиться и всё.

- А кто этот Мариус Эрвард?

- Жених твой. То бишь муж будущий.

- И кто он, если не секрет?

- Да совершенно не секрет. Он директор Института Высшей магии.

Я посмотрела на Карлеуса Деланэ внимательно. Ну, очень пристально. Он что совсем чокнулся? Решил, что вот так просто можно надо мной издеваться? Может в программу моего обучения вошло новое испытание – проверка на идиотизм?

- Карлеус, может, ты мне мерещишься? Конечно, мерещишься, я же сплю. И медленно схожу с ума. Как бабушка Иры.

- Ты не спишь, а общаешься дистанционно. И хватить язвить. Я все-таки твой учитель...

- Правда? Значит, сейчас ты меня познакомишь типа с директором Института Высшей магии и он мой жених?

- Я разве непонятно выражаюсь? – фиалковые глаза Привратника были полны недоумения. Неужели он способен

чему-то удивляться?

- Это значит, будет пошлая связь учителя и студентки? Как у Иры в Большом мире. Только у Иры что-то не очень из всего этого вышло.

- Мариус Эрвард предназначен тебе в мужья ещё до твоего рождения, - Карлеус Деланэ чеканил слова, словно отдающий честь солдат. Его улыбка исчезла, и на меня сурово взирал кто-то, кого я не знала. Кто-то совершенно чужой и свирепый. У него была внешность Карлеуса, но.... Я вспомнила слова Иры о том, что Привратник – один из Древних. Я была поражена преображением такого родного привычного учителя. Сейчас во взгляде Карлеуса действительно осталось мало человеческого. Некий разум смотрел на меня фиалковыми глазами. - Не сравнивай себя с простыми смертными, королева.

- Королева?

Да уж! Чем дальше, тем чудесатей и чудесатей!

- Я сказал лишнее, - разочарованно изрёк Карлеус Деланэ. – Хватит болтать. Мариус ждёт тебя...

4

Мы долго шли с Карлеусом по зданию Института Высшей магии. Никогда не думала, что оно такое большое! Сколько здесь этажей? Карлеус сказал, что четыре, только пролёты между этажами больше, чем обычно. Мы поднимались и поднимались по лестницам вверх. Мне казалось, что я взбираюсь на небоскрёб.

- Лифты на каникулах отключены, - объяснил Карлеус.

- Я не понимаю, если это отражение, то зачем всё так реалистично?

- А ваши компьютерные игры, зачем так реалистичны? А ваши фантазии?

Я пожала плечами. Откуда я могла знать ответы на эти вопросы?

- Понятие реальности очень расплывчато, девочка моя. И восприятие реальности весьма субъективно. Вот тебе кажется, что ты уже на десятом этаже? – заулыбался Карлеус, глядя на моё уставшее и злое лицо. – А между тем, мы на четвёртом. Вуаля, - Привратник распахнул передо мной громадную красного дерева дверь. – Апартаменты господина директора!

Я вошла, и нос к носу столкнулась с лакеем в бардовой livрее. Лакей почтительно мне поклонился. Я обернулась за разъяснениями к Карлеусу, но того словно корова языком слизала. Мило! Очень мило.

- Мистер Эрвард с нетерпением вас ожидает.

Громадная дверь гулко захлопнулась за моей спиной. Я стояла в самом начале коридора. Под ногами мягкая ковровая дорожка. Стены задрапированы красной шёлковой тканью. По всему коридору, изогнувшись в причудливых позах, замерли белые мраморные статуи в человеческий рост. Дверей или намёков на какие-либо входы нет и в помине. Длину коридора зрительно невозможно определить. Его окончание просто теряется в алом шёлке. Лакей, как и Карлеус тоже куда-то исчез.

- Подойди к первой статуе справа и поверни, – глухо прозвучал бархатистый баритон.

Я подошла к статуе. Куда повернуть? В стену что ли? Я хмыкнула и подумала, что наконец-то сон стал походить на сон. Т. е. в нём появился абсурд. Но затем увидела, что шёлковая ткань услужливо отогнулась, будто от дуновения лёгкого ветерка. Мне почему-то вспомнился сериал «Твин Пикс». Очень уж коридор, в котором я оказалась, напоминал тёмный вигвам. Приподнимая ткань рукой, я очень надеялась, что не увижу сейчас безумного демона Боба.

Но нет, демон не появился. Вместо него передо мной развернулся ещё один коридор. На этот раз вполне обычный. Со стенами, обклеенными серебристыми обоями, (возникало ощущение налипших и не растаявших снежинок) картинами в массивных коричневых рамах. И дверями. Заканчивался этот коридор небольшим оазисом с маленьким фонтаном и экзотическими растениями. Возле фонтана стоял накрытый столик, за которым сидел мужчина в чёрном классическом костюме.

Как описать его?! Как можно описать видение? Мимолётное, но такое притягательное? Я увидела человека, более похожего на произведение искусства, чем на живое существо. Таких красивых мужчин я видела только по телевизору в голливудских фильмах. Том Круз и Антонио Бандерос отдыхают! По улицам городка N такие мужчины точно не ходят. Им нет места среди простых смертных. Их место среди героев. И, несмотря на довольно современный вид, я почему-то подумала: «Вот один из богов»!

«Бог» выглядел вполне по офисному. Одет в тёмный классический костюм, пиджак которого, застегнут на все пуговицы. Чёрные с проседью волосы аккуратно причёсаны. Глаза казались чёрным гематитом, такие же блестящие, смотрящие холодно и пристально. Но больше всего меня потрясло лицо «Бога». Странно знакомое. Притом, что я видела директора Института Высшей магии впервые. Из каких глубин, какой памяти пришли эти словно выточенные из камня черты? В каком далёком цветущем саду я с

замиранием сердца смотрела в странные, почти как у насекомого (пчелы или кузнеца) глаза. Продолговатые страшные глаза. Способные менять форму радужки. Она могла быть привычной, как у других людей. А могла растекаться, занимая место зрачка и склера. И тогда взгляд «Бога» становился пустым и бессмысленным.

- Не стесняйся. Проходи, - сказал «Бог».

Я несколько раз моргнула. «Глаза насекомого» мгновенно пропали. На меня смотрели обычные человеческие чёрные очи.

- Я ждал этой встречи столько лет. Здесь, в Институте Высшей магии, время течёт очень медленно. Порой так незаметно, что перестаёшь понимать, сколько лет проходит там, в Большом мире. Давненько я в нём не бывал.

Я стояла и смотрела на говорящего, и совершенно не знала, что сказать в ответ даже из вежливости.

- Тебе ничего не нужно говорить мне. Наше знакомство состоялось. Меня зовут Мариус Эрвард. Я – директор Института, в котором тебе придётся провести пять ближайших лет, - «Бог» поднялся с кресла и подошёл ко мне вплотную.

Властным жестом он ухватил меня за подбородок и посмотрел мне в глаза. Меня затошнило. Взгляд «насекомого» возвращался. Я смотрела в чёрную блестящую пустоту и словно теряла себя в ней. Я проваливалась. Я сначала смутно, потом всё более отчётливо видела яркие фантастические кадры неведомого фильма....

«Мы жили в огне. Мы дышали огнём. Мы ходили по огню. Мы назывались Изначальными, и основой нашей жизни был кремний.

Мы дано забыли свои подлинные имена. С тех пор, как создали другой мир. Хрупкий, зыбкий мир воды и углерода.

Однажды нам наскучил мир огня. Нам надоела бесконечность. Мы захотели создать кого-то, кто бы отличался от нас по сути своей. Однажды Огненный мир сошёл с ума. И возник проект «Сотворение».

Я видела планету, с которой всё началось. Я видела Алибрис. Базальтовые скалы. Океаны из тритиора². Облака из серной кислоты. Мир Изначальных. И города из какого-то серебристого металла, возможно тантала.

Где-то в самой глубине своего существа я слышала голоса Создателей. И мне казалось, что среди них

² Выдуманное название вещества схожего с тритиофосфорной кислотой

присутствует и мой собственный голос.

«Мы сотворили планеты, пригодные для новой жизни. На них плескались океаны из воды. Но этот мир стал недостижим для нас. Наши тела превращались в нём в камень. Мы могли наблюдать за жизнью только со стороны. Нам этого стало мало. Нам захотелось ощутить дуновение ветра в углеродной вселенной на себе. Сначала ушёл Дэй. Один из девяти Императоров Изначальных. Он первый воплотился в новом мире. Он утратил не только свою прежнюю форму, но и суть. Выбор для него на тот момент был небольшой: воплотиться таном – разумным насекомым или нагом – разумной рептилией, разумным змеем. Наги были более новой расой. И Дэй стал нагом. Он выбрал новую плоть и новое имя. С той поры его нарекли Атанаэлем.

За Императором пошли другие...»

Я видела первые разумные создания на планетах с океанами из воды. Тогда ещё не возникло Противостояние. Тогда ещё не появилась Космическая Лига Великих Бессмертных. Тогда у нового мира ещё не было истории.

На Сан-Ска-Ре в галактике Треугольник зародилась раса танов. Первые Разумные из углерода. Тан-Тре-Куллы – высокоинтеллектуальные насекомые. Я видела громадные норы с десятками тысяч беспомощных личинок, которые становились десятками тысяч коконов. Только из сотен коконов выходили новые таны. Новорождённых встречала вся семья. Большая, дружная, готовая протянуть в любой момент лапу помощи. И каждый в этой семье был родителем нового тана, матерью и отцом.

Мариус Эрвард... Древний..... Я вдруг без всяких объяснений поняла значение этого слова. Самый первый из созданных разумных. У него тогда было другое имя. Я знала это имя, но не помнила его. Он походил тогда на нашего земного муравья, только ростом с современного человека. И он был вождём всей расы танов ещё до того, как таны приняли человекоподобный облик. Тогда ещё не создали людей.....

- Довольно! – Мариус с силой тряхнул меня за плечи. – Ты достаточно увидела для первого раза. Вспоминать всё сразу опасно.

- Что? – переспросила я. – Это мои воспоминания?

- Тебе пора уходить, - сказал директор Института Высшей магии. – В Большом мире утро. А мы ещё с тобой встретимся не раз.

Весь последовавший за сном день я не могла нормально работать. Да что там! Я вообще ничего нормально не могла. Ни есть, ни разговаривать, ни думать.

Никогда прежде не испытывала ничего подобного! Я вдруг почувствовала себя не Лизой, а кем-то другим. Не вполне человеком. Это было странное ни на что не похожее чувство. На какое-то мгновение девушка по имени Лиза перестала существовать. А на её месте появилась.... Кто занял место Лизы? Я не знала. Я просто не могла этого сказать. Моё смятение было беспредельным. Весь день перед глазами плескался огненный кипящий океан, и клубы серной кислоты белым паром стелились над ним. Что за мир я видела? Ад? Так описывается в христианстве ад. Но для существ, рождённых в мире огня, он родной. Чуждый для человека, раскалённый мир вулканов и магмы. Я знала, что такой климат царствует на Венере, где жизнь считается невозможной. Привычная для человека жизнь...

- Что с тобой сегодня? – спросила меня Ира, когда я пришла к ней в гости посмотреть заговор. – Ты как будто спишь!

- Сплю? – переспросила я. – Да, точно. Мне сегодня приснился странный сон.

- О Лабрине?

- Да, - кивнула я. – И не только.

Я не могла сейчас описать Ире своё видение. У меня не находилось для этого подходящих слов.

- Я поступила в Институт Высшей магии, - это всё, что я смогла произнести.

- Круто! – восхищённый взгляд Иры несколько приободрил меня. – И на какой поток?

- Первый.

- Ну, я тебе говорила! – захлопала в ладоши Ира.- А учителя своего видела?

- Видела. И ещё кое-кого видела...

- Кого?

- Директора Института.

- Ничего себе! Вот так, в день поступления ты видела Самого? И где ты его видела? И какой он?

Ира засыпала меня вопросами, а у меня вдруг будто онемел язык.

- Он, - я запнулась, - Он очень красивый. И он Другой...

- Древний? – спросила тихо Ира.
- Да, - я криво усмехнулась.
- Ты теперь поняла, кто такие древние?
- Не вполне. Я теперь вообще ничего не понимаю. Прости, но я сейчас не могу об этом говорить. Давай позже?

- О`кей! – Ира полезла в свой тайник и достала магическую книгу. – На закладке открой. Читай внимательно. И, тебе придётся выучить заклинание наизусть. Тут немного сложный для восприятия и запоминания текст.

Я распахнула книгу, и мне в лицо как будто дыхнуло живое существо. Такое же древнее как Мариус Эрвард.

«Заговор, дабы разжечь в белотеле душу и ретивое сердце»

Я посмотрела на Иру. Та сидела, опустив взгляд на свои руки.

«На море, на кияне, киян лавер посылает людей в чистое поле и в тёмные леса сухих дров брать охапков и захребедков, и бел горючь камень не зворотить, раскласть огнек у раба Божия имярек на груди, и розжечь у него в белом теле душу и ретивое сердце, и как с огнём сухое дерево от сердца своего и от своих корней, и так бы согл раб Божий имя рек обо мне, рабе Божией имя рек, в день и в ночь, и под нем, и по ночам, и по часам, и полуденным часам, и полуночным часам. Замыкает же раба Божия имя рек у раба Божия имя реки в белом теле душу и ретивое сердце в трдевят немецкими замками, относит ключи на синее море под бел белуч камень и колдунам, и ведунам на море не бывать и сине море не пересушать, и от раба Божия имя реки тоски и кручины не отводить при жизни и по смерти. И во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь, аминь, аминь. Читать двум колдуньям сильным трижды на вине, на соли, на орехах и сушёной лягушке.»

Я прочитала и опять посмотрела на Иру.

- Да, сложновато. Что такое киян лавер, к примеру?

- Не что такое, а кто такой. Лавер Киян – это чувак, посылающий из океана людей разжечь сердце нужного человека.

- О-очень понятно, - протянула я. – Ну, хорошо. Я попытаюсь это выучить. Хотя.... Да, трудно будет. Но где мы возьмём сушёную лягушку?

- На пруду найдём, - Ира ответила так, будто бы для неё заготовка сушёных лягушек обычное дело.

- На пруду? Кем-то услужливо высушенную? – съязвила я.

- На пруду полно дохлых лягушек, - ответила Ира. – Я сама видела. Мы возьмём дохлую лягушку и высушим её. А ты тем временем заклинание выучишь.

- Ир, мне ещё кое-что тут не нравится, - я ткнула пальцем в слова: «и от раба Божия имя реки тоски и кручины не отводить при жизни и по смерти». – Это что, будет действовать и по смерти человека, на которого мы делаем заговор? Послушай, любой приворот – это насилие над душой человека. Это не очень хорошо и для того, кто привораживает и для того, кого привораживают.

- Не читай мне мораль, - прошептала Ира и посмотрела на меня со злостью. – Вот ты! Скажи мне, ты любила? Ты любила когда-нибудь мужчину? Так, что не смогла бы без него жить? Сходила ли ты так с ума, как схожу я? Ты сама говорила, что не любила!

- Нет, - с досадой ответила я. – Не в этой жизни...

Я сказала это и вдруг так отчётливо увидела лицо Мариуса Эрварда.

Ира, человеческий ребёнок, что ты знаешь о любви? О любви, идущей через миллионы долгих лет, через перевоплощения и забвение? Что ты, смертная, знаешь об этой любви? Что тебе известно о любви, разрушающей империю и города? О любви, уничтожающей миры? Видела ли ты миллионы смертей во имя этой любви?!

Я задохнулась от своих мыслей.... Совершенная дикость! Неужели это мои мысли?! Лицо Мариуса Эрварда перед моим внутренним взором усмехнулось и растаяло....

Чувство полёта! Оно знакомо каждому маленькому человечку. Потом человек вырастает и теряет крылья своей души навсегда. И только посвящённые не вырастают никогда. Они носят свои крылья всю жизнь. Обречены носить. И поднимают их крыла и несут к неведомым мирам.

Чувство полёта! Самое прекрасное, волнующее, дарующее ощущение полноты жизни!

Мне снова снился сон. Я летела над долиной, не знающей ночи. Летела к дорогому моему сердцу городу – Лабрину. Я планировала словно птица вниз с громадной высоты. А надо мной небо смыкалось вогнутой сферой. Среди покрытых зелёной травой холмов петляла узкая, еле заметная дорога. Солнечный свет просеивался через облака и падал на холмы мягким потоком. У самой земли то там, то здесь клубился туман. Ближе к Лабрину траву сменил лес, и дорога утонула в густых его зарослях.

Почему в Перевёрнутом мире всегда день? Здесь нет

ночи? Вообще? Почему? Я столько раз пыталась расспросить об этом Карлеуса Деланэ. Но он мне никогда не отвечал на этот вопрос.

- Только в закрытых зонах Перевернутого мира вечная ночь. То мир гигантских пещер и огненных рек. Это мир Атанаэля...

Только что я летела над городом, и вот уже стою лицом к лицу с директором Института Высшей магии. Его нежные прохладные руки касаются моих горячих щёк, а губы целуют мои.

- Мы с вами едва знакомы! – я смущённо оттолкнула закованное в чёрный классический костюм тело директора.

- Правда? – с сарказмом переспросил он и его чёрные глаза сузились как у только, что отужинавшего кота. – А мне кажется, мы познакомились очень давно.

У меня внезапно неприятно заболела голова. Чушь, скажет кто-то. Голова всегда болит неприятно. Но есть особый вид головной боли, когда виски горят огнём, лоб отваливается, а по затылку, словно некто кувалдой лупит.

- Я вас не знаю, - я внимательней присмотрелась к директору. Да, красивый, очень. И лицо действительно... Я где-то его видела. Но я не могла его видеть нигде! Это просто фантазии, видения. Желания. Каждая девушка мечтает о своём индивидуальном принце. Может, Мариус Эрвард и есть мой принц? Может, я давно нарисовала в воображении его образ? А он, бац, и материализовался в моих снах?

- Это не сон, - зевая, сказал директор Института Высшей магии. – Ты до сих пор не научилась отличать сны от видений? Я восполню пробел в твоём образовании.

- Сны и видения – это одно и то же, - уверенно сказала я. – Это то, что у меня в голове.

- Нет, - Мариус погладил меня рукой по щеке. – Видения – это нечто похожее на общение по телефону с видеоизображением. Это не сон.

- Карлеус называет это отражением, - вспомнила я слова Привратника.

- Можно сказать и так. Да, пожалуй, так будет точнее. Отражения..., - неожиданно Мариус Эрвард схватил меня и так крепко к себе прижал, что я испугалась, что он меня сейчас раздавит. Такая сила скрывалась в его жилистых аристократических руках. – Я очень хочу встретиться с тобой не в отражении! Ощутить твоё тело. Прошло столько лет! Прошла целая вечность! Раскололся континент. Сгинул Единый мир.... Словно его никогда не существовало. А я, глупец, отдал тебя ему.... И ты ушла. И ты забыла...

Мариус Эрвард смотрел на меня пустым взглядом насекомого. И этот взгляд так не вязался с его страстными словами, что мне стало жутко. Что за существо смотрела на меня из-под маски человеческого лица? Какое чувство, кого неведомого пыталось проникнуть в моё сознание и душу?

5

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землёю, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божью сотворил его; мужчину и женщину сотворил их».

Бытие. Глава 1.

Я видела разлетающуюся в клочья (словно взорванный изнутри футбольный мяч) планету. Я видела горящий в ядерной войне Марс. Это был апогей Противостояния. Но видела я и начало его....

Особенность любой маски заключается в том, что она рано или поздно становится твоим лицом. Однажды заигравшись, можно потерять своё предыдущее я. Твоё прежнее существование не то, чтобы удаляется из памяти, но тускнеет, становится не значимым.

Войдя в мир воды, многие Изначальные утратили свою прежнюю суть. Вселенные насекомых и змей поглотили их. Изначальные стали забывать, кем были. Игра затягивала, маски превращались в личины. Сотни онэт (один онэт равен 10 миллионам лет) проносились росчерком мига. Память ушедших из мира огня тускнела, пока однажды не оказалась окончательно стёртой.

Между тем, проект «Сотворение» не стоял на месте. В углеродном космосе были созданы существа, внешне подобные Изначальным. И наречены они хаторами.

3. "Знаешь ли ты, за что меня распяли, сестра? За то, что я ничего не оставил в руках Лукавого".

4. "Вначале он изменил старое писание, написав: Змей искусил Еву яблоком".

5. "Я же говорю вам: Нет, Бог дал Еве яблоко, чтобы она имела вечную жизнь!"

6. Сатана зачеркнул слова и скрыл, что он дал ей мясо животного.

7. И вспыхнуло в Еве зло, и возлегши, она похотствовала с Дьяволом.

8. И зачала Ева от Дьявола и родила в своем сердце смертный грех — родила стыд Божественного.

Евангелие от Марии Магдалины. Глава 3.

И увидели насекомые и змеи, что прекрасно сотворённое существо хатор. И тело его нежно и гладко, не покрыто чешуёй и шипами. И вспомнили они, кем были некогда. И вошла в сердца змей и насекомых злоба. Ибо несправедливыми посчитали они собратьев своих Изначальных, сделавших для себя тела совершенные, огненноподобные.

- Ты можешь оставить тело нага, - сказали восемь Императоров Изначальных Атанаэлю, бывшему некогда девятым Императором Деем. — Ты можешь стать хатором.

- А как же те, кто пошёл со мной?

- Они останутся нагами.

- Правда? Как справедливы вы, братья мои! Итак, я должен бросить тех, с кем жил в мире углерода сотни онэт, тех, кто равен был вам в огне. Бросить других пришедших в проект «Сотворение» Изначальных и стать хатором, как ни в чём не бывало? А не подумали ли вы о том, что я не захочу этого? Что у меня будет другой план?

- И каков твой план?

Ничего не ответил Атанаэль, лишь усмехнулся оскаленной змеиной мордой....

Между тем, хаторы заселили несколько пригодных для их существования планет. Не все из них были по сути своей Изначальными. Многие вселившиеся в новые тела души — ещё юные, не знавшие плоти сознания.

«Я дам вам новую плоть! Столь же красивую, но не столь уязвимую. Посмотрите, хаторы, как нежна ваша кожа! Разве способна такая кожа защитить от жгучего света звезды? Кожа нагов более надёжна. А панцири Тан-Тре-Куллов более прочны. Хаторы! Я думаю, вместе с вами мы сможем создать существа, подобные вам — хаторам, но имеющие возможности насекомых и змей. Это будут поистине славные сыны и дочери. И возрадуются таким существам Изначальные и поблагодарят нас за умелую

работу».

Так вещал Атанаэль и наивные, не знавшие до этого иной плоти хаторы, те, что не были Изначальными, поверили нагу. Они пошли за ним, как жертвы за палачом своим. И обманул их Великий Змей!

Атанаэль создал существа, несущие в себе суть хатора и нага, суть хатора и тана. И были лишены соблазнённые права выбора сроков жизни, права выбора нового тела и права на память. Так потеряла часть хаторов Бессмертие своё. И стали называться они человеками, людьми.

- Я, рыцарь, убивающий змея! Я новая плоть! – провозгласил Атанаэль. – Вы, наги и таны, новая плоть! И да умножается плоть новая в мире воды! И да править миром!

В тот миг углеродный космос раскололся. Возмущённые восемь Императоров Изначальных ушли в мир воды, стали хаторами, чтобы остановить безумие. Проект «Сотворение» даривший радость, внезапно оказался проклятием.

И создана хаторами Космическая Лига Великих Бессмертных, призванная объединить все разумные расы углеродной вселенной. Поняли восемь Императоров Изначальных ошибку свою и сказали:

- Все, пришедшие из мира огня могут стать хаторами. Навсегда оставить тела насекомых и змей.

Но посмеялись над этими словами, созданные Атанаэлем и последователями его расы этнохов, эльбисов и человекоподобных танов. Расы, в чьей сути сочетались змеи, насекомые и человек.

- Что хотите вы от нас, предавшие нас? – спросили они.

- Верните человеку Бессмертие его! – потребовали Императоры Изначальных.

- Нет, - ответил Атанаэль. – Нам нужны люди. Из них получились отличные рабы. И кроме этого наши исследования ещё не завершены. Мы стали подобны хатором, но сохранили своё прежнее, привычное естество. Неужели вы думаете, вы, не познавшие жизни в телах насекомых и змей, что мы, познавшие, так легко откажемся от привычек своих? Вы ничего не знаете о сотворённом вами мире. Вы не жили в нём так долго. Вы не постигли суть творения своего! И вы потеряли право распоряжаться творением своим. У этого мира теперь своя воля!

И раскололась Космическая Лига Великих Бессмертных на две враждующие армии.

Завоеватели – «Санктурион». Этнохи. Эльбисы. Таны.
Создатели – «Альфа и Омега». Хаторы.

И между ними лишённые памяти, утратившие знания,
быстро стареющие существа, названные людьми.

Скорбна судьба твоя, человек разумный! Ибо разум
твой ввергнут в океан лжи. Несчастливы дети рода твоего, ибо
не знают они истоков своих. Ибо рабы они Великого Змея!

Я видела горящий в ядерной войне Марс. Сотни тысяч
километров обожжённой почвы. Там, где когда-то текли
реки и шумели листьями деревья, теперь ползали
механические громадные «жуки». Они добивали воинов
«Альфы и Омеги» - последних хаторов, отказавшихся
сдаться армии «Санктуриона» - армии Завоевателей. Дворец
последнего Императора Марса Раттона руинами встал в
раскалённый песок. Сам Император, запрокинув голову,
смотрел на алую Звезду и думал о том, что его жизнь должна
оборваться вместе со вздохом последнего воина его, со
вздохом последнего человека на этой планете. Но смерть не
приходила к Раттону. Она безжалостно забрала в свои
чертоги всех его любимых и теперь смотрела змеиными
глазами Атанаэля: «Брат, почему ты так печален, брат?
Неужели тебе жалко эти ничтожества?» «Они такие как мы,
- отвечал Император». «Они не такие, как мы, - качал
головой Атанаэль, - Они смертные!» «Вы сделали их
смертными!» «Нет, смертными они сделали себя сами» «Вы
пообещали им...» «Мы захотели быть похожими на вас...
Мы хотели быть похожими на самих себя когда-то. Вернуть
прежнюю форму. И мы хотели не утратить то, что
приобрели».

Я видела разлетающуюся в клочья планету. Её взорвал
последний Император Марса Раттон. Взорвал, чтобы на эту
планету не смогли заселить людей. Чтобы Завоеватели не
смогли продолжать свои эксперименты над человеком.
Раттон взорвал планету и погиб сам.

- Я стоял у истоков Космической Лиги Великих
Бессмертных, - Мариус смотрел на меня привычным
человеческим взглядом, но его глазами по-прежнему владела
чернота. – Я был одним из тех, кто возжелал получить новое
тело. И я получил его вместе с новым именем.

- Дарвалау, - прошептала я и испугалась. – Боже, ты –
тан! А я?! Кто такая я? Почему мне известно имя твоё?

Директор Института Высшей магии усмехнулся и ничего мне не ответил. Он просто смотрел на меня.

Мне больно! Почему мне так больно было увидеть всё это? Вдруг возникло ощущение, что я маленькая девочка, которую посреди ночи разбудили и затащили насильно в реальность, где чудовища делят право власти над миром. И я растерянная, дрожащая стою, не представляя, что мне делать. Я смотрела в глаза Мариусу Эрварду и плакала. Слезы текли по моим щекам, а Мариус ловил их губами и пил.

- Всё пройдёт. Боль пройдёт....

Но боль не проходила. Она волнами накатывала на меня. Какое отношение увиденное имеет ко мне? Почему я это вижу?

- Я был слишком к тебе жесток, - сказал Мариус. – Мне не следовало...., - он не договорил. – Но теперь я не позволю ему забрать тебя у меня.

- Кому не позволите?

- Атанаэлю!

Теперь к боли почему-то стал примешиваться ужас. Я ничего не понимала, кроме того, что Мариус Эрвард, он же Дарвалау, и Атанаэль – правители мира людей, вовсе не люди. И теперь один из этих правителей говорит мне, что не отдаст меня другому правителю. Я стала участницей совершенно дикой истории. И единственное, что меня в такой ситуации успокаивало, так это осознание того, что я все же сплю....

- Представляешь, еду я с одним своим знакомым на машине, и показываю ему, какого видела недавно живого гуся, - Ира размахивала перед моим носом руками, разводила их широко в стороны и выпучивала глаза. Уж очень живописно она мне пыталась показать, какого громадного гуся видела. – А в это время мы проезжали мимо задницы....

- Какой ещё задницы?! – расхохоталась я.

- Ну, понимаешь, я задницу не видела. Видел мой спутник за рулём. А я гуся показывала. А с той задницей стоял парень...

- Слушай, - проговорила я сквозь смех, - А задница там сама по себе стояла? Просто задница без человека?

- Да нет! Задница принадлежала девушке. А с ней ещё парень стоял. И вот парень увидел, как я показываю гуся, но

подумал, что я показываю задницу его подружки. А мой спутник за рулём говорит: «Ну, ты и нашла время, когда мне гуся показывать! Тот парень подумал, что ты хвалишь задницу его подружки!» Но я-то задницы не видела и поэтому спокойно показывала гуся!

Сложившись пополам, я уже не то что хохотала, а просто дико ржала! Ну, Ирина даёт! Пригласила меня, чтобы читать судьбоносное заклинание и начала нести какую-то чушь про гуся и задницу. Нет, моя подруга совершенно неисправима! Этакая чертяка очаровательной наружности.

Между тем, Ира достала высушенную лягушку и положила её перед собой на кровать.

- Вот, сохла долго, зараза, - изрекла Ирина с задумчивым видом. – Как думаешь, сойдёт?

Я аккуратно взяла лягушку за тоненькую сухую лапку и критически повертела её в руке.

- Ды пойдёт! Хорошо ещё, что для заклинания не надо чего похлеще. Руки трупа, к примеру. А то знаешь, эксгумацией на местном кладбище я бы точно не занималась и тебе бы не советовала.

- В общем, начинаем, - Ира пересела на пол и разложила перед собой необходимые ингредиенты: откупоренную и чуть отпитуемую бутылку с вином, соль в солонке с отколотым краем, колотые грецкие орехи и злополучную сушёную лягушку.

- Ты готова? – она посмотрела на меня с видом препода, интересующегося у студента, выучил ли он лекцию.

- Вполне, - ответила я. – Только волнуюсь.

- Слова хорошо знаешь?

- Как «Я вас любил...», - хмыкнула я.

- Тогда садись рядом со мной и поехали....

6

Десять лет спустя..... 2006 год....

- Ты бы не смогла ничего изменить. Она сама этого захотела...

- Вы дали ей знания. Вы были за неё в ответе!

- Мы дали ей знания, - усмехнулся Карлеус, - И она сама в ответе за свою судьбу.

- Зачем вы дали ей книгу? Эта книга погубила её!

- Её погубила не книга, а собственное желание!

- Но вы должны были предупредить!

- Иерархи ничего не должны смертным!

- Нет! - я чувствовала, что готова вцепиться в холёное

бесстрастное лицо Привратника миров. Но какой смысл вцепляться в лицо Карлеуса, если он – лишь мой сон. Мой бред! – Иерархи слишком много должны смертным! Кто ты – тан или наг?

- Я человек, - Карлеус засмеялся. – Правда бывший... Я стал тем, кто я есть уже достаточно давно. Сразу после того, как рухнул Единый мир. А ты что-то вспомнила?

- Я не знаю.... Я что-то вижу. Но не знаю что это....

Я перестала писать, и посмотрела в окно. Грустный ноябрь 2006 года. И почти девять лет прошло с того времени, как я потеряла Ирину. Нет, она не умерла. Она и сейчас жива. Но лучше бы умерла. Я потеряла её душу, я потеряла её разум. Ира больше не посвящённая. Ира больше вообще не мыслящий человек. Она умалишённая. И виновата в этом я.

Я могла бы винить Карлеуса. И поначалу винила Карлеуса. И вот сейчас я вспомнила разговор с ним.

- Но это же бред, - я смотрела в фиалковые глаза Привратника. – Это невероятно, чтобы какие-то слова сломали жизнь человеку!

- Не просто слова, а магическое заклинание, - возразил Карлеус.

- Но заклинания – это тоже просто слова!

- Нет. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Бог – это слово. Слово – это логос. Логос – это разум. Слова, направленные на осуществления желания – материальны. Они управляют существами в отражении, они управляют материей.

- Я отговаривала её. От раба божия тоски и кручины не отводить при жизни и по смерти. Я помню эти слова, Карлеус! Но я никогда не подумала бы...

- Что это может стать реальностью? - Привратник говорил и смотрел на меня так, будто всё происходящее было только игрой. Компьютерной игрой с сохранением и перезагрузкой. – А ты никогда не задумывалась над вопросом: что есть реальность? Ты никогда не думала о том, что привычная тебе реальность лишь фантазия чьего-то разума.

- Чьего разума.... Разума мира огня?

- Возможно.

- Я ненавижу вас, - сказала я. – Вы забрали её у меня.

- Она сама забрала себя у себя в тот момент, когда решила поработить чью-то душу.

- Ира хотела быть просто счастливой! – выкрикнула я.

– Как другие девчонки!

- Она выбрала путь! – жёстко возразил Карлеус. – Она стала посвящённой. Посвящённые не принадлежат себе. Их жизнь – это служение Иерархии.

- Это жестоко!

- Это жизнь, - покачал головой Привратник. – Жизнь изначально жестока. Знание – сила. Но в руках глупца – знание проклятие!

Я помню тот разговор с Карлеусом Дэлане, как будто он состоялся вчера. Но уже прошло почти десять лет. И только сейчас я нашла в себе силы снова вспомнить прошлое, и рассказать его себе самой.

В тот давний злополучный день мы прочитали заклинание. И словно волшебник махнул палочкой. Антон Павлович (преподаватель Иры по зарубежной литературе) ни с того, ни с сего приехал к ней домой знакомиться с мамой. Мама Ирины, конечно, обалдела, но оказалась без ума от солидного джентльмена, аккуратного и интеллигентного. Обалдела и моя подруга....

А месяц спустя я плясала на её свадьбе. И всё шло так гладко, так идеально. Прямо как в сказке про Золушку. Прекрасный принц вспомнил о своей принцессе и пришёл, чтобы возвести её на трон. Но я, то предполагала возможную цену этой сказке. И боялась продолжения.... Ведь сказки обычно заканчиваются свадьбой, и никто не задумывается о том, что бывает после....

А после у Иры было потрясающее турне по странам Европы. И недоступный и желанный для меня Египет стал для Антона и его безумно счастливой жены реальностью. Ненадолго счастливой жены недолгой реальностью. А потом авария и растерзанный, буквально раздавленный в машине труп Антона.

В ночь после похорон Антона, мне приснился сон. Я стояла на выжженном поле. Кое-где огонь ещё подбирал остатки жёлтой травы. И над угасающим пламенем кружили вороны, невероятные, размером с крупную кошку. Таких больших птиц я в жизни не видела. Один из воронов подлетел ко мне

- Кар... Кар... Я ждал тебя, я ждал, - отчётливо услышала я его голос.

- Что? – я с ужасом смотрела в чёрные бусины птичьих глаз, неожиданно понимая, что передо мной вовсе не ворон.

- Я ждал тебя, чтобы получить свою плату, - птица

приземлилась возле моих ног.

- Плату? Какую плату?

- Плату за оказанную вам с Ирой услугу, - ворон встряхнул перьями и на моих глазах обернулся высоким молодым человеком с безумным и абсолютно чёрным взглядом.

- Ты кто такой? – я попятилась от него назад.

- Вопрос не в том, кто я, - хмыкнул молодой человек, - Вопрос в том, собираешься ли платить ты?

- Я тебе ничего не должна.

- Должна и ещё как! И ты не думай, что сможешь избавиться от меня. Я буду приходить к тебе, приходить, и не один, - он махнул рукой в сторону кружащих над догорающим полем воронов. – Они тоже будут приходить к тебе, тоже будут требовать мою плату.

Птицы, словно повинувшись жесту молодого человека, собрались в громадную стаю и полетели на меня. Они парили над моей головой, стараясь лапами схватить за волосы, стремясь ущипнуть массивными чёрными клювами. Я отбивалась, как могла, махая руками, словно ветряная мельница, но проку от моих размахиваний было ноль целых фиг десятых.

Проснулась я вся в поту. И долго потом боялась уснуть, а когда, наконец, вновь сомкнула глаза, то очутилась уже в Институте Высшей магии.

- Ну, что повеселились, девочки? – с издёвкой спросил меня как всегда неожиданно появившийся Карлеус Деланэ.

- Что значит, повеселились? – я со злостью смотрела на красивое лицо моего учителя.

- К тебе уже приходил призванный тобой и твоей подругой демон и требовал плату.

- Мы не вызывали демона, - ответила я, отталкивая вплотную подошедшего ко мне Привратника.

- О нет, - Карлеус нежно приобнял меня за плечи, - Вызывали. Киян Лавер – ваш новый добрый друг. Теперь он будет приходить к тебе, к Ирине и требовать, требовать плату. А плата у демонов всегда одна – власть над теми, кто призвал его.

- Но мы не вызывали демона, мы просто...

- Просто читали заклинание? – Карлеус провёл рукой по моим волосам. – Знаешь, Лиза, любое магическое действие предполагает вмешательство мира по ту сторону – мира в отражении. Существа, населяющие зазеркалье, вы люди, называете демонами. Когда маг вызывает демона для выполнения задания.... А любое заклинание – это и есть призыв демона. Так вот, демон либо подчиняет себе мага,

либо подчиняется сам.

- Но..., - я чувствовала, что ужас осязаемой волной ползёт по моей спине. – Но я не знаю, как подчинить себе демона!

- Вспоминай, - Карлеус поцеловал меня в лоб.

- Как можно вспомнить то, чего не знаешь?

- Вспоминай! Или подчинишься, - Привратник убрал руки с моих плеч и исчез, будто бы и не появлялся вовсе.

- Карлеус! – в отчаянии выкрикнула я и снова проснулась.

- Мне страшно, Лиз! – Ира кинулась ко мне с объятиями, как только я вошла в дом, где моя подруга и её муж были недолго счастливы.

- Ты чего? – спросила я, хотя уже знала, что она сейчас мне скажет.

- Мне сегодня приснился сон, - Ира смотрела мне в глаза потерянным, затравленным взглядом. – Там было горящее поле и полно ворон.

- Воронов, - поправила я.

- Что?

- Это были вороны.

- Ну да. Громадные, отвратительные, черные. И они не были птицами, понимаешь? Они были кем-то другим.

- Это были демоны, - опять вставила я.

- Я не знаю. Один ворон вдруг превратился в молодого человека. Неприятного, какого-то. Я даже не могу объяснить словами. И он говорил мне, о каком-то долге. А вороны кружили надо мной, больно клевали. Я закрывалась руками, кричала. Лиз, такого ужаса... Я никогда так не.... А потом появился он, - Ира замолчала, уставившись на меня, но смотря как бы сквозь меня.

- Ир, - тронула я её за плечо. – Кто появился?

- Антон.

- Тебе приснился муж. Это бывает. Мне мама часто после смерти снилась. Это нормально.

- Ты не понимаешь, - взгляд Иры стал метаться по комнате так, как будто вмиг лёгкие серебристые тюли, бирюзовые обои, красного дерева мебель обратились в прах и обрушились на мою подругу необратимостью краха. – Он был так несчастен, мой Антон. И страшен. Он был трупом, кожа лохмотьями свисала с его рук и плеч. Одет в какую-то рванину. Мясо наружу. И гной. Жёлтый, вонючий. Антон

тянул ко мне руки: «Ира, помоги! Ира, освободи!» Лиз, что мне теперь делать?

- Ко мне приходил Карлеус, - начала я и запнулась.

- Что? – спросила Ира как бы очнувшись.

- Мой учитель. Я видела его. И я тоже видела горящее поле и воронов.

- И что?

- Мой учитель сказал, что воспользовавшись тем заклинанием, мы обратились к демону. И теперь мы ему должны.

- Должны демону?

- Киян Лавер.

- Это было имя демона?

- Я не знаю, - развела я руками.

- И что? Что ещё твой учитель сказал?

- Что у нас с тобой два пути, - я с ухмылкой посмотрела на Иру. – У каждой из нас два пути: либо подчинить демона, либо подчиниться демону.

- Значит долг... Лиз, это не смешно! Мы что должны отдать ему свои души?

- А я и не смеюсь. Не знаю насчёт душ, но я не собираюсь подчиняться этой твари!

- А что ты будешь делать?

- Не знаю. Карлеус сказал, что я должна что-то вспомнить?

- Что?

- Если бы я знала, то уже бы вспомнила. Ирин, ты не паникуй. Помнишь, маг не должен бояться. Ты не должна бояться. Иначе точно проиграешь этому демону.

- Понимаешь, - Ира попыталась хило улыбнуться. – Сейчас этот сон кажется такой глупостью. Подумаешь какие-то вороны, оживший труп Антона. Но это сейчас, а во сне...

- Ну да, - задумчиво кивнула я, - В Отражении всегда всё по-другому.

- Я втянула тебя в такую хрень, - Ира виновато смотрела на меня.

- Да, ладно. Если бы я не захотела – ты бы не втянула. Я хотела тебе помочь. И... Мне нужна была подруга.

- Глупо вышло. И Антона не вернуть. Лиз, а что если он теперь ко мне навсегда привязан?

- А ты не думай об этом, пока... Может, мы сможем всё решить. Может, у нас всё получится.

Вороны снова кружили над моей головой. Они пикировали с мутных, затянутых тучами цвета металла небес. Всё ближе и ближе, демоническая стая.

Поле горело на этот раз ярче, сильнее. Языки пламени пожирали траву, подбирались ко мне. Надо преодолеть страх. Нет не страх, ужас, который в моей душе дошёл до своей наивысшей точки, а потом неожиданно пропал. Вороны летали вокруг меня, больно хлестали по лицу крыльями, а я стояла и улыбалась. Вскоре моя улыбка переросла в оскал, а затем истерический хохот вырвался из моего горла.

Мой недавний жуткий знакомый, спешно превратившись из птицы в человека, смотрел на меня со смешанным чувством недоумения и злости.

- Что ты смеёшься, ведьма?!

- Не просто ведьма, - я хохотала и не могла остановиться, - А самая могущественная ведьма Перевернутого мира! Я знаю тебя, - я схватила демона за ворот его рубахи и посмотрела в черноту глаз, отражающую пламя. — Я всех вас знаю! Твоё имя...

Я прокричала имя демона отчётливо и громко. Проснувшись, как ни старалась, не смогла его вспомнить. Имя пришло как бы из самой глубины моего существа, из той памяти, которая простирается за гранью смерти. Огонь на поле мгновенно потух, вороны в страхе улетали, бросив своего друга на мою милость.

- Тебе страшно? — с издёвкой спросила я.

- Нет, - зло ответил демон. — Откуда ты....

- Знаю твоё подлинное имя? — торжество владело мною. Никогда прежде в жизни не испытывала я такой остроты всех своих чувств. Я словно преобразилась, стала другой личностью. Жёсткой, бескомпромиссной, насмешливой. — Я знаю подлинный имена всех демонов.

- Это невозможно! Подлинные имена всех демонов знала только....

В чёрных глазах демона зарождалась паника.

- Что ты сделаешь со мной?

- Боишься? — с наслаждением спросила я, упиваясь своей над ним властью.

- Да, - проскрежетал по-вороньи демон.

- Это хорошо. Потому что ты никогда больше меня не побеспокоишь! Понял? А если побеспокоишь.... Думаю, ты понимаешь, что с тобой может сделать знающая подлинные имена?

Он, вновь обратившись в ворона, улетал от меня, яростно хлопая крыльями. Я долго смотрела вслед ему, зная, что демон больше не вернётся.

- Ты, правда, не можешь вспомнить имя демона? – Ира умоляюще смотрела на меня. – Вспомни, ну пожалуйста!

- Иришь...., - я мучительно копошилась в своих мыслях, спутанных, обрывочных, пытаюсь уловить хотя бы отголосок того имени, что произнесла во сне. Но ничего, пусто. Только фрагменты образов и слов. – Я бы с удовольствием, но не могу.

- Они рвут меня на куски. Во сне! Эти вороны вырывают из меня плоть и это так больно! А потом появляется Антон. И просит, умоляет дать ему свободу. Но я не представляю, что мне делать! Как избавиться от демонов? Почему ты знаешь их имена? Откуда у тебя такие знания?

- У меня нет ответа. Правда. Я не знаю.

- Ну, так спроси у Привратника! Он то, должен знать! Это происходит не только во сне, - Ира старалась сдерживать эмоции, но у неё это плохо получалось.

- Ты о чём? – не поняла я.

- Я о том, что демоны преследуют меня и наяву. Теперь. Я слышу их голоса у себя в голове. Они гудят у меня в мозгу, и я теряю чувство реальности. Это похоже на переключение каналов по телеку. Когда сидишь и щёлкаешь, как идиотка пультом.

- Я поговорю с Карлеусом. Я попытаюсь...

Всё в этом мире имеет свою цену. Исполнившееся с помощью магии желание, тоже. «Кручины не отводи при жизни и по смерти».

Завладел Киян Лавер разумом Ирины, поработил его, так же, как Ирина поработила душу Антона. Мертвец каждую ночь приходил к моей подруге из мира по ту сторону. Голоса в голове её не смолкали никогда: ни днём, ни ночью. Ира почти перестала есть, стала походить на ожившего мертвеца. Мне было жутко на неё смотреть. Медленно, но неотвратимо Ира превращалась в зомби с абсолютно пустым взглядом. Разум покидал её. И я ничем не могла помочь!

- Карлеус, спаси Иру! – я кричала во снах.

Но холодные фиалковые глаза шурились на меня.

- Ты ведь её предупреждала, правда? Ты предлагала ей подумать? И что она ответила тебе? Она сказала тебе, что ты ничего не понимаешь. Что ты не познала такой как она любви.

- Она ещё слишком молода!

Я тщетно надеялась, что моя мольба растопит сердце Привратника. Душу его изо льда.

- Не смотри на меня так, Лиза. Я, правда, не могу помочь. Заклинание произнесено и не имеет обратного хода. Демон вызван. Его уже не отправить обратно на ту сторону без платы. И он будет держать душу Антона.

- Почему я не могу наяву вспомнить имя этого проклятого демона? – спросила я.

- Я уже говорил, - улыбнулся Карлеус. – В отражении мы меняемся, не только внешне.

- Что это значит?

- Думаю, ты понимаешь меня.

О да, я понимала своего учителя! В Отражении не просто всё по другому, там все люди другие.

- Откуда я знаю подлинные имена всех демонов? – задала я Привратнику свой сакраментальный вопрос.

- От верблюда, - неуместный юмор Карлеуса бесил меня. – Просто ты другая. Не такая, как Ира.

- Это не объяснение!

В ответ Карлеус только саркастически пожал плечами.

- Тогда скажи, а я смогу приказать демону не трогать Иру?

- Ты больше не увидишь его.

- Но...

- Я сказал, нет! – Привратник мгновенно стал серьёзным. – Каждый отвечает за себя. Каждый решает свою проблему сам.

- Ты чудовище! - произнесла я и невольно заплакала.

- Разве? Значит, ты винишь в случившемся меня? Но ты кое-что не учла.

- Что?

- Ты ведь помогала ей. Без тебя у Иры ничего бы не вышло. Так в чём ты обвиняешь меня? В глупости своей подруги? Или в своём собственном малодушии? Или в том, что теперь я отказываюсь помогать решать проблему, которую создали вы?

Я открыла, было, рот, чтобы ответить Карлеусу, и застыла. Мне нечего ему ответить. Я согласилась помочь Ире. Согласилась, потому что не хотела терять её дружбу. И потому, что не верила, не думала, не предполагала....

- Если заряженный пистолет поднести к виску и нажать на курок, то будет выстрел, - Карлеус Деланэ погладил меня по голове. – Это был твой урок. Твой первый важный урок в Институте Высшей магии. Прежде чем что-то сделать – подумай о последствиях. Не всё, что кажется простым и лёгким, на самом деле просто и легко.

Я не верила своим ушам! Урок?! История с Ирой оказалась просто уроком?

- Вы так легко её оставили? Вы даже не попытаетесь бороться за неё! Спасти её разум!

- А зачем? Выбывший из боя выбыл. Из двух гладиаторов на арене выживает один.

- Это не арена! – заорала я. – Мы не гладиаторы!

- Это арена жизни, - возразил Карлеус. – А посвящённые хуже гладиаторов. У посвящённых нет, и не может быть никаких иллюзий. Понимаешь, никаких! Иллюзии убивают, сводят с ума. Иллюзии порождают несбыточные желания. Но человек, тем не менее, пытается сделать их реальностью. Ты видела, что из этого выходит.

- И я теперь ничего не смогу изменить?

- Нет. Не сможешь. Но я дам тебе время...

- Время?

- Время понять, принять и забыть....

- Вы издеваетесь? – я смотрела на своего учителя, Привратника миров, Карлеуса Деланэ с ненавистью.

- Какое-то время доступ в Лабрин и Институт Высшей магии для тебя будет закрыт. Директор не уточнял сроки. Впрочем, для посвящённых существует иное время.

- Закроете доступ? Отлично! – я пришла в состояние абсолютного бешенства. – Вы со своим человекоподобным насекомым, этим директором Мариусом закроете мне доступ?! Да пошли вы ко всем чертям!

- Только на время, Лиза. Только на время...

- Да хоть навсегда!

- Есть вещи, которые понимаются только с течением времени. Мы оставляем тебя. Но мы будем рядом....

Глаза Иры. Синие с золотистыми искорками. Все десять лет перед моим внутренним взором. Все десять лет я находилась в состоянии, когда мне было безразлично всё. Детское чувство чуждости мира, в котором живу, ударило с утроенной силой. Я реально больше не могла так! Мне нужно было как-то спасти себя. От мыслей, от слез, от безысходности. И тогда я стала писать. Писала все подряд: стихи, прозу, картины. Творчество дарило забвение, но

ненадолго. Когда писала – забывалась. А потом....

За годы я много чего написала. Даже был роман. А потом я уничтожила все свои творения. Не сохранила ничего: ни файлов на компьютере, ни распечаток. Остались только картины. Во всём моем доме, по всем стенам. Среди прочего я уничтожила и роман. Странно, но сейчас я не могу из того романа вспомнить ни то что строчки, но даже название и сюжет. Ничего. В памяти образовалась дыра, чёрная, затягивающая. Будто бы не я писала, а кто-то другой....

Десять лет бреда. А внешне всё было как обычно. Я ходила на работу. Существовала. Одно и то же изо дня в день. Десять лет пустоты. Заживо похороненная. Тюрьма без окон и света.

В какой-то момент я стала серьёзно подумывать о смерти. *Memento mori*. Я помнила о ней. Я её звала. И изучала способы самоубийства. Но мне было страшно сделать последний шаг. Тогда я думала о том, что, будучи смертным существом, глупо бояться смерти. Для человека с его смешными сроками земного существования и неизбежной кончиной, смерть единственный итог всей его жизни. Смерть, по сути – это всё, что у человека есть постоянного. Постоянство смерти. Поэтому я убеждала себя не бояться. Я звала смерть и однажды она пришла ко мне во сне.

- Я не приму тебя. Ты не можешь умереть. Они не дадут тебе. Я же говорила, что не приду за тобой больше...

- Что мне делать? – спросила я.

Девочка улыбнулась мне в ответ.

- Жить. Просто жить.

- Моя жизнь не имеет смысла.

- Жизнь имеет смысл всегда. Даже если ты его не можешь увидеть, он есть.

- Мне нечем занять себя...

- Ищи, - сказала смерть. – Ищи и обрящешь...

И тогда я нашла сеть. Бесконечную, многоликую сеть интернет. Я растворилась в ней, исчезла, превратилась в пиксели и килобайты. Я обнаружила, что здесь можно менять себя, надевать всевозможные маски. И миллионы людей вместе со мной тоже надевали маски. Смотрите люди, как бы все эти маски однажды не стали вашими лицами!

Я часто задавала себе вопрос: кто они, люди по ту сторону монитора? Их сознания растворялись в проводах и процессорах, материнских платах, жёстких дисках.

Растворялись так же, как и моё собственное. Теперь я начинала понимать Изначальных. Завоевателям не удалось убить в людях главное – способность и желание творить. После сумасшествия Иры я так ненавидела их. Иерархов. Я ненавидела Карлеуса и Мариуса. Они просто наблюдали, просто ставили эксперимент. Разум Иры для них лишь опытный экземпляр. И когда разум был разрушен, душа Иры сокрылась в бездне Отражения. Не в моих силах вернуть её обратно.

Я искала спасение от одиночества в сети. Неужели в громадном информационном поле нет подобных мне? Я ходила по форумам, блогам, сайтам и с каждым днём меня охватывало всё большее отчаяние. Ничего! Никого! Совсем! Люди что-то там обсуждали, о чём-то там говорили. Но всё это не то! Сеть стала одной большой информационной могилой. По ту сторону экрана монитора любили, ненавидели, рождались и умирали люди. Безразличные ко мне, так же, как и я к ним. Абсолютное одиночество! Абсолютный вакуум. Боль моя стала невыносимой. Не было уже сил терпеть эту боль. Зачем, кто дал мне знание об Иерархии? О мире богов? Чьи это знания? Почему они мне так близки? Близки настолько, что порой мне кажется, что.... Я одна из них. Что я – это не я, а кто-то ставший когда-то надетой маской!

Больно умирать по частям. Сегодня умирает одна часть тебя, а завтра уже другая. А потом настанет миг, когда от тебя уже ничего не остаётся, только ходящая, что-то говорящая оболочка. И тогда уже ничто не спасает: ни телек, ни инет, ни дневник, которому пытаешься ты впарить свои бредни.

7

Не знаю, чтобы было со мной дальше. Возможно, я сошла бы с ума, как Ира. Но однажды по электронной почте я получила письмо.

«Здравствуйте Лиза! Пишет Вам Хэуин Энсси. Мне тридцать лет. Я живу в штате Делавэр в городе Льюис. Это пляжный курортный городок на восточном побережье США. В вашем блоге на mail.ru меня заинтересовала ваша запись от 27 декабря 2006 года. Цитирую: «Наверное, я схожу с ума. Возможно... Но я хочу обратиться ко всем, кто услышит меня. Я ищу таких, как сама. Тех, кто знает хоть что-то о Перевернутом мире, о Древних Иерархах, о городе Лабрине, который вижу во снах».

Лиза, я не просто знаю обо всём этом. В Лабрине я бывала не только во сне, но и наяву. Если вы заинтересованы в общении со мной, пишите мне. Думаю, нам будет, что сказать друг другу....»

Я так и застыла у монитора. Сначала пыталась что-то сразу ответить, но потом поняла, что мне нужно разобраться в тех мыслях и чувствах, которые на меня так внезапно нахлынули.

Мне написала женщина, моя ровесница, живущая на другом континенте. Некая Хэуин Энсси. Она бывала в Лабрине наяву! И она говорит, если я заинтересована..... Конечно, я заинтересована!

Где-то полчаса я просто сидела, не прикасаясь к клавишам, а потом стала быстро строчить:

«Здравствуйте Хэуин Энсси! Вы даже не представляете, как я рада была получить ваше послание. Вы бывали в Лабрине?! Но как? Каким образом вы туда попали?»

«Здравствуйте Лиза! Может вам это покажется странным, но воспоминания о переходе моём в Перевернутый мир словно стущёваны в моей памяти.

Это случилось пять лет назад. Я запомнила день, в который всё произошло: 16 июля – день моего рождения. Я отлично отпраздновала со своими близкими подругами Кэт и Мэй. А потом легла спать. Не знаю, сколько я спала, но внезапно посреди ночи проснулась. В комнате было как-то нереально светло. Такой синий холодный свет остужал жар июльской ночи. И в глубине комнаты, возле шифоньера с вещами стояла высоченная фигура. Метра два двадцать ростом. Просто громадная фигура! Она упиралась головой в потолок.

- Вставай, одевайся! – тихо произнесла фигура. – Тебя ждут.

- Кто ждёт меня?

Удивительное дело, но я совершенно не испугалась. Всё было совершенно как во сне. И я внезапно поняла, кто пришёл за мной. Мой страж. Ты, наверное, знаешь, что у каждого посвящённого есть свой страж? Я никогда не видела его лица. Ни во снах, ни когда он пришёл в мою комнату наяву. Стражам запрещено показывать свои лица. Мой страж приходил, закутанный в длинный с капюшоном плащ, прямо как голливудский герой и я видела только его руки в перчатках из кожи какой-то рептилии.

Только потом, через пять лет пребывания в Лабрине я

поняла, что на руках у стража не было перчаток. Это его собственная кожа! Стражи – первые потомки нагов – аннунаки. Первые скрещенные с человеческой особью змеи...

Но обо всем этом я узнала потом....

А в ночь, когда за мной пришёл страж, я много ещё не знала.

- Тебя ждут в Институте Высшей магии, - сказал страж.

- Моем Институте? – переспросила я, всё ещё не веря в то, что попаду в свой обожжаемый мир наяву.

- В нашем Институте! – кивнул страж.

Я достаточно смутно помню то, что случилось дальше.

Мы вышли во двор. Курортный городок спал болезненным глубоким сном. Все огни в домах потушены. Все собаки молчат. Откуда-то сверху в меня ударил луч ослепительного света, а через секунду перед моим носом материализовалась лестница.

- Прошу садиться на корабль, - прогнусавил страж.

Я поднималась по лестнице и вспомнила вдруг одного библейского героя – Иакова. Я усмехнулась, подумав о том, что и перед ним некогда разворачивалась похожая лестница в небо. Якобы во сне. Но во сне ли?

Моя лестница привела меня не на небо. А в довольно просторное помещение с множеством пультов управления, как в диспетчерской, а так же экраном полусферической формы. Удивительно, но находясь под самым пузом корабля, я его не видела! Корабль просто сливался с ночным небом. Он был просто пятном без звёзд.

Страж предложил мне удобное кресло. Я помню, что села в него.... А потом я очнулась уже в Лабрине. Ни полёта на корабле, ни того, что было, дальше до момента моего пробуждения в отеле Института Высшей магии я не помню. А о том, что происходило в самом Институте, я подробно описала в своём романе «Перевернутый мир».

Я могу вам прислать роман, Лиза....»

«Здравствуйте Хэуин! Пришлите мне роман! Прошу вас, пришлите!»

И она прислала. Роман о Перевернутом мире. Роман о своей жизни в городе посвящённых Лабрине. С дрожью в руках я открыла файл с текстом и стала читать.

Часть 2

Не думаю, что мой роман когда-либо прочтут. Знаю, что пишу в стол. Сейчас наступило время, когда люди не любят задумываться, вникать во что-то, тем более в чужую жизнь. Информацию воспринимают разжёванную, ясно и чётко изложенную, философствования, размышления не приветствуются.

И все же, я обращаюсь к тебе, мой неведомый читатель. Не суди меня строго. Я написала странный роман. Противоречащий литературным канонам. Я создала фантасмагорию, в которой повествование от первого лица (моего) сочетается с повествованием от третьего лица (судьбы других персонажей). Не знаю, как по-другому описать ту невероятную жизнь, которой я жила в Лабрине. Знаю – осудит меня взыскательный читатель за корявость стиля и построение сюжета, но что поделаешь, я не писательница. Я лишь рассказчица той странной истории, что со мной приключилась.

Перевернутый мир

В безвременье рассвет.

Когда солнце приподнимается над краем далёкого леса, из темноты выходят двое.

Высокая девушка и маленькая девочка. Королева Тиа и девочка - Смерть.

Они, словно дети, взявшись за руки, по кошачьи мягко ступая, идут навстречу восходу.

- Какой плотный сегодня туман!- возмутилась королева.

- Он всегда такой...- безучастно ответила Смерть.

- Мокро и холодно! Мои волосы опять заплелись в мелкие кольца, не расчесать!

- Они у тебя цвета восходящего солнца. Посмотри - огнеподобные.

- А у тебя – платиновые. Как у стариков... Не могу смотреть в твои глаза. Будто прыгаю со скалы... Голубой цвет перетекает в синий, как это небо.

- Красиво, правда? – голос девочки гложет в тумане.

- Да, не очень... Надоело! – королева степенно кивает, – Здесь всегда красиво. И одиноко. Нереальная тишина! Ни пения птиц, ни стрекотания кузнечиков, и возни полевых мышей.

- Потому что здесь нет, и не будет ни птиц, ни кузнечиков, ни мышей.

Туман поглощает все голоса и очертания. Сначала исчезает девочка. Сливаются с золотом лучей огнеподобные кудри, и только усталые глаза девушки – королевы не желают исчезать, словно капли росы сине – голубого утра.

Где-то в далёком прошлом Единого мира.

До самого горизонта, куда не оглянись – жёлтые барханы ослепляющего песка, который не вынуть из-под изнурённых век. Ни капли воды...

Раскалённый воздух нехотя остывал, словно не желая расставаться с живым огнём неугомонной Неспящей звезды.

- Мир умирает... Последняя Битва истощила меня, и нет сил вернуть мой Мир к жизни. Уцелевших людей подберут Бессмертные, может быть – и животных. Хватит ли у них кораблей?...

Словно в ответ на её вопрос, на горизонте стартовали первые корабли Бессмертных. Позади только чёрные руины и радиационные бури, превратившие все живое в прах.

- Когда-то меня ласкали волны моего Океана. Пляж стал пустыней, вода отравлена. Когда-нибудь вернутся ли на эту планету?! Нет надежды...

Рыжеволосая королева в последний раз окинула взглядом сожжённое пространство. Битва не прошла бесследно для планеты. Скоро она сорвётся со своей оси, и будет беспорядочно кувыркаться, пока не покроется льдами и вечной тьмой. Разрушен купол Бессмертных, основа всего живого на планете. Как ни прискорбно, но, ни Создателям, ни Завоевателям здесь уже делать и делить нечего. Вечность поглотит всех участников Последней битвы, и победителей, и побеждённых.

Глава 1

Под Землёй, как и в безвременье, бывает туман.

Такой вязкий, тягучий. И сейчас он стелиться там внизу, у самого фундамента отеля Института Высшей магии. А я смотрю на туман с четвёртого этажа. Смотрю на объятый тишиной влажный парк, который почти совершенно утонул в белой пелене.

Я попала в Лабрин в середине лета. Впрочем, в Перевернутом мире всегда лето. Это очень странный мир. Совершенно фантастический. И теперь я знаю, почему он перевернутый.

В Большом мире, из которого меня так внезапно забрали, существует теория, не очень популярная среди учёных традиционалистов – это теория полой Земли. Кратко суть её заключается в том, что внутри Земли существуют обширная полость с атмосферой, водой и маленькой внутренней звездой. Легенды Большого мира по-разному описали внутренний мир Земли. Шамбала, Агхарта, Христианский Ад. Но действительность несколько иная, чем её представляли человеческие фантазии. Когда я ещё жила в Большом мире, мне попала одна статья. Вот отрывок из неё: «В 1818 году американский инженер Джон Кливз Симмс обратился к американскому конгрессу с просьбой профинансировать экспедицию по поиску прохода внутрь земли, 15 апреля 1818 года члены конгресса США, директора университетов и некоторые крупные учёные получили такое послание: «Всему миру. Я заявляю, что земля полая и обитаема внутри. Она состоит из нескольких твёрдых концентрических сфер, помещённых одна в другую, и имеет у полюсов отверстия от 12 до 16°. Мне нужно сто смелых спутников, чтобы выступить из Сибири в конце лета с северными оленями на санях... Я обещаю, что мы найдём тёплые и богатые земли, изобилующие полезными ископаемыми и животными, а может быть, и людьми... Берусь доказать истинность сего высказывания и готов исследовать внутренность Земли, если мне помогут в этом предприятии. Клив Саймс, бывший капитан от инфантерии». Деньги ему, конечно же, не выделили, и даже не стали вникать в его теорию, хотя затем у него появилось множество последователей».

А Джон, между тем, оказался ой как прав. Концентрические сферы существуют. Большинство из них называют закрытыми зонами Перевернутого мира. А центральная, последняя сфера, та самая, где светит второе солнце и есть мир, в котором находится город посвящённых Лабрин. Впрочем, здесь же находится и Шамбала. Это тоже город. Мир богов состоит из маленьких симпатичных городков, утонувших в зелени лесов. Чистый мир, пьянящий насыщенный кислородом воздух. Такое ощущение, что этот мир никогда не знал цивилизации, а между тем, здесь обитает цивилизация, которую человечеству трудно себе представить. Но об этом я расскажу позже.... Об этом я буду рассказывать на протяжении всего своего повествования.

Итак, я оказалась в мире вечного света. Сначала мне было безумно трудно привыкнуть к тому, что день никогда не заканчивается. И чтобы наступила в комнате ночь, её нужно делать с помощью плотных штор. В первые дни пребывания в Лабрине меня преследовало стойкое дежавю. Будто бы я уже жила в мире вечного света, где звезда никогда не заходила за горизонт. Впрочем, в Перевёрнутом мире нет горизонта. Здесь даль теряется в тумане. В Перевёрнутом мире много тумана. Вечный парниковый эффект.

В белой пелене утопают леса, реки и красноватые холмы. Туман перемешается, живёт своей особенной жизнью и порой кажется мне неведомым существом, похожим на гигантского спрута. В Лабрине и его окрестностях невероятно красиво. Цвета намного ярче, воздух прозрачней. И если бы не туман, то мне кажется, я смогла бы разглядеть гигантскую вогнутую сферу. Увидеть, как я видела её во сне. Но явь отличается от сна. В яви ты не можешь видеть всё сразу. Ты видишь только часть громадного целого. Но даже эта часть производит на тебя потрясающее впечатление.

Меня поселили в отеле Института Высшей магии. Выделили уютный отдельный номер. В нем широкая кровать, шкаф с забытыми кем-то вещами, на потолке интересная лампа с абажуром из искусственных цветов, весёлые в бабочках занавески под тяжёлыми плотными тёмно-синими шторами, небольшой письменный стол с резными выдвигающимися ящичками. Из окна открывается вид на вход в парк Института. С высоты четвёртого этажа можно разглядеть выложенную серым камнем дорожку, ведущую к мраморному фонтану, печально склонившие головы чёрные статуи и густые лиственные деревья парка. Здесь так спокойно и тихо. Не слышно шума машин. Они шныряют там, на улицах города. А Институт и его отель находятся в некотором отдалении от магистралей Лабрина. В свой первый «вечер», когда стрелки на часах указали на цифру двадцать один³, я, плотно задёрнув шторы и погрузив комнату во мрак, размышляла о своей судьбе. А она у меня несколько странная с самого появления на свет.

Я не знаю своих биологических родителей. Они погибли в железнодорожной катастрофе. Может показаться странным, но я помню эту катастрофу, хотя когда она случилась, мне было две недели от роду. Мне часто снились

³ В Перевёрнутом мире используются часы с разметкой в 24 деления.

во сне искорёженные вагоны. И мерзкий скрежет металла. И крики

- Кто живой есть?

- Нет, тут только трупы!

Трупы... Обгоревшие, раздавленные, разрезанные трупы. Обезображенные лица. Почему я помню их? Я ведь не могу этого помнить. Я не должна этого видеть.

- Здесь ребёнок! Смотри, здесь младенец!

И я чувствую, как чьи-то руки аккуратно поднимают меня вверх. А я задыхаюсь. Не могу дышать смрадом горелого мяса.

- Господи, как же она могла здесь выжить? А где её родители?

- Наверное, вот.... Затолкали ребёнка под лавку и...

Потом я видела кусок неизвестного перрона. Люди бегали туда-сюда, люди куда-то спешили. Развороченные вагоны убирали с путей. И каждый раз передо мной появлялось лицо Карлеуса Деланэ. Лицо Привратника миров и моего учителя.

Я выросла в приёмной семье. Мою мать звали Мила, а отца Брайан. Мила была хорошей, доброй. А Брайан много пил и частенько поднимал на мою приёмную маму руку. Когда мне исполнилось 18, Мила умерла от рака. Мне тогда казалось, что я потеряла весь смысл своего существования. Тогда я не знала, о том, что не родная их дочь, но мне было очень тяжело оставаться с Брайаном. Невыносимый и раньше, он стал просто чудовищем, зверем, который вымещал на мне злобу. Он проклинал меня и Милу. Меня за то, что я не могу дать ему нужных денег. Милу за то, что все свои сбережения она вложила в моё образование. «Деньги на тебя все пошли, сука!» - кричал Брайан.

Время после смерти Милы самое проклятое в моей жизни. Я не хочу вспоминать о нём, но всё равно вспоминаю. И в свой первый «день» в Лабрине я вспомнила как никогда ярко и отчётливо. Её мёртвое лицо. Синие тонкие губы. Разъярённая морда Брайана. Его рёв в ушах.

- Папа, за что ты меня так ненавидишь? – спросила я. – Может я тебе не родная.

- Может, - буркнул он и отвернулся. – Я не знаю, родная ты мне или нет. Но ты всегда, всегда изводила её. Изводила свою мать. Может ты и не родная...

- Я изводила маму? Да это ты все время издевался над ней! Ты её.... Это из-за тебя она умерла! И вообще, она умерла от рака.

- А ты довела её! Я не уверен, что ты наша дочь!

А потом Карлеус рассказал мне.... Но рассказал он мне только здесь, в Лабрине. Мила подменила мною своего мертворождённого ребёнка. Подменила, потому что не хотела терять Брайана, которого она любила. Она взяла меня, чтобы удержать его. Мила хотела доказать ему, что она полноценная женщина, что она нужна ему, необходима!

Когда я узнала обо всем.... Когда Карлеус Деланэ рассказал мне.... В общем, я долго не верила. Но то, что я не дочь Брайана объяснило всё. Его отношение ко мне, его презрение и ненависть к Миле. Я чувствовала отчуждение того, кого считала своим отцом. Он всегда вёл себя не как мой отец. У меня было ощущение, что он с радостью бы избавился от меня. Навсегда. В конце концов, мне пришлось уйти из своего дома на квартиру. Я не могла больше жить с ним. Я не знала тогда ещё, что Брайан не мой отец. Но он так обрадовался моему уходу. Он так ликовал. И единственное, что омрачало его радость, так это мысль о том, что я могу претендовать на дом Милы, который она завещала мне.

Мои воспоминания о родителях отрывочные, разорванные, как старые ненужные фотокарточки приходили помимо моей воли.

Вот мой разговор с Милой пятнадцатилетней давности:

- Мама давай поедem на поезде! Мне так понравилось ездить на поезде...

- Ты никогда не ездила на поезде, - отведя взгляд в сторону, отвечала Мила.

- Но я помню небо в вагонном окне. Такое голубое, яркое, в белых пятнах облаков! Мама, я помню это!

- Нельзя вспомнить то, чего не было... Тебе привиделось.... Не было поезда, не было неба, не было облаков.

Я помню.... Небольшой отрезок времени до той страшной катастрофы. В том времени небо с облаками опускалось на меня, как пушистое одеяло. Мои первые воспоминания. Неясные, смутные, словно сон...

После откровения Карлеуса мне больно, оказалось, осознать, что я стала разменной монетой в чужой игре. И не важно, что заложником болезненной, извращённой страсти стал ребёнок. Я была ребёнком с исковерканным детством. Ребёнком, который жалел свою приёмную мать Милу и плакал по ночам от бессилия, когда понимал, что ничем не может помочь. Ребёнок этот рос и учился на многое закрывать глаза. Я научилась выключать на время боль, загонять её в закоулки своей души. Но боль не уходила, она годами копилась, делая меня отверженной. Брайан

ненавидел меня. Я была упрёком в его несостоявшейся жизни. Он думал, что его жизнь не состоялась из-за меня и Милы.

Истина из уст Карлеуса Деланэ обрушилась на меня, как удар кулаком в лоб. Истину нелегко осознать. Ещё труднее пережить.

В свой первый «вечер» в Лабрине я долго вытягивала из памяти забытое. А потом стала почему-то вспомнить сны. Детские далёкие сны....

Мне, было, тогда, кажется, лет пять....

Тёмные коридоры, озарённые мерцанием бра, уводили в бесконечную даль. Маленьким детям мир взрослых кажется таким огромным! Я увидела дверь.... Она была приоткрыта, словно ждала кого-то. И я с замершим сердцем вошла в неё. Это была странная комната. Сверху лился рассеянный свет, вырывая из темноты витрину, на которой утопали в алом и чёрном бархате драгоценные камни и украшения из чёрного, жёлтого и белого золота. Были здесь и великолепные камни, от которых трудно отвести взгляд. Я увидела семь камней, лежащих неровным полукругом, с изумрудом в центре. Рядом - диадема с ослепительными самоцветами и кольцо, камень, который мастер искусно вставил в оправу с переплетёнными телами двух змей. Драгоценности завораживали, и мне с трудом удалось оторвать от них взгляд, и уйти из комнаты в полуосвещённый коридор.

В Школе Рун шёл новогодний карнавал. «Чего бы такого сотворить?» – думала я, теребя кромку школьного бального платья. Праздник был откровенно скучен и уныл.... Почему-то все вокруг казались мне таким мерзким. Эти разряженные дамы и кавалеры, эти размалёванные лица... Происходящее виделось таким ненастоящим, что думалось - откроешь глаза где-то в другом мире и поймёшь – всё сон. Сейчас бы убежать отсюда в поле, где даже зимой шелестит на тёплом ветру трава, и несёт тёмные воды в глубину мрачного леса узенькая речка, а где-то рядом - заброшенное кладбище с полуразрушенными могильниками – ушедшими в землю древними камнями, на которых с трудом можно было разобрать надписи. Как давно я не бывала там, на краю болот и сумеречного леса, не вдыхала запаха свежей земли и можжевельных веток... Там было хоть и немного страшно, но спокойно.

А здесь... Я презрительно снизу вверх посмотрела на

сидящую рядом мадемуазель. Нарумяненное и напудренное лицо походило на кукольное, его надменное выражение не менялось, как будто она была не на празднике, а вышла из витрины магазина фарфоровых игрушек. Терпеть это стало невозможно. Я ухмыльнулась и достала из лифа своего пышного платья спрятанную заранее зажигалку. Вспыхнул голубоватый огонёк, запахло палёной синтетикой, дама истошно заорала.... Кто-то подхватил меня на руки. У дверей, придерживая тяжёлую занавесь, темноволосый молодой человек сурово грозил пальцем. В его фиалковых глазах отражался алый шёлк кулис на сцене...

Почему я вспомнила это, попав в город посвящённых? Не знаю. У меня было странное чувство смещения реальностей. Смещения реальностей и моего собственного сознания. Я не верила до конца в то, что со мной вообще произошло. Я не верила, что попала в Лабрин. И отель Института Высшей магии казался мне иллюзией. И Карлеус всё ещё был персонажем из сна.

- Если разбить зеркало – отражение исчезнет, - сказал мне Привратник, провожая меня в мой номер.

- Мои сны о Перевернутом мире...

- Были лишь отражением этого мира. Хэуин, ты прошла в отражении лишь часть своего пути, и этот путь привёл тебя в мир, о котором грезит человечество многие века. В мир самых смелых человеческих фантазий и предположений. В мир древних помнящих всё богов.

- А другие из Большого мира уже приходили сюда?

- Да, много раз, - улыбнулся Карлеус. – Но большинство погибли, пытаясь отыскать путь.

- А те, кто учится в Институте они откуда?

- Большинство из самого Перевернутого мира. Но есть те, которых мы взяли, как и тебя, из мира Большого.

- Зачем? Что такого особенного в этом вашем Институте? Почему избрали меня?

- Учебный год начинается через месяц. Тебе дано время освоится. А когда начнётся учебный год – ты всё поймёшь сама, Хэуин. Приятного времяпровождения. Лабрин удивительный город. И очень красивый. И я думаю, ты не откажешься гулять по его улицам со мной...

Я смотрела в фиалковые глаза Привратника миров и думала о том, что это так невероятно встретить наяву того, кого ты столько лет видела во снах. Ты видела его так часто, что знаешь каждую морщинку на его лице. Знаешь все его улыбки. И тембр его голоса привычно щекочет твой слух. Да, отражения больше нет. Есть одна объединённая

реальность. И мне ещё предстоит эту реальность познать...

Глава 2

Устав сидеть в темноте и предаваться мучающим меня воспоминаниям, я включила торшер возле кровати. Бледный свет заставил меня очнуться и я, думая, чем себя занять, решила изучить содержимое ящиков письменного стола. Но, к моему великому разочарованию, они оказались пусты. Ни тебе забытых тетрадок с лекциями, ни каких-нибудь книг. Но нет, одну книгу я всё же нашла. «Путеводитель по Лабрину». Название книги тут же нагнало на меня тоску. Да, конечно, это круто узнать названия улиц знакомого до одури города. Карлеус обещал мне экскурсию, но он видимо забыл о том, что я прекрасно знаю, какой Лабрин потрясающий город. Может это мне стоит провести экскурсию для Карлеуса? Ну, ладно, раз больше заняться нечем, за плотными шторами вечный день, а Карлеус обещал прийти в 11 часов нового «дня», то попробую развлечься, читая путеводитель. Интересно и абсурдно деление в Перевернутом мире на день и ночь. Как здешние жители ориентируются в своих «днях» и «ночах». Может путеводитель ответит мне на этот вопрос?

«Лабрин – столица округа Олоферн. Находится на 1-й четверти центрального материка открытой зоны Перевернутого мира. В 20 милях от внутреннего океана, в 2 милях от реки Днестр, соединяющей океаны Перевернутого и Большого миров. И в 4 милях от реки Лета, которая начинается в открытой зоне Перевернутого мира и пересекает несколько закрытых зон. Время по Вашингтону. Главный разговорный язык – английский. Образован в 1006 году по летоисчислению Большого мира.

Численность населения 10000 человек.

Достопримечательности: Институт Высшей магии, музей искусств «Разбитые надежды», более известный под названием «Музей разбитых надежд». Специализация музея – полотна не прославившихся художников из Большого мира.

Лабрин – один из городов Иерархов наравне с городами Терлак, Шангрин (в Большом мире известен как Шамбала), Самурда, Даграиан. Владеет городом лорд Единого мира Дарвалау, ныне известный под именем Мариус Эрвард, он же директор Института Высшей магии».

Вот это да! Я даже присвистнула, прочитав про Мариуса. Ведь он ещё одна причина, по которой я оказалась

в городе посвящённых. По словам Карлеуса, Мариус Эрвард – мой жених. Я вспомнила сон, тот самый, в котором увидела директора Института Высшей магии впервые. Коридор с серебристыми обоями.... И наш с ним разговор.

- Я не позволю ему забрать тебя у меня, - сказал тогда Мариус.

- Кому не позволите?

- Атанаэлю!

Меня забрали в Лабрин Иерархи. Но я так мало знала об этих Иерархах. Немного о мире огня, немного о мире воды. Намного о противостоянии. В свой первый вечер я сидела на кровати, сложив по-турецки ноги, и думала о том, что мне предстоит так много ещё узнать. Но я не была уверена в том, что эти знания принесут мне радость....

В то самое время, когда Хэуин Энсси предавалась ностальгическому самобичеванию, в своих шикарных апартаментах расхаживал директор Института Высшей магии Мариус Эрвард. Нервы директора в последнее время значительно подводили. И чтобы хоть как-то привести их в нормальное состояние он внезапно увлекся ношением в домашней обстановке пушистых длинных восточного типа халатов. Вот и теперь, нарядившись в оранжевый, расшитый золотыми нитями пуховый халат, Мариус мерил шагами свой заставленный дорогой мебелью домашний кабинет. Внезапно остановившись, он резко сел за старинный красного дерева письменный стол и ещё раз пробежал глазами по строчкам присланного ему письма.

«Опять Атанаэль со своими шуточками! – подумал Мариус. – Ну почему бы не воспользоваться электронной почтой или видеосвязью? Нет, ему надо присылать свиток, увенчанный его печатью. Как в средневековые Большого мира».

В письме витиеватым почерком лорд Единого мира, правитель многих закрытых зон Перевернутого мира, а так же основатель Империи вампиров мира Большого, Атанаэль приглашал директора Института Высшей магии на шахматную партию.

«Тысячу лет с ним не виделся и ещё столько же не виделся бы! Что Тано от меня надо?»

Мариус с раздражением зашвырнул письмо в дальний угол комнаты. Но оно, пролетев над столом, свалилось где-то возле него.

Когда-то давно на Сан-Ска-Ре все было просто и понятно. На планете с чёрными заснеженными скалами,

объятими светом умирающей звезды, тысячи собратьев Мариуса Эрварда, тогда тан-тре-кулла Дарвалау, отмеряли чёткими шагами шести ног холодную плоть пещер. Тогда Дарвалау был вождём, ему подчинялись воины, неотличимые друг от друга, идущие строем, напоминающие единый хорошо отлаженный механизм. У тан-тре-куллов не существовало понятия один, там было только понятие все. Единые цели, единые задачи, которые ставит единственный правитель – Алмазный вождь – Дарвалау.

Но потом многое изменилось. Потом появились люди и тан-тре-куллы, поддавшись призыву нагов, сменили привычную им плоть. Они стали человекоподобными танами.

Да, к изменению формы за многие сотни тысяч онэт Мариус Эрвард привык. Но как привыкнуть к тому, что люди называют чувствами? Есть разум и инстинкты. Разум даёт власть над материей. Инстинкты позволяют удовлетворять желания. Но чувства? Зачем нужны чувства? Почему из-за чувства привязанности к людям хаторы затеяли эту войну? Мариус задавал себе эти вопросы и не находил на них понятные ему ответы. В мире тан-тре-куллов всё просто. Есть вождь, и есть его воины. В мире людей и хаторов есть нечто другое: любовь, дружба, ненависть, грусть.... Тан-тре-куллам не нужно это для жизни. В их обществе каждый заботится о каждом изначально, потому что это инстинкт самосохранения. Без других ты – никто. Без муравейника ты просто погибнешь. Но если кто-то добровольно покидает муравейник, то он обречён. Навсегда. Никто из тан-тре-куллов больше не протянет ушедшему из общества ни одной из своих шести лап. Это предатель. А предатель должен умереть.

Но хаторы.... Они до сих пор пытаются вернуть к себе людей. Вернуть тех, кто предал их, кто поверил красивым словам Древнего Змея. Какое глупое желание!

А планета Земля, преобразованная для развития разумной жизни, для размножения гибридных рас, превратилась в поле боя. Зачем? Зачем в том далёком Едином мире придумали хаторы «Договор перемирия»? Неужели они, правда, думали, что он будет подписан? Договор между «Санктурионом» и «Альфой и омегой», между Завоевателями и Создателями?

Мариус Эрвард закрыл глаза и словно на экране монитора увидел их: гигантские города Единого мира, первые города на материке Пангея, первые земные города. Три главных города построены Санктурионом. Три – Альфой и Омегой. И ещё один город..... Не принадлежащий

ни одной из воюющих сторон. Безымянный город – город мира, в котором должны были короли – лорды подписать договор.

Но перемирие никогда не входило в планы Завоевателей. Наги и таны не собирались отдавать людей хатором. Их эксперименты по созданию новых рас ещё не завершены. Подписать договор и потерять такие потрясающие перспективы? Подписать договор, вернуть людям утраченное ими и отказаться от идеи создания более совершенных существ? Отдать человеку бессмертие его и поставить крест на своих мечтах и стремлениях? Да никогда!

Однако тогда Завоеватели сделали вид, что согласны с условиями Создателей. И были возведены города и населены они людьми. И написана история.....

Мариус Эрвард встал из-за стола. Он не любил вспоминать эту историю. Сейчас в Перевернутом и Большом мирах шла совершенно другая игра. Игра Завоевателей, победителей, бывших союзников. Игра, главным призом за победу в которой становилась власть на планете....

- Прошу, - сказал расположившийся за небольшим столиком Атанаэль, жестом приглашая гостя сесть.

Мариус с тоской огляделся. Небольшую мрачную долину окружали только чёрные и красные скалы. А над ними возвышался и терялся в тумане каменный, освещённый искусственным светом прожекторов свод. Минус шестисотый уровень. Закрытая зона. И здесь прямо на камнях – столик с шахматной доской и два стула.

- Ты давно не приглашал меня на игру, - раздражённо сказал Мариус.

- Какие предпочитаешь? Белые? Чёрные? – Атанаэль плотнее закутался в чёрный матовый плащ.

- Мне всё равно, - буркнул Мариус. – Зачем ты меня позвал, Великий?

- Ты опередил меня, Дар, - сказал Атанаэль.

- Опередил?

- Твоя новая студентка. Как её зовут? Кажется Хэуин?

- С каких это пор ты стал интересоваться моими студентами? – хмыкнул Мариус, чувствуя, что внутри него начинает закипать вулкан злости.

- С тех пор как ты нашёл Тиа, - в ответ ему широко улыбнулся Атанаэль.

- Я не уверен...

- Ты знаешь, что Хэуин – это Тиа. Ты нашёл её раньше меня.

- Я вернул то, что мне принадлежало, - помимо своей воли Мариус Эрвард повысил тон голоса. Эхо мгновенно подхватило его слова и разбросало по скалам.

- А разве ты забыл, что отдал Тиа мне? – спросил Атанаэль. – Как ты её нашёл?

- Давно искал. И каждый раз опаздывал. Она всё время ускользала.... Холодные руки смерти скрывали её. И она возвращалась в мир смертных вновь и вновь....

- Мириам из Магдалы, Ведьма Лиза из Перевернутого мира. Кем ещё была Тиа, Дар?

- И ты следил за ней?! – заорал Мариус.

- Удивлен? Ты отдал Тиа мне, помнишь? Не надо так морщиться, это испортит твоё холёное нервное лицо.

- Ты по-прежнему язвись? – стараясь говорить спокойно, спросил Мариус. Хотя говорить выдержано у него получалось с трудом. Его просто бесил лорд Атанаэль, его бывший компаньон, а ныне заклятый соперник.

- А ты по-прежнему орёшь? Нервы не выдерживают, да?

- Зачем ты пригласил меня? – Мариус зло смотрел на женственное лицо своего собеседника. – Какое тебе дело до Тиа?

- Она мне нужна. Как и тебе. И я решил напомнить тебе, что её память...

- Я и без тебя знаю, что мне делать с её памятью, - возразил Мариус.

- Она не должна ничего вспомнить. Хэуин не должна вспомнить, кем она была когда-то. Но ты ведь знаешь, что она будет вспоминать. Каждый раз, приходя в мир смертных, она вспоминает всё.... Каждый раз пытается что-то изменить в наших мирах.

- Я знаю это и без тебя!

- Но есть то, чего ты не знаешь, Дар, - возразил Атанаэль.

- И чего я не знаю? – Мариус еле сдержался, чтобы не заорать снова.

- Ты ничего не знаешь о судьбе Тиа до её воплощения в мире воды, - пояснил Атанаэль.

- Ты хочешь сказать....

- Я хочу сказать, что её история началась в другом мире...

- Она из мира огня?! – выкрикнул Мариус. – Ты хочешь сказать мне, что изначально Тиа пришла из мира огня?!

- Именно. И ты даже не представляешь, кто она в мире огня.

- Ты не говорил мне этого раньше! Прошло семьдесят миллионов лет и только теперь я узнаю...

- Этого тебе было не нужно. Единого мира давно нет. И Тиа давно ушла скитаться по дорогам простых смертных. Она предпочла быть среди людей. А я, как и ты, пытался её разыскать. Но так же, как и ты всегда опаздывал. А теперь, наконец, нашел. Но ты меня опередил.

- Я не отдам тебе Хэуин! – категоричным тоном заявил Мариус Эрвард.

- Ой-ой-ой! А почему тогда отдал?

- Потому, что был идиотом! – завопил Мариус так, что эхо разнесло его голос под самые своды.

- Ну-ну, - поморщился Атанаэль. – Не ори так, здесь великолепная акустика. Я тебя прекрасно слышу. Ну, зачем тебе сейчас Тиа? Лишенная памяти, несчастная потерянная девочка?

- А тебе она зачем?

- Я хочу понять. Я очень многое хочу понять. И она мне в этом поможет.

- Неужели? Моя жена? Понять? Тебе? Это просто бред!

- Ты..., - Атанаэль смотрел на Мариуса печальными змеиными глазами. - Ты отдал мне свою жену, Дар. Она моя.

- Ты не ответил на мой вопрос? Я хочу услышать не отговорки, а ответ!

- Я боюсь, что рано или поздно Тиа вспомнит о мире огня и тогда нам с тобой не придется доигрывать нашу партию. Тогда мир воды вообще перестанет существовать.

- Что? – Мариус Эрвард не верил тому, что только что услышал.

- То. Ты даже не представляешь, почему Тиа попала в Единый мир. У неё была миссия. И до сегодняшнего времени она упорно пытается её выполнить.

- Договор?

- Именно. И если мы не соблаговолим подписать с Создателями этот договор, а Тиа, ныне Хэуин, что-то вспомнит о мире огня.... В общем, Дар, не будет тебя. Не будет меня.... Вернее, я буду в своем другом обличье. А тебя не будет точно. Я не думаю, что тебе позволят воплотиться в мире огня. В общем, мне нужна Тиа...

- Ах вот оно что? Ты хочешь выиграть нашу партию так? Ты хочешь забрать Хэуин, позволить ей всё вспомнить, разнести к чертям собачьим этот мир и....

- Нет, нет.... Я вовсе не этого хочу. Мне мир воды нужен самому. И люди нужны. И играть мне интересно, пока. Мне нужна Тиа, потому что я её люблю.

- Ты любишь? – расхохотался Мариус.

- А что тебя удивляет? Я всегда её любил. Она моя дочь, Дар. Там, в мире огня – Тиа, моя дочь.... И я прошу по хорошему, отдай её мне. Я сделаю всё, чтобы она ничего не вспомнила, вообще ничего.

- Нет, - жестко ответил Мариус.

- Почему нет? – удивился Атанаэль. – Зачем она тебе?

- А тебе не приходило в голову, что я тоже её люблю!

- Ты – любишь? Нет, но это смешно. Влюбленный муравей! Дар, Тиа не нужна тебе. Ну, совсем не нужна. Я никогда не поверю в то, что тебя обуяла ностальгия о жизни с ней в Едином мире.

- А ты, Великий, никогда не спрашивал себя, почему я играю с тобой эту партию?

- Ради власти, - уверенно ответил Атанаэль.

- Ради власти некоторое время могут стараться играть только смертные людишки. Нет, я играю ради неё.

- Ради Тиа?

- Да. Я понял, что потерял когда-то. Добровольно отказался от своей королевы. Я хотел выиграть у тебя эту битву и доказать ей, что я сильнее всех, что я могу заставить её быть со мной. Думать как я, жить моей жизнью. Возможно, это и есть то, что люди называют любовью. А я хочу понять, что такое любовь. Понять, что такое чувства вообще!

- Тиа невозможно заставить. С ней можно только договориться. И я смогу с ней договориться. В отличие от тебя.

- Наверяд ли. Ты не получишь её. Я не допущу этого. Мне нужны люди, мне нужна Тиа и мне нужна эта планета, чтобы тан-тре-куллы, а не наги продолжали свою эволюцию...

- Баба, водка и игра, как говорят русские в Большом мире. Или они говорят баня, водка и.... В общем, не важно. Вот забавно, какие у нас похожие цели. Мне тоже нужна Тиа, и мне тоже нужна планета Земля. Вот только для того, чтобы наги, продолжали свою эволюцию.

- Ты позвал меня только за этим, Тано? Только затем, чтобы сказать, что собираешься забрать Тиа... Хэуин у меня?

- Нет, не только за этим. Я пришел тебя предупредить, что если ты будешь вести нечестную игру...

- Что? – взревел Мариус. – Я веду нечестную игру? В Большом мире....

- В Большом мире всё идёт по правилам. Война креста с полумесяцем. Противостояние вампирской Империи

террору безумного пророка. Но вот закрытые зоны Перевернутого мира. Ещё одно незаконное проникновение твоего патруля на мою территорию.... И я разнесу твою открытую зону к чертям собачьим.

- Ты разнесешь всю планету?!

- Да и чёрт с ней! Мы договорились играть с помощью людей. Тому и быть. Неужели ты думаешь выиграть, надев шахматную доску мне на голову?

- Патрули оказались на твоей территории случайно. Я уверен в этом.

- Ага, случайно что-то там пытались разнюхать.....

- А если и так, - разозлился Мариус. – Если я и пытаюсь что-то разнюхать, то только потому, что уверен в твоей нечестной игре. Я хотел убедиться...

- Параноюшка мой, Дарвалау! И что же я, по-твоему, мог замыслить?

- Тайно захватить мои базы, к примеру. Выследить коды доступов. Да мало ли что ты можешь придумать, Великий! Моя память свежа. Не мы ли с тобой обманули Создателей когда-то?

- Не надо о прошлом, Дар, - примирительным тоном сказал Атанаэль. – Вполне довольно нашей забавной и такой динамичной игры в Большом мире. Как думаешь, чем закончится противостояние США и мусульманских режимов в Центрально азиатском регионе? По-моему шансы равны?

- Я не хочу обсуждать это с тобой, Тано. Я вообще не хочу говорить с тобой.

- О, вот как? Впрочем, я тоже больше не намерен с тобой беседовать в этом столетии. Но вот Хэуин.... С ней я, пожалуй, побеседую.

- Только попробуй, Тано! И клянусь тебе.... Да, ты прав, чёрт с этой планетой. Я найду другую.

- И к чертям собачьим все наши труды за многие миллионы лет земного летоисчисления?

- Был Марс, был Фатон. Будет Земля.

- В нашем космосе не так много планет, пригодных для мира воды, Дар.

- Но они есть. Не трогай Хэуин. Она принадлежит мне. И будет принадлежать мне.

- Посмотрим, - философски улыбнулся Атанаэль. – История пишется нами здесь и сейчас. Мы всё ещё с тобой увидим. Приятной игры....

Они играли молча. Ни Атанаэлю, ни директору Института Высшей магии не удавалось выиграть или проиграть.

- Это пат, - сказал Атанаэль. – Бесполезно продолжать.

Мариус в ярости смёл фигуры с шахматной доски.

- Древний Змей, что замыслил ты на этот раз? Какой гениальный план созрел в твоей голове?

Лишь молча улыбнулся ему в ответ Атанаэль.

Глава 3

Начало нового учебного года встретило Институт Высшей магии толпами студентов, гулким эхом в огромных аудиториях, незаконченным ремонтом в восточном крыле, примыкающем к отелю. Пустовавшие всё лето ослепительно белые коридоры главного корпуса наполнили звуки: голоса, смех. Сотни ног в течение учебных будней топтали облицованные мрамором полы Института. Сотни рук записывали в тетради лекции. А по «вечерам» утомлённые студенты и преподаватели разбредались в разные стороны. Первые в восточное крыло – в отель для студентов. Вторые в западное, отведённое для рабочих кабинетов и апартаментов Иерархов.

Обучение в Институте шло по стандартной, одобренной объединённым Правительством и Советом 12 программе. Первый поток учился семь лет. Второй – шесть. Третий – пять. Причём все потоки первые три года проводили в главном корпусе Института в обширных лекториях, а затем обучающиеся переходили в менее просторные, но уютные кабинеты восточного крыла. Здесь каждый студент проходил специализацию в зависимости от того, какую должность в системе Иерархии он должен был занять по окончании Института. В зависимости от того, к игре какого лорда Единого некогда мира думал присоединиться он в своей жизни. Каждый выпускник выбирал сторону либо Дарвалау, либо Атанаэля и становился фигурой в игре Большого мира. Но у обучавшихся на первом потоке имелось некоторое преимущество. Они могли остаться в Перевернутом мире, чтобы жить, что называется над игрой. Поступить в непосредственное услужение либо к лорду Дарвалау директору Института Высшей магии, либо к лорду Атанаэлю и выполнять роли кукловодов.

От такого расклада реально может снести башню. Особенно у не посвящённого. Но и у меня, посвящённой, первое время башню тоже сносило нехило. Я тогда в первые дни учебы ещё не осознавала насколько всё серьезно. Не понимала того, что игра двух лордов – это реальные человеческие судьбы. Настоящие человеческие жизни. Я просто впитывала в себя новую информацию, но обрабатывать, а тем более анализировать её мой мозг

успевал с трудом.

Я до сих пор помню свою реакцию на расписание предметов в Институте. Первый год обучения:

Физика элементарных частиц

Физика пространства и времени

Генетика

Мифология Большого и Перевернутого миров

Религиоведение

Работа с сознанием

Управление материей с помощью преобразователя
(спецкурс)

Травоведение

Высшая математика

Химия мира огня

Химия мира воды

История Единого мира

И т. п.

Ну, ничего себе предметы! Для меня с ног до головы гуманитария такой перечень показался просто убийственным. Я ненавидела физику и математику во всех их проявлениях. А тут на тебе! И физика, и математика. А где же магия?

Ма́гия (лат. magia, от греч. μαγεία) — понятие, используемое для описания системы мышления, при которой человек обращается к тайным силам с целью влияния на события, а также реального или кажущегося воздействия на состояние материи; символическое действие или бездействие, направленное на достижение определённой цели сверхъестественным путём. В западной традиции такая система мышления отличается от религиозной или научной; однако такие отличия и даже определения магии являются обширным полем дискуссий.

Так озвучено понятие магии в Большом мире. Однако, в Перевернутом мире магия - это, прежде всего, знания обо всех свойствах материи.

Так было сказано на первой услышанной мною лекции.

Магия – знания. Знания – сила!

Понемногу я стала привыкать к своей новой жизни. На удивление мне было приятно вновь стать студенткой. Странное забытое чувство. Ведь там, в Большом мире, я

утратила ощущение свободы своего будущего. Там, всё моё существование за несколько лет после окончания университета обросло обыденностью жизни редактора провинциальной газеты. Некогда несшие меня вперед виртуальные крылья отвалились, и я даже не надеялась, что они у меня вырастут вновь. В Институте Высшей магии, заново обретенные «крылья» стали больше и красивее.

Очень быстро я привыкла к учебному распорядку дня. В 7 часов я просыпалась и это считалось ранним «утром». Завтракать я спускалась в фойе главного институтского корпуса, в приятное кафе рядом с внутренним фонтанчиком. У меня появилась привычка пить крепкий кофе и курить тонкие дамские сигарки. Иногда я позволяла себе небольшое пироженко. Но это редко. В основном только кофе и сигареты. Я завтракала в одиночестве. И хотя в кафе проходила оживленная студенческая жизнь (бесконечные, шумные разговоры, выяснение каких-то отношений) я не могла присоединиться ко всему этому вот так, вдруг. Опыт душевного одиночества настолько сдерживал меня, что я никак не могла решиться даже не обыкновенный ничего не значащий разговор с незнакомым человеком. Не знаю, сколько бы продолжалось мое затворничество в толпе, но однажды ко мне подошла девушка.

- Привет. У тебя не занято?

Это вопрос задала мне со строгим видом совсем юная девушка. Я удивленно посмотрела на неё. Сколько ей лет? На вид семнадцать не больше. Невысокая, худая. Тёмно-русые волосы коротко, по-мальчишечьи острижены. Но это абсурд. В Институте не могли учиться столь юные особы. Здесь всё, как минимум, после двадцати пяти.

- Нет, у меня свободно, - ответила я, продолжая разглядывать незнакомку. Стиль её одежды больше подошёл бы мальчику подростку, чем девушке. Мужского покроя клетчатая рубашка и тёмно-синие облегающие тощие ноги джинсы.

- Тогда я сяду?

- Садись.

Девушка села и нервно забросила на стол небольшую дамскую сумочку, ну совершенно не гармонизировавшую с джинсово мужским нарядом.

- Ты с какого потока? – бесцеремонно спросила девушка. Спросила так, будто бы мы с ней давно уже познакомились.

- С первого, - ответила я и посмотрела на неё

критическим взглядом. Что скажете дальше «мадмуазель»?

- Тебя как зовут? – «мадмуазель» и не думала прекращать задавать свои настойчивые вопросы.

- Моё имя Хэуин Эннси.

- Ты отсюда?

- Откуда отсюда?

- Ну, ты из Перевернутого мира?

- Нет. Я из Большого.

- Ого! Круто!

- Как подгоревшие варёные яйца, - хмыкнула я.

- А откуда конкретно? – нет, она и не думала оставлять меня в покое!

- Соединенные Штаты Америки, штат Делавэр, город Льюис.

- Это мне ни о чем не говорит, - поморщила аккуратный носик девушка.

- Правда? А ты давно здесь учишься?

- Я только поступила. Правда, на второй поток.

- А хотела бы на первый?

- Да, хотела бы.

- Для первого ты слишком плохо знаешь историю Большого мира. Интересно, как ты вообще тогда смогла поступить в Институт? - съязвила я. Почему-то общение с этой особой меня стало несколько раздражать.

- А зачем мне эта история? Мы изучали в Школе Рун только историю Перевернутого мира. И на вступительных экзаменах меня ни о чём таком не спрашивали.

- Ничего себе! А ты вообще в курсе для чего существует Институт Высшей магии?

- Для того чтобы подготавливать будущих представителей Иерархии.

- Ну, не совсем так, - возразила я. – Больше для того, чтобы подготавливать новых игроков к игре в Большом мире. Кстати, как тебя зовут? Ты так и не представилась.

- Айра Файер, - девушка повертела свою сумочку в руках, потом извлекла из неё чёрный кошелек. – А как ты попала на первый поток?

- Не знаю, если честно. Меня привезли в Институт и сказали, что я буду учиться на первом потоке. А до этого во сне мне привиделся Совет и вот они меня определили на этот поток.

- Во сне? – изумилась Айра.

- Ну, да, во сне. Я долгое время посещала Институт во сне. А что тебя так удивляет?

- Ну, не знаю. Просто у меня всё было по-другому. Я сначала была вольным слушателем, потом сдавала экзамены.

И меня распределили на второй поток. А я хочу быть Иерархом здесь в Перевернутом мире!

- Кукловодом? – спросила я.

Мой вопрос, похоже, изрядно удивил Айру.

- Каким ещё кукловодом?

- Обыкновенным. Кукловодом, дергающим за ниточки кукол там, в Большом мире.

- Я тебя не понимаю! Я хочу быть Иерархом – правителем мира!

- Насколько я поняла, за власть над этим миром бьются два правителя: Атанаэль и Дарвалау, а остальные...

- Ты неправильно всё поняла. Атанаэль и Дарвалау – они верховные правители, а мы.... Мы как бы их будущее правительство. Смена руководства или что-то в этом роде.

- Айра, - я вздохнула. – Тебе очень хочется сейчас вести такие философские беседы? Мне, если честно, не очень. Мне сейчас идти на лекции. И.... Может, допьем спокойно кофе, а потом, после занятий встретимся и побеседуем?

Айра достала из сумочки сотовый, и посмотрела на время.

- А у тебя сейчас что?

- Физика пространства и времени.

- Вот странно, у меня тоже. И, по-моему, сегодня первокурсники первого и второго потоков эти лекции слушают вместе.

Я потерла пальцем нос и полезла в свою сумку за распечаткой расписания. Да, точно. Сегодня физику пространства и времени мы слушаем совместно с первым курсом второго потока.

- Ладно, - кивнула я. – Значит, встретимся на лекции.

- Ты очень сейчас спешишь? – спросила Айра уже не таким начальственным тоном. – Мы ведь ничего о себе друг другу не рассказали. Я, например, родом отсюда, в смысле из пригорода Лабрина. Мои родители – служащие отеля «Луна». А я вот сумела поступить в Институт.

- Отлично, - снова кивнула я. – А мне долго о себе рассказывать, особенно человеку, мало что знающему о Большом мире.

- Ты живешь одна? – спросила Айра

- В смысле? – не поняла её я.

- Ты одна в номере?

- А, это. Да, одна, а что?

- Просто меня поселили с одной девчонкой, а она полная дура. С третьего потока, представляешь?

- И что с того, что она с третьего потока?

Откуда такое необоснованное высокомерие?!

- На третьем потоке учится один отстой, - с важным видом выдала Айра.

- На третьем потоке учатся такие же студенты, как и на первых двух, - возразила я.

- Но тебя-то поселили одну, потому что ты на первом.

- Послушай, - я нагнулась прямо к лицу Айры, - Я не знаю, почему меня поселили в отдельном номере. Тебе стоит спросить об этом Карлеуса Деланэ. И если у тебя есть вопросы, касающиеся меня, обратись к нему, ладно? А то меня твои вопросы несколько напрягают!

- Ладно, - Айра внезапно стала очень внимательно рассматривать свои капроновые носки. - У меня такое ощущение, что эти носки уже кто-то до меня носил, - наконец выдала она долго формулируемую мысль.

- Что?

- Я вчера купила новые носки, - пояснила Айра. - Купила их в магазине для студентов, возле центральной площади Лабрина. И вот теперь мне кажется, что их уже кто-то носил. Видишь, они чуть потёртые.

Я нагнулась, чтобы подробнее рассмотреть носки Айры. Ничего особенного, носки, как носки, обычные, капроновые. Никаких потертостей я не заметила.

- Ты не знаешь, в этот магазин случайно не сдают поношенные вещи? - с тревогой в голосе спросила Айра.

Ага, - хмыкнула я, - Сдают из «Второй руки»

- Чьей руки? - удивилась Айра.

- Чужой. «Вторая рука» - это сеть магазинов в Большом мире, в которых продают ношенные вещи.

- А в студенческом магазине около площади есть поношенные вещи?

- Да откуда я знаю. Я в Лабрине недавно. Вещи мне приносят в номер.

- Ничего себе! А ты я смотрю значимая особа. Вещи приносят! Обалдеть!

- Девчонки! - вдруг кто-то заорал мне прямо в ухо.

Я обернулась, чтобы посмотреть, кто это так беспредельничает и невольно после молчаливой паузы расхохоталась. Нет, ну, в самом деле, не Институт Высшей магии, а сумасшедший дом! Возле меня одетый в красный балдахин раскачивался невменяемого вида молодой белобрысый человек. Человек шурил голубые глаза, корчил мне рожи и при этом что-то тихо напевал.

- Что вам от меня надо? - спросила я, давась собственным смехом.

- Пагаварит!

- Вали отсюда! – совсем не дипломатично заорала Айра – Проваливай!

- Счаз прям! Так и провалил! Че такие грустные, девчонки?

- Локи, ты идиот?! – спросила Айра, как будто собиралась услышать от своего собеседника логичный ответ.

- Ага, есть немного, - кивнул молодой человек в красном балдахине.

- Ну, тогда иди, лечись!

- А не пойду. Мне и с вами неплохо тут. Чё делаете?

- Вас пытаемся отшить? – во все тридцать два белых зуба разулыбалась я, надеясь, что мой хищный оскал отпугнёт нахального Локи.

- Не получится. И это гарантированно!

- А я думаю получится, - тут в разговор вмешался другой молодой человек, который услышав нашу беседу, решил в неё вмешаться.

- Иган, иди отсюда! – пихнул его Локи. – Те не звали!

- А в морду хочешь? – вежливым тоном спросил Иган.

- А то! Хочу!

Кулак впечатался Локи прямо в лоб. Не знаю, как после такого удара чувствовала себя рука Игана, но Локи, пролетев в воздухе изрядное расстояние, плюхнулся на соседний столик.

- Вы что, совсем сдурели?! – как сирена завопил бармен, выпрыгивая из кухни. – Я сейчас охрану позову!

Я смотрела на всё происходящее, мягко говоря, удивленно. Айру же ситуация явно обрадовала, потому что она мило улыбнулась Игану, кокетливо посмотрела на него и нежно промурлыкала

- Спасибо, Иган. А что ты делаешь сегодня вечером.

Но молодой человек не то, что ответить, а даже осознать заданный ему вопрос не успел, потому что в кафе, влетели перепончатокрылые чудовища...

Глава 4

- Кто это? – спросила я, с ужасом разглядывая неведомые существа.

Самому извращенному режиссеру фильмов ужасов не пришло бы в голову выдумать это! Человеческая голова с птичьим клювом крепилась на человеческом, покрытом перьями туловище. С клюва капала какая-то прозрачная жидкость. То ли слюни, то ли сопли. Модификация Чужого имела громадные крылья, похожие на крылья летучих мышей, и при этом ещё две человеческие руки и две человеческие ноги. Правда, на руках вместо пальцев

красовались длинные заостренные костамыги. Какой же зверский генетик приплёл в образ чудища руки-ножницы? Наверное, этот генетик консультировал Голливуд!

- Это ларды, - ответила Айра.

- Кто?

- Охрана Института.

Ничего себе охранка!

- И что им нужно?

- Айра Файер, - между тем проскрежетало одно чудовище (а всего их в кафе влетело три особи). – Ты обвиняешься в фальсификации важного документа. Выявлено, что аттестат об окончании Школы Рун – подделка.

- Оно ещё и разговаривает! – воскликнула я.

А существо, между тем, продолжало свою речь попугаичьим голосом.

- В связи с этим, уведомляю тебя, Айра Файер, что с этого момента ты отчислена из Института Высшей магии!

Существо или, как его назвала Айра, лард, подлетело к моей новой знакомой и цап, схватило её обоими заостренными костамыгами, заменявшими ему пальцы.

- А-а-а! На помощь! – заорала Айра. – Это не законно! Меня одобрил Совет! Я сдавала экзамены!

- Отпусти её, гад! – завопила я и схватила Айру за рубашку, пытаясь вырвать девушку из хищных «ножниц».

Не тут-то было! Ко мне с обеих сторон подскочили два других ларда и вцепились уже в меня. Одна из костамыг царапнула меня по руке. Чёрт, до крови царапнула! Я обхватила и тащила на себя Айру. Ларды пытались растащить нас с Айрой. Я не знаю чем бы это всё, вообще, закончилось, но тут за моей спиной раздался совершенно спокойный голос.

- Позвольте поинтересоваться, что здесь происходит?

Карлеус Деланэ? Да, несомненно, это голос моего обожаемого Привратника миров!

- Отпустите их, - продолжал так же ровно и спокойно говорить Карлеус.

- Нам приказано..., - начал было лард, державший Айру, но Привратник остановил его.

- Я приказываю вам отпустить студенток Института Высшей магии Айру Файер и Хэуин Энсси! Немедленно!

Цепкие костамыги разжались, и я буквально грохнулась на плиточный пол кафе. Больно, однако! В пылу битвы я и не заметила, что ларды тихонько подняли нас с Айрой в воздух.

- Ой, блин! – воскликнула шлёпнувшаяся рядом со

мной Айра.

- Вставайте и идите за мной, - строгим тоном приказал Карлеус Деланэ.

Хоть бы посочувствовал нам, гад! Мы же только что упали!

Но Привратник, уже повернувшись к нам с Айрой спиной, направлялся к выходу из кафе.

Я переглянулась со своей новой знакомой. Обе мы пожали плечами, и пошли за Кареусом.

В приёмном кабинете директора Института Высшей магии царствовали полумрак и прохлада. Массивные алые портьеры плотно закрывали окна, не давая лучам внутренней звезды Авроры проникать внутрь. Приглушённый свет скользил от настольной лампы по лакированной поверхности письменного стола, чёрной коже кресел и исчезал на деревянной мозаике пола. Тень поглощала шкаф с документами, похожий на медузу диван и пальму в глиняной кадке. За столом, уткнувшись взглядом в какую-то бумагу, сидел Мариус Эрвард. Карлеус Деланэ стоял возле двери и ждал. Мы с Айрой встали рядом с Карлеусом.

- Студентка Айра Файер. Пол женский, - очень тихо произнес директор, не поднимая головы и, не здороваясь, - Рост: 1метр 67 см. Возраст: 26 лет. Образование: среднее. Окончила Школу Рун. Два последних перед поступлением года являлась вольным слушателем Института Высшей магии. Родители: служащие отеля «Луна» в пригороде Лабрина. Пост скрипту: аттестат об окончании Школы Рун подделан. Как вы можете это мне объяснить, Карлеус?

Мариус Эрвард отложил бумагу в сторону и вопросительно посмотрел на Привратника.

- Девочка пытается маленькой жопкой сесть на громадный стул, - спокойно ответил Карлеус.

- Тогда я не пойму, - приподнял густые чёрные брови директор. – Почему вы остановили лардов и привели этих девушек ко мне?

- Лардов остановил не я, а мисс Хэуин Энсси.

- Хэуин? – Мариус внимательно посмотрел мне в глаза.

Я не выдержала его взгляда и отвернулась.

- Да, Хэуин, - утвердительно кивнул Карлеус.

- Скажите, пожалуйста, какое безрассудство! Почему ты помешала моей охране вышвырнуть её вон? – спросил меня директор.

- Я....я..., - проблеяла я, ну совершенно не зная, что

ответить.

Действительно, чего это я помешала чудовищам, сбежавшим из лаборатории ученого - психа утащить в неизвестном направлении мою знакомую?

- Понятно, - директор встал из-за стола и подошёл к нам с Айрой вплотную.

Я вдохнула аромат дорогого мужского парфюма, и мне стало трудно дышать. Вот же надуханился!

- И что мне с тобой делать, Айра Файер? – директор разглядывал мою знакомую, словно она была старым ненужным экспонатом, который давно следовало вышвырнуть из музея. – Мне ты в моём Институте не нужна. Есть правило. В Институте Высшей магии могут учиться только выпускники Школы Рун. Где тебе удалось достать поддельный аттестат?

- Аттестат не поддельный.... - начала было говорить Айра, но Мариус Эрвард прервал её окриком.

- Молчать! Ты лжешь! Итак, аттестат подделан, и я ещё выясню кем. Ты отчислена!

- Господин Эрвард, - с дрожью в голосе и поражаясь своей смелости, пропищала я, - Я могу обратиться к вам с просьбой?

В конце концов, Привратник Карлеус Деланэ уверил меня, что директор Института Высшей магии ни кто иной, как мой жених. И этот факт не подлежит обсуждению. Но раз так, то могу я своему незнакомому, совершенно чужому мне жениху задать вопрос?

- Я слушаю, - кивнул Мариус.

- Вы забрали меня из Большого мира так внезапно. Я ещё до сих пор не верю в то, что не сплю. Вы забрали меня в чужой мир, где у меня не было никогда никаких знакомых или друзей. И вот сегодня я познакомилась с этой девушкой, - я сделала произвольный жест рукой в сторону Айры. – А вы хотите, так запросто отобрать у меня хоть кого-то кто со мной заговорил. Я не могу жить в изоляции, мистер Эрвард!

- Ну почему, почему тебе нужно обязательно общаться со студенткой, нарушившей правило? Почему тебе надо общаться именно с преступницей? В моем Институте много более достойных ребят. Ты не можешь выбрать кого-нибудь другого?

- Я выбрала её, - сказала я, упрямо поджав губы.

- Что скажешь, Карлеус? – обратился директор к Привратнику.

- Я скажу, что пусть девочки дружат.

- Вот как? А ничего, что девочка Айра совершила преступление?

- Мариус, Хэуин действительно сейчас несколько одиноко. Она не очень общительная девочка. На то есть причина. И вам она известна. А Айра просто очень хотела у нас учиться.

- Хорошо, - директор протянул обе руки к Айре, схватил её за плечи, развернул лицом к двери и прямо вытолкнул из своего кабинета. Потом повернулся к Привратнику – Убирайся, Карлеус! Эта девица, как я понял, на твоём потоке учиться? Ты декан второго? Так проследи, чтобы эта самая Айра мне больше на глаза не попадалась. И выясни у неё, где она взяла поддельный аттестат. Не скажет, делай что хочешь, хоть пытай, мне плевать. Мне надоело это безобразие с поддельными аттестатами! В конце концов, у меня под носом, в моем городе орудует шайка мошенников, а ты, Карлеус, не принимаешь никаких мер!

Я ошарашено смотрела как Привратник, молча и аккуратно, закрыл за собой мощную красного дерева дверь, и собралась выйти вслед за ним, но цепкие руки директора Института вцепились и в мои плечи. «Сейчас ещё пенделя под зад даст!» - испугалась я.

Но директор притянул меня к себе, наклонился к самому моему уху и горячо выдохнул в него

- Я жду тебя завтра «вечером» к себе на ужин. Лана, моя секретарша, зайдет за тобой в твой номер завтра в двадцать часов. Жди меня, девочка моя.

И поцеловал меня в щеку.

- В определенных условиях элементарные частицы, например, электроны, способны мгновенно сообщаться друг с другом, независимо от расстояния между ними, - Денитрис Ларенс посмотрел на меня поверх круглых очков. – Вы что не знали время моей лекции? – задал он мне возмущённый вопрос.

- Знала, мистер Ларенс, - ответила я, поражаясь тому, что, несмотря на разборки с лардами и директором вообще успела на физику пространства и времени.

- И в чём проблема?

- Я была у директора.

- Понятно. Садитесь на своё место, мисс Энсси. Итак, - преподаватель посмотрел на доску, на которой были начерчены какие-то схемы. – Итак, на чём я остановился? Ага. Не имеет значения 10 футов между этими элементарными частицами или 10 миллиардов миль.....

Я осторожно огляделась, пытаюсь обнаружить в аудитории Айру. Но её не было.

- Несмотря на очевидную плотность вселенной – это всего лишь фикция. Гигантская хорошо детализированная голограмма. Вспомним, что такое голограмма. Это трехмерная фотография, сделанная с помощью лазера....

Уф. Я перевела дыхание. Ну и денёк сегодня! Айра, ларды. А в довершение всего Мариус Эрвард! Если честно, то сегодня я не была готова нос к носу столкнуться с директором Института Высшей магии. По правде говоря, я вообще никогда не готова была с ним столкнуться. Тем более, что знала - Мариус не человек. Знала, что в его генах притаилась суть тан-тре-кулла. Когда директор злился, это становилось особенно заметно. Лицо человека – глаза «насекомого». Но сегодня в кабинете Мариуса меня потрясло даже не это, а то, как он смотрел на Айру. Он смотрел на неё не как на студентку, не как на подданную или слугу, он смотрел на неё так, словно она была просто винтиком в теле механического киборга. Жуть! И вот это существо – мой жених? Этот жестокий человек (а про себя я все же решила для удобства называть его человеком) разделит со мной мою жизнь? Но в своей жизни я уже знала таких жестоких бескомпромиссных людей. Таким был мой приемный отец Брайан. Сейчас, сидя на лекции, я испытывала противоречивые чувства. С одной стороны отторжение и отвращение, с другой.... Всё то время, что мы с Айрой и Карлеусом находились в кабинете директора Института, я, не отрываясь, смотрела на лицо Мариуса Эрварда. Волевое, красивое холодной аристократической красотой лицо. Крупные, но в то же время изящные черты. Прямой нос. Тонкие губы. Похоже, это лицо не знает улыбки. Глаза чёрные, немного восточного типа. Их взгляд пристальный, вытягивающий из плоти душу. Глаза палача. Я смотрела в них, и мне становилось томно и страшно. Страшно от того, что понимала: это лицо я находила прекрасным и более того..... Об этом более того я даже боюсь думать. В общем, как мужчина директор Института мне понравился. Я обожала таких мужчин. Несколько старше меня, с легкой проседью в волосах, эпатажных, с харизмой! Породистый мужчина! Ладно, мысль, что мне этот не совсем хороший человек чем-то понравился, ещё пережить можно. Но как я переживу завтрашнюю встречу с ним? Это, конечно, вопрос!

- Чтобы сделать голограмму в нашем привычном мире нужно, прежде всего, фотографируемый предмет осветить светом лазера. Тогда второй луч лазера, складываясь с отраженным светом от предмета, даст интерференционную картину, которая может быть зафиксировано на пленке....

- Можно войти? – в речь Денитриса Ларенса ворвался звонкий голос Айры Файер.

- А вы что потерялись? – спросил преподаватель, явно раздраженный тем, что его лекцию прерывают уже во второй раз за одну пару.

- Я была у директора, - ответила Айра.

- У директора сегодня день открытых дверей? Проходите! И тихо!

Айра, прежде чем сесть, обвела зал взглядом, и, увидев, отчаянно машущую рукой меня, проскакала мимо лектора.

- Сделанный снимок выглядит как бессмысленное чередование светлых и тёмных линий. Но стоит осветить снимок другим лазерным лучом, как тотчас появится изображение запечатленного предмета.

- Привет, - выдохнула мне в ухо Айра. – Что я пропустила?

- Привет, - шёпотом ответила я. – Похоже, добрую половину лекции ты уже пропустила. Как и я.

- Трёхмерность – не единственное свойство голограмм. Если голограмму разрезать пополам и осветить лазером, каждая половина будет содержать целое, первоначальное изображение. И на сколько бы частей мы не делили голограмму, каждая часть будет точной копией целого изображения. Этот принцип носит название «все в каждой части». Таким образом, раздельность элементарных частиц – это иллюзия. На самом высоком уровне реальности частицы не отдельные объекты, а продолжение целого. Поэтому истинная реальность мира, в котором мы живем – это суперголограмма, в которой прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно.

- Ты где была? – спросила я Айру.

- Дела! – ответила она. – А о чём вы говорили с директором, после того, как он меня выставил?

- Ничего, потом расскажу, - выдохнула я, заметив, что лектор смотрит на меня подозрительно.

- Таким образом, и мозг человека – это тоже голограмма с огромной плотностью записи информации. На один кубический сантиметр до 10 миллиардов бит информации. Наш мозг мыслит ассоциативно, т. е. по принципу голограммы. Итак, что же такое объективная реальность, спрошу я вас? И отвечу. Материя – это иллюзия. Майя. И то, что мы физические и движемся в физическом мире – тоже иллюзия. На самом деле мы приемники, плывущие в калейдоскопическом море частот, и всё, что мы извлекаем из этого моря и превращаем в физическую

реальность, всего лишь один источник из множества извлеченных из голограммы.

- Ой! – неожиданно вскрикнула Айра.

- Ты чего? – спросила я.

- Меня кто-то пнул в спину.

- Не кто-то, а я, - между мной и Айрой протиснулась чья-то рыжая кудрявая голова.

- Что тебе надо, Ивон? – стараясь говорить шёпотом, спросила Айра.

- Ты чего, костлявая, опять к моему парню лезешь? – спросила Ивон, уже конкретно наклонившись к нам, так что я смогла разглядеть смазливое, густо покрашенное, похожее на кукольное личико.

- К какому из твоих парней? – с издевкой спросила Айра.

- К Игану....

- Да, в конце концов! – заорал всегда сдержанный Денитрис Ларенс. – Мне сегодня дадут спокойно провести лекцию? Вы зачем сюда пришли, болтать? Кто хочет болтать, может выйти за дверь! Вы пришли сюда магию изучать? Так изучайте. Нет? Так заявление об отчислении будет подписано хоть сегодня!

В лекторском зале мгновенно воцарилась такая тишина, что мне почудилось, будто я слышу комара, гудящего на другом конце зала. Рыжая голова Ивон исчезла. Айра сидела как истукан и только испуганно хлопала глазами.

- Успокоились? Отлично! Вы изучаете это не просто так! Вы изучаете это, чтобы понять, как работает ваше сознание. Чтобы осмыслить возможности вашего сознания. Понять принципы преобразования материи. Принципы воздействия на сознания других людей. Теперь я надеюсь, вам понятно, почему мысль материальна? Потому что «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Вот почему в колдовстве применяется воздействие на материю мыслью и словом. Сознание создает мозг, так же как и тело и всё, что нас окружает мы интерпретируем как физическое. Это немного сложно понять, потому что вы привыкли думать по-другому. Однако, каждый из вас способен программировать своё здоровье, свою жизнь. Задача Института научить вас работе с собственным сознанием. Те из вас, кто взойдет на вершину Иерархии, получат доступ к информации, как контролировать и устанавливать сроки жизни вашего тела.

- А кто создает эту гигантскую голограмму, которую мы воспринимаем как материю? – кто-то выкрикнул этот

вопрос с места, и я не поняла кто.

- Его никто не знает. Ибо невозможно познать создателя супер голограммы. Его называют Великий Пта, и он творит не только голограмму нашего физического мира, но самое главное – наши души. И души эти наполняют материальную вселенную разнообразием. Вы задали важный вопрос. Увы, на него не знают ответа даже Иерархи. Наша задача научить вас пользоваться свойствами голографической вселенной. Ваша задача изучить и применять на практике её законы. Это понятно?

Глава 5

- Что от тебя нужно Ивон? – спросила я Айру, когда мы через охваченный ремонтом коридор, пробирались в мой номер.

- А, ничего! Просто она дура! Игана Макгвауэра, того парня из кафе, ко мне ревнует. Местная шалава!

Айра, споткнувшись о доску, с досадой посмотрела на меня.

- Что это здесь творится?

- А ты разве не видишь? Ремонт.

- Я думала, что у первого потока всё на высшем уровне! – поморщилась Айра.

- Ты что думаешь, - возмутилась я, - Что мы тут некие VIP?! Что мы круче всех? Ну да, у нас ремонт. Причем, я не знаю, когда он закончится. Я вообще не вижу, чтобы тут что-то куда-то продвигалось. Доски эти валяются в этом коридоре уже вторую неделю. Прошу, - я распахнула перед Айрой двери своего номера.

- Двенадцать! - воскликнула она. – Крутое число у твоего номера! Как Совет двенадцати.

- Ну, - протянула я, - судя по всему, я вообще вся из себя крутая!

- Ага, - кивнула Айра, жадно разглядывая убранство моего жилища. – У тебя всего одна комната?

- А ты ожидала увидеть апартаменты? – рассмеялась я.

- Ну, думала, хотя бы две...

- Одна комната, один туалет, одна ванная, - отчеканила я. – Кушать хочешь?

- Ага!

- Что тебе говорил директор, после того как вытолкал из кабинета меня? – спросила Айра, жуя наскоро сделанный мною бутерброд с колбасой и запивая его чаем с запахом бергамота.

Я ожидала услышать этот вопрос, но мне так не

хотелось на него отвечать...

- Мы поговорили, - уклончиво ответила я.

- Я понимаю, что вы не помолчали! О чём поговорили?

Интересно, Айра всегда со всеми разговаривает таким командирским тоном? Я решила, что собственно не обязана ей отвечать.

- Он хочет со мной общаться, - сказала я и поняла, что, не желая говорить, сморозила откровенную глупость.

- Общаться? – Айра почему-то обрадовалась. – У тебя с ним что, отношения?

Блин! Придется сказать!

- Да, наверное, у меня с ним будут отношения, потому что Привратник сказал, что Мариус Эрвард – мой жених!

- Отпад! Это что, правда?

- Я не знаю, Айра. Мне ещё давно, когда я жила в Большом мире Карлеус Деланэ сказал, что директор Института Высшей магии – мой жених. Вот и всё. Больше я ничего не знаю. И я не хочу сейчас об этом говорить. Лучше ты мне скажи: твой аттестат, правда, подделка?

Лицо девушки помрачнело. Она поджала губы и стала, молча пить чай.

- Айра....

- Понимаешь, я не могу сказать тебе всё...

- Я не прошу рассказать тебя кто, когда и где продал тебе не настоящий аттестат. Я просто хочу знать, зачем тебе это было нужно?

- Я тебе говорила, что мои родители – служащие отеля «Луна» в пригороде Лабрина?

Я кивнула.

- Ты даже не представляешь, что такое быть дочерью прислуги! Я училась в обычной тупой школе, с обычными тупыми учениками. Я была рождена быдлом!

- Я не поняла, - поразила я, - Ты называешь своих родителей быдлом?

- Да не родителей! А ту среду, в которой я жила и училась. БыдлЯтник полный! Я окончила школу и у меня, представляешь, был выбор. Либо выучиться на швею, либо на кухарку. Можно было попытаться стать стилистом и попасть в лучший салон красоты Лабрина, чтобы обслуживать правителей мира. Перспективки! А я хотела быть там – наверху! Я всегда об этом мечтала! Мои родители хорошие, добрые, о таких можно только мечтать. Но они обычные, понимаешь? С такими родителями нечего и думать о карьере Иерарха. Но мама и папа всегда хотели для меня особой судьбы. Я не знаю, где они достали аттестат. Но на его покупку ушли все семейные накопления.

Годы их работы ушли на моё будущее.... А я всеми правдами и неправдами пыталась получить знания, необходимые для поступления в Институт. Два года вольного прослушивания лекций. Аттестат мне достали три года назад. И я им успешно прикрывалась, посещая лектории. Пока я не поступила, никто и не думал проверять его подлинность. Знаешь, если бы не ты, - Айра посмотрела на меня, - В общем, спасибо, что затупилась....

- Всегда, пожалуйста! – я задумчиво наматывала на палец прядь своих длинных волос. – Ты, значит, хочешь стать Иерархом, потому что это круто!

- Ну да! Представляешь, стать элитой на этой планете! Прожить яркую, интересную жизнь! Разве такую жизнь проживёшь, будучи кухаркой?

- Наверное, нет. Не знаю. У меня другая судьба. Я выбрала путь посвящённой от скуки. Потому что мне хотелось в своей жизни чего-то яркого, светлого. Наверное, у нас с тобой похожие мотивы. И похожие причины того, что мы оказались здесь – в Институте.

- У тебя был выбор? – с завистью спросила Айра.

- Да, был.

- А я свой выбор сделала сама. Я подумала, что смогу обмануть судьбу и Иерархов.

- И ты обманула, - улыбнулась я.

- Не до конца. Скажи, каково это – иметь право выбора изначально?

- Я не знаю, что ответить. Но у меня такое ощущение, что моё право выбора – это очередная иллюзия.

- Почему? – удивилась Айра.

- Потому что мне предложено было выбрать одну дорогу из двух, но всё дело в том, что, ни та, ни другая – не мои дороги...

- Не твои?

- Нет. Знаешь, иногда у меня возникает стойкое ощущение, что моя настоящая дорога – это небытие....

- Это как?

- Это не существование вообще. Где-то в самом потаённом закоулке моей памяти сохранилось странное ощущение собственного не существования.

- Такого просто не может быть! – воскликнула Айра. – Нельзя помнить время, когда тебя не существовало. Это невозможно!

- Ни плоти, ни духа. И ты великое ничто... Я запуталась. И я не хочу об этом думать. Лучше скажи мне, что это за зверские существа – ларды?

- А, охрана! Ларды – это реанимированный проект с

Марса. По словам преподавателя истории Марса, очень немногие разработки удалось спасти во время войны. И очень немногие опытные экземпляры были перевезены на Землю. Ларды, псиглавцы, они же кинокефалы, сфинксы, чупакабры, звероящеры, ещё кое-какие виды.... Вот, пожалуй, и весь список от невероятного разнообразия марсианских существ периода последнего столкновения. Столько всего потеряно! Целый мир потерял!

- Представляю, что это был за жуткий мир, если его населяли такие чудовища!

- Это был обалденный мир. Я завтра «вечером» притащу тебе книгу «Марс – потерянная жизнь».

- Завтра не надо. Завтра у меня «вечером» дела, - возразила я. – А может, ты принесёшь мне на лекции?

- У нас завтра нет совместных лекций.

- Ну, тогда послезавтра...

- Хорошо. Принесу. Кайфовая книга! Там такие иллюстрации!

- Хэуин! Хэуин!

Я открыла правый глаз. Что такое? Что происходит? Почему мне после лекций не дадут спокойно подремать?

- Хэуин, открой! – проорал за дверью моего номера незнакомый женский голос, а потом кто-то что есть силы, саданул по этой двери кулаком, а возможно и ногой. – Тебя мистер Мариус Эрвард ждёт.

Я открыла левый глаз. Вот чёрт! Я же совершенно забыла, что у меня сегодня с директором Института встреча. Или свидание? В общем, не важно. На часах без десяти двадцать. Я валяюсь на кровати в джинсах и мятой майке. В дверь тарабанит вероятно секретарша Мариуса – Лана. Что ж придется открыть.

- Ты почему не одета? – на меня возмущенно смотрела взъерошенная белобрысая дамочка возраста минус сорок, но плюс двадцать пять.

Не зная, что ответить, я просто сделала приглашающий в комнату жест.

- Ты что забыла о встрече?

Мне показалось, что ещё чуть-чуть и дамочка разрыдается. Ну да, забыла! И что теперь? Мне повеситься или застрелиться? В конце концов, у меня сегодня был напряженный день, много лекций, а вчера я легла поздно, а «утром» проснулась рано. Не выспалась вообще!

- Понятно, - дамочка поправила съехавшие ей на нос очки. – Одевайся.

- Вы, Лана? – спросила я, непроизвольно зевая.

- Я мисс Лана Лоунс.

- Хорошо. Сейчас оденусь.

Что надеть? Этот чисто женский вопрос встал вдруг передо мной полупустым шифоньером. Нет, кое-какая одежонка в нем имелась. Какие-то мешковатые платья, пара юбок и столько же блузок. Но я как-то совершенно не заморачивалась насчёт одежды. Есть что надеть на лекции и ладно.

- Ты что ничего у Карлеуса не заказывала? – спросила Лана, округлив на меня и без того удвоено круглые из-за очков голубые глаза.

- А что я должна была заказывать?

- Наряды! – воскликнула секретарша Мариуса. – Платья, костюмы.

- Мне никто не говорил, что я могу что-то там у кого-то заказывать. Что давали, то и носила.

Лана посмотрела на меня взглядом а-ля «ты что с фермы недавно сбежала»?

- Очаровательно! Премило! Мистер Эрвард ждет её! Он накрыл стол. Он зажжёт свечи! А эта неблагодарная девчонка хочет прийти к нему в какой-то рванине!

Я посмотрела на Лану Лоунс очень внимательно и поняла, что мы с ней навряд ли сможем дружелюбно общаться. Секретарша директора Института Высшей магии смотрела на меня взглядом бешеного обиженного хомячка, готового расцарапать морду маленькими коготками всякому бякому.

- И что мне теперь делать? – спросила я.

- Не знаю! – воскликнула Лана. – Я уже вообще ничего не знаю! С тех пор, как он привез в Институт тебя, всё так изменилось! Так изменилось!

И тут она заплакала. Всхлипывая и что-то бормоча себе под нос, Лана размазывала по лицу чёрную тушь, вытирала слезы рукавом платья. В конце концов, поняв, что не сможет сдерживаться, с громким плачем убежала в мою ванную.

Я растерялась совершенно. Ничего не понимаю.... Я, что обидела секретаршу директора Института? Но чем? Тем, что вовремя не оделась? Ну ладно, оденусь сейчас. Разве стоит из-за такой мелочи так рыдать?

Лана вышла из ванной минуты через две. Плакать она перестала, но веки у неё опухли. Часы показывали уже почти двадцать, и мы явно опоздали на встречу.

- Мариус меня убьёт! – испуганно прошептала Лана.

Да? Директор убьёт свою секретаршу только за то, что

я не оделась?! Неожиданно я разозлилась. Что за изверг этот директор, если его служащие бьются в истерике, боясь его немилости?

- Пойдём! Быстрее!

Лана уже, не обращая внимания на то, как я одета (а переодеваться я, шокированная происходящим, не стала) схватила меня за руку и выволокла из моего номера. Она не дала мне даже замкнуть дверь.

Мы пронеслись по длинным, петляющим, словно в лабиринте коридорам из восточного крыла здания Института в западное. И притормозили только возле красивой чёрной мраморной лестницы, ведущей в апартаменты директора Института Высшей магии.

Глава 6

«Интересно, кто придумал отражение? Или это отражение придумало нас?» - раздраженно думал Джек Ларкин. - «Проклятый мир грез и фантазий, любимый молоденькими девушками!»

Ларкин, преподаватель в Университете воинского искусства, ненавидел отражение. И более всего потому, что в самое ближайшее время ему предстояло совершить путешествие в вотчину шаманов и пророков, проклятых и отверженных душ. Ради этого Джеку пришлось покинуть тёплый уютный кабинет в Университете, уехать из Шангрин и пойти искать то, не знаю что, а именно вход в Отражение. Конечно, если бы господин Ларкин был шаманом, то он, что называется, не отходя от кровати, на которой спал, легко бы изменил своё состояние сознания. И оказался бы там, где нужно. Однако методы вхождения в транс, мягко говоря, Джека не устраивали. Пляска до одури под бубен, избивание себя любимого, поедание псило - цибиновых грибов.... «Тьфу какая гадость! Так и отравиться можно»!

«Шатл рухнул на ферму мадам Истер, полежал, чтобы та обалдела и ушёл прежним галсом. Путь в отражение – езда на велосипеде по шпалам. Вот так и сходят с ума!»

Но господину Ларкину, во что бы то, ни стало, нужно было попасть в Отражение Перевернутого мира. Только там он мог узнать правду о самом себе.

«Кто я?» Нет, это не возглас сбежавшего из больницы психа. Не философские размышления о смысле бытия. Это вопрос, который хотел Джек Ларкин задать одной особе из своего прошлого.

У всех людей существуют даты рождения и смерти. Люди к этому привыкли и считают нормой. И они даже не

догадываются о том, что на Земле существуют те, кто не родился, но поселился уже в готовом теле. Так случилось и с Джеком. Он помнил свой приход в мир вечного света, в открытую зону Перевернутого мира. Он помнил большую книгу на хрупких девичьих коленях, помнил невнятный шёпот, заклинание, вызывающее дух человека, некогда жившего в Едином мире, во времена первых земных городов. В общем, якобы дух самого Ларкина. Джек помнил свои неприятные ощущения, когда он очнулся в теле умершего день назад юноши. «Труп! Очень приятно, бывший труп! Ой, простите, Джек! Джек Ларкин! Мама родная, а на кого я теперь похож? Куда подевались мои чёрные волосы? Что это за белобрысый идиот таращится на меня из зеркала? Что за глупое выражение лица? Мама, роди меня обратно!!! Что ты наделала, ведьма?!»

А ведьма, девочка – подросток лишь ехидно улыбалась.

- Привет, Джек!

Много лет спустя эта девочка превратилась в очаровательную женщину и стала женой Джека Ларкина. Но вот беда, даже много лет спустя, не смог Джек узнать ответ на вопрос – кто он по своей сути? Душа человека из Единого мира или эгрегор, порождённый великой ведьмой по своей прихоти, эгрегор, наделённый памятью того человека? Жена Ларкина, Лиза, умерла однажды, как умирают все люди, и унесла тайну мужа своего в могилу.

«Лиза – рыжая моя Аврорушка! Когда ты жила рядом, то ослепляла меня, и мне более ничего не было надо. Когда тебя забрала Смерть, появились сомнения. Я помнил своё прошлое, но никогда не был уверен в том, что это прошлое принадлежит мне».

Джек знал – ему не найти в отражении саму Лизу. Пути умерших неисповедимы. Мало кто знает, куда уходят души усопших. Кто-то называет это место царством мёртвых. Кто-то Аидом, Гадесом. Об этом месте известно только одно – из него никто ещё не вернулся прежним, только перерождённым. И ни за что Ларкину не узнать, кем могла стать самая могущественная ведьма Перевернутого мира Лиза. Но именно в отражении, только в отражении находился тот, кто мог ведать пути мертвых – выбывший из игры трёх тёмных королей, лорд Элронд. Отстранили эльбиса Элронда от власти Дарвалау и Атанаэль. Погрузили тело его в состояние самати, заковали в каменный саркофаг, а душа Элронда веками странствовала по отражению, не находя выхода. Пришёл срок встретиться с этой душой.

«Хротон» - руины некоего сооружения, названные местными аборигенами «Храмом времени». Руины, притаившиеся в гигантской пещере, на минус шестисотом уровне. Здесь отражение раскрывает любому желающему свои объятия, здесь погружает оно любого в пучины собственного подсознания. К «Хротону» непросто попасть из открытой зоны Перевернутого мира. И уж точно Джек не мог доехать до храма на своей любимой лошади Молнии. А жаль! Ларкин ненавидел всякие технические хреновины. «Транспорт, блин, Иерархов, чтоб их вспучило! И названия у разных летательных аппаратов дурацкие! FEB – летающая коробочка. FED – летающий диск. И, самый верх нелепости – FIB – летающий пузырь». Вот на этом самом пузыре и предстояло Джеку Ларкину переместиться к «Хротону».

Вообще-то, зря господин преподаватель из Университета воинского искусства издевался над FIB. Очень удобная машина. По виду действительно напоминает мыльный пузырь. Заходишь внутрь, садишься в пластмассовое кресло, натягиваешь на голову шлем и вуаля – полетели. FIB выполняет твои мысленные команды. Но Джека Ларкина это чудо техники безумно раздражало, прежде всего, потому, что он не понимал, как эта хреновина работает. Джек, конечно, знал о всяких там электрических импульсах, снятых непосредственно с коры головного мозга, о том, что прибор, находящийся в шлеме считывает эти импульсы, но лошадь ведь намного лучше! Лошадь можно погладить. С лошадью можно поговорить. А с FIB даже разговаривать опасно. А ну занесет тебя, куда не надо, неверно истолковав твои слова. Когда Джек оказывался в шлеме, он старался вообще не думать ни о чем, кроме того места, в которое нужно прибыть.

« Минус шестисотый уровень. «Хротон»

Джек раздраженно стянул с головы шлем.

«Это моим дибиллоидам из Университета воинского искусства вся эта аппаратура нужна. Будущие патрульные! Будущие верные рабы! Накачанные мускулы, высокий интеллект. На кой фиг им та литературная лирика, которую я им преподаю? Ан нет, оба эти придурка: Атанаэль и Дарвалау считают, что их Воины должны быть развиты духовно. На хрена рабам духовность?»

Джек Ларкин смачно сплюнул на прозрачную платформу под своими ногами, на которой стояло кресло.

« Чёрт. Какой все-таки красивый мир!»

За пределами сферы FIB заснеженные горы утопали в густых облаках. Где-то впереди вот-вот покажется огромная

воронка в земле – туннель в закрытые зоны Перевернутого мира. Подлетая к нему, FIB должен был перевернуться и войти в чёрное пространство «межмирья».

«Кишки подступают к горлу. Я летчик! Некоторое время буду лететь кверху ногами. Незабываемые ощущения! Как бы ни стошнило!»

Руины «Хротона» впечатлили бы всякого. Словно втиснутые великаном в углубление громадной пещеры, они много столетий хранили траурное молчание. Неизвестно было ли это сооружение действительно неким храмом. Немногочисленные дикие племена людей, живущие неподалеку, побаивались зловещих развалин. «Это место проклято, - говорили аборигены, - Здесь время открывает свою голодную пасть, и пожирает души».

Джек Ларкин за всю свою жизнь прилетал к «Хротону» пару раз. В колоннах, похожих на стволы доисторических деревьев гулял ветер. В плитах под ногами зияли такие трещины, что Джеку приходилось идти очень осторожно, чтобы не провалиться. В тусклом свете прожекторов видимость была паршивой.

«Как здесь можно жить? Это ужас! Чувствуешь себя погребённым заживо. Скорее бы добраться до «зеркала».

Джек имел ввиду каменное чёрное зеркало, которое помогало человеку попасть в отражение.

«Хоть бы что-то разглядеть в этом полусумраке!»

«Зеркало» Джек нашел у задней, вросшей в тело пещеры стены «храма». Это был прямоугольный, вероятно обсидиановый отменно отшлифованный монолит, высотой не меньше 21 фута. Внизу у «зеркала» отколот небольшой кусок. Ларкин знал, что где-то в месте, называемом «Большом мир», этот кусок почитался безумцами и дикарями как святыня.

«В Атлантиде ты не казалось таким громадным, - подумал Джек. – В Атлантиде ты было обычным каменным зеркалом. Тебя обожала Тиа, моя королева. Моя ли королева? Моим ли был тот мир? Я это узнаю».

Опасения Джека оказались напрасными. Он прекрасно видел своё отражение – светловолосого, с нагловатой усмешкой типа в ковбойской шляпе, джинсах и белой рубашке.

«Что ж, пора совершить путешествие в небытие».

Джек, не мигая, стал всматриваться в отражённого

самого себя, и через несколько минут изображение стало меняться. Тип в «зеркале» стал расти, увеличился до размера примерно в 9 футов. В новом отражении поменялся не только рост, но и всё остальное: цвет волос, телосложение, морда лица. На Джека Ларкина сверху вниз смотрел бандюговатого вида коренастый с взлохмаченными чёрными волосами великан. И ухмылка на его роже смотрелась вызывающе презрительной. Джек поднял правую руку вверх. Великан сделал тоже самое. Джек плюнул себе под ноги. Великан тоже плюнул.

«Получилось, - мелькнуло в голове у Ларкина, прежде чем неведомая сила сдавила его голову».

Переход в другое состояние сознания можно было сравнить с изощренной пыткой. Как будто железные раскалённые щипцы раздирали кожу головы, поедали её. Джек держался изо всех сил, чтобы не заорать. Его крик мог обрушить камни пещеры. В «Хротоне», несмотря на размеры, всё казалось таким хрупким.

Когда истязание завершилось, Ларкин устало открыл глаза. Теперь он смотрел сверху вниз на светловолосого с перекошенным от боли лицом типа.

- Добро пожаловать в мир теней! – сам себе сказал Джек и повернулся к своему отражению спиной.

Зал «храма» преобразился. Перестал быть таким громадным. Джек уверенно пошёл по целому без трещин полу, между колонн к трону короля – лорда Единого мира Элронду.

Казалось, что лежащий в кресле из алого камня король спал. Он походил на скрюченного мертвеца: худое белое как мука лицо, длинные седые волосы, костлявые пальцы, которые сжимают такие же костлявые колени.

- Элронд! – позвал короля Джек. – Просыпайся, Элронд. У тебя гости!

Тело в кресле даже не пошевелилось.

- Что, - хмыкнул Джек, - Отражение сожрало твою душу?

- Нет, - шевеля тонкими сухими губами, ответил король. Он так и не открыл глаза, не изменил своей позы. – Я просто сплю.

- Спишь во сне?

- А что ещё остается погребённому заживо?

- Тебя предали, король! – Джек сказал это почему-то торжественно, словно произнося речь на какой-то церемонии. – Дарвалау и Атанаэль отказались от тебя, лорд.

Теперь ты гниешь здесь!

Король наконец-то пошевелился. Он медленно разогнулся, повернулся на бок и сел.

- Что тебе нужно, Джек? Ты пришел сюда, чтобы издеваться надо мной?

- Возможно. Я рад, что ты страдаешь! И страдай! Лучше вечно!

- Откуда в тебе такая ненависть ко мне? – удивился король.

- А ты разве забыл? Ты разве забыл, что сделал со мной и Элейной когда-то?

- Ты никогда не любил Элейну. Ты всегда любил только свою королеву, - устало выдохнул из себя король.

- Ты лжешь! Я любил твою дочь не меньше, чем свою королеву!

- Ты погубил мою дочь! Если бы в её жизни не было тебя, всё могло случиться по-другому.

- По-другому, - возразил Джек, - Ничего не могло бы случиться. Мир, в котором мы жили, всё равно погиб бы.

- Но моя дочь умерла раньше, чем мир и это благодаря тебя, сын вора! – выкрикнул король и эхо зала повторило его крик.

- Я пришел сюда не за воспоминаниями, - сказал Джек. – И не для того, чтобы выслушивать твои упрёки.

- Тогда для чего ты здесь, вор?

- Я не вор!

- Вор. И для меня всегда останешься вором. Что ты хотел от меня?

- Мне нужно узнать путь души одного человека.

- Одной ведьмы? – рассмеялся король и худое измождённое тело затряслось. – Джек, мальчик мой, как же я сочувствую тебе! Когда найдешь Лизу и узнаешь у неё свою тайну, прошу тебя, вернись ко мне и скажи, что ты узнал. Я тоже хочу ведать, тот ли ты Джек, которого я так ненавижу! И если ты не он, а всего лишь его фантом. Я поздравлю тебя, мальчик мой. Потому, что лучше быть эгрегором, чем проклятым!

Джек Ларкин смотрел на короля Элронда с яростью. Он с таким удовольствием сейчас свернул бы его хлипкую шею, вырвал бы его голову, вместе с позвоночником! Но Джек понимал, бесполезно воевать с тенью.

- Ты знаешь, где она? – сдерживая эмоции, спросил Ларкин. – Ты знаешь, где Лиза?

- Некоторое время я знал её путь, но потом.... Она родилась заново в Большом мире. Но недавно её забрали из этого мира.

- Кто забрал Лизу.
- Мой бывший союзник и нынешний враг Дарвалау.
- Лиза в Институте Высшей магии у Мариуса Эрварда?!

- Спроси об этом Мариуса. Возможно, он ответит тебя. А возможно и нет. И передай ему, - король вздохнул. – Впрочем, ничего ему не говори. Нам уже много земных столетий нечего сказать друг другу....

Глава 7

Лана втощила меня по чёрной мраморной лестнице и втокнула в коридор, освещённый только бледным светом от бра.

- Вторая дверь справа, - выдохнула она мне горячо в ухо.

- Спасибо, - только и смогла ответить я.

Сколько, интересно, у мистера Эрварда апартаментов? Я помню те, с коридором, где серебристые обои. Но это совершенно другие. Впрочем, первые мне снились. Во вторые я попала наяву.

Я робко открыла указанную дверь и, честно сказать, испугалась. Куда я попала? Посреди комнаты стоял большой круглый стол, на котором горели четыре свечи. Судя по всему, другой мебели в комнате не было. За столом, улыбаясь, восседал директор Института Высшей магии. Его руки сжимали какую-то большую тарелку. Это что спиритический сеанс? Марис Эрвард при моем появлении радостно мне закивал и сделал рукой приглашающий жест.

Неуверенно ступая по полу, застланному чем-то мягким, я подошла.

- Рад нашей встрече, дорогая, - сказал директор. – Я долго думал, как преподнести тебе наше первое свидание. Насколько я знаю, девушки любят темноту, свечи, романтику.

Он что идиот?

- Присаживайся, - Мариус подскочил со своего места и, схватив меня за плечи, усадил на стул. – Рассказывай, как твои дела.

Ага, сейчас! Вот так сходу и начну всё выкладывать незнакомому дядьке с какими-то странными намерениями. Нет, конечно, намерения у дядьки самые понятные. Романтичные, так сказать.

Я упорно молчала. Мариус Эрвард не менее упорно ждал моего ответа, но не дождался.

- Я вижу, что ты смущена, - вновь заговорил он. – Но хочу сказать, что у тебя нет никакого повода для смущения.

Я смотрел твой табель успеваемости. Ты великолепно учишься!

И тут директор ухватил своей пятерней мою ладонь. Горячо так вцепился, страстно. И я пожалела, что положила свои руки на стол, а не примостила их на коленях. Прикосновение Мариуса странно на меня подействовало. Оно настолько возбудило меня, что я даже разозлилась.

Между тем, поглаживая мою ладонь, мистер Эрвард внимательно меня разглядывал.

- А почему ты в майке и джинсах? Разве Лана не заказала тебе наряд?

- Лана заказала, - ответила я, вспомнив заплаканное лицо секретарши Мариуса. – Просто я проспала и не успела одеться.

- Ты такая соня? – промурлыкал Мариус и стал поглаживать уже не только ладонь, но и руку выше.

- Я устала после лекций и забыла, - сказала я и осеклась...

- Ты забыла, что у нас с тобой свидание? – Мариус нагнулся ко мне совсем близко и прямо таки заглядывал в глаза с таким сахарным выражением лица, что я растерялась, почувствовала дурноту и готова была исчезнуть куда угодно.

- Я забыла о нашей встрече.

- Как можно забыть о встрече с такой персоной, как я? – искренне изумился мистер Эрвард.

- Я просто устала! – воскликнула я, чувствуя, что прихожу в ярость от его тупости.

Что за отвратительный вечер? По моему телу пробегала какая-то непонятная дрожь. Прикосновение руки Мариуса как будто жгло мою руку. Я не знала, о чём и зачем мне говорить с директором Института Высшей магии.

- Думаю, - Мариус неожиданно встал, и я встала тоже, - В ближайшее время нам необходимо сократить дистанцию между нами. Я твой будущий муж и считаю своим долгом сообщить тебе о том, что тебе нужно прекратить смущаться меня.

Вот так! Вот просто так взять и сократить дистанцию! Великолепно! Потрясающе! Как прикажите, мистер Эрвард! Я смотрю, вы так привыкли приказывать, как в армии. Сказал – сделали! Но я не солдат. Я девушка. И не могу за несколько минут стать вам близким человеком.

- Мистер Эрвард, - я говорила раздражённо и даже резко, - Я вас не знаю. Я видела вас всего пару раз. И вы хотите, чтобы я.... Чтобы вы....

Я уже не находила слов, для выражения своей мысли.

- Можно общаться всю жизнь и не узнать друг друга. Ты узнаешь меня и привыкнешь ко мне потом. Всё, что от тебя требуется сейчас, так это перестать воспринимать меня, как мистера Эрварда. Называй меня по имени – Мариус. Я настаиваю!

Директор Института Высшей магии крепко обхватил меня обеими руками за талию. Интимно так обхватил. И не вырвешься.

- Наш первый поцелуй! Ты должна его запомнить!

С этими словами Мариус впился в мои губы как проголодавшийся паразит, типа вампира. Ужас! Действительно, этот поцелуй я запомню на всю жизнь! Такое трудно забывается! Куда я попала?! Что это за сумасшедший мир?! Когда я жила в Льюисе, мне казалось, что моя жизнь напоминает существование психа одиночки. Но теперь даже Брайан казался мне вполне вменяемым и милым человеком.

Впрочем, Мариус и не думал отпускать меня так скоро. Видимо, по его мнению, наш ужин только начался, потому, что он толкнул меня обратно на стул и, нажав какую-то кнопку на столе, властно произнес:

- Несите!

Я ощущала себя как-то кукольно. Кукла ела, кукла спала, кукла долго танцевала.

Через некоторое время появились двое слуг с кушаньями. Они поставили передо мной и Мариусом тарелки с каким-то супом, блюда с чем-то напоминающим креветок в расплавленном сыре, откупоренную бутылку красного вина и бокалы.

- Я надеюсь, тебе понравится моё угощение, - Мариус стал разливать вино по бокалам.

- Мерси, - съязвила я.

Что говорить? И делать дальше? Я чувствовала, что не смогу есть под пристальным взглядом директора Института Высшей магии. В меня еда не полезет!

А этот ужин будет мерещиться всю оставшуюся жизнь. В кошмарах. Никогда прежде, я не бывала в такой абсурдной ситуации. Никогда не сидела бок о бок с мужчиной, от которого у меня дрожь в ногах, но который при этом меня безумно раздражает!

В то время, когда Джек летел на F1B от «Хротона» в Шангрин, а Мариус Эрвард «охмурял» Хэуин, Айру поймал в коридоре Института Привратник миров.

- Позвольте, мадамгэзель, занять вас разговором, -

обратился Карлеус к Айре и протянул ей руку.

Девушка смущенно вложила в неё свою ладонь.

- О чём вы желаете со мной поговорить?- Айра не решалась смотреть в глаза Привратника, необычные фиалковые глаза.

- Разговор будет долгим и приватным. Поэтому прошу пройти в мой кабинет.

Рабочая территория Карлеуса Деланэ понравилась Айре намного больше, чем тяжёлая обстановка кабинета директора. Здесь возникало чувство легкости, как от мелодий Моцарта. На окнах не было надоевших портьер, только жалюзи и цветы в горшках на подоконниках. Мебель в бежевых тонах, на полу ламинат. В общем, довольно приятная офисная обстановка.

- Присаживайтесь, мадмуазель, - Карлеус указал на кожаный диван.

Айра примостилась на самом краешке, не решаясь сесть, как положено. Привратник устроился рядом с девушкой.

- Вам нравится мой кабинет? – спросил Карлеус.

Айра растерялась. Она думала, что услышит сейчас совсем иной вопрос.

- Да, мистер Деланэ, у вас уютно.

- Уютно? – удивился Привратник. – А я всегда считал, что у меня занудно и скучно.

- Нет.

- Нет? Вы так считаете?

Айра кивнула. Когда же он спросит про поддельный аттестат? Ведь декана второго потока наверняка интересовал этот вопрос.

- Хорошо, - Карлеус встал с дивана, подошел к мини бару в стене, достал оттуда маленькую бутылочку коньяка и рюмочки. – Желаете немного расслабиться?

- Спасибо, не пью.

Но Карлеус Деланэ все же плеснул в рюмочку коньяк и вручил Айре.

- Это изумительный напиток, рекомендую.

Под пристальным взглядом Привратника Айра не посмела отказаться. Она взяла рюмочку и залпом выпила содержимое. Естественно, подавилась и закашлялась.

- Ах, какой я нехороший человек! – воскликнул Карлеус. – Забыл предложить вам шоколадку! Пardon! Разве можно так пить коньяк?

Привратник снова метнулся к бару, но на сей раз извлек из него ароматную коричневую плитку в шелестящей обложке.

- Угощайтесь!

Айра отломил кусочек шоколадки и робко надкусила его. Терпкий горьковатый вкус подействовал ещё более обжигающе, чем коньяк.

Карлеус опустошил свою рюмочку и снова подсел к Айре.

- Итак, о чём я хотел с вами поговорить? А хотел я поговорить, прежде всего, о вас. Удивительный вы человек, мадмуазель Айра. Ваша жажда знаний похвальна. И для вас, как я понял, при достижении цели не существует преград. Вы обладаете качествами истинного Верховного Иерарха, а между тем, учитесь всего лишь на втором потоке. Ответьте мне, разве это справедливо?

Айра почувствовала, что её ладони покрываются холодным потом.

- Я вполне удовлетворена своим положением в Институте.

- Правда?

- Мой аттестат...

- Забудьте об аттестате! Это такая мелочь! Мариус слишком щепетилен в таких вопросах, но я..... Я несколько иного мнения. Итак, Айра, вы тщеславны. Вы хотите намного большего, чем имеете на данный момент. И я хочу сказать, что вы имеете право на это большее. Вы могли бы учиться на первом потоке!

- Я и на втором на птичьих правах! – с изумлением воскликнула Айра.

- Нет, нет, мадмуазель, - Привратник взял в свои руки руку Айры и поцеловал её. – Я мог бы ходатайствовать о вашем переводе на первый поток. Моя очаровательная мадмуазель, вы достойны этого!

Фиалковые глаза завораживали. Фиалковый омут затягивал, и Айре казалось, что ни на кого никогда так не смотрел Привратник миров.

- Но вы не просто так мне это предлагаете? – Айра высвободила свою руку из нежного плена.

- Отчего же? Я совершенно искренен.

- Вы что-то хотите у меня узнать?

- Ничего. Я просто хочу помочь прелестной девушке.

- Я не могу принять ваше ходатайство, - сказала Айра. – Я его просто не достойна.

- Но вы подумаете над моим предложением? – Карлеус снова взял руку Айры и снова её поцеловал.

- Подумаю, - ответила Айра.

- Я буду ждать вашего решения, – заулыбался Привратник.

Глава 8

Через неделю Джек Ларкин, вооружившись документом, подписанным начальством Университета воинского искусства прибыл из Шангрины в Лабрин на своей любимице Молнии. Оставив лошадь перед беломраморными колоннами центрального входа в Институт Высшей магии, Джек направился прямо к директору.

- Здравствуйте!

Лана нехотя отложила какую-то бумагу в сторону и вопросительно посмотрела на посетителя.

- Вы что-то хотели?

Посетитель, вытащив изо рта сигарету, демонстративно выпустил в воздух порцию дыма.

- Уважаемый, у нас не курят! – возмутилась Лана.

- Да?– Джек потушил сигарету, плюнув на неё, и спрятал в карман. Затем из того же кармана он достал мятую бумагу и протянул секретарше Мариуса.

- Что это? – брезгливо поморщилась Лана.

- Постановление о моём переводе из Университета воинского искусства в Институт Высшей магии по обмену. Подписано генералом Уильямом, - отчеканил Джек и елеинным голосом добавил, - Моя прелесть.

Лана взяла протянутый ей документ, протёрла очки, внимательно прочитала написанное, и снова посмотрела на посетителя – небритого здорового детину в ковбойской шляпе.

- Вы к нам надолго? – спросила Лана, заставляя себя улыбаться. Нужно быть вежливой при любых обстоятельствах, даже когда хочется такого вот посетителя послать куда подальше.

- Навечно! – радостно закивал Джек. – Моя прелесть, вы не рады мне?

Ларкин наклонился прямо к Лане с явным намерением её поцеловать.

- Вы что, сумасшедший! – взвизгнула, отстраняясь, секретарша Мариуса.

- Нет. Всего лишь преподаватель литературы, - ответил Джек.

«Великие Боги! В этом Институте и так полно придурков, так нет же принесло ещё одного!» – подумала Лана, нервно ища в ящике своего письменного стола ключи от свободного номера.

- Я провожу вас в ваш номер, - секретарша встала. –

Прошу следовать за мной.

- Минуточку, - Джек поднял указательный палец правой руки вверх. – А как же моя лошадь?

- Какая лошадь? – Лана в ужасе смотрела на посетителя.

- Моя лошадь. Любимая. Молния. Куда мне её пристроить? Где у вас конюшня?

- Какая конюшня?

- Обыкновенная, - Джек плюнул на пол. – Там, где кони.

- У нас нет конюшни! При институте имеется несколько ангаров и один гараж. Но гаражом пользуются только директор и Привратник. Преподаватели живут в Институте и у них машины в городе.

- А в гараже много места? – спросил Джек.

- Да вы что! Я не помещу лошадь рядом с машиной мистера Эрварда!

- Почему? – искренне изумился Ларкин.

- Потому что лошадь нагадит на машину!

- И что делать?

- Где сейчас ваша лошадь? – зло спросила Лана.

- Возле входа. Травку щиплет.

- Травку! У нас нельзя щипать травку!

- Да что у вас за заведение такое! Ничего нельзя. Лошадь в гараже расположить – нельзя. Траву спокойно пожрать – нельзя. А что можно?

- Пройдёмте в ваш номер, - сказала Лана.

- А с лошадью что?

- Вопрос с лошадью будет решен чуть позже. А пока пройдёмте!

- А где директор? Мне необходимо с ним поговорить.

- Я передам директору ваше постановление. Потом составлю расписание ваших занятий.

- Нет, лапочка, ты не поняла, - Джек обнял Лану за плечо. – Мне нужен директор сейчас.

- Мистер Эрвард сейчас отсутствует. У него важная встреча, - Лана скинула руку Джека со своего плеча.

- Когда будет?

- Не могу знать. Прошу следовать за мной. К завтрашнему дню ваше расписание будет готово.

«Комнаты во всех отелях стандартны до тошноты, - подумал Джек Ларкин, в верхней одежде заваливаясь на аккуратно застланную кровать в своём номере. – Но местные умельцы постарались приукрасить эту блевотину

рюшечками и розочками».

Джек натянул шляпу на лицо и закрыл глаза. Вдруг нахлынуло желание сбросить с души маску вечного шута. Хотя Ларкин не любил снимать эту маску. Без неё он чувствовал себя неуютно. Так, наверное, ощущает себя человек, которого посреди ночи выгнали голым на улицу. Холодно и стыдно. Под личиной шута проще скрывать душевную боль и сомнения. Если тебя считают дураком, то уже не задают лишних вопросов. Шут становится тенью и у него появляется возможность, которой лишены «нормальные», «обыкновенные» - подходить слишком близко и наблюдать, заглядывая в самое сокровенное в душе человека. Люди в присутствии дурака ведут себя раскованно, а потому выдают свои секреты.

Но вечно ходить в маске шута невыносимо! С течением времени уже не возможно самому вспомнить, какой ты на самом деле. Маска поглощает тебя настоящего, заставляет забывать своё прошлое. А Джек не хотел этого. Не хотел забывать ведьму Лизу. Не потому, что ему необходимо было узнать о себе правду, но ещё и потому, что Ларкин продолжал любить умершую молодой и красивой жену.

«Лизонька, почему всё так нелепо вышло? От кого ты бежала всю свою жизнь? От кого скрывалась? От Ферзя – моего соперника или от Иерархов? Кем ты была на самом деле, Лиза? Просто ведьмой? Не думаю. Ты была кем-то большим, чем ведьма. Пусть даже самая могущественная. Почему ты захотела умереть? Я найду тебя, и ты вспомнишь обо мне, и я узнаю ответы на эти вопросы»!

Но Джек верил ещё и в то, что Лиза, кем бы она, ни воплотилась, сможет снова полюбить вечного странника Ларкина. И тогда Джек снимет маску шута навсегда. Потому что Лиза терпеть не могла маски.

Когда-то маленькая девочка, устав от одиночества, создала себе друга и защитника, поселив в мёртвое тело неведомый дух. Создала в надежде на то, что в её жизни появится смысл. И что сотворенный ею Джек Ларкин сможет оградить от опасностей мира. Не оградил. Мир оказался сильнее даже самой могущественной ведьмы.

- Представляешь, у нас новый преподаватель литературы! – радостно сообщила Айра, усаживаясь рядом со мной.

- Откуда ты всё знаешь? – изумилась я.

- Да об этом весь Институт говорит.

В ожидании лекции, на которой первый и второй потоки опять оказались вместе, я предавалась размышлениям и воспоминаниям об ужине с Мариусом. Ужин, кстати, закончился скучно. Директор ел молча, потом встал, опять обнял меня, прижал, долго целовал, так, что мне даже стало дурно, а потом отпустил со словами

- Скоро мы опять встретимся. Я извещу когда. У меня много дел и хотя я хотел бы проводить больше времени с тобой, обстоятельства...

Он говорил что-то ещё, я не слушала. Мне хотелось поскорее оказаться в своей комнате, в четырех стенах, ощутить замкнутое, и хоть сколько-нибудь безопасное пространство. И почему-то очень сильно захотелось плакать. Когда я попала в Перевернутый мир, то думала, что очутилась в сказке. Но ошиблась. Красивый мир оказался тюрьмой. Я поняла – Мариус будет всё решать за меня. Отныне, я под тотальным контролем.

- Знаешь, что мне предложил Карлеус? – в мои мысли ворвался весёлый голос Айры.

- Что? – я посмотрела на её довольную улыбающуюся рожицу. Везет человеку – он счастлив. Айра добила того, чего хотела – она студентка Института Высшей магии и дело с поддельным аттестатом прокатило.

- Карлеус предложил мне ходатайство о переводе на первый поток!

- Что, правда?

- Ага.

- Ничего не понимаю, - я пожала плечами. – А ему это зачем?

- Думаю, - Айра хитровато улыбнулась – Я нравлюсь Привратнику!

- Да ну!

- Ну да! Он мне комплименты говорил. Он мне ручку целовал.

- Мариус тоже мне ручку целовал, вернее гладил и не только ручку, - сердито заметила я.

- Мариус тебя пытался соблазнить? – воскликнула Айра.

- Нет, не пытался, - ответила я. – Если бы он пытался. Он не соблазнял. Он просто сказал – ты моя, привыкай ко мне. Вот и всё соблазнение. Генерал сказал – солдат выполнил.

- Прикольно!

- Да защибись!

- Здорово, студенты!

Увлёкшись, разговором с Айрой, я и не заметила, как в лекторий вошёл новый преподаватель. Впрочем, вошедшего не заметили многие. То тут, то там велись оживлённые беседы, а то и напряжённые споры.

- Развлекаетесь да? – вопрос упал уже в полную тишину.

Новый преподаватель – высокий, одетый странно для учителя мужчина, снял ковбойскую шляпу и положил её на свой стол.

- Ну, так вот. Здорово говорю я вам, будущие наркоманы, алкоголики и проститутки!

От удивления у меня невольно приоткрылся рот. Что он несёт? Он что пьяный или не в своём уме?

- Айра, - я толкнула локтем подругу. – Это точно новый преподаватель литературы?

- Да! Он самый. Прибыл по обмену из Университета воинского искусства. Круто, да.

- Не похоже, - процедила я сквозь зубы.

А преподаватель между тем сел за свой стол и забросил на него ноги.

Аудитория разом ахнула.

- Ну что, будем учиться? Или будем болтать, ржать, прикалываться? А, будущие подхалимы и лизоблюды!

- А почему вы так с нами разговариваете? – спросил кто-то из студентов. – Мы вам плохого ничего не делали.

- Я преподаватель, как хочу, так и разговариваю. А вы должны меня слушать.

- А почему это мы будущие наркоманы, алкоголики и проститутки? – спросил тот же смелый студент.

- Почему? Объясняю. Вы тут зачем? Чтобы стать самыми главными куклами – марионетками господ Дарвалау и Атанаэля. Вы выучитесь, будете занимать всякие важные должности, станете все из себя такие значимые. А потом вам всё это надоест. Вы станете втихоря пить, курить, нюхать, колоться. Девушки превратятся в теток и станут продавать себя тем, кто ухитрится занять более высокую должность. Это Иерархия, господа студенты!

В лектории опять стало тихо. Я сидела и думала о том, о чём думали, вероятно, всё присутствующие.

Этот человек – явный сумасшедший. Неужели нам пристали из воинского Университета психа? Или это новая методика обучения?

- В общем, пошутили и ладно, - преподаватель скинул ноги со стола и встал. – Я не знаю, кто занимался вашим воспитанием – но вы воспитаны дурно. Когда я вошёл в лекторий, никто из вас даже не обратил на меня внимания. Я

стоял уже пару минут, но ваша болтовня не прекращалась. Что мне было делать? Кричать вам, господа студенты, прошу вашего внимания? Расшаркиваться перед вами, раскланиваться? Вам не понравилось, как я заговорил с вами. А мне не понравилось ваше неуважение ко мне. Поэтому впредь попрошу при моём появлении закрывать рты. Потому что я ваш новый преподаватель литературы Джек Ларкин! Так, что вы тут изучали? – господин Ларкин вытащил из своего портфеля учебный журнал, раскрыл его и стал читать. – Так, литература Перевернутого мира периода первого тысячелетия до эры Первой Империи. Вы остановились на творчестве Энки. Какие произведения этого автора вы уже прошли?

Я подняла руку вверх, прося слова, и когда преподаватель кивнул мне, сказала:

- «Сказание о королевстве Алой Зари» и «Правдивую историю короля Истона III».

- Хорошо. А известно вам, господа студенты, такое произведение Энки, как «Плач по Атлантиде»?

- Нет, - ответила я и пожала плечами. – Лично я даже никогда не слышала о таком.

- Не удивительно, - лицо мистера Ларкина приняло почему-то печальное выражение. – Оно мало известно. И его обычно не изучают в вузах. Но я хотел бы, чтобы вы услышали это творение великого писателя. Я прочитаю «Плач» целиком. Это небольшое по объему произведение. Итак, - господин Ларкин сел на стул, закинул ногу на ногу, и задумчиво смотрел в потолок, стал декламировать.

Плач по Атлантиде

На твоих руках кровь твоих поданных, королева Тиа. На твоей совести гибель Единого мира. И город, которым ты правила – Атлантида – самый прекрасный и самый проклятый. О горе тебе, королева!

Как посмела ты, Тиа, вверить судьбу свою и города своего врагу? Как смогла ты впустить в душу свою завоевателя Дарвалау, короля жестокосердного. Почему не задумалась о судьбах смертных и о подписании Договора Перемирия.

И пылала земля, на которой стояли некогда города. И разрушенные кровью Изначальных - огненным оружием богов, обратились в руины строения Атлантиды. А ты, Тиа, стояла и вдыхала смрад горелого мяса и ничего уже не в силах была изменить. Ты могла только вспоминать. И приводили тебя воспоминания в тихий сад с выложенными мрамором дорожками и фонтанами. Бросали тебя

воспоминания в объятия короля – лорда Дарвалау – возлюбленного твоего. И тонула ты, Тиа, в омуте его чёрных нечеловеческих глаз и забывала тогда, что Дарвалау – тан. Какое дело было тебе юной, не знавшей любви, до подданных твоих смертных людей? Ты так быстро забыла наставления отца твоего – хаттора Саваафа: «Служи людям! Только ими наполнена смыслом жизнь твоя, доченька! Только ради них бьётся твоё сердце, а бессмертие наполняет твои вены кровью особой. Ты пришла в мир воды, чтобы завершилось Великое Противостояние двух сил – Создателей и Завоевателей. Никогда не забывай для чего ты на Земле. И да осветит твой нелегкий путь Неспящая!» Так говорил король Атлантиды Савааф, покидая дочь свою Тиа, передавая ей трон свой. Но забылись вскоре слова отца. Захватила королеву Тиа жизнь полнотой чувств и желаний. Полюбила она короля – завоевателя Дарвалау, отдала ему честь свою, стала его женой. Но мало этого оказалось Дарвалау, захотел он властвовать не только над королевой, но и над городом её Атлантидой и над двумя другими городами, подвластными Атлантиде, городами Создателей. Но не дала Тиа мужу своему желаемой власти. И пошел муж с союзниками против жены тогда войной и сгинул Единый мир в огне битвы, первой, но не последней на Земле. И погибло всё живое на планете в первый раз, но не в последний. И прокляла сама себя королева Тиа, и оставила она мир богов, добровольно ушла в мир смертных, дабы слезами и болью искупить вину свою перед павшим и почившим миром.

С той поры живёт её плач. Сквозь тысячелетия пролетает он, как через мгновения. И слышал я однажды этот плач, и уловил суть его и записал, чтобы все живущие после меня ведали, как ведаю я тайну великую».

Говорил господин Ларкин тихо, но вдохновенно и казалось, что мысли его далеки не только от Лабрина, но и вообще от Перевернутого мира. И затерялись мысли эти в глубинах далекого прошлого планеты, которую мы не знали. У меня же чтение преподавателя вызвало шквал странных эмоций. В «Плаче» говорилось о Тиа и Дарвалау. Но я, и все мы знали только одного Дарвалау, причем не в прошлом, а в осязаемом, родном настоящем. Мариус Эрвард, он же лорд Дарвалау, король некогда Единого мира. Всё это он – один не человек под разными именами и обликами. Возможно, за всю историю существования планеты, у Дарвалау было намного больше имен. В каждой исторической эпохе два имени: древнее – изначальное и временное. Мне стало

страшно. Я должна была выйти замуж за того, чьё существование в пространстве и времени даже не могла представить. То, что для меня являлось всего лишь легендой, для него - собственная история. И женой Мариуса Эрварда некогда была королева Атлантиды Тиа. Мне известно, что об этом городе ходят разные, совершенно невероятные слухи в обоих мирах. В Большом и Перевернутом по разному рассказывают историю Атлантиды. Чаще всего о ней упоминают, как о затонувшем материке или острове. К примеру, Платон. И относят время её существования в намного более поздний период. То десять тысяч лет до нашей эры, то двадцать. Реальная дата поразила бы человеческое воображение. Из Истории Единого мира все студенты Института Высшей магии знали, что Атлантида, как и другие города Космической Лиги Великих Бессмертных построены примерно семьдесят миллионов лет назад на едином материке Пангея. Впрочем, с датировкой в Большом мире действительно большие проблемы. Ту же Пангею там отбросили на порядок миллионов лет в прошлое, в тот период, когда на Земле ещё вообще не было жизни. Более того, и семьдесят миллионов лет назад наша планета находилась совершенно на другой орбите – ближе к солнцу, которое в то время носило имя Неспящая. Никогда не скрывающаяся за горизонтом звезда.

Я подумала об этом, и меня как будто что-то ударило в голову. Вернулось ощущение, возникшее у меня в первый день пребывания в Лабрине. Ощущение, что я уже жила в мире вечного света. Такое мимолетное, странное, хрупкое – оно пришло и испугало меня даже больше, чем мысль о том, что моим мужем станет Древний Дарвалау. Почему Мариус Эрвард избрал меня? «Мариус Эрвард предназначен тебе ещё до твоего рождения» - сказал мне когда-то Привратник Карлеус Деланэ. Так кто же я такая? Каков путь души моей во мраке вечности? Я не знала ответов.

- Знаете ли вы ещё какие-нибудь произведения об Атлантиде? – вопрос преподавателя бесцеремонно ворвался в мои размышления.

- Ну, есть ещё, кажется, «Единый мир – вымысел и реальность», - ответил какой-то студент.

Господин Джек Ларкин даже не обернулся в его сторону. Он смотрел в зал, пристально, внимательно. Он вглядывался в лица, словно пытаясь найти в них что-то. Или узнать среди студентов кого-то. На какое-то мгновение его взгляд остановился на мне. Я сразу перестала глазеть на преподавателя. Не знаю, почему перестала. Будто бы

испугалась, что он сможет прочесть мои мысли.

Глава 9

Джек Ларкин скептически разглядывал обстановку рабочего кабинета директора Института Высшей магии. «Мама родная, вот это колорит! Посиди я здесь с недельку, точно бы башней растёкся по всем этим портьерам!» - подумал Джек.

- Итак, - Мариус Эрвард внимательно смотрел на своего гостя, - Лана сказала, что вы хотели меня видеть и говорить со мной.

- Можно закурить? - Джек достал из нагрудного кармана рубашки пачку сигарет без фильтра.

- Курите, - кивнул Мариус. – Пожалуй, я закурю тоже, - директор вытащил из ящика своего стола, похоже, золотой портсигар, не спеша открыл его и вынул папироску.

- Вы курите дамские сигареты? – хмыкнул Джек.

- Зачем вы приехали? – Мариус Эрвард проигнорировал вопрос.

- Решил участвовать в программе обмена преподавателями, - ответил Джек, и выражение лица его неожиданно стало хмурым.

- С чего вдруг?

- Хотел сменить обстановку.

- Неужели, - Мариус затушил в пепельнице, выполненной в форме головы пуделя, только начатую папироску. – А в старой обстановке вас что не устраивало? Мало платили?

- Мне платили достаточно. Но я всегда мечтал жить в Лабрине, - сказал Джек и кашлянул.

- Да бросьте! Вы мечтали жить в Лабрине, как я мечтаю жить при царе Ричарде Непонятном в веке пылающих костров. Зачем вы на самом деле приехали сюда, мистер Ларкин?

- Я уже сказал, - Джек нервно курил, стараясь выпускать дым в лицо своему собеседнику.

- Ага. Вы сказали. Хорошо. О чём хотели поговорить со мной?

- Я пришел передать вам привет, господин Эрвард.

- От кого?

- От Элронда.

Вслед за этим ответом последовала пауза. Мариус закурил ещё одну папироску.

- Вам известна история жизни Адели? – спросил директор.

- Какой ещё Адели?

- Одной глупой девчонки, жившей в Едином мире. Знаете, я скучаю по тем временам. Тогда жизнь казалась мне более настоящей, чем теперь. Возможно, я был моложе или мир, в котором мы все жили – совсем юный. Не знаю. В общем, мне нравилась Земля, особенно после всех тех мрачных планет, на которых приходилось жить до этого. Земля красива. А я люблю всё красивое. Я наслаждался жизнью, как никогда раньше. Увлекался путешествиями, посещал поселения смертных, катался на этих милых странных животных – звероящерах. Ты помнишь их, Джек? Лохматенькие динозаврики с лошадиными ногами. Чудо нашей генетики. И вот однажды я проезжал мимо одного поселения смертных и увидел плачущую старуху. Она рвала васильки и, складывая их на небольшой бугор, что-то бормотала себе под нос. Мне стало любопытно, и я подъехал ближе.

- Прости меня, Адель!

Я спешил и подошел к старухе.

- Ты кого-то назвала? – спросил я её.

Смертная испуганно посмотрела на меня и, поспешно встав с колен, поклонилась.

- Мой господин, я назвала имя одной бедной девочки, похороненной в этой могиле. Её звали Адель. Она умерла при родах.

- При родах? – я ухмыльнулся. – Она, что родила ребенка?

- Да, мой господин, – старуха удивленно приподняла брови. – А вы разве знали Адель?

- Нет, - сказал я как можно более безразлично.

И солгал. Я знал Адель – дочь человека, верховную жрицу Храма Неспящей. И помнил миг, когда увидел её впервые.

- Дочка, познакомься – это господин Дарвалау, наш гость, - ко мне с поклоном подошел мужчина в белом одеянии жреца.

Рядом с ним смущённо улыбаясь, стояла высокая стройная девушка с каштановыми волосами и весёлым взглядом карих глаз.

- Моя дочь – Адель, верховная жрица, господин, - мужчина снова поклонился и с гордым видом добавил. – А ведь она ещё совсем девочка!

- Пойдемте, я вам все здесь покажу, - краснея, предложила мне красавица.

Я давно привык к восторгу и благоговению к своей

особе со стороны смертных. Но эта девушка показалась мне особенной. Она так напомнила мне другую смертную, на другой планете....

- Адель, - я посмотрел в её озорные глаза, - После того, как я увидел тебя, мне более ничего уже видеть не надо.

- Ну что вы! – девушка отвела взгляд – У нас очень красивый храм. В нем много статуй и....

- Я думаю, небольшой подарок вызовет у столь красивой леди большее расположение ко мне, - с этими словами я протянул ей сорванную мною в храмовом саду розу с капельками недавнего дождя.

- О, боги! Какая прелесть! – Адель смотрела на меня не просто с восхищением, но с обожанием.

- Совершенство и красота, - прошептал я, - Вот что вижу я в белой розе, выросшей у храма богов.

Я помнил её, смертную девушку, подарившую мне страстные ночи и наполненные нежностью дни. Она была добра ко мне, она полюбила меня, но мне этого стало мало. С разочарованием обнаружил я, что Адель – это не та смертная, которую я знал некогда на другой планете. Адель – красивая пустышка. И нет в ней ничего, кроме красоты и доброты. Нет в ней огня, который сжигал бы суть мою и плавил душу.

- Расскажи мне об Адель, - приказал я старухе.

И она не посмела ослушаться меня. Не посмела спросить, зачем мне знать историю простой смертной.

- Адель – верховная жрица храма Неспящей, мой господин. Говорят, она зачала и родила сына от одного из богов, от одного короля – лорда. Так рассказывала сама Адель, но ей никто не верил. Она дала клятву до самой смерти своей оставаться девственницей и нарушила её. Все, в том числе и её отец считали, что Адель, согрешив с кем-то, придумала историю о боге. Никто не поверил Адели, только я знала, что не врет бедняжка, потому что она чистая невинная девочка и не умеет лгать. Адель стала проклятой среди людей. Обладавшая всем, что только может пожелать смертный человек: богатством, славой, уважением, Адель вмиг всего лишилась. Из красивой беззаботной жрицы превратилась она в измученную женщину в грязном тряпье. Помню наш разговор перед самой её смертью. Здесь, мы стояли здесь, на этой поляне. Адель была уже на сносях.

- Знаешь, я все время вспоминаю нашу встречу, - вздохнула Адель. – О боги, он ведь ничего не знает о ребенке. Он даже никогда не увидит его!

- Это и к лучшему, - ответила я. – Правда к лучшему,

девочка. На твоём месте я бы его ненавидела!

- Ненавидеть? – Адель усмехнулась. – Нет. Я пыталась, старалась забыть, проклясть! Но это невозможно! Разве можно ненавидеть того, у кого глаза, словно омут? – её голос наполнился нежностью. – Я люблю его! Люблю до безумия! До смерти!

- О боги! – ужаснулась я.

- Я не просто люблю его, - продолжала Адель. – Я жалею его. Да – он бог. Бессмертный. А я просто человек, который попал ему под ноги. Но знаешь, он никогда не сможет полюбить. Он не умеет. И никогда не узнает, что такое счастье. Его ребёнок....

- Это твой ребёнок! – возразила я.

- Да, - с гордостью сказала она и заплакала. – Да, мой! Мой мальчик! Я уже знаю, что это будет мальчик. Он никогда не будет любить отца. И отец никогда не полюбит его.

- Адель. Девочка. Тебе нельзя расстраиваться!

Адель кивнула. Слезы непрерывно текли по её щекам.

- Да, вы правы. Пойдёмте отсюда. Здесь неуютно и васильков больше не осталось.

Как и говорила, Адель родила мальчика и нарекла его Джек. Родила и практически тут же умерла. Я собрала для неё много васильков. Столько, чтобы ими можно было выстлать дно её могилы. Никто не пришел на похороны Адели, даже её отец. Я заплатила несколько золотых монет могильщикам, и они выкопали яму, положили в неё тело и засыпали землей. Вот и всё. Ничего от неё не осталось, моей светлой девочки, только этот холмик и моя память, которая угаснет и уйдёт из этого мира вместе со мной.

Старуха плакала, а я некоторое время ещё стоял и смотрел на неё. Значит, Адель родила ребенка, моего ребёнка. Догадываетесь ли вы, мистер Ларкин, почему я вам всё это подробно пересказал?

Джек, молча и зло, смотрел на директора Института Высшей магии.

- Нет, не догадываюсь, папаша! – Джек потушил сигарету прямо об стол.

- А я думаю, что догадываешься! – заорал Мариус. – Твоя мать была смертной! Я уничтожил её, просто прикоснувшись к ней! Я был одним из тех, кто уничтожил Единый мир и тебя уничтожил вместе с тем миром, шут! И вот теперь ты явился мне снова. Говори, зачем?!

- Ты можешь только уничтожить, - тихо сказал Джек.

- Я могу создавать и уничтожать миры, потому что я Бог. А ты никто. Твоя мать была никем!

- Но я тоже наполовину Бог, - надменно сказал Джек.

- Молчать! Ты.... Тебя вообще здесь не должно сейчас быть! Это всё она, твоя жена, ведьма Лиза! Это она вернула тебя из небытия!

- Я не буду молчать! Я пришел сюда, чтобы найти её!

- Лизу?!

- Да.

- А ты хоть знаешь, кем была ведьма Лиза? Знаешь ли ты, ничтожество, кто она на самом деле и почему воскресила тебя? Не знаешь?! Это твоя королева, Джек Ларкин. Лиза – та, которой служил ты в Едином мире. Она – королева Атлантиды, Тиа.

Джек устало закрыл глаза. «Не может этого быть, - подумал он, - Тиа и Лиза одна душа? Бред! А если не бред? Если не бред, тогда понятно, зачем она вызвала дух древнего Джека из мира теней в Перевернутый мир. Или всё же не вызвала, а создала эгрегор и наделила его воспоминаниями шута своего в Едином мире? Великие боги, что же мне делать? Как разобраться во всём этом?»

- Где Лиза теперь? – спросил Ларкин.

- Не знаю, - ответил Мариус Эрвард. – Мне не ведомы пути умерших.

- Элронд говорил, что ты знаешь, - возразил Джек.

- Элронд врёт! Я не знаю, где Лиза. Воплотилась она или нет. А если бы знал, то не рассказал тебе этого, шут! Убирайся! Я не желаю тебя видеть! Ни тогда, в Едином мире, не желал. Ни сейчас. Ты приехал работать по обмену – вот и работай! Тебя вернули в мир воды – живи, пока живётся! Но старайся не попадаться мне на глаза, сыночек!

- За что ты меня так ненавидишь?

- А ты разве забыл? – спросил Мариус. – Ты разве не помнишь своей роли при дворе? Не помнишь, что тебя Тиа слушала больше, чем меня? Тебя – своего шута, а не меня законного мужа! Ты стоял между мною и ею! Каким же я был болваном, когда совратил проклятую Адель! Разве мог я знать, что её ребенок станет моим роком?! Что из-за него будет война!

- Война не из-за меня, - возразил Джек. – Война из-за твоих амбиций, король. Из-за ваших с Атанаэлем планов.

- Но ты, именно ты помешал моим планам! Если бы Тиа тебя не слушала! Шут! Ты же был обычным придворным шутом! И что? – Мариус закрыл руками лицо. – Убирайся, - пробормотал он. – Уходи из моего кабинета. Я напишу генералу Уильяму, что не доволен твоей работой у

меня и отошлю тебя обратно.

- Ты ненавидишь меня, - спокойно сказал Джек, - потому, что она любила меня. А от тебя она отвернулась. Ты боишься меня, потому что я могу ещё вернуть её любовь, если найду её, и она вспомнит всё. И ты лжёшь, говоря, что не знаешь, где Лиза.

Директор Института Высшей магии ничего не ответил. Он лишь посмотрел на Джека Ларкина взглядом, в котором перемешались, словно в котле с дьявольским зельем ненависть, отчаяние, амбиции и страсть.

- Как ты узнал, кто я? – спросил Джек.

Мариус хмыкнул.

- Ты задаёшь глупые вопросы. Я знаю о своих учениках и сотрудниках всё. Узнал и о тебе очень быстро. Ты ведь тоже знал кто я такой, Джек? Ты ведь тоже меня помнил?

- Только не знал, что ты мой отец.

- А я всегда знал, что ты мой сын, - вдруг довольно заулыбался Мариус.

- И тогда в Едином мире? – Джек был совершенно потрясен.

- Естественно. А ты думаешь, кто побеспокоился о тебе? Кто нашел тебе воспитателя, пусть вора, но всё же. Ведь никто не хотел заботиться об ублюдке жрицы, нарушившей клятву. Та старуха, которая дружила с Аделью, была слишком дряхлой, чтобы тебя воспитать. А старина Арс был рад получить от меня за тебя кругленькую сумму.

- Арс? – Джеку стало казаться, что у него из-под ног уходит пол.

- Да, Арс. Я решил, что отдав тебя на воспитание человеку, избавлю себя от твоего присутствия в своей жизни. Но я ошибся. Надо же какая ирония!

- Ты мог бы позволить мне умереть тогда, - сказал Джек. – Умерла бы старуха, а следом за ней и я, от голода.

- Мог. Да, мне так и надо было сделать. Но.... Не знаю, почему я так поступил. Пожалел, наверное....

«Меняются тела, меняются эпохи, а я всё тот же неизменный шут!»

Да, маской шута выгодно закрывать своё истинное лицо, но не всегда. Не от всех. В случае с Мариусом Эрвардом маска бесполезна.

Джек Ларкин, выйдя из кабинета директора, долго стоял в коридоре. Какое издевательство! Узнать о своей маме в том далеком прошлом из уст заклятого врага. А

теперь оказывается, ещё и отца. Миллионы лет спустя....

Джек вновь ощутил себя одиноким странником, которого поглотили пески. Там, в Едином мире. Совсем недавно умер воспитавший его человек – Арс, старый, добрый вор. Джек больше не мог оставаться в селении, в котором вырос. Здесь у него нет будущего, негде работать и не у кого украсть. А ещё в домике, где Джек провёл своё детство, его вечно будут преследовать воспоминания о мертвом Арсе и убитой божественными уродами девочке, которую шутливо прозвали в селении Лисичкой. Смешная веснушчатая девчонка. Не красивая, но такая очаровательная. Когда-то они вместе играли, делились друг с другом детскими секретами и доводили до бешенства старину Арса своими проказами. А потом селение посетил со свитой один из королей – лордов. Кажется, он приехал из Алайзиса. Скуку жизни Великие Бессмертные развеивали забавами, одна из которых – травля собаками человеческих детей. Лисичке просто не повезло, она показалась королю – лорду Атанаэлю подходящей жертвой. И долго ещё видел во снах Джек разорванное громадными чёрными псынами маленькое тельце, и долго ещё звучал в ушах собственный крик, и улыбалось довольное женственное лицо бога. Как же Джек хотел тогда убить короля! Но для Иерархов не существует смерти, так же как и воздаяния за поступки свои. Великим Бессмертным позволено всё! Они творцы мира, в их власти жизни созданий их.

А потом умер Арс. И во снах Джек часто видел его вытянувшееся сине-фиолетовое лицо с ввалившимися в череп глазами.

Дом, где вырос Джек, внезапно уменьшился и придавил сыростью стен. Полы стали более серыми, деревянные стулья и стол более пыльными. Джек понял, что не сможет здесь находиться, никогда!

При жизни Арс часто ездил из селения в один из городов богов – Атлантиду. «Там хорошо, - говорил Арс, - Много добычи. Много кошельков». И путь в город вроде не долгий. Палочка всего дважды указывает на каждый из двадцати четырех знаков, проходя по кругу на «Штуке, считающей время». Вообще-то Джек долго не понимал, что такое время, а потому не мог понять, как можно посчитать то, чего нет. «Время, сынок, - объяснял Арс, - это мера всех вещей в мире смертных, в нашем с тобой мире. Вот ты поднял руку, и прошло какое-то время, опустил её, и ещё отсчитало время срок твоей жизни. Сначала время пролетает незаметно, и вокруг тебя вроде бы ничего не меняется, но

потом.... Мы, стареем, Джек. Наши лица покрываются морщинами, наши спины сгибаются в дуги, мы становимся немощными и умираем». «А боги? – спрашивал Джек. – Что происходит с богами?» «А с ними ничего не происходит. Время придумано богами для смертных. И ими же придумана штука, которая считает время, - с этими словами Арс протянул Джеку странный предмет - плоский круг, сделанный из незнакомого холодного на ощупь материала, по краям которого нарисованы неизвестные символы. К центру круга приделана тонкая палочка, указывающая на один из символов.— Это для того, чтобы мы не забывали о том, что из праха приходим, и в прах возвращаемся. Эти символы - знаки, их двадцать четыре и они отсчитывают время».

Палочка, медленно передвигаясь по кругу, дважды указала на каждый из двадцати четырех знаков, а Атлантида и не думала появляться на горизонте. Джек чудовищно устал, хотел пить, но воды у него совсем мало. Хотел есть, но еды не осталось вовсе. «Конечно, - мысленно воскликнул Джек, - Арс же не пешком ходил в Атлантиду, он ездил туда на этой скотинке – звероящере!» Но зверушка подохла незадолго до смерти самого Арса. Неспящая слизывала раскаленным языком капельки пота с кожи Джека и не могла насытить своей жажды. «Я подохну в этих песках, - мысленно вопил Джек, с тоской вспоминая прохладу от тени деревьев на берегу реки. – Там дома – жизнь. Здесь на пути к чужбине – смерть». Джек, стиснув зубы, шёл, а над его головой сияла неизменная, никогда не сходящая с небосвода звезда.....

Палочка ещё дважды указала на каждый из двадцати четырех знаков, когда Джек увидел растянувшуюся у самой земли по всей линии горизонта светлую полосу. По мере того, как Джек шёл вперед, полоса расширялась и через какое-то время превратилась в подобную телу змеи стену.

- Вот это да! – воскликнул Джек, когда понял, что перед ним не просто стена длиною во весь горизонт, а город его мечты – Атлантида.

Джек шёл к городу, и его удивление переходило в трепет, перемешанный со страхом. «Неужели эти стены соединяют небо и землю?»

Когда, наконец, Джек подошел к воротам Атлантиды, он, ослеплённый золотым блеском, долго стоял, задрав голову. Казалось, что белокаменные стены и ворота из золота действительно упираются в самую голубую плоть небес.

Высоко, у самого верха врат, видны полупрозрачные облака. Джек стоял, приоткрыв рот и не заметил, как из калитки, прорезанной в теле врат, вышел сердитый стражник.

- Чего встал? – гаркнул прямо в ухо Джеку грубый бас.

- Ой! – Джек подпрыгнул и, закрывая рот, больно прикусил язык.

- Ты кто, юноша? – спросил стражник и зачем-то достал из ножен короткий меч.

- Я странник, - ответил Джек, совершенно не зная, что нужно отвечать.

- Путешественник? – переспросил стражник.

- Да, путешественник,

Стражник внимательно осмотрел Джека с ног до головы и, поняв, что тот не вооружен, засунул меч обратно в ножны.

- Цель твоего прибытия в Атлантиду?

- Я.... – Джек замялся. – Мне нужна работа.

- Работа, говоришь? Угу. Значит, работа. Что ж в городе для такого сильного молодого человека, как ты, найдется много работы. Добро пожаловать в Атлантиду, юноша, - стражник широко распахнул золотую калитку.

Пески остались за стенами города. Войдя в калитку, Джек попал в совершенно другой мир. В мир зеленых аллей и тенистых садов, маленьких речушек и прохладных озер, дворцов, обсерваторий, человеческих поселений. Атлантида оказалась громадной и невероятной вселенной, и Джек не знал, куда идти. Ему ещё только предстояло изведать всё и увидеть.

Джек напился из ближайшего ручья, напился жадно, большими глотками поглощая воду, холодную и невероятно вкусную. Потом пошёл по дорожке, выложенной жёлтым камнем, окруженной со всех сторон высокими деревьями. Было тихо и красиво. Только откуда-то с высоты на землю словно падал странный рокошующий звук. Он становился то громче, то тише, но вскоре стал привычным для Джека, который, зачарованный увиденным, шёл, даже забывая смотреть на «Штуку считающую время». Юноше ужасно хотелось есть, а между тем, дорожка вела его именно к базару....

Джек некоторое время стоял, тяжело дыша и смотря по сторонам во все глаза. Удивлению его не было предела. Еще бы, сначала стены города внезапно отделили пустыню

от оазиса, а потом посреди этого оазиса материализовался грязный вонючий базар с людьми, птицами и животными. Зайдя за базарную железную ограду, Джек тут же наступил в навоз только что испражнившегося звероящера. Заорал какой-то архиоптерикс и дикий пронзительный писк подхватили его сородичи. У Джека тут же заложило оба уха, и он с тоской посмотрел на гору сочных персиков на одном из деревянных прилавков. Хозяйка персиков – тучная тетка, в этот момент о чём-то горячо спорила с соседкой, торговавшей грушами. Мимо Джека, таща за собой упирающегося звероящера, зло прошёл пожилой в разноцветном кафтане мужчина. «Проклятие Великих Бессмертных на мою голову! На этом базаре все они одеты лучше меня!» Джек скептически оглядел себя: рваные штаны неопределенного цвета, сапоги с почти полностью стертой подошвой и сбитыми носами, когда-то белая рубашка превратилась в грязную тряпку. И даже любимая шляпа помята настолько, будто на ней сидела целая дюжина пьяных уродов. Внезапно Джека охватила такая злоба, что он изо всех сил шлёпнул по задку упирающегося звероящера. От удара животное истерически заикала, а Джек в один прыжок оказался возле горы вожделенных персиков. Рука юноши сама потянулась к сочному плоду и тут....

- Держи вора-а-а-а!!! – в тон звероящеру истошно заорала торговка.

«Вот сволочь глазастая! Ведь только что смотрела совершенно в другую сторону! И на тебе, увидела, как бедный Джека решил утолить голод!»

Продавцы судорожно озирались, лихорадочно хватаясь руками то за товары, то за кошельки. Испуганная базарная шпана, привычно промышлявшая здесь воровством, пустилась наутек. Джек тоже побежал. За ним моментально образовалась погоня. Убегая, Джек влетел в какую-то лавку, врезался в мешок с мукой, тот упал, обдав беглеца белым облаком, откуда-то выскочивший архиоптерикс запрыгнул юноше на голову и вцепился в волосы мёртвой хваткой. Шляпу Джек потерял, архиоптерикса еле содрал со своей головы, и вот таким его в муке и перьях поймала подоспевшая базарная стража.

- Что ты украл? – сурово спросил Джека тучный стражник.

- То, что украл, то уже сожрал, - ответил Джек, всё ещё смакуя вкус персика.

- Обыщите его! – приказал стражник своим

напарникам.

- Э-э-э, - возмутился Джек, - Это ещё зачем?

- Хотим убедиться, что ты ещё чего не украл.

Джека моментально скрутили и ощупали.

- Я вам не девка! – орал Джек. – Прекратите лапать меня!

- У него вот это, - тощий стражник вытащил из кармана штанов Джека «Штуку считающую время»

- Ничего себе! – присвистнул тучный стражник. – Вигилате! Откуда это у нищего порошайки? Говори, где украл ты эту вещь?

- Я не крал! И я не попрошайка! – завопил Джек, подозрительно смотря на сабли и топоры, которые висели на поясах у пяти стражников. – Эту «Штуку считающую время» мне подарил мой воспитатель Арс.

- Вор Арс? – хмыкнул тощий стражник. – Ты сын знаменитого вора Арса? Отлично! Вот теперь мы поймаем старого прохвоста! Говори, где он?

- В могиле. Опоздали, ребятки, ловить уже некого!

- Ты, правда, его сын? – мрачно спросил тучный стражник.

- Я не знаю своего отца, - ответил Джек. – Арс тот, кто меня воспитал, но он не мой отец.

- И что нам с ним делать? – спросил тощий.

- Не знаю, - ответил тучный. – Вигилате мы у тебя забираем. Ты хоть знаешь, кто имеет право носить его? Избранные люди. А ты – сын вора.

- Я не сын вора!

- Не важно!

- Я не отдам вам «Штуку считающую время»! – Джек тщетно попытался вырваться из рук стражников.

- Что? – изумился тучный.

- Это моя единственная память об Арсе, - Джеку казалось, что вот сейчас в этот момент он теряет всякую связь со своим прошлым.

- Послушай, юнец, я не знаю, откуда ты такой здесь взялся, я не знаю, что нам с тобой делать, но вещь, которую Арс украл у избранного гражданина города Атлантида, тебе не принадлежит. И твоему Арсу она не принадлежала. Так что забудь. Тащите его в крепость, ребята, там будем думать, что с ним делать дальше...

Рози, главная повариха королевского дворца, не так часто выбиралась в гости к своему брату – стражнику крепости селения Эрл в городе Атлантида.

- Ну, ты и наел морду, Итр! – воскликнула она, увидев своего любимого и обожаемого родственника в компании сослуживцев и какого-то незнакомого молодого человека, играющих в карты.

- Да ты тоже, сестренка, не худенькая! – воскликнул Итр, (тот самый тучный стражник, который некоторое время назад поймал Джека) раздосадовано бросая свои карты на игральный стол.

- Продулся, жирный! – радостно воскликнул Джек, и, скорчив рожу, посмотрел на Рози.

- Это ещё кто? – изумилась Рози, разглядывая симпатичного высокого темноглазого черноволосого юношу.

- Наш арестант! – сказал Итр.

- Какой хорошенький мальчик! – захлопала в ладоши Рози. – Откуда он у тебя?

- Поймал недавно на местном базаре, он персики воровал.

- Не персики, а персик, - обиженно поправил Джек. – Я даже поесть толком не успел.

-Ой, не могу! – Рози захлестнул приступ совершенно беспричинного смеха.

- Ты дура? – спросил её Джек.

- Нет, умная, - сквозь смех ответила Рози.

- А по-моему, дура! – Джек поднял вверх указательный палец. – А так смешно?

- Очень! Брат, отдай его мне!

- Зачем? – изумился Итр.

- Понимаешь, наша госпожа, принцесса Тиа такая милая девочка, но такая одинокая. Я подумала, этот юноша мог бы понравиться ей, повеселить её....

- Ты хочешь притащить в королевский дворец его? – воскликнул Итр. – А ты хоть знаешь кто он? Это сын Арса!

- Я не сын, я воспитанник..., - попытался возразить Джек.

- Ну и что? – надула Рози пухлые губы. – Он же сам почти ребенок! Тиа скучно!

- Богам не бывает скучно, - возразил Итр. – Рози, Великие Бессмертные не люди. Тиа не нужны игрушки!

- Тиа ребенок и ей нужны игрушки. Мне жаль её. Я ни разу не слышала её смеха, она даже никогда не улыбается!

- Твое дело готовить еду, сестра, а не лезть в дела богов!

- Король Савааф ищет шута для дочери, - победоносно смотря на Итра, сказала Рози. – Я нашла шута, - она ткнула пальцем в Джека. - Этот юноша.... Да ты только посмотри на него! У него же вид полного идиота! Он просто

хорошенький идиотик!

- Ты, толстая вонючая звероящирина! – заорал возмущенно Джек и вскочил.

- Сядь, - тяжелая рука стражника Итра мгновенно усадила Джека обратно на стул. – Так король ищет шута? Ты говоришь, что этот может подойти? Если подойдет, с тебя причитается, сестрица.

- Ты хочешь денег? – изумилась Роза.

- Да шучу я! Забирай его. Он мне уже изрядно надоел. Совершенно не знаю, что с ним делать. Куда его пристроить? Отпустить нельзя, он воровать пойдет. Работу ему найти? Мне что больше делать нечего? Оставить? Так его же надо кормить. И в карты он все время меня обыгрывает! Забирай его прямо сейчас!

- Познакомься, моя дочь, Тиа, - сказал седовласый Великий Бессмертный Савааф, король Атлантиды.

Серьезная и по виду совершенно не божественная девочка посмотрела на Джека снизу вверх. Она выглядела как обычный смертный ребенок, только глаза у неё были бесподобные: изумрудные, обрамленные густыми чёрными ресницами. И ещё Джека поразили волосы девочки – он никогда не видел таких, ярко, ярко рыжих.

- Привет, малявка! – Джек радостно заулыбался.

- Какая малявка?! – возмутился король – Она же богиня! Моя госпожа!

«Чёрт, - мысленно выругался Джек, - Откуда я знаю, как надо разговаривать с богинями!»

- Извините, моя госпожа, - сказал Джек вслух и тут же непроизвольно ляпнул, - Это теперь всегда так нужно извращаться?

Неожиданно девочка улыбнулась. На её щеках появились ямочки. «А она будет красивой, когда вырастет, - подумал Джек и почему-то вспомнил Лисичку».

Они так похожи! Если бы Джеку не сказали, что Тиа принцесса, что она Великая Бессмертная, то он ни за что не отличил бы её от обычной человеческой девочки!

- А ты ей понравился, - улыбнулся Савааф и, посмотрев на него, Джек поразился контрасту: седые волосы и такое молодое без единой морщины лицо. Да, Савааф похож на бога, но вот его дочь....

Как давно всё это произошло.... А у Джека ощущение, что не было тех семидесяти миллионов лет, которые

разделяли Единый и Перевернутый миры. Его сознание просто однажды уснуло в одном мире и проснулось в другом. У Ларкина не сохранилось воспоминаний о пребывании в обители теней. Ничего. Чернота. Пустота. Тишина.

Глава 10

Если, выйдя из отеля Института Высшей магии, пройти по выложенной серым камнем дорожке мимо мраморного фонтана, чёрных статуй и углубится в парк, то можно прийти к розарию, который у нас все называют «Садом роз». Пожалуй, это самое красивое место во всем Лабрине. Тысячи роз, от изысканных: Lichtkonigin Lucia – Дочери солнца, Глории Дей, английской розы до скромных чайно-гибридных сортов. Алые, красные, бордовые, оранжевые, жёлтые, белые цветы завораживают всякого в «Сад» входящего феерией красок и оттенков.

Я могла часами бродить здесь и дышать не воздухом, а цветочной пылью. Миллионы летающих пылинок щекочут ноздри, а ты как будто погружаешься в гипнотический сон, и тебе не хочется просыпаться. И когда однажды к моей одинокой прогулке неожиданно присоединился директор Мариус Эрвард, я тоже восприняла его как часть своего сна.

- Тоже любишь бывать здесь? – спросил меня директор.

- Люблю, - коротко ответила я, чувствуя непреодолимое желание подойти к Мариусу и положить руки ему на плечи.

- Я вижу, - заулыбался Мариус, - Ты стала привыкать ко мне. Я больше не кажусь тебе чужим?

Я не знала, что ему ответить. После нашего совместного ужина мы ни разу с моим женихом не виделись. Но.... Сейчас, столкнувшись с ним в «Саду роз», я ощущала себя очень странно. Мне больше не хотелось смеяться и прикалываться. Мне хотелось смотреть на его лицо, проводить пальцами по его губам и даже целовать их, тонкие, красивые, властные губы.

- Подойди ко мне, - попросил Мариус. – У меня есть для тебя подарок.

С этими словами он достал из нагрудного кармана пиджака маленькую бордовую бархатную коробочку и, раскрыв, протянул её мне.

- Оно должно тебе понравиться.

В коробочке лежало изящное золотое колечко, выполненное в виде королевской короны.

- Примерь.

Я нерешительно дотронулась до кольца, и мне показалось, что по моим пальцам пробежал электрический разряд.

- На будущей неделе состоится наша помолвка, - похоже Мариуса забавляла моя растерянность, - Не стесняйся, надень его. Я хочу, чтобы ты его носила.

Колечко в форме короны удобно устроилось на безымянном пальце моей правой руки так, будто всегда там находилось.

- Это ещё не всё, - довольно сказал Мариус. – Я прошу тебя в честь нашей помолвки принять ещё одну вещицу.

Директор Института Высшей магии достал из другого нагрудного кармана другую бархатную коробочку, на этот раз большего размера, чем предыдущая. Открыв её, я невольно вздрогнула. Вновь нахлынули воспоминания о детских снах. Темные коридоры, озарённые мерцанием бра и уводящие в бесконечную даль. Диадема с самоцветами.... Теперь я держала эту диадему в своих руках наяву. Она была сделана из тёмного, отливающего синевой неизвестного мне металла и её украшали камни: синий большой по середине и красные, жёлтые и зеленые по обе стороны от большого камня. Я вертела в руках диадему, не зная, что мне с ней делать.

- Это очень дорогой подарок, - наконец сказала я. – Это драгоценные камни....

- Самое дорогое, что есть у меня, - сказал Мариус и крепко меня обнял, - Я не могу купить ни за какие деньги. Самое главное моё сокровище – это ты.

- Я уже видела эту вещь, - смущенно сказала я, с наслаждением уткнувшись головой в плечо Мариуса. – Эта диадема...

- Это не просто украшение, - я чувствовала, как Мариус целует мои волосы. – Это преобразователь.

- Энергия в материю, материя в энергию, - прошептала я.

- Не только. Вы ещё не изучали свойства преобразователей, по программе вы будете проходить эту тему во втором полугодии, но.... У каждого Иерарха должен быть преобразователь.

- Но я не Иерарх, - возразила я.

- Когда мы поженимся, ты станешь им. Ты сможешь вернуться...

- Вернуться? – встрепелась я и отстранилась от Мариуса. – Что значит вернуться? Я что, когда-то уже была в Иерархии.

- Я не могу сказать тебе сейчас всего, - Мариус

обхватил обеими руками моё лицо и стал страстно целовать мои губы. – Ты выйдешь за меня замуж...

- Я видела эту диадему в детстве, во сне...

- Не стоит верить снам, - рассмеялся Мариус. – Сны.... В них так много намешано.

Я сжимала в руке диадему, а внутри меня росло желание немедленно её надеть.

- Можно? – спросила я, и Мариус, кажется, понял, чего я хочу.

- Конечно, - он разжал свои объятия.

Холодный неизвестный металл коснулся моего лба. В голове откуда-то взялась странная картинка: громадные, словно соединяющие землю и небо золотые ворота посреди пустыни. Уши заложило от странного протяжного гула.

- Что ты чувствуешь? – с любопытством спросил Мариус.

- Не знаю, - ответила я. – Я что-то вижу, но не могу понять что.

- Хорошо, - Мариус снял диадему с моего лба. – Мы не носим преобразователь постоянно, только по необходимости. Храни эту вещь, придёт время, и ты поймешь её предназначение, а пока..., - Мариус снова притянул меня к себе и стал целовать горячими губами мою шею, руками гладить моё тело и я, поддавшись непонятно откуда нахлынувшему чувству, тоже обняла его и стала гладить, целовать. Я прикасалась к властным тонким губам, кусала эти губы. Мне вдруг захотелось полностью освободиться от одежды и, смятая роскошные розы, упасть вместе с Мариусом на землю. И кататься с ним по покрытой капельками тумана траве, забывая о том, что в мире, где я живу, есть прошлое, настоящее и будущее...

- Мне не нравится твоя прическа! – сказала Лана и, сняв очки, стала их усиленно протирать.

Я недоуменно посмотрела на своё отражение в зеркале трюмо. Прическу, как прическу. Парикмахер тщательно завил мои длинные кудри и, собрав их на затылке, сколот заколкой. Вполне миленько получилось.

- Лана, что тебе не нравится? – спросила я.

- Вот эти торчащие во все стороны волосины, - Лана потрепала меня за локон. – Ты похожа на чучело!

- Ну, спасибо! – обиделась я.

Секретарша Мариуса раздраженно выхватила заколку из моих волос.

- Так лучше, - Лана взъерошила мои кудри. – Пусть

будут распущенными.

Я тяжело вздохнула. Суматоха вокруг нашей с Мариусом помолвки уже изрядно взбудоражила и утомила меня. Да что там меня, она поставила с ног на голову весь Институт Высшей магии! Моё учебное заведение преобразилось до неузнаваемости: многочисленные лестницы, коридоры, аудитории, большой и малый актовъ залы были украшены всякой мишурой и блесками. Меня преследовало стойкое ощущение приближающегося Нового года, хотя до него оставалось ещё больше месяца. Ателье города оказались просто завалены заказами на карнавальные костюмы. В большом зале Института планировался грандиозный костюмированный бал. А в малом должен был состояться банкет для избранных персон. Институт наводнился кучей неизвестного народа, прибывшего со всех краев Перевернутого мира. Поговаривали, что кое-кто прилетел из моего родного, Большого мира, но имена их держались в тайне. Хотя многие перешёптывались о том, что это главы некоторых государств.

Для меня в срочном порядке заказали платье и вот теперь перед самым выходом «в свет», когда казалось всё готово, Лана решила придраться к моей причёске. Вообще, за всё время общения с секретаршей Мариуса, я чувствовала её затаенную неприязнь ко мне. Но совершенно не понимала причину этой неприязни.

- Лана, почему ты всегда такая сердитая? – я решилась, наконец, спросить. – Тебе не приятно моё общество? Почему? Я вроде ничего тебе плохого не сделала.

Видимо, мой вопрос застал Лану врасплох. Она повернулась ко мне спиной, и стал перебирать лежащие на трюмо расчески и заколки.

- Лана?

- Я выполняю распоряжение господина директора, - чётко произнося каждое слова, ответила секретарша. – Директору было угодно поставить меня на должность распорядителя твоих нарядов, и я делаю то, что мне приказано. По поводу того в каком настроении мне прибывать в твоём присутствии, мне распоряжений не поступало.

- Лана! – я была шокирована её ответом.

Но секретарша уже направлялась к выходу из моей комнаты.

- Мистер Эрвард зайдет за тобой через 10 минут, - это всё, что сказала мне она, перед тем, как входная дверь захлопнулась за её спиной.

- Сборище кретинов! – сказал Джек Ларкин сам себе и выплюнул изо рта сигарету.

Та, пролетев в воздухе, упала под ноги, гордо поднимающейся по ступеням к центральному входу Института Высшей магии парочке: мужчине и женщине средних лет. Джек еле удержался от гомерического хохота. Чёрт! В дурдоме сегодня день открытых дверей! Мужчина, низенький полненький гражданин, водрузил на лысую голову самую настоящую корзину, в которой лежали фрукты и овощи: яблоки, груши, мандарины, бананы, помидоры и огурцы. Его спутница – тетя под стать гражданину была в диком наряде папуаса. Она шла, на ходу доставая из корзины своего спутника бананы, чистила их, надкусывала и выбрасывала.

- Помолвка, мать твою! – опять вслух высказался Джек, рассматривая нелепо разодетый народ.

В этот момент у центрального входа Института Высшей магии припарковался чёрный Мерседес и из него под крики «Браво!» вылезли сам директор и его суженая.

Увидев Мариуса, Джек уже не смог сдержаться и захохотал так, что некоторые в разряженной толпе стали на него оборачиваться. Мистер Эрвард в белом костюме выглядел подчеркнуто деловым и строгим. «Яки ангел! Нимбу только не хватает!» Невеста в бирюзовом обтягивающем все её формы длинном платье, напротив, казалась подавленной и растерянной.

«Обыкновенная девчонка, - подумал Джек, - Симпатичная, но не красавица. Моя студентка с первого потока, кажется, её зовут Хэуин. Почему именно она стала избранницей, а не знойная Ивон Модески? Если уж Мариуса потянуло на свежатину, то....». Джек вдруг вспомнил Лизу. Она ведь тоже не была красивой. Невысокая, рыженькая, лицо в веснушках. Но Лиза могла одним взглядом очаровать любого мужчину. Джек ещё раз посмотрел на невесту директора. Странно, но у Ларкина сложился достаточно смазанный образ этой студентки. Девушка как девушка, ничего особенного. Высокая, с белой кожей и пепельно-русыми волосами. Несколько славянский тип внешности. Но сейчас что-то в походке Хэуин, в её манере двигаться показалось Джеку невероятно знакомым. Лиза ходила, чуть припадая на левую ногу. Теперь Джек заметил, что и Хэуин идет, слегка прихрамывая. «Ерунда, могла просто подвернуть ногу. Но почему всё-таки Мариус женится именно на этой девушке, и почему, зачем он женится вообще? Заядлый, неисправимый холостяк».

Проходя мимо Джека, Хэуин еле заметно кивнула ему и тихо произнесла

- Здравствуйте, мистер Ларкин.

«Её взгляд! Великие Бессмертные, почему я раньше не видел, как она может смотреть? Где были мои глаза на лекциях? Так лукаво и завораживающе смотрела только одна женщина на земле – Лиза. Лиза? Элронд говорил, что Мариус знает, где Лиза. Так вот оно что! Ты Мариус женишься на Хэуин потому что она....»

- Хэуин! - выдохнул Джек, - мисс Энсси!

Девушка обернулась. Вслед за ней, пристально посмотрев Джеку в глаза, обернулся и Мариус, - Мисс Хэуин Энсси, я хочу поздравить вас.... тебя с этим событием. Уверен мистер Эрвард...., - Джек запнулся.

- Спасибо, мистер Ларкин, - Хэуин хотела сделать шаг к Джеку, но рука Мариуса остановила её. – Благодарю вас за поздравления, мне их приятно слышать.

Директор обхватил невесту за плечи и торопливо повел её к входным дверям.

«Это она! Та, которую я ищу! Чёрт! Она с ним! Он ни за что не отдаст её мне теперь. И она не помнит меня. Но я встречу с ней! Я заставлю её вспомнить! И когда она всё вспомнит, то мы ещё посмотрим, кого выберет Хэуин, мистер Эрвард! И тогда тебе, папаша, не поможет даже помолвка и свадьба!»

Глава 11

«Один, один, я всегда один, - горько ответил профессор»

Булгаков «Мастер и Маргарита».

«И создал Бог твердь; и отделил воду, которая над твердью, от воды, которая под твердью. И стало так».

Бытие. Глава 1. Стих 7-8.

Атанаэль смотрел на алый, со всех сторон обнимающий его замок, смог. Там внизу, у подножия скалы, на которой построен замок, извивались и переплетались меж собой реки лавы. Атанаэль стоял у распахнутого без стекол с полусгнившими рамами окна и думал. На его лбу искрился на ободке из чёрного металла рубин. В тёмной, освещенной только свечами в канделябрах комнате, было невыносимо душно. Но Тано обожал жару и огонь. Они напоминали ему о мире, из которого он ушёл когда-то,

очарованный проектом «Сотворение». Мир Изначальных. Все оттенки красного: от бледно-розового до насыщенного алого. Поэзия стихии огня. Разве знал он, уходя из кремниевой вселенной, что всё так нелепо получится. Разве думал о том, что игра может стать новой жизнью. Разве мог предположить, что в эту игру остальные восемь Императоров Изначальных втянут его дочь Амени? Пока Амени не пришла в мир воды, всё было понятно и предсказуемо, но потом..... Потом на Земле Атанаэль встретил Тиа – девочку свою Амени, и тогда всё запуталось окончательно.

«Как вы могли?! – мысленно восклицал Тано, обращаясь к тем, восьми, которые его никогда не слушали. – Она же просто ребенок. По человеческим меркам лет пяти. Вы схватили мою девочку и зашвырнули в гущу битвы. Вы думали, она сможет остановить меня? Не смогла! Война уничтожила Единый мир и изменила всех нас: меня, Дара, Тиа. Планета поменяла орбиту. На Земле создали мы два новых мира: Большой и Перевернутый. И между ними небесную твердь. Первые поселенные (после воссоздания на Земле жизни) люди ещё понимали, что такое небесная твердь. Для них она – обитель их жестоких и всесильных богов. А для меня тюрьма! Тиа, девочка! Моя любимая огненная девочка, где ты теперь? Какая ты теперь, моя желанная? И не только мною желанная. Я хочу снова видеть тебя, снова сжимать в объятиях твоё тело. Снова целовать твои волосы. Какого они теперь цвета? Проклятый Дар!»

Некоторое время Атанаэль стоял неподвижно. Несмотря на то, что эмоции раздирали его душу на части, лицо бога оставалось спокойным. Затем Тано повернулся и направился к выходу из комнаты, сделанному в форме арки. Выход украшали мечи, топоры, алебарды, шпаги. Остроносые кожаные с обитыми железом каблуками сапоги Тано делали его шаги гулкими, металлическими, долго звучащими в огромном пустом серокаменном коридоре. Петляя, как гигантская анаконда, коридор сворачивал в овальный зал, служивший хозяину замка столовой. Здесь благодаря камину на всю стену, сделанному в форме корней доисторического дерева, царствовало настоящее пекло. Огонь в камине горел всегда. Тано часами мог смотреть на него: жадно, страстно, не отрываясь.

В зал бесшумно, подобные привидениям, вошли слуги, неся на золотых подносах кушанья. Но Тано не стал есть. Он лишь налил в железный кубок густое красное вино и приготовился ждать.

Вскоре в дверном проеме показался гость, укутанный в

чёрный с капюшоном плащ. Гость, молча, поклонился, затем скинул с головы капюшон.

- Проходи, долгожданный! – Тано отпил из кубка маленький глоток.

- Мой господин, - гость сел на каменную, устланную шкурами леопардов скамью. – На минус семисотом уровне произошло нечто!

- Мне об этом уже сообщили, - кивнул Тано. – Я вызвал тебя, Раванн, чтобы узнать подробности. Что произошло на минус семисотом?

- Мой господин, - белые, будто седые волосы Раванна опаляло жаром от гигантского камина. Острый, с выпирающей, обтянутой белой кожей костью подбородок, казалось, сейчас загнется знаком вопроса. – Мы предполагаем, что в нашем научно-исследовательском центре «Даурфа», в нашем экспериментальном городе было применено пси-оружие.

- Какое именно оружие? Кем применено?

- Мы предполагаем, что на территорию «Даурфа» проник некто, воспользовавшийся своим преобразователем в преступных целях, - отрапортовал Раванн.

- Проник?! – Тано вскочил со своего места, гость поднялся следом. – Что значит проник?! У вас там, что засекреченный город или курортная зона?

- Ну, или долгое время находился под видом сотрудника «Даурфа».

- Отлично! Мне донесли, что сотрудники центра ни с того, ни с сего, стали беспорядочно убивать жителей города, наших подопытных. Много убито?

- Почти все жители, - Раванн смотрел на своего господина исподлобья, понимая, что эта информация приведет его в ярость.

- Что с удачными экспериментальными материалами?

- Почти всё.... уничтожено.

- Проклятье! Ты хочешь сказать, что мой лучший исследовательский центр накрылся медным тазом? И кто, скажи мне, кто за это ответит? Может ты, главный распорядитель города? Или твой зам? Кто? Почему именно сейчас, когда наше противостояние с Даром, - Тано не договорил, он лишь жестом приказал Раванну уйти.

- Мой господин! – попытался возразить Раванн. – Я проведу расследование!

- Конечно, проведешь, - зловеще хмыкнул Тано. - Иначе, на огне этого камина я изжарю тебя, вместо той падали, которая уничтожила мой проект! Убирайся вон!

Город – научно исследовательский центр «Даурфа» за неделю до происшествия.

Лэй снова снился сон. Мучающий её, отвратительный, один и тот же на протяжении этого учебного года.

Лэй снилось, что она пришла в свою школу. В сером здании в семь этажей ни одного человека, только ветер отчего-то гуляет по пустым коридорам. В классах вместо привычных столов, какие-то лабораторные приборы: штативы, воронки, капельницы, колбы, цилиндры, стаканы, дистилляторы. Лэй мечется из класса в класс, пытаюсь найти хоть кого-то. Лифт сломан. Лэй бежит с этажа на этаж, заглядывает в кабинеты, пока в одном из них не видит отвратительную картину. В больших, в человеческий рост колбах с какой-то мутноватой жидкостью спят некоторые её одноклассники.

- Тина! Майки! Илона! Сима!

Лэй скачет от колбы к колбе, кричит, пытаюсь разбудить спящих, но тщетно. Одноклассники мерно дышат в странном растворе, на их лицах такое спокойствие, как будто они находятся не в жуткой лаборатории, а у себя дома в уютных постелях. А затем в класс заходят они – уродливые страшные существа с человеческими, покрытыми чешуей телами и головами ящериц. В белых медицинских халатах с достоинством шествуют они к спящим в колбах ребятам, смотрят на них внимательно, а потом поворачиваются к Лэй все разом. И тянут, тянут к ней свои отвратительные зеленые кожистые руки. Лэй пятится к выходу из класса и просыпается.

- Сколько можно? – воскликнула Лэй, открыв глаза. - Да каких пор мне будет сниться эта гадость?!

Девочка потерла ладонями веки. У неё было ощущение, что она вообще не спала, такая разбитость чувствовалась во всем теле. Лэй посмотрела на часы. Шесть часов на двадцати четырех знаковом круге времени. Пора собираться в школу.

Лэй обожала ходить в школу. В маленьком промышленном городке закрытой зоны Перевернутого мира Даурфа, школа была самым любимым местом ученицы 5-го класса группы «А» Лэй Фергюсон. Ведь у неё там так много друзей, настоящих на всю жизнь! Когда ты теряешь обоих родителей, то начинаешь понимать и ценить дорогих сердцу людей. В Даурфа нет приютов и детских домов. Детей без родителей единственная в городе школа берет на особый контроль. А больше в жизни сироты не меняется ничего.

Каждый день уроки, перемены, разговоры, суета. Всё как обычно, только без родителей. Лэй до сих пор не могла смириться со своей потерей. Хотя она видела трупы мамы и папы в городском морге, ей показали их на опознании.

- Мисс, произошел несчастный случай. На трассе Даурфа – Гермин их легковушка столкнулась с грузовиком. У них не было шанса на жизнь.

Так сказал Лэй патологоанатом с грустным лицом и доброй улыбкой.

Лэй не могла смириться, потому что для неё синие изуродованные тела не были мамой и папой.

- Это ошибка, - попыталась возразить тогда Лэй. – Это не они.

- Они, девочка, - вздохнул патологоанатом. – Я понимаю, тебе больно, но это они. Мы проверили их отпечатки по базе данных жителей Даурфа. Несомненно, Ирэн и Стив Фергюсон.

В общем, после гибели родителей, школа стала желанной, единственной отдушиной и спасением от мрачных мыслей. И всё было хорошо, пока Лэй не стал сниться странный сон.

- Ну и пошёл он! – сказала Лэй. – Жизнь продолжается!

Она резво соскочила с кровати, быстро оделась, побросала в рюкзак нужные учебники, выбежала из неприметного, затерявшегося среди многоэтажек домика на улицу и вприпрыжку помчалась по узким улочкам промышленного городка Даурфа.

Вдыхая привычно пахнувший гарью воздух, Лэй почувствовала себя значительно лучше. Ночной кошмар мгновенно смешался с дымом из трубы консервного завода и улетел куда-то ввысь. Завыла сирена, извещавшая о начале новой смены. Из ворот завода стали выходить люди с усталыми лицами.

- Привет! – за спиной Лэй радостно прозвучал знакомый голос Майки.

Лэй обернулась. На неё, широко разведя в стороны руки, шел веснушчатый рыжий мальчишка – одноклассник Майкл Шен.

- Ура! – мальчик крепко обнял Лэй. – Я так рад, что встретил тебя по дороге в школу.

- Ты чего? – изумилась Лэй – Сто лет меня, что ли не видел? Ты только вчера у меня контрольную по математике списывал.

- Да, так, - Майкл смутился и разжал объятия. – Я просто обрадовался, увидев тебя.

- Ну, хорошо, пойдем тогда.

- Подожди, сейчас Тина и Илона должны подойти. Я с ними договорился встретиться возле консервного завода.

- И что вы задумали? – подмигнула Лэй.

- Ничего мы не задумали, - насупился Майкл.

- Ага, так я и поверила! Вообще, это не честно! Куда вы собрались все без меня идти? И почему не взяли с собой Симу? Решили на заводской свалке покопаться? Я знаю, что решили. А вы в курсе, что вам влетит за это?

- Мы знаем тайный лаз, - гордо сказал Майкл. – А Симу не взяли, потому что она болтливая. Если она узнает – то нам точно влетит. И лаза больше не будет.

- А мне вы тоже не доверяете? – обиделась Лэй.

- Нет, - Майкл замялся. – Тебе мы доверяем, но мы хотели сделать тебе подарок. Мы увидели на свалке такую вещь. В общем, она тебе понравится. Ну, мы хотели её забрать и подарить тебе на день рождения.

Лэй рассмеялась. Вот же блин! Она совершенно забыла о том, что у неё через двое суток день рождения. После смерти родителей она не отмечала.... Если бы не друзья. Они всегда напоминали Лэй эту дату. И всегда что-то дарили. Вот и теперь нашли лаз на городскую свалку и обнаружили на ней что-то...

- Что вы нашли, Майки? – настойчиво спросила Лэй.

- Не скажу. Подойдут Тина и Илона, и мы все вместе пойдём.

Тина и Илона появились буквально тут же. Увидев Лэй, они разочарованно закатили глаза и одновременно воскликнули

- Майки, ты проболтался?!

- Нет. Я просто её здесь встретил.

- Я всегда хожу по этой дороге в школу, - сказала Лэй. – Он мне ничего не говорил.

- Значит, она не знает о нашей задумке? – спросила Тина.

- Нет, я только сказал, что мы идем на заводскую свалку. Ну, она же теперь пойдет с нами, раз уж мы встретились?

- Какая прелесть! – Лэй с восторгом осматривала ржавый, с немного искорёженным рулём велосипед. – Это вы мне?

- А то кому же ещё? – довольно улыбалась Илона. –

Мы хотели подарить его тебе в самый день твоего рождения, но подарим сейчас.

- Мы давно его приметили тут, - сказала Тина.

- Он классный и ездит, я проверял, – вставил Майки.

- Ребята, - Лэй смотрела на одноклассников сияющими глазами – Я давно хотела себе...

Девочка не договорила и в порыве восторга кинулась Майки на шею. Торопливо его, поцеловав, Лэй переметнулась сначала к Тине, затем к Илоне.

- Да, ладно, - Илона вытерла щеку. – Хватит меня слюнявить!

- Нам пора в школу! – спохватилась Лэй и вытащила из кармана джинсов часы.

- А вот и не пора, - хмыкнул Майкл. – Сегодня отменили два первых урока.

- Ты откуда знаешь? – изумилась Лэй.

- А не надо было вчера с истории отпрашиваться. Тогда бы и ты знала.

- У меня был понос, - сказала Лэй.

- Укакилась малость! – расхохотался Майкл.

- Придурок! – пихнула его локтем Лэй. – Мне, правда, было плохо. Ну что будем делать?

- А что? – сказала Тина. – По свалке гулять. Ребята, мне сегодня такая хрень приснилась, закачаешься! Вообще, мне она не именно сегодня приснилась. Мне эта гадость уже полгода снится. Но просто сегодня...

Лэй насторожилась и мгновенно вспомнила собственный сон.

- Что? – спросила Лэй – Что тебе приснилось?

- Ну, в общем эта. Снится мне, что в нашей школе, - начала Тина, – творится что-то странное. Классы переоборудовали под какие-то лаборатории. А там колбы, пробирки, прочая ерунда. И вот просыпаюсь я как-то во сне в одной из этих колб, представляете?! В какой-то мутной мерзкой жидкости. И я дышу этой жидкостью, как обычным воздухом. А потом я вижу вас. Тебя – Майки. И тебя – Илона. И Симу вижу тоже. И все вы недалеко от меня в колбах. А потом дверь открывается, и заходишь ты, Лэй. А следом за тобой заходят какие-то человекообразные крокодилы.

Лэй почувствовала, что к её горлу комом подступает тошнота.

- Тина, - спросила она, - а когда ты увидела это всё впервые?

- Ну, по-моему, в начале этого учебного года. Я не помню точно. А что?

- Мне снится тоже самое, - сказала Лэй. – Только я вижу вас в колбах, я вижу, как захожу в класс, а следом за мной они.

- Ребята! – Майкл ударил себя ладонью по лбу. – Я тоже видел этот сон! Я тоже был в колбе! И там были все вы, а Лэй не была в колбе.

- Такого не может быть! – хмыкнула Илона. – Не может быть, чтобы один и тот же сон снился разным людям. Так не бывает!

- Ага, не бывает, - разозлилась Лэй. – Меня этот сон, один и тот же, почти каждую ночь снится! Уже достал!

- И меня, - вздохнула Тина.

- Ну, меня он не доставал. Просто, когда я увидел всё это, мне стало так жутко, - сказал Майкл. – И я потом целый день плохо соображал.

- А как вы думаете, почему нам это снится? – спросила Лэй.

- Не знаю, - Майкл пнул ногой искореженную консервную банку. – У нас вроде обычная школа, обычный город.

- Может у нас здесь проводят какие эксперименты? – предположила Тина. – Ну, всякие там излучения, воздействие на сознание. Может это делают те, кто прилетает на своих кораблях из открытой зоны Перевернутого мира?

- Чего? – расхохоталась Илона. – Ты хоть сейчас поняла, что сказала? Какие излучения? Какое сознание? Кому мы тут в этой дыре нужны? У нас здесь ничего нет, одни заводы и вечный смрад!

- Я не знаю, что происходит, - сказала Лэй, - Но меня мои сны пугают. А теперь оказывается, что и вам снится то же самое. Тина, а в какой ты колбе себя видела? Когда во сне я заходила в класс, то видела тебя прямо перед собой по центру. Майки справа от тебя. Илона – слева. Чуть позади Илоны – Сима.

- Правда?! – изумилась Тина. – А я действительно в центральной колбе. Входная дверь прямо напротив меня.

- А ты, Майки? В какой ты видел себя колбе? – Лэй чувствовала, что от волнения у неё вспотели ладони.

- Я не помню, - замялся Майкл. – Я давно видел этот сон.

- Я знаю, как это называется! – радостно сообщила Илона. – Это массовое помешательство!

- Илон, не надо, ладно, - попросила Лэй и тоскливо

оглядела мрачное пространство заводской свалки. – Знаете ребята, а ведь у нас на самом деле очень грустный город.

- Почему? – спросил Майки.

- Потому что у нас здесь только трубы, серые здания, узкие улицы, смог, и ни одного дерева, ни одного цветочка, - Лэй вспомнила растения в горшках в их школе. Жалкие, несчастные, они представлялись пленниками искусственного света и закрытой зоны.

- Цветы и деревья есть в Большом мире и открытой зоне Перевернутого, - возразила Илона. – А здесь минус семисотый уровень. Какие здесь могут быть деревья и цветы. Здесь же нет Солнца и нет Авроры.

- Интересно, - мечтательно заулыбалась Лэй – а как выглядят Солнце и Аврора?

- А ты разве в фильмах не видела? – изумилась Илона.

- В фильмах – это одно, - сказала Лэй. – А на самом деле, я думаю, это совсем другое.

- Ладно, ребята, - Тина посмотрела на свои часы. – Нам пора. Уже почти два часа мы сидим здесь. Скоро уроки начнутся. Лэй, с наступающим тебя! И пусть тебе и всем нам снятся только хорошие сны!

- Семь часов по Вашингтону! – сказал из динамика голос школьного оповестителя. – Учебный день начался!

Лэй посмотрела в окно класса, где проходили занятия по ботанике. Там, за мутноватым стеклом кусок улицы тонул в свете вечно горящих прожекторов. Монотонный, не яркий свет, одинаковые улицы – они создавали впечатление, что в городе Дайрфа не существует времени. Однако – это было не так. Время жило здесь и ползало вместе со стрелками часов.

«Где они все сегодня?» - мысленно спрашивала себя Лэй, то и дело, оглядываясь на пустые места в классе – там должны сидеть её друзья – Илона, Тина, Майки и Сима. Но их нет. «Может, опаздывают?»

Но они не появились и на втором, и на третьем уроке. В эти сутки друзья не появились в школе вообще.

«Ну, точно! Опять задумали какой-нибудь прикол! Вот прохвосты! И меня не позвали!» Лэй возмущенно закинула рюкзак на плечо. «Ладно, я найду их. Им не удастся испортить сегодняшнее моё настроение. И мои пятерки им не испортить тоже! И они пожалеют, что не взяли меня с собой!»

Лэй заскочила в лифт на седьмом этаже и с силой вдавила кнопку с цифрой один. Кабина заскрежетала и, дернувшись, поехала вниз.

«Может они опять на свалку консервного завода пошли? Но целый день проторчать на свалке? Невероятно!»

Лэй неожиданно полезла в рюкзак проверить все ли учебники она забрала. У неё отчего-то появилось стойкое ощущение, что что-то она забыла в классе. «Синдром ложного беспокойства! Это всё после гибели папы и мамы. Странно, почему лифт так долго едет»? Лэй показалось, что уже прошло достаточно времени, что двери уже должны открыться. Лифт тряхнуло, он жалобно проскрежетал, остановился, и двери действительно открылись.

Но что это? Лэй смотрела и не понимала, где она находится. Это был определенно не первый этаж, а какая-то мрачная захламлённая большая комната. Лэй выглянула из кабины лифта. Справа – длинный узкий, ослепительно белый коридор. Вверху, над лифтом зияет пасть открытого то ли люка, то ли шлюза. Под ногами, похоже, не пол, а сырая земля и камни.

«Я под первым этажом», - догадалась Лэй. – «Даже не думала, что лифт может съехать сюда»!

Девочка осторожно спрыгнула с лифта, но тут же испугалась, что кабина уедет. Однако лифт молчал, словно внезапно сломался. Кнопка вызова не мигала и Лэй пошла в сторону коридора. Не дойдя до него, девочка обо что-то споткнулась, а когда в рассеянном неярком свете разглядела, то еле успела зажать себе рот руками. Из земли выступало детское с приоткрытым ртом лицо. Лэй узнала его.

Ире – девочка из третьего класса группы «Б». Малышка Ире, потешная немного глуповатая девчонка, недавно уехавшая из Даурфа вместе с родителями в какой-то другой город. Вот, значит, куда она уехала! Под школу в землю, только лицо торчать на поверхности осталось. Из белого коридора раздались какие-то звуки. Лэй запрыгнула обратно в лифт и стала истерично долбить пальцами по кнопкам с цифрами этажей. Звуки приближались. Уже стали различимы чьи-то голоса.

- Нет, - шептал Лэй, - пожалуйста, заводишь! Если меня найдут – то убьют.

Она не сомневалась, что сейчас к ней приближаются не люди, а те, с ящеринными мордами существа.

Наконец, лифт дрогнул, и не спеша поехал вверх. Лэй облокотилась на стену и, слушая монотонное гудение, думала о том, что сны не должны становятся реальностью.

- Я хотела бы знать, что случилось с моими одноклассниками: Илоной Истер, Тиной Киден, Маклом

Шеном и Симой Адлер? Их нет в школе пятью сутками! – Лэй зло смотрела на секретаршу школьного директора – старую даму в сером потрёпанном платье и с большими толстыми очками на глазах.

- Случилось? – секретарша приподняла тонкие аккуратно выщипанные брови. – Милая, с ними абсолютно ничего не случилось. Пять дней назад они уехали вместе с родителями из Даурфа.

- Все сразу? Они ничего мне не говорили про отъезд! Мы дружили и они бы мне сказали!

- О, дети, дети! – воскликнула секретарша. – Они забыли тебе сказать.

Лэй, смотря в мутноватые глаза под толстыми стеклами, поняла, что спорить или ещё о чем-то спрашивать бесполезно. Похоже, её сны не просто стали реальностью, они были реальностью изначально. Илона, Тина, Майки, Сима – сейчас там, под первым этажом в жуткой лаборатории, в колбах. С ними что-то делают, а потом их закопают во влажную землю в большой комнате. Лэй больше никогда не увидит своих друзей. Никогда? «А вот это мы ещё посмотрим!»

Девочка выбежала из приемной директора, громко хлопнув дверью. Она выскочила из школы на улицу и побежала, пытаясь сообразить, как ей проникнуть под школу? Как сделать так, чтобы проклятый лифт опять опустился под первый этаж.

Увлеченная мыслями, Лэй не сразу заметила, что в городе что-то изменилось. Словно какая-то угроза повисла в тусклом неизменном свете гигантских прожекторов. Лэй бежала и бежала, пока не увидела группу странно одетых людей. В военной униформе цвета хаки, с закрытыми чёрными масками лицами и автоматами. Чтобы не сталкиваться с этими людьми, Лэй свернула в небольшой проулок между улицами и выбежала на городскую площадь перед зданием мэрии. Но там странно одетых людей оказалось ещё больше. А рядом с мэрией стояла чёрная машина, по форме напоминающая тарелку. Такие иногда прилетали в Даурфа из открытой зоны Перевернутого мира. Горожане таращились на военных так же подозрительно, как и Лэй. Что происходит?

Люди с лицами закрытыми масками дружно, словно повинувшись невидимому командиру, вскинули автоматы и стали стрелять по мирно гуляющим на площади гражданам. Секунды три Лэй с ужасом смотрела на падающих и корчащихся в агонии умирающих. Потому побежала так быстро, как только смогла. Но военные уже оцепили

площадь со всех сторон. С соседних улиц тоже раздавались крики и стоны. Не было сомнения – там тоже убивали. Смерть бежала следом за Лэй, и не было от неё спасения.

Лысый в клетчатой рубашке и серых брюках человек по кличке Васич удовлетворенно стянул со лба преобразователь и положил его рядом с пультом управления FED. Что ж – миссия выполнена блестяще! Полтора года со дня внедрения и исследовательскому центру Даурфа, принадлежащему господину Атанаэлю каюк. Бравые солдатики сейчас перестреляют весь подопытный материал – жителей этого городишки, а обезумевшие анунаки уничтожат все удачные экспериментальные экземпляры в лабораториях. Великолепно! Господин Эрвард будет доволен. И неплохо заплатит за такую работу. Ещё бы. Даурфа был гордостью Атанаэля. Был, а теперь тью-тью! Нету!

Васич лениво потянулся и нажал кнопку, закрывающую входной люк. Упоенный радостью, он не заметил, как минуту назад в этот самый люк проскочила испуганная, совершенно обезумевшая девчонка, бежавшая от смерти.

FED бесшумно поднялся вверх, некоторое время повисел над заваленными трупами городом Даурфа, а затем, повинуясь своему пилоту, взял курс на Лабрин.

Глава 12

- Мистер Ларкин, - с волнением произнесла Айра, смущенно смотря в пристальные серые глаза преподавателя литературы. – Я хочу вам сказать, что очень обеспокоена исчезновением моей подруги Хэуин Энсси. Её и на ваших лекциях нет уже неделю. А я ходила к Лане Лоунс и она мне сказала, что Хэуин на индивидуальном обучении. А когда я спросила, где она находится и учится, то Лана ответила, что это личное дело господина директора и его невесты. Другие учителя мне не ответили, говорят, что не знают ничего. Мне осталось спросить только у вас. Мистер Ларкин, я хотела бы знать....

- Хэуин Энсси на индивидуальном обучении, как тебе и было сказано, Айра, - ответил Джек как можно более спокойным тоном, хотя в душ у него всё клокотало от ярости.

Да, да, Джек знает, где сейчас Хэуин – в апартаментах господина директора! Ага, действительно на индивидуальном обучении у самого Мариуса и этого

придурка Карлеуса Деланэ. Её забрали и спрятали сразу после помолвки. И сколько Джек не пытался пройти в апартаменты мистера Эрварда, его неизменно встречала наглая рожа лакея: «Не положено, господин! Вам вход воспрещен!»

- Мистер Ларкин, а как я смогу увидеть Хэуин? – спросила Айра.

- Никак, - ответил Джек и подумал: «Ну, чего ты, девочка, так заглядываешь мне в глаза?»

- Почему? Я должна её увидеть. Я должна знать, что с ней всё в порядке. И где она живет?

- У господина Эрварда. Они ведь помолвлены. У них скоро свадьба.

«Свадебная ночь. Свадебное путешествие. Тьфу, блевотина какая!»

- Мне, правда, к ней нельзя? – с жалостливыми нотками в голосе спросила Айра.

- Даже мне к ней нельзя, - снисходительно ухмыльнулся Джек. – К Хэуин не пускают никого, кроме Карлеуса.

- Почему?

- Ну, видимо, твоя подружка особенная девушка, - сказал Джек. – Ведь на обычной Мариус не женился бы.

- Мистер Ларкин, - Айра так внимательно и долго смотрела Джеку в глаза, что тому стало как то неудобно. Ну не мог Джек долго выносить таких вопросительных взглядов. – Возможно, мы сможем, возможно, вы сможете добиться для меня встречи с Хэуин?

«Ничего себе настырная девочка!»

- Понимаете, у меня в этом Институте не так уж много друзей, - продолжала Айра. – Вернее, Хэуин первая с кем я по-настоящему общаюсь.

- Сочувствую, но ничем помочь не могу.

- Мистер Ларкин!

- Всё, - раздраженно сказал Джек. – Я ответил на твои вопросы. Хочешь попытать счастье – шуруй в апартаменты Мариуса, может тебя тот тип в ливрее пропустит. Но это навряд ли.

- А вы?

- А что я? – удивился Джек.

- Вы разве не будете пытаться увидеть Хэуин, чтобы убедиться...

- Что мистер Эрвард не скушал её на ужин? - захохотал Джек. – Мариус жених Хэуин – может делать с ней всё, что захочет. Меня это не касается!

«Ещё как касается! – зло подумал Джек, наблюдая как совершенно подавленная Айра покидает аудиторию. – Бедняжка. Как и все те, что учатся в этом чёртовом Институте. Бедняжки. Ничего не решают, только выполняет чьи-то приказы. А к Хэуин я попаду! Да! Я поговорю с ней»

Так рассуждал Джек Ларкин, убеждая себя в том, что не далее как завтра он пойдёт, даст в морду тому слащавому лакею и попадёт в апартаменты господина, блин, директора!

Коридоры захлопнули все свои двери, и я осталась в полном одиночестве посреди роскоши. Я ходила из комнаты в комнату как неприкаянная. Всюду меня окружали ковры, портьеры, расписной шёлк аккуратно застланных кроватей и бархат диван деков. Всюду преследовал терпкий запах духов мистера Эрварда. Сразу после помолвки меня поселили в его апартаментах. Никто ничего не сказал, просто пришла Лана, собрала мои скудные вещи и оттащила в просторную комнату с вечно зашторенными окнами. Меня просто, не объяснив причины, изолировали. Я задавала вопросы. Что происходит? Зачем всё это? Мне никто не отвечал. И Мариус, и Карлеус, и Лана делали вид, что всё давно запланировано и отмалчивались.

- До свадьбы ты поживёшь у меня, - сказал мне Мариус.

- Но учёба....

- С тобой буду заниматься я. А когда не смогу, то мистер Деланэ.

Вот так. Довольствуйся, Хэуин, скудными объяснениями. Живи себе в роскошных комнатах, спи в одной из них. Помню, в первые дни задала Мариусу вопрос, от которого мне очень долгое время было стыдно, как будто я совершила неприличный поступок.

- Почему мы спим в разных комнатах? – спросила я и тут же запнулась, почувствовав, как кровь приливает волной к лицу.

- Почему мы не спим вместе? – улыбнулся Мариус. – Потому что существует регламент. Сначала свадьба, потом остальное.

- Регламент? – я совершенно не понимала, о чём он вообще говорит. – Какому ещё регламент?

- Жизнь Иерарха, - с пафосом произнёс Мариус, - Подчинена правилам. Мы правители и потому, прежде всего, должны быть строгими к себе во всем. Нам на данном этапе полагается только целоваться.

И он поцеловал меня, но Великие Бессмертные в тот

момент мне его поцелуй показался поцелуем машины, правильно запрограммированной, великолепной машины.

С каждым днём в Институте Высшей магии моя жизнь превращалась в абсолютный абсурд. Судьба, словно желая свести меня с ума, преподнесла мне ещё один безумный сюрприз.

В апартаменты, в которых я жила, никого не впускали. Я была уверена, что ко мне пыталась пробраться Айра. Но почему? Зачем меня изолировали настолько? Почему мне вдруг запретили общаться с моей единственной подругой?

В общем, ко мне не впускали никого. Однако господам, появившимся однажды в закрытых коридорах, удалось уговорить лакея пропустить их.

Кажется, это произошло через неделю после моего заточения. Я сидела в своей комнате и тупо пыталась запомнить схему строения Перевернутого мира. Все эти подземные тоннели, названия поселений, которые, наверное, нарекли по принципу «фиг выговоришь». Потом я услышала в коридоре шаги. Думая, что это вернулся Мариус, я отбросила учебник и выбежала из комнаты. И столкнулась нос к носу с двумя незнакомыми молодыми людьми.

- Вы куда-то собрались, девушка? – приторным голосом спросил коренастый парень с гривой светлых русых волос.

- Что? Кто вы такие? – я перевела взгляд с задавшего вопрос на второго молодого человека – высокого, одетого в чёрное трико, с тёмно-каштановыми волосами и ласковым взглядом синих глаз.

- О, Дэмьен, мы забыли представиться! – воскликнул коренастый. – Это так не вежливо! Каюсь! Я – Маргус. А это мой брат – Дэмьен. Ты удовлетворена, мачеха?

- Чего? – я невольно попятилась назад.

- А наш папа тебе ничего не рассказывал? – нежно спросил коренастый парень, назвавшийся Маргусом. – Печально и весьма обидно. Как же так. Папочка жениться, а его невестушка ничего не знает о деточках от предыдущих связей.

- Маргус, давай уйдём, - потянул за руку коренастого высокий. – То, что ты задумал ничего не изменит. Только хуже будет.

- Нет, Дэмьен, хуже быть уже не может! Ты посмотри на эту сопляку! Кто она такая? Потаскуха из Большого мира! Тварь безродная! А наши матери? Дочери Великих Иерархов! И что? Папочка не женился ни на твоей, ни на моей матери. Он даже не женился на Лане, тоже весьма

достойной особе. Кто-нибудь сейчас вспоминает о том, что Лана Лоунс – внучка правителя Шангрины – Дериана? Нет! Об этом все забыли! И вот появляется она, - Маргус стал тыкать в меня указательным пальцем, я попятилась снова. – Просто девчонка из мира рабов и он женится на ней! Наш отец женится! А мы, все мы, незаконнорождённые и отверженные! Ты понимаешь это, Дэмьен?

- Её смерть ничего не изменит, - вздохнул Дэмьен.

- Смерть? – спросила я, в ужасе смотря, как коренастый молодой человек подкрадывается ко мне, широко расставив руки, а его брат понуро плетётся позади.

- Мы убьём тебя, мачеха! – воскликнул Маргус. – Потому что ты достойна только смерти,

С этими словами Маргус выхватил из-за пазухи огромный кинжал и кинулся броском на меня. Секунда, и Дэмьен выскочил из-за спины брата, преграждая ему путь. Клинок, который должен был, вонзиться в меня, словно в масло вошёл в грудь Дэмьена. Маргус вытащил из тела брата кинжал и опять замахнулся на меня. На этот раз лезвие полоснуло по моей правой руке. И следом за брызнувшей кровью раздался выстрел. Дэмьен упал мне под ноги, а следом с прострелянной головой на него завалился Маргус. Передо мной словно призрак ада стоял с каменным лицом директор Института Высшей магии Мариус Эрвард.

- Ты цела? – спросил тихо директор.

- Вот, - я протянула залитую кровью руку.

- Тебе нужна перевязка, - сказал Мариус и сделал жест рукой, приказывающий идти за ним.

Чувства мои в тот момент, словно кто-то стёр. Я не ощущала ничего. И даже боль казалась не настоящей, а бутафорской. Я обошла трупы братьев и спросила.

- Они, правда, твои сыновья?

- Правда, - произнёс Мариус ровным тоном, без каких-либо эмоций.

Впрочем, в тот момент я этому не удивилась. Несколько мгновений взгляд директора задержался на трупах. Потом Мариус направился к выходу из апартаментов. Я заковыляла на ватных ногах следом за ним.

Лакей, стоящий на входе посмотрел мне в глаза затравленным взглядом. На Мариуса он и вовсе не решался смотреть.

- Ты их пропустил? – спокойно и так же зловеще тихо спросил лакея директор.

- Я, - ответил тот.

- Почему пропустил? Почему не нажал тревожную кнопку?

- Они ваши сыновья и я подумал..., - забормотал лакей.

- Ты получил приказ?

- Да?

- Почему не выполнил?

- Я...

Не дослушав лакея, Мариус выстрелил ему в упор в голову из маленького, похоже, дамского пистолета.

Я словно в фильме с замедленными кадрами наблюдала, как в голове несчастного лакея звездой расцвела огромная рваная рана, а падения его тела я уже не видела, потому что меня саму поглотила вязкая спасительная тьма.

- Девочка моя, очнись! Очнись, моё солнышко! – я чувствовала прикосновения ласковых рук на лбу и щеках, и губы, целующие мой подбородок. – Я так испугался за тебя! Мне даже представить страшно, чтобы произошло, если бы я случайно не пришёл в свои апартаменты за одним документом.

- Ты не выглядел взволнованным, - прошептала я, не открывая глаз.

Ощущение нереальности происходящего всё ещё владело мною.

- Посмотри на меня! – приказал голос Мариуса.

Я разлепила веки. Сколько времени прошло с того момента, когда я потеряла сознание? Надо мной белым пятном расплывался потолок, и покачивалось из стороны в сторону лицо Мариуса.

- Это ты качаешься, или у меня в голове всё едет? – озадаченно спросила я.

- Это у тебя в голове.

Тут я вспомнила, что мне конкретно порезали правую руку. Надо бы посмотреть, что с ней. Я подняла руку над головой и увидела, что она аккуратно перебинтована.

- Как ты себя чувствуешь? – спросил Мариус.

- Не знаю, - ответила я, - Как полная идиотка. Трупы. Там было три трупа. Два из них – твои сыновья. А зачем ты лакея пристрелил?

- Не надо об этом, - Мариус крепко поцеловал меня в губы. – Об этом мы поговорим потом.

Чувства возвращались ко мне медленно, и походило это на то, как проходит затяжное похмелье. В моём недавнем

прошлом на дорогом ковре остались мёртвые тела, в том числе сыновей директора Института Высшей магии. В голове стали всплывать обрывки гневной речи: «Кто она такая? Тварь безродная! Он не женился даже на Лане!» Стоп, кто не женился на Лане? Тот безумец с ножом говорил о женщинах Мариуса. Лана – женщина Мариуса, на которой он не женился точно так же, как не женился на матерях трупов. Вернее тогда они не были трупами, но не важно. Поговорить потом? Да, нет уж, суженый мой, беседовать мы с тобой будем сейчас!

- Мариус, - опираясь на здоровую руку, я приподнялась на кровати. – Я хочу поговорить о твоих сыновьях и о Лане, но сейчас!

- Хэуин, не надо.

- Нет надо! – неожиданно для себя самой заорала я. – Надо!

- Хорошо, - с лица Мариуса исчезло тревожное выражение, которое увидела я, когда только открыла глаза. Сейчас директор выглядел обычно, по – офисному. На его физиономии красовалось привычное - «а мне всё пофигу». – Что ты хочешь услышать?

- Всё. Кто те молодые люди? Твои сыновья? Какие у тебя отношения с Ланой?

О да, я хотела знать о Лане больше. Если у неё с Мариусом роман, тогда понятно «трепетное» и «ласковое» отношение ко мне секретарши.

- Дэмьен и Маргус, - Мариус встал с моей кровати и стал ходить по комнате взад вперёд. – Мои сыновья. Имена их матерей ничего тебе не скажут. Они из Перевернутого мира. Из достаточно уважаемых семей.

- Как и Лана, - невольно перебила я.

- Да, как и Лана, - кивнул Мариус. – В общем, Дэмьен всегда был хорошим послушным мальчиком. Недавно окончил Академию Тайного Искусства на острове Дали, был умный, я думал, что у него большое будущее в Иерархии. Думал, он сможет стать хорошим военным командиром в Большом мире. Он мог бы оживить весь этот покрытый ржой механизм нашей системы. Не судьба! Маргус всегда был выскочкой и тщеславной падалью! Он позорил моё имя. Я терпел его, потому что он мой сын. Но теперь всё кончено, - Мариус остановился и пристально посмотрел мне в глаза. – Я понимаю, информации маловато. Но ты слишком мало обо мне знаешь...

- Чтобы задавать вопросы и получать на них ответы, - кивнула я. – Но ты не прав. Я не мало о тебе знаю. Я о тебе вообще ничего не знаю. Ты для меня чужой человек,

который однажды ворвался в мою жизнь и стал в ней наводить порядки. Что у тебя с Ланой? Расскажи мне о Лане. Она ведь не просто твоя секретарша!

- Что сделано, то сделано, я не могу ничего изменить, Хэуин, - непонятно зачем сказал Мариус. – Рассказать о Лане? Ладно. Несколько лет назад у меня был с ней роман. Не долгий. Потом всё прошло. Лана осталась в Институте, хотя могла вернуться в Шангрин. У неё от меня родился ребёнок.

- Ещё один сын? – издевательски хмыкнула я.

- Да, ещё один мой сын. Но ты не волнуйся, этот ребёнок для меня не имеет никакого значения. Да, Лана внучка бывшего правителя Шангрины, но это ерунда по сравнению с тем, кем являешься для меня ты.

- А Маргус и Дэмьен имели для тебя значение?

- Только Дэмьен. Но зачем об этом говорить, ведь всё уже в прошлом?!

- А если у нас будут дети, они тоже для тебя не будут иметь особого значения? – спросила я, смотря в ставшие полностью чёрными глаза своего жениха – безумные страшные, глаза не человека, а насекомого.

Теперь, только теперь я не просто видела, я осознавала иную суть Мариуса Эрварда – тана Дарвалау.

- Наши с тобой дети будут особенными, королева. Те другие дети, они от обычных женщин. Пусть знатных, достойных, но обычных. У меня могут быть сотни подобных детей, и они ничего не будут для меня значить. Но твои, наши дети.... Если они у нас родятся, то я буду знать, что смог повернуть вспять время, смог вернуть утраченное.

- О чём ты, Мариус? – спросила я, чувствуя, что сейчас разрываюсь от захлестнувших меня непонятных эмоций. Во мне перемешались гнев, недоумение, страх. Как понять тебя, Мариус Эрвард? И возможно ли для меня принять тебя таким, какой ты есть?

- Я не могу ответить тебе сейчас, - сказал Мариус. – Я не уверен, что ты готова узнать обо всем сейчас. Тебе нужны отдых и одиночество. Я отошлю тебя в свою загородную резиденцию, где ты проведёшь ближайший месяц.

- Одиночество? – спросила я. – Мариус, а ведь большую часть жизни я провела в одиночестве. Я же посвященная, забыл? Может достаточно? Кто я в вашей системе?

Мариус не ответил мне. Он все так же смотрел блестящим пустым насекомьи взглядом, и я осознавала, что никогда не смогу понять существо, прячущееся за человекоподобной маской.

Глава 13

- Какие новости? – спросил Атанаэль вошедшего Раванна. – Как продвигается дело с Даурфа?

- Я нашёл саботажника, - ответил Раванн.

- Рассказывай, - приказал Тано, не смотря на собеседника. Его взгляд был неизменно прикован к огню гигантского камина.

- Уже много лет в Даурфа работал человек по имени Васич, весьма надёжный и проверенный человек, с правом ношения преобразователя. В ходе расследования мои работники узнали, что примерно полтора года назад Васича убили, но об этом никто не узнал, потому что для всех знавших его он оставался в живых.

- Вот как? – слегка улыбнулся Тано, - Продолжай.

- Мариусом Эрвардом был выращен клон Васича, который и заменил покойного сотрудника центра Даурфа.

- Замечательно! Как я понял, этот Васич при жизни был весьма неосторожен?

- Именно так, мой господин, - поклонился Раванн.

- Нетрудно догадаться, что было дальше, - заметил Атанаэль. – Полтора года подготовки, выявления кодов доступов к базам хранения информации о чипах и вуаля. Надеюсь, ты, и твои палачи не убили клона и не свели его с ума?

- Нет, мой господин, я подумал, что он может ещё оказаться полезен вам.

- Правильно, - кивнул Тано, - И где же он? Я хочу его видеть.

Раванн распахнул дверь зала. Вошёл маленький скрюченный лысый человек в женских шерстяных колготках и рваной серой майке. По лицу его, напоминая по форме медузу, расплылся фиолетовый синяк. Один глаз был закрыт, другим он, похоже, видел очень плохо, потому что двигался неуверенно, словно в полной темноте.

- А хорошо ты его отделал! - восхищённо произнёс Атанаэль, мельком взглянув на задержанного. – Спасибо, что не убил. Психотропные применяли? Излучение применяли?

- Нет, мой господин. К счастью, физического воздействия оказалось достаточно.

- Хорошо, - Атанаэль удовлетворённо кивнул. – Ты слышишь меня, Васич?

- Слышу, - прошамкал лысый человек.

- Ты работаешь на господина Мариуса Эрварда?

- Да.

- Где ты живёшь сейчас?
- В Лабрине.
- Что тебе известно о некой особе по имени Хэуин Энсси?
- Она невеста господина Эрварда.
- Хорошо. Знаешь ли ты о местонахождении невесты господина Эрварда?
- Да.
- Ты хочешь жить?
- Да, - лысый провёл руками по колготкам, словно вытирая о них что-то мерзкое и липкое.
- Я дарю тебе жизнь на одном условии, - Атанаэль наконец перестал смотреть на огонь и повернулся к задержанному. – Мне нужно встретиться с Хэуин Энсси. Ты мне эту встречу организуешь или умрёшь. Я поручу твоё убийство Раванну, или нет, я убью тебя сам, вспомню старые добрые времена в Едином мире. Давно я не развлекался. Эксперименты так увлекли меня.
- Я выполню все ваши условия! – лысый человек упал перед тёмным королём на колени и стал целовать пол. Из открытого его глаза потекли слезы. – Я сделаю всё, что вы прикажете!
- Вот и славненько, - потёр руки Тано, - Пришло время вновь увидеть тебя, моя королева!
Атанаэль посмотрел на Раванна. Тот молча схватил за шиворот Васича и выволок его из зала.
- Я время поверну вспять. Я вновь заставлю возродиться тот мир, что канул в бездну исторического мрака, - сам себе прошептал Атанаэль и вновь вернулся к созерцанию огня в камине.

Белыми лепестками усыпана садовая дорожка, будто снегом. В открытой зоне Перевернутого мира деревья всегда цветут под новый год. Сад загородной резиденции Мариуса утопает в лепестках, и терпкий аромат мешает мне дышать. Вишни, яблони, абрикосы – это те деревья, которые мне знакомы по Большому миру, но много здесь и неизвестных. Каждый день я гуляю в саду, потому что больше мне нечем себя занять. До нового года осталось совсем немного времени – недели полторы. Когда я жила в Большом мире, для меня это был самый волшебный и самый грустный праздник. Подруги встречали его со своими семьями, а я наедине с собой. Какая ирония, похоже, в Перевернутом мире ничего не изменилось. И этот новый год я встречу.... Возможно, придет Мариус. Хотя с того времени, как я

поселилась в загородной резиденции директора, он ни разу не появлялся. Карлеус тоже. Я жила в окружении молчаливой прислуги – милых, застенчивых девушек, которые на любые попытки заговорить с ними реагировали либо молчанием, либо короткими ответами. Иногда одну из этих девушек я брала с собой на прогулку в сад. Но это всё равно, что гулять с ожившей мраморной статуей. Мы проходили мимо фонтанов, мы тихими шагами меряли бесконечно извивающиеся, выложенные белым гравием дорожки, мы любовались белым безумием в тишине. Потом я стала гулять одна. В загородной резиденции я потеряла счёт времени. Я не смотрела на часы, и уже не думала о том, где в Большом мире день, а где ночь. Мне это стало абсолютно безразлично.

Я не знала сколько так прожила. Как долго. Но как-то, во время своей одинокой, наполненной философскими мыслями прогулки, я услышала из густых зарослей знакомый голос.

- Хэуин, иди сюда! Хэуин!

Я остановилась. Это же голос Айры! Вон из тех кустов смородины.

- Хэуин, ты что оглохла?!

Неуверенно и несколько с опаской ступая, я приблизилась к кустам. Из-за них неожиданно поднялась всклокоченная с безумным взглядом Айра и девочка лет одиннадцати, двенадцати.

- Ты?! – я смотрела на подругу и не верила глазам.

-Я! Да, я! Идём, скорее, сюда. Нас не должны увидеть.

Девочка испуганно тарасилась на меня тёмно-кариими глазами, всё время, заводя за уши, спадающие на лоб светло-русые волосы.

- А это кто? – спросила я.

- Я объясню, - Айра тяжело дышала. – Я тебе всё объясню, только пойдём.

- Куда?

Вместо ответа Айра ухватила меня за руку и затащила в кусты. Она бежала как ненормальная, увлекая меня за собой, больно сдавливая пальцами мою кожу. Ветки особенно густо росших в этой части сада деревьев и высокой травы карябили моё лицо. Поэтому когда, наконец, безумный бег прекратился, я вздохнула с облегчением, но уже через несколько секунд вытаращила глаза от удивления. Я, Айра и незнакомая мне девочка уткнулись носами в дверь видимо давно заброшенного летнего домика.

- Её зовут Лэй, - сказала Айра, как только мы трое расположились на пыльном полу затерянного дома. – И она из Даурфа.

- Никогда не слышала об этом месте, - я осматривала заросшую паутиной небольшую комнату без мебели.

- Не удивительно, - хмыкнула Айра. – Это город в закрытой зоне Перевернутого мира. Так думала она, - подруга ткнула пальцем в отчего-то дрожащую девочку. – А на самом деле, это обычная лаборатория.

- Ничего не понимаю. Какая лаборатория? Кто эта девочка? Как ты сюда попала?

- Ну, в общем. С чего начать? – Айра с досадой потёрла рукой лоб. – Начну с себя. В общем, когда, сразу после твоей с Мариусом помолвки ты исчезла, я всех расспросила, пытаюсь узнать, где ты. Но фигушки. Никто ничего не знал. Ни студенты, ни преподаватели. Только Карлеус Деланэ. Ты ведь помнишь, он пытался ухаживать тогда за мной.

- Да, помню, - я кивнула, собирая всё своё внимание в кулак.

- Ну, так вот. У нас начался роман. Самый настоящий. С цветами, конфетами и встречами в его кабинете по вечерам. Он пытался со мной переспать, но я позволила ему только поцеловать себя. И вот когда я уже другими способами отчаялась узнать, где ты, я спросила об этом Карлеуса. И, представляешь, он мне сказал, что ты здесь, в загородной резиденции директора и даже объяснил, как к тебе проехать. А потом.... А потом эта ехидная, нежная сволочь, уж не знаю, как это у него получилось, выпросил у меня имена тех людей, у которых мои родители купили поддельный аттестат, - Айра замолчала и крепко обняла девочку за плечи.

- И что? – спросила я, ожидая услышать нечто не приятное.

- И то. На другие сутки за мной пришли прямо в номер. Надели наручники. У меня до сих пор от них следы остались, - Айра протянула мне свои руки, и я увидела на запястьях натёртую и зажившую кожу. – Завязали глаза, и повели куда-то. Я не знала, куда меня ведут. Только когда с меня сдёрнули чёрную повязку, увидела, что нахожусь в помещении без окон, и на скамье сидит Лэй.

- Тебя арестовали? – не верила я совершенно дикому рассказу подруги.

- Да. Какое-то время мы сидели одни, и Лэй рассказала мне кто она и откуда. Она рассказала мне про научно-исследовательский центр Даурфа, замаскированный под

обычный город, в котором аннунаки проводят генетические эксперименты. А подопытные у них – люди. Хэуин, какая же я была дура, когда мечтала стать Иерархом! – Айра вновь замолчала, перебирая тонкими подрагивающими пальцами волосы девочки.

- Что было потом? – осторожно спросила я.

- Потом? А потом пришёл Привратник миров Карлеус Деланэ и сказал такую пафосную, такую красивую речь. Как всегда обворожительный, обаятельный, с пустым взглядом фиалковых глаз. Он говорил долго и много. Говорил о том, что только особенные достойны Иерархии. И что самозванцев, пытающихся обманом стать правителями мира, ждёт смерть. Кукловоды! Ты правильно тогда мне говорила. Кукловоды приговорили меня и эту девочку к смерти!

- Что? – воскликнула я, уже совершенно утрачивая чувство реальности.

- Меня должны были казнить, Хэуин! Да, да! Это звучит дико, но это так. Ты даже не представляешь, какой ужас скрывает красота и спокойствие Лабрина. Какие чудовищные тюрьмы и лаборатории таят закрытые зоны. Наша планете – гигантская колба с жуками для экспериментов. Знаешь, когда Карлеус смотрел на меня и говорил мне о моей скорой смерти, я не верила ему. Я не могла поверить. Он стоял, такой спокойный, приглаживал руками непослушные выющиеся волосы и.... Хэуин, он был моим учителем и почти моим любимым....

Я слушала и не смела поверить в услышанное. Как же так? Раньше, каждый раз представляя милый образ Привратника миров, моего Учителя, я любовалась каштановыми кудрями, лукавой улыбкой и глазами цвета фиалок. Теперь очарование фиалковых глаз разрушено. Значит, Карлеус Деланэ просто палач. Хотя... Привратник – Иерарх. Он живёт в другом измерении, там, где данные человечеству законы морали бесполезны, абсурдны.

- Айра, как ты сбежала? – спросила я.

- Меня и Лэй почти не охраняли. И замок в двери был не очень. Я просто, когда Карлеус ушёл, так разозлилась, хорошенько пнула дверь, и она открылась. Мы выскочили в какой-то коридор, в конце него, заметив какого-то болтающего по мобильнику идиота. А рядом оказалось окно. Мы с Лэй в него и сиганули. Хорошо, что это был первый этаж. Потом мы петлями между какими-то зданиями, а когда выбрались из лабиринта из кирпичных строений, то знаешь, где оказались?

- Даже не могу себе представить, - ответила я.
- За Школой Рун. Прямо к заднему двору её вышли. Там дети резвились. Ты разве знала, что за Школой Рун есть тюрьма?
- Нет. Я вообще не предполагала...
- Что в Лабрине может быть такое?
- Да.
- Хэуин, мы к тебе вообще каким-то чудом проникли. Ты знаешь, что эта резиденция охраняется?
- Нет, - в очередной раз помотала я головой, чувствуя дикое раздражение от произнесения этого слова.
- Мы нашли место, лаз под забором. Вот уже сутки мы в этом саду, в этом доме. Ничего не ели и не пили....
- Я принесу вам, - мгновенно подскочила я.
- Тише! Принеси нам воду и чего-нибудь поесть, но так, чтобы никто не видел.
- Это безумие! Я попрошу Мариуса...
- Ты что, с ума сошла?! Какой Мариус?! Не смей ничего говорить Мариусу! Ты не знаешь, какое он чудовище!
Я посмотрела на Айру и поджала губы.
- Почему же, знаю, - я вспомнила наш недавний разговор о сыновьях директора, вспомнила лакея с развороченной головой. – Через час я принесу всё, что вам нужно. Ждите.

Теперь я не просто гуляла по саду загородной резиденции директора Института Высшей магии Мариуса Эрварда, а устраивала ежесуточные пикники в одиночестве. В плетёную корзину набирала всякой всячины: самую изысканную еду с кухни, ту, что готовили по приказу моего жениха для меня, соки, компоты и даже вино. Пикники оказались прекрасной ширмой для моих скрывающихся гостей. Никто ничего не заподозрил, списав мои причуды на последствия вынужденного затворничества.

Между тем, я часами сидела в заброшенном домике и беседовала с Айрой и Лэй. Мы завесили окна найденными в доме старыми тряпками, убрали в единственной комнате паутину, вытерли пыль. Я не могла притащить туда мебель, но зато сумела каким-то чудом достать два надувных матраса, несколько простыней, пару подушек и лёгких пледов. Не шикарно, конечно, но спать можно.

Лэй первое время упорно отказывалась разговаривать, только смотрела глазами, полными неведомого мне ужаса. А когда она заговорила, то я с чудовищным разочарованием

вынуждена была признать, что мир вечного света скрывает вечную тьму. Ослепляющую разум ложь. И жертвы, покорные палачам по неведению своему.

Каждый раз, покидая заброшенный дом, я прокручивала в голове одну мысль. Мысль о том, что всю свою жизнь храню в душе ощущение трагичности мира.

Однажды я, когда в очередной раз, спешила на свой «пикничок», то встретила странную девушку. Одного взгляда на неё было достаточно, чтобы понять – она не из прислуги. Во-первых, одета весьма вызывающе – в чёрные облегающие стройные ноги брюки и мужского кроя рубашку. Во-вторых, выражение лица этой девушки мне сразу не понравилось, когда я столкнулась с ней на дорожке сада. А в третьих, я поняла, почему мне не понравилось выражение её лица – всё дело в глазах – то ли как у кошки, то ли как у змеи, с продолговатыми зрачками.

- Приветствую, королева! – сказала мужским голосом девушка, смотря на меня пристально и с ехидною улыбочкой. – Гуляешь?

Я в каком-то ступоре продолжала разглядывать незнакомку, и чем дольше её разглядывала, тем больше и больше мне становилось как-то не по себе. Сначала у меня в голове возникла мысль, что это вовсе не девушка, а какой-то сумасшедший трансвестит, который непонятно каким образом забрёл в загородную резиденцию господина Эрварда. Потом эта мысль сменилась другой – будто девушка и вовсе не человек, а один из экспериментальных мутантов.

- Почему молчишь, королева? – девушка, между тем, подошла ко мне вплотную и схватила руками за плечи.

Ого, да она ещё приличного роста! Выше меня на две головы. А я ведь не маленькая!

- Я не королева, – наконец-то смогла выдать из себя я и попыталась сбросить со своих плеч её руки.

Ага, сейчас! Странная девушка вцепилась в меня мёртвой хваткой.

- Отпустите! – попросила я.

- Я не могу тебя отпустить, королева, я слишком долго ждал этой встречи.

- Ждал, – тут я, пожалуй, испугалась. – Так вы не девушка?

- А ты приняла меня за девушку? – расхохоталось существо. Красивое, с тонкой белой кожей и чёрными слегка выющимися волосами существо, похожее на человеческую

девушку.

- Да, - пробормотала я. – А вы кто?

- Моё имя Атанаэль.

Вот тут я уже обомлела окончательно. Пальцы мои разжались, корзина упала, содержимое её рассыпалось по дорожке. Конечно, я знала историю мира, успела изучить её за время пребывания в Лабрине. Конечно, я знала кто такой Атанаэль – Великий Змей, один из воплощённых в мире воды Императоров Изначальных. Но чтобы столкнуться с ним вот так запросто в саду? Это казалось совершенно невероятным! Между тем, Атанаэль неожиданно наклонился ко мне и страстно поцеловал мои губы. Что есть силы, я упёрлась в его плечи и стала судорожно отталкивать.

- Чёрт, я не знаю Атанаэль вы или псих мутант, но уберите от меня свои руки!

- А ты совсем меня не помнишь? – спросило сумасшедшее божество.

- Помню вас? Да откуда я могу вас помнить? Я вас вообще в первый раз вижу! – в истерике заорала я.

- Посмотри мне в глаза, - прошипел Атанаэль.

- Не хочу, - ответила я. – Они у вас какие-то странные, змеиные. Тут неожиданно я вспомнила глаза Мариуса, и меня накрыл истерический смех.

- В чём дело? – удивился Атанаэль. – Я сказал что-то смешное?

- Нет, - я тщетно пыталась остановить приступ смеха.

Нет, ну, в самом деле, мир правителей планеты Земля, Перевернутый мир населён тараканами и змеюками! Ой, весело!

- Посмотри мне в глаза, - настаивал безумный бог и я, повинувшись властным ноткам в его голосе, посмотрела.

И провалилась в какую-то невероятную бездну. Сначала перед глазами образовалась чернота, вязкая, беспросветная. Затем я увидела, как с громадной высоты падаю вниз. С невероятной скоростью ко мне приближался громадный континент.

- Это Пангея – первый суперконтинент на Земле, - зазвучал в ушах голос Атанаэля. – Когда-то мы жили там. Ты и я. Мы были королями городов.

Моё падение продолжалось. Мимо меня пролетали птицы, а внизу я видела города. Похоже, это были гигантские мегаполисы, выстроенные в форме свернувшихся кольцами змей.

- Нурвилян, Алайзис, Ноэтлан, Ноэльван, Атлантида, Раттон, Безымянный город, - голос Атанаэля звучал, как молитва. – После того, как в войне уничтожили жизнь на

Марсе и разрушили планету Фатон, Завоеватели решили пойти с Создателями на перемирие. Мы дали согласие на Договор Перемирия. Тогда возник на планете Земля Единый мир. Но я тогда ещё не знал, что пришедшие в мир воды восемь Императоров Изначальных приготовили мне сюрприз – тебя. Мы – Завоеватели и они – Создатели, собирались на Земле мирными способами отстаивать свои позиции. Задача моя и Дара заключалась в том, чтобы оставить себе людей для дальнейшего создания гибридных рас. Задача хаторов, среди которых воплотились и восемь Императоров Изначальных – вернуть людям утраченное ими бессмертие. И мы, и они не хотели терять пригодные для углеродной жизни планеты. Но и мы, и они собирались отстаивать свои позиции. Нам предстояли долгие беседы, у нас было много времени на взаимные интриги. Но мы тогда не знали, я тогда не знал о козыре в руках Создателей. Я не знал о твоём приходе в мир воды. Смотри, как всё было. Смотри, как всё начиналось.

И я увидела....

- Она уснула, - сказала, склонившись над прозрачной сферой, королева Стелла Кетара.

Под сферой, улыбаясь во сне, спал младенец.

- Наша девочка, - с нежностью прошептала королева.

- Она дитя другого мира, – ответил стоящий рядом король Савааф.

- Как думаешь, она сможет справиться с миссией? – спросила королева.

- Я не знаю, - вздохнул король. – Будущее невозможно предугадать. Разве предполагали мы, что с проектом «Сотворение» произойдёт то, что произошло.

- Но она ещё ребёнок! Там, в мире огня, она всего лишь ребёнок! Это жестоко, Император! – Стелла Кетара мысленно гладила рыжие волосики на голове спящего младенца.

- Для неё жизнь в мире воды будет всего лишь сном. Детям ведь снятся сны...

- Детям не должны сниться такие сны, - с укором ответила королева. – Это страшные, жестокие сны!

- Эта война не закончится никогда. Эта девочка – наш последний шанс. Если Тиа не справится со своей миссией, если она вернётся в мир огня, не выполнив того, ради чего была послана....

- Что вы решили, Императоры? – испуганно посмотрела Стелла Кетара на Саваафа.

- Мы уничтожим созданный нами мир воды. Проекта «Сотворение» больше не будет. Если Тиа не сможет уговорить Атанаэля и тех, кто с ним.... Мы не можем позволить во вселенной существовать миру насилия и зла.

- То есть, если Тиа решит вернуться в мир огня...

- Для углеродного мира все будет завершено, навсегда. Мы, Императоры, будем вынуждены признать, что не можем быть Создателями.

- Да, - голос Атанаэля вновь вернулся в моё сознание. – Так они решили, восемь Императоров! Решили без меня. Хотя именно я подарил им идею нового мира! Именно я первым пришёл в этот мир! Я познал жизнь в теле нага. А они, они появились только тогда, когда я взбунтовался. Тиа, девочка моя, ты не должна была приходить сюда. А теперь ты не можешь уйти отсюда, потому что иначе потеряют жизнь миллиарды существ мира воды. Тиа, ты нужна нам! Нам нужен этот мир, потому что он стал нам роднее мира огня, потому что в том огненном мире нами было всё познано и всё пройдено. А здесь столько ещё хотелось бы сделать. Всем сделать и Завоевателям, и Создателям. Я хочу, чтобы ты вернулась в Иерархию, Тиа, вернулась ко мне!

Темнота перед моими глазами рассеялась, и я снова увидела женственное красивое лицо древнего божества.

- Я не Тиа, - сказала я.

- Ты её душа, - ответил Атанаэль. – Душа, которая ушла из мира богов в мир смертных.

- Я не могу быть Тиа.

- Почему? - улыбнулся Атанаэль.

- Потому, что я человек.

- Да, ты захотела стать человеком, захотела защитить людей – эти ничтожества, предателей, отступников.

- Но я читала, что ты соблазнил их, - возразила я.

- Ты слишком молода, чтобы понять меня, Тиа. Ты не прошла моего пути, но тебя послали, чтобы я свернул с пути моего. А я не хочу, понимаешь! Я не могу!

- Что тебе нужно от меня? – спросила я, с тоской смотря в змеиные глаза Атанаэля.

- Мне нужна ты сама. Я хочу, чтобы ты была рядом, чтобы ты говорила со мной. И я хочу, чтобы ты вспомнила своё прошлое. Вспомни, любимая, вспомни, кто ты и возвращайся.

Часть 3

Большие деревья поглощали всё: дорожки, беседки, фонтаны и даже королевский дворец выныривал из зелёного моря лишь золотым куполом крыши. Деревья королевского парка. В их тени тонули даже боги.

Возле самого ближнего к дворцу фонтана сидела грустная девочка и читала книгу с позолоченными страницами. Лёгкий ветер то и дело растрёпывал её длинные огненно-рыжие кудри, и девочка каждый раз задумчиво собирала их, перекручивала жгутом и откидывала за спину. Она читала уже достаточно долго, и потому глаза её устали, несмотря на то, что буквы в книге были достаточно крупными и угольно чёрными.

По выложенной белым мрамором дорожке от дворца к фонтану, где сидела девочка, степенно прошествовал высокий беловолосый мужчина с молодым лицом и лучистым синим взглядом. Подойдя вплотную к увлечённому чтением ребенку, он тихо произнёс.

- Избранные смертные называют язык кхенари языком ножа и дерева, потому что они не пишут буквы на бумаге, а вырезают их ножами на деревянных дощечках.

- Отец! – девочка вздрогнула от неожиданности и захлопнула книгу. – Я не слышала, как ты приблизился.

- Вижу, доченька, ты прочитала сей достойный труд историков Атлантиды?

- Да, я прочитала, - кивнула девочка и улыбнулась.

- Каково же мнение твоё о прочитанном в книге «История Противостояния»?

- Мне жаль людей, отец. Но мне отчего-то жаль и Атанаэля с его последователями. Хотя, я не совсем понимаю поступки его.

- Что именно тебе не понятно, Тиа? – король Атлантиды Савааф (именно им и был беловолосый мужчина с молодым лицом) сел на бордюр фонтана рядом с дочерью и обнял её за плечи.

- Я не понимаю, почему, когда создали нас, хаторов, в сердце Атанаэля проснулась злоба? Ведь ему разрешили переселиться в тело хатора, а потом Изначальные разрешили и другим нагам покинуть плоть змей. Почему тогда Атанаэль не остановил Противостояние?

- Тиа, доченька, тебе рано пришлось повзрослеть, - Савааф крепко прижал к себе девочку и поцеловал её в лоб. - Но ты ведь ещё играешь куклами?

- Да, отец, конечно, играю, - ответила Тиа.

- И у тебя, наверное, есть любимые?

- Есть.

- А что если кто-то принесёт тебе новых кукол и предложит отдать старые? Что ты будешь делать?

- Не знаю, - сразу погрустнела Тиа. – Я бы не хотела отказываться от новых кукол, но мне жаль расставаться со старыми. Я к ним так привыкла.

- Тоже произошло и с Атанаэлем. Когда ему предложили оставить тело нага и войти в тело хатора, он не захотел терять прежнего, но захотел получить новое.

- Но, отец, куклы они в игрушечном мире, а мир воды – настоящий, живой. С живым миром нельзя играть.

- Возможно, ты права. Но проект «Сотворение» был игрой для Изначальных. Нашей с тобой, доченька, игрой.

- Куклы ничего не чувствуют, а те, кто живёт в мире воды – чувствуют. Нельзя сравнивать кукол с нагами, хаторами или людьми. Это не правильно, - Тиа смотрела в глаза отца своего и думала о том, что мысли её сейчас окончательно спутаются, и будут напоминать ажурную паутину.

- Если вдохнуть в кукол жизнь....., - задумчиво сказал Савааф. – Итак, Атанаэль не захотел отдать старое, но пожелал получить новое. И была война. Бессмысленная, бесконечная. Ты читала о ней. Ты знаешь о том, как война пожирала планеты...

- Да, - кивнула Тиа, - Я читала.

- И настал момент, когда воюющие поняли бессмысленность Противостояния. Тогда на Земле создали жизнь и построили города. Но мы, Изначальные, боимся, что Атанаэль и его соратники в любой момент могут передумать, и тогда и на этой планете прольётся кровь. Придёт время, и мы со Стелой Кетарой покинем Землю, потому что не нам, а тебе дано право вершить судьбу мира воды. И только ты сможешь остановить Противостояние.

- Я? – Тиа, разжав объятия отца, вскочила с бордюра. – А при чем здесь я?

- Ты действительно ничего не помнишь? – спросил Савааф.

- О чём? Что я должна помнить?

- О мире огня, из которого ты, как и я, пришла.

- Я пришла из огненного мира? – Тиа смотрела на отца испуганно.

Савааф тоже встал, взял дочь за подбородок и посмотрел в её глаза.

Синий омут взгляда короля – словно океанская бездна. Тиа падала в неё, тонула в ней. У неё перехватывало

дыхание. А потом она увидела странную картину. Бесконечные красные горы, алый туман стелется над непрерывно бурлящим красным океаном и чей-то голос говорит: «Ты уйдёшь в мир, сотворённый нами, ибо только тебе дана власть над девятым Императором Изначальных Дзем, ставшим нагом Атанаэлем».

- Почему мне? – спросила Тиа, с трудом отрывая свой взгляд от затягивающих в синюю бездну глаз отца.

- Потому что в мире огня Атанаэль – твой отец.

- Но, - Тиа совершенно растерялась. – У меня есть отец. Это ты!

- В мире воды, да.

- Но....

- Ты спишь. Там, в огненном мире ты уснула ребёнком, и сон твой будет бесконечным. Там имя тебе – Амени. И если ты проснёшься, мир воды перестанет существовать. Твоё пробуждение в мире огня будет означать одно – миссия твоя провалена.

- Сон? – переспросила Тиа. – Эта моя жизнь, только чей-то сон?

- Да. Для нас, Изначальных, мир воды самый долгий и чудесный сон. И поверь, нам не хочется пробуждаться. Но война испортила всё. Войны не должно было случиться. Крылья дракона раскинуты над бездной, бесконечно падение его в омут ненависти. Кровь его холодна – чувства горячи. Сжигают страсти змея в обновлённой плоти, поработают разум его. Хочет он остановить войну в сердце своём, но не может. Тиа, ты пришла в мир воды, чтобы очистить душу Великого Змея, остановить безумие и Противостояние. Ты пришла сделать сны Изначальных безмятежными....

- А разве я смогу? – Тиа посмотрела на отца с отчаянием и беспомощностью.

- Ты, воплощённая в мире воды Амени – дочь девятого Императора Изначальных Дзэ. Ты и только ты сможешь убедить его, сделавшего наш проект безумием. Тебе дана новая плоть и новое имя. И жизнь твоя, Тиа, не принадлежит тебе. Запомни, судьба каждого существа мира воды отныне в твоих руках. Сблизься с Атанаэлем, будь с ним теперь уже не как дочь, но как спутница его жизни. Пусть Змей возжелает тебя, и тогда ты сможешь повелевать им.

- А если мне не понравится Атанаэль? Если я захочу другого спутника жизни?

- Ты не можешь ничего хотеть для себя, дочь. Твои желания принадлежат миру. Ты должна понять это и принять. Я понимаю, - Савааф снова обнял дочь. – Что жестоко требовать от тебя такого самоотречения. Но у нас

нет выбора. Представь, что всё, что ты видишь, осязаешь – исчезнет. И не будет ни деревьев, ни травы, ни птиц. Всей этой красоты уже никогда не будет. Ты хочешь, чтобы всё исчезло?

- Нет, - Тиа вдруг захотелось расплакаться. – Я не хочу этого. Я хочу, чтобы птицы пели вечно.

- Хорошо, - кивнул Савааф. – Тогда я думаю, пришло время отдать тебе это, - с этими словами король достал из складок белой расшитой золотыми нитями туники ослепительно красивую диадему.

- Какая вещица! – восхищённо воскликнула Тиа, с восторгом рассматривая отливающий синевой металл и красные, жёлтые, зелёные самоцветы. Особенно же ярко сиял синий, самый большой камень, прикреплённый в центре диадемы. – Что это такое?

- Преобразователь, - с гордостью сказал король, - Новая усовершенствованная модель. Думаю, она очень быстро войдёт в моду. Ведь такая форма намного красивее, чем эта..., - с этими словами Савааф снял со своего запястья небольшую пластину серебристого цвета, (Тиа знала, что с помощью этой маленькой пластины, папа мог делать поистине удивительные вещи: поднимать в воздух тяжёлые камни, валить громадные деревья и много чего ещё мог делать) а диадему отдал дочери.

- Преобразователь, - Тиа аккуратно надела диадему на лоб. – А что он может? Это ведь не просто украшение?

- Конечно, - кивнул король. – Эта вещь может сделать мысли реальностью. Пойдём, я покажу тебе, как она работает.

Тиа и Савааф от фонтана по беломраморной дорожке прошли мимо колоннады королевского дворца и свернули в небольшой цветник, где в это время как раз с чем-то возился королевский садовник.

- Проклятье, - садовник нервничал, пытаясь что-то завернуть в испачканную землёй тряпку.

Тиа подошла поближе, чтобы посмотреть, что же он там прячет. И увидела лежащих на ярко зелёной, только что подстриженной траве щенков. Девять мёртвых маленьких собачек: белых, рыжих, черных, размером с человеческую ладонь. Рядом с грустным видом стояла большая поджавшая хвост собака. Она смотрела то на мёртвых щенков, то на садовника.

- Что ты делаешь? – потрясённо воскликнула Тиа.

Садовник поднял голову, и по выражению его лица было видно, что он собрался сказать что-то грубое, но увидев рядом короля и принцессу, растерялся, выронил

грязную тряпку и торопливо поклонился.

- Что ты делаешь? – повторила вопрос Тиа.

- Он уже сделал, - тихо сказал Савааф.

- Он убил их?

- Утопил, а теперь хочет закопать.

- Этот человек совершил преступление, отец! – воскликнула Тиа. – Он совершил убийство в королевском саду.

- Он в твоей власти, доченька, как и эти щенки.

- Собачки мертвы! – слезы помимо воли текли из глаз Тиа – Разве в моих силах что-то изменить?

- В твоих, девочка, - снисходительно улыбнулся король. – Я ведь подарил тебе Преобразователь.

- Ты сказал, что он может сделать мысли реальностью.

- Может.

- И что мне делать.

- Представить ту реальность, которую ты желаешь.

Тиа подошла к щенкам, присела на корточки и стала пристально на них смотреть. Такие маленькие сморщенные тельца, такие смешные мордочки. Тиа осторожно потрогала одного щенка. Прохладный на ощупь и мягкий. Ветер треплет короткую рыжеватую шёрстку, и она переливается в лучах Неспящей. Если бы существовала в мире сила, способная вернуть мёртвому жизнь. И вдруг Тиа поняла, что такая сила существует. И находится она не во вне, а внутри неё самой. Такая странная, пожирающее всю сущность принцессы сила. Ощущение её невозможно описать словами. Она есть, и её вроде бы нет. Сначала появилось желание – отогнать смерть, заставить её уйти куда-то далеко, далеко. Потом, откуда-то появилась уверенность в том, что всё получится. Тиа представила, как в маленьких мёртвых телах возрождается жизнь, как кровь вновь бежит по венам, тёплая, алая кровь. Камни диадемы на лбу принцессы вдруг засияли ярче, а через мгновение от них заструился золотой, ослепляющий свет. Лучи его коснулись щенячьих тел, и Тиа увидела, что мёртвая плоть поглотила их. Ещё мгновение и щенки ожили, запищали, большая собака с громким лаем кинулась к ним и легла рядом, облизывая и благодарно заглядывая Тиа в глаза.

Принцесса встала, свет от диадемы потух так же внезапно, как и появился.

- А что делать с ним? – Тиа вытерла со своих щёк последние слезы и кивнула в сторону садовника.

- Он в твоей власти, - спокойно сказал король. – В мире смертных за убийство полагается казнь.

- Он убил не человека, а животных, - возразила Тиа.

- Он убил на территории королевского дворца. Тиа, девочка, запомни, эти существа – люди, они утратили право выбора. Они послушали Змея. Наша война из-за них. И пока им не возвращено бессмертие – они во власти нашей. Ты вольна решать судьбу любого смертного в Атлантиде. Так решай.

Король с безразличным видом сорвал какую-то травинку и стал её жевать.

- Я дарю тебе жизнь, - строго сказала Тиа, пристально глядя в глаза садовнику. Тот, не выдержав взгляда юной богини, стал смотреть себе под ноги. – Но чтобы этого, - принцесса жестом указала на собаку со щенками, - Больше не повторилось. Ты понял меня, человек?

- Я понял, госпожа. Я был не прав. Я не должен был...

- Уходи! – сказала Тиа. – Уходи и старайся не попадаться мне на глаза!

- Ты поступила милосердно, - король выплюнул травинку. – И ты увидела, что может Преобразователь. Но это не всё. Запомни, доченька, никогда, никому, ни при каких обстоятельствах, даже на короткое время не отдавай Преобразователь. Эта вещь слишком многое может. Я ещё не всё показал тебе. Ты не против, если мы совершим с тобой небольшое путешествие по городу.

- Нет, - улыбнулась Тиа, смотря на живых щенков и не веря своим глазам. Неужели они были мертвы и ожили?

- Хорошо, - Савааф взял дочь за руку. – Мы немного полетаем.

- На Белой Птице! – обрадовалась Тиа.

- На ней самой, - в ответ улыбнулся король.

«Белые Птицы». Так называл король Атлантиды Савааф цельно плавленные из нержавеющей стали с белым напылением летающие машины. Тиа они и в самом деле казались живыми.

Если смотреть с земли, то маневрирующие высоко в небе машины действительно походили на парящих, широко расставивших крылья белых птиц. Только приземлялись эти птицы не на две ноги, а на три.

Три посадочных опоры лестницы, треугольный корпус, сферообразная кабина – вот нехитрое, казалось бы, устройство махины, способной вместить человек пятьдесят.

Обычно король летал на «Белой Птице» один. Но с недавних пор он стал брать с собой дочь. И вскоре Тиа могла увидеть город с громадной высоты. Атлантида

разворачивалась под «Белой Птицей» словно игрушечный городок на ладони ребёнка. Белые купола обсерваторий, золотые храмов, серебристые крыши театров, оранжевые стадионов, алые боевых ангаров. Разноцветный, вечно праздничный город.

- Хочешь управлять «Птицей»? – с улыбкой спросил Савааф.

- А я разве смогу? – обрадованно спросила Тиа.

- Думаю, что сможешь, – король нежно дотронулся до Преобразователя на лбу дочери. – Твои наставники учили тебя контролировать свои мысли?

- Конечно, отец.

- Теперь твои умения очень пригодятся. Ты знаешь город. Знаешь, где что в нём находится. Я считаю, ты сможешь управлять этой машиной.

- Но как?

- Просто представь себе место, в которое хочешь попасть и «Птица» сама отнесёт тебя туда.

- Отец! – воскликнула Тиа, не веря своим ушам, – Ты даришь мне «Белую Птицу»? А как же ты? На чём ты будешь летать?

- У меня много таких «Птиц». И не только таких. В ангарах Атлантиды достаточно славных боевых машин. Теперь они твои. Мне же всё это скоро будет не нужно. Ибо тебе, а не мне писать историю этого города. Тебе, а не мне парить в небесах. Преобразователь – ключ ко всем ангарам Атлантиды. Он повелевает металлическими птицами, и не только возвращает жизнь, но и отбирает её. И многие машины созданы не только для любования этим прекрасным миром, но и для войны. Прикажи «Птице» лететь к самому сердцу Атлантиды, туда, где окружили главный телескоп алые ангара. Лети и я покажу тебе мощь твоего города, Тиа!

- Куда это мы прилетели? – король Савааф с удивлением смотрел через прозрачную сферу кабины вниз.

Под зависшей в воздухе «Белой Птицей» ходили, жевали траву и смачно зевали грустные с длиннющими шеями звероящеры.

- В звероящеро парк, – ответила Тиа. – Вот эти глазастьенькие чёрненькие – мои самые любимые!

- Тиа, по-моему, я просил тебя лететь не сюда, – король, который во время полёта успел немного вздремнуть, развалившись в удобном кресле, тоже отчаянно зевал.

- Отец, а зеваете вы одинаково, – хихикнула Тиа.

- Дочь, – сурово сказал Савааф, – У богов нет времени

на шутки.

- Я не шутила, - Тиа мгновенно стала серьёзной. – Я просто подумала, совсем чуть-чуть подумала об этом весёлом месте. – Принцесса указала пальцем на звероящера изо всех сил тянувшего шею вверх, как будто в попытке сделать её длиннее.

- А теперь подумай об ангарах возле главного телескопа города и направь «Птицу» туда!

- Хорошо, - Тиа смотрела теперь на звероящера с суровым выражением лица. – Уже думаю.

«Белую Птицу» резко подкинуло вверх. Короля подбросило в кресле, Тиа шлёпнулась на пол.

- Дочь! Что ты делаешь? Что творится в твоей голове? Пожалуйста, повнимательней! Иначе нас будут долго соскребать со сферы этой кабины. И мы никогда не подпишем Договор с Завоевателями!

- Прости, - смущённо сказала Тиа, стараясь успокоиться и выровнять свои мысли. – Пристёгиваться надо, отец!

Вдох, выдох.

«Мои мысли размерены и плавны. Я само спокойствие. Мне не смешно. Вот они – ангара, так ярко плывут перед закрытыми глазами, - принцесса довольно заулыбалась. - Туда. Нужно лететь туда. Спокойно, без спешки».

«Белая Птица» на этот раз набрала высоту плавно, и медленно заскользила по воздуху к боевым ангарам.

Тиа заворожённо наблюдала, как повинаясь её мысленному сигналу, переданному и усиленному через Преобразователь, поднимаются в вышину для показательного полёта машины разных форм и расцветок.

- Вот эти, похожие, с этой точки наблюдения, на узкие фиолетовые прямоугольники – полосы, машины – разведчики. Вот эта только что пролетевшая у тебя над головой серебристая, подобная плоской тарелке, штука, – корабль-ликвидатор. Он может выжечь кровью Изначальных⁴ треть города Атлантида. Обрати внимание, один корабль может уничтожить треть города, - король поднял вверх указательный палец, - В твоём же арсенале, Тиа, сотни таких ликвидаторов! И все они подвластны тебе. Только ты одна вольна отдавать этим мыслящим машинам приказы.

- А вот эта странная штуковина, как будто парящая

⁴ Кровь Изначальных - это плазменное оружие богов.

пирамида? – спросила Тиа. – Это что?

- Это чистильщики. На их борту обычно размещается до тысячи воинов. Бывают корабли, вмещающие в себя полторы тысячи.

- А для чего нужны воины, если всё можно уничтожить просто огнём?

- Они для того, чтобы избежать применения огня. Высаживаясь на землю, воины уничтожат всякого, кто будет противостоять им. Но город останется цел.

- А у Завоевателей, у Атанаэля тоже есть такие боевые машины? – спросила Тиа.

- Да, - кивнул король. – У него тоже много смертоносных машин и славных воинов. Но он не поднимет свои корабли в воздух, пока знает, что в городах Создателей: Атлантиде, Нурвилане и Раттоне спят в ангарах металлические «Птички».

- Машины, которые ты мне сейчас показал, не похожи на птиц, - возразила Тиа.

- Мы называем их птицами, потому что они летают. Так привычней. Запомни Тиа, ты должна сделать всё для того, чтобы «Птички» Атлантиды не поднялись в воздух по военной тревоге. Ты должна быть рядом с Атанаэлем, постараться завоевать его доверие и любовь. Договор Перемирия должен быть подписан, иначе, - Савааф смотрел, как совершив показательный манёвр, в свой ангар возвращаются ликвидаторы. – Иначе... Я видел войну на Марсе. Я видел, как разорвали в клочья Фатон. Тиа, это не должно повториться здесь, на Земле. Не допусти доченька этого, не допусти!

- Я постараюсь, - ответила Тиа, чувствуя, что внутри появилась какая-то тяжесть, словно кто-то положил на грудь камень.

- И прошу, - продолжил король, - Береги свой Преобразователь. Если он попадёт в руки врага.... Тогда ты больше не сможешь повелевать летающими машинами, ты не сможешь открыть ангара.

- Почему? – удивилась принцесса.

- Они перепишут программу ангаров.

- Что? Я не понимаю.

- Твои наставники пока не рассказали тебе многого. Скоро ты будешь знать всё об устройстве и Преобразователя, и твоих машин. Учись прилежно, ибо знания - главное оружие богов. Посади «Белую Птицу» возле главного телескопа, я покажу тебе ещё одну вещь. Вещь, от которой зависит жизнь на этой планете.

- Мы называем его «Модель Мироздания», - эхо разносило голос короля по залу Аменти, пустому, громадному, хранящему только прозрачный шар на чёрном прямоугольном гранитном постаменте.

- Он похож на стеклянный мяч, - заметила Тиа.

- Это не стекло, - сказал Савааф. – Это звёздный кристалл.

- И для чего он?

- Лучи Неспящей смертоносны и не было бы жизни на этой планете, без «Модели Мироздания». Ибо она создаёт купол невидимый глазу над Землёй и останавливает убивающие лучи звезды нашей. Но если уничтожить «Модель», то вмиг погибнет всё живое, вмиг сожжено будет безжалостным огнём, и там, где шумели оазисы, захлебнуться в песках пустыни! Поэтому этот зал – зал Аменти под землёй схоронен, от глаз врагов и глаз друзей.

Тиа аккуратно положила свои ладони на гладкую сферу шара.

- Значит, сейчас в моих руках жизнь Земли?

- Да, дочь. И тебе выпала честь сохранить эту жизнь.

Тусклый свет, царствовавший в зале, придавал прозрачному шару на чёрногранитном постаменте желтоватый звёздный оттенок. Тиа убрала с «Модели Мироздания» руки и отошла на несколько шагов назад. Странное чувство смущало её душу.

«Разве может от одной вещи зависеть жизнь на целой планете?»

2

- Скажи мне, Тиа, а почему ты не играешь с остальной мелкотней? Ой, извини, детьми? – Джек смотрел на серьёзное лицо принцессы, наблюдающей за игрой детей дворцовой прислуги. – Почему ты всегда так задумчива и редко улыбаешься?

Тиа перевела взгляд на своего шута. Его вопрос застал её врасплох.

- Что значит почему? – спросила девочка. – Я принцесса! Будущая королева Атлантиды!

- Ага, - фыркнул Джек, - А эти дети драконы, королевы, феи. Это же просто игра. Играй, пока ты ребёнок.

- Я не ребёнок, - помотала Тиа головой. – У меня нет права быть ребёнком. Я должна решить проблему, которую не смогли решить до меня. У меня миссия, Джек. И когда я вырасту...

- Вот именно, Тиа, когда вырастешь! – Джек схватил

принцессу обеими руками за голову и внимательно посмотрел в тревожные зелёные глаза. – Когда вырастешь! Но пока ты – маленькая девочка! Так будь ею! Играй, веселись, смейся, наконец. У тебя очень красивая улыбка, а я так редко её вижу.

- Джек, - Тиа убрала от себя руки шута. – Ты забываешься.

- Отлично, - Джек плюнул на землю. – Джека же шут. Он должен веселить принцессу, а не учить её жизни. Но ведь ты не живёшь, Тиа! Ты существуешь! Как вещь, для какой - то непонятной миссии!

- Джек, пожалуйста, - Тиа взяла шута за руку, - Не обижайся на меня. Но я, правда, не могу играть с ними, - принцесса указала рукой на детей прислуги. – Мне скучно.

- Правда? – Джек накрыл руку Тиа второй рукой. – А что тебе интересно?

- Я не знаю. Я никогда не думала об этом. Мне нравится всё красивое...

- Пойдём, - Джек решительно потянул Тиа за собой, увлекая её с дорожки королевского сада в густые заросли.

- Куда?

- Я покажу тебе жизнь! – пафосно воскликнул шут.

Они долго бродили по саду. Тиа затаив дыхание наблюдала за гнездом серой маленькой птички. Смотрела, как та кормит птенцов: голеньких, страшненьких, но невероятно забавных. Затем Джек предложил наловить в ближайшем пруду лягушек.

- Мы подарим их королю! – радостно провозгласил шут. – Посмотри, какая прелесть! Зелёненькие! Пупырчатые! У твоего папы точно таких нет.

- А ему понравится? – Тиа с сомнением смотрела на лягушек, пытавшихся выбраться из горшка.

- А как же! Это же самый лучший подарок на свете!

- Отец, а мы тебе подарочек принесли! – еле сдерживая смех, в королевский зал отдыха вбежала, прижимая к груди горшок с лягушками, Тиа.

За принцессой шёл Джек.

Король, который в это время лежал на коврике возле бассейна, отложил в сторону какой-то свиток и раздражённо посмотрел на дочь и её шута.

- Что случилось? – спросил Савааф.

- Мы вам, ваше величество, лягушек в подарок наловили, - без тени улыбки на лице ответил Джек.

- Кого? – казалось, король не верит своим ушам.
- лягушечек, - расхохоталась Тиа. – Вот посмотри, - и она сунула под нос королю глиняный горшок.
- Куак!
- Куак. Куак, - сказали лягушки.
- Тиа, что происходит? – спросил Савааф. – Зачем ты притащила ко мне своего шута и эту дрянь? – король поморщился.
- Но, отец!
- Тиа, - Савааф встал с коврика и, нагнувшись над дочерью, смотрел на неё холодным, как далёкий космос взглядом. – Я уже тебе говорил – ты не человек. Ты – хатор. И всё человеческое чуждо тебе! Пойми же, ты другая! Я взял для тебя этого шута, чтобы он забавлял тебя, не более. Но ты, похоже, становишься подобной шуту своему!
- Отец, - радость мгновенно спорхнула с лица принцессы, словно бабочка с цветка под крупными каплями дождя.
- Развлекаешься – развлекайся. Но не тащи ко мне свои игрушки. Ты видишь, - Савааф потряс перед Тиа пергаментом. - Знаешь, что это?
- Нет, - Тиа испуганно помотала головой.
- Это новый камень в наш сад от Завоевателей! Они требуют, чтобы Договор подписал сын тана Дарвалау, Марис. А? Как тебе такая новость, дочь?
Король швырнул пергамент на пол.
- Что ты предложишь в этой ситуации? А отказаться мы не можем! Мы должны договориться с Завоевателями. А ты мне лягушек съешь?!
- Я пойду, отец? – спросила Тиа.
- Да, да, иди, дочь. Иди и подумай над тем, что я тебе сейчас сказал....

Тиа выбежала из зала отдыха, Джек тенью последовал за ней. Некоторое время принцесса стояла перед захлопнувшейся золочённой дверью зала, а затем, не выдержав, с плачем кинулась Джеку на шею.

- У меня такое ощущение, что меня взяли однажды и выкинули в реальность, где мне предстоит усмирить пожирающих друг друга чудовищ! Джек! – Тиа захлёбывалась слезами, уткнувшись в плечо шута. – Но мы же ничего плохого сейчас не сделали! Мы просто пошутили! Эта война! Я уже не могу слышать о ней! А отец даёт мне читать все новые книги о Марсе, Фатоне. Каждый раз, когда я засыпаю, мне снятся выжженные долины и кости, которые полирует ветер. И я должна жить всем этим, Джек! А я не

могу! Я не хочу!

- Ты просто девочка, - сказал Джек, крепко прижимая к себе принцессу, - Ты не сделала ничего плохого, - от ярости глаза шута поглотила странная чернота, переползшая со зрачка на радужку и склер. Если бы Джек посмотрел на себя в тот момент, он ужаснулся бы. – Ты всего лишь дитя! И мне плевать человеческое или хатор!

Первая капля неприязни упала в будущий океан ненависти в душе Джека.

«Да какой ты, после всего сказанного тобой, король Савааф, отец?! Разве ты отец, коль кладёшь единственного ребёнка своего на жертвенный алтарь? Во имя чего и во имя кого ты лишаешь её детства?! Слезы этого очаровательного создания, не стоят мира жестокости и лжи, созданного вами, Великие Бессмертные. О да, король, я для тебя лишь игрушка, шут, джокер в колоде игральных карт. Но я смогу стать Великим Джокером. И я буду защищать эту девочку, я хочу, чтобы она жила и была счастлива, даже если ваш проклятый Договор так и не будет подписан».

Придворный шут Джек не любил политику. Он понимал в ней так же мало, как в летающих машинах бессмертных. Но одинаково презирал и политику, и машины, и бессмертных.

«Великие! Точно, великие засранцы!» - мысленно выругался Джек, уводя рыдающую принцессу в тишину и покой королевского сада.

В то время, когда Джек вытирал с лица принцессы слезы, во дворец к королю Саваафу прибыл важный гость.

Король вышел ему навстречу с ослепительно приторной улыбкой.

«Глаза бы мои тебя, презренный, не видели!» - подумал Савааф, однако, вслух сказал.

- Приветствую тебя, лорд Атанаэль, потомок Великих Нагов! Какая честь для меня....

- Не надо этого официального тона, - гость поднял руку, останавливая речь короля. – Я с дружеским визитом, вне записей в книге приёмов, - Атанаэль выразительно посмотрел на человека, скромно стоявшего за спиной Саваафа и что-то быстро писавшего в толстом фолианте.

- Вот как? - Савааф сделал человеку жест рукой и тот удалился. – Что привело тебя ко мне, Тано?

Лорд Атанаэль задумчиво рассматривал колоннаду перед парадным входом во дворец.

- Милый домик, - слащаво заулыбался лорд, - Ходят

слухи, что у тебя самый красивый дворец во всем Едином мире.

- Зачем ты пожаловал? – повторил вопрос Савааф, уже с трудом скрывая раздражение.

- Я прибыл сообщить тебе новость, великий король, - лорд Атанаэль говорил спокойно, с крайней благожелательностью в голосе, словно не замечая неприязни хозяина. – Она касается того, чьей руке суждено поставить утверждающую подпись на Договоре Мира.

- Что? – возмутился король Савааф. – Я думал, такую подпись на Договоре поставит моя дочь!

- Нет, нет. Это не возможно. Утверждающую подпись может поставить лишь тот, в чьих жилах кровь двух империй течёт.

- А разве такой лорд живёт на этой планете? – с издёвкой спросил Савааф.

- Он через некоторое время вернётся из длительного путешествия на Землю вместе со своим отцом, лордом Дарвалау.

- Утверждающую подпись поставит представитель Санктуриона? Ты в своём уме, лорд Атанаэль. Мы не договаривались...

- Мы так же не договаривались, что утверждающую подпись поставит ваша дочь, - сказал Атанаэль. – Марис, сын лорда Дарвалау одновременно тан и хатор.

- Это невероятно! – воскликнул король Савааф.

- Лорд Дарвалау был женат, прошу заметить официально, на хатор по имени Эббет. Его жена погибла. Думаю, вы знаете, при каких обстоятельствах.

- Я знал Эббет, - помрачнел Савааф. – Но я не знал, что она была женой Дарвалау, и что у них родился сын.

- Прелестный мальчик, - заулыбался Тано и его глаза внезапно изменили цвет с черных на жёлтые, а зрачки стали змеиными. – Кстати, я много слышал о твоём чудесном саде. Мы могли бы прогуляться.

- Будет ли голосование по кандидатуре этого Мариса? – спросил Савааф

- Конечно. Заседание совета уже назначено, вот, - Тано протянул королю свиток. – Приглашение. Но я надеюсь, ты не примешь неверное решение?

- У меня тоже для тебя есть новость, - снова наигранно заулыбался король Савааф. – Ты ведь ещё не знаком с моей дочерью?

- Нет, - ответил лорд Атанаэль. – Я ей ещё не представлен.

Лорд и король спустились по мраморной широкой

лестнице и ступили на дорожку, ведущую к первому из череды фонтанов, возле которого, кстати, сидела грустная Тиа и что-то без усталости рассказывающий ей шут Джек.

- Моя дочь прекрасна! Тиа – само совершенство! Она понравится тебе, лорд Атанаэль.

Тано посмотрел на короля Саваафа удивлённо.

- В самом деле?

- А у тебя нет детей? – спросил Савааф.

- У меня нет жены, - хмыкнул Тано.

- Это легко поправимо, - король взял лорда за руку и буквально потащил его за собой по дорожке к фонтану. – Может, стоит отложить подписание Договора. Может, не нужно рассматривать кандидатуру Мариса. Ни ты, ни я его не знаем...

- Ну, - Тано развёл в стороны руки. – Я думал, что это вы – Создатели торопитесь подписать Договор. Нам Завоевателям он вообще ни к чему. Нас и так всё устраивает.

- А вот и моя дочь, Тиа, - радостно объявил король Атлантиды, толкая изумлённого лорда к не менее изумлённой принцессе.

Тиа подскочила с каменной скамьи. Джек, исподлобья рассматривая незнакомца, отошёл в сторону.

- Очень приятно, - Тано грациозно поклонился. – Рад нашей встрече!

- Дочь, познакомься – это лорд Атанаэль, правитель города Алайзиса.

- Мне очень приятно, - сделала неуклюжий реверанс Тиа и чуть не упала, запутавшись ногой в складках длинного платья.

Несколько мгновений Тиа, Джек, король Савааф и лорд Атанаэль молча смотрела друг на друга.

Принцесса была растеряна и даже несколько напугана внезапным появлением гостя. Джека поглотило чувство безмерной ярости. Тано безразлично разглядывал королевского шута и с интересом Тиа. А Савааф просто выдержал паузу, после которой потянул лорда Атанаэля за собой по убегающей в сад дорожке дальше.

«Что я делаю с ней? – думал Савааф. – Нет оправдания мне, нет понимания. И ради чего? Ради людей? Предателей, уничтоживших гармонию мира воды? Противоречие.... Это вечное противоречие в сердце каждого Создателя. Мы презираем людей, но мы пытаемся спасти их, вернуть им вечность, ибо не можем признать позор расы хатор. Нам не отказаться от амбиций! Память мира огня жива и поглощает

разум мой. Нет сил противиться. Но и страсти мира воды не отпускают. Прости меня, Тиа!»

- Милая у тебя девочка, - лорд Атанаэль наконец-то ухитрился высвободить свою руку из цепких пальцев короля. – Она вырастет настоящей красавицей.

- Тебе понравилась моя дочь? – азартно спросил Савааф.

- Очень, - хмыкнул Тано. – Будь она постарше, я бы немедленно на ней женился.

- В будущем это возможно, - король снова попытался взять лорда за руку, но тот увернулся.

- Итак, Великий, что за новость хотел ты мне сообщить?

- Это касается моей дочери Тиа.

- Опять Тиа?

- Ты должен знать, лорд Атанаэль, потомок Нагов, что Тиа одна из Изначальных.

- Правда? - жёлтые глаза Тано налились кровью.

- И не просто одна из Изначальных – она Амени, - Савааф смотрел на лорда, безмерно довольный тем, какое впечатление на того произвела его речь.

- Моя дочь в мире огня....

- Ты помнишь о ней? Дэй? Ты помнишь своё изначальное имя?

- А ты думал, что я забыл? Что в мире воды делает Амени?

«Моя девочка! Моя огненная, любимая девочка! Они что совсем сошли с ума, эти Императоры?! Кого они прислали? Ребёнка?!»

- Она пришла остановить тебя, Тано - Дэй.

- Остановить?

- Завоеватели не смогут отказаться от подписания Договора, иначе Тиа вновь станет Амени. Она проснётся, и мир воды исчезнет.

- Этого не может быть! – Тано смотрел в синие глаза короля Саваафа и думал о том, что за этим, похожим на океанские глубины взглядом, скрывается самое циничное существо двух миров. – Кто решил так?

- Восемь Императоров Изначальных, - ответил король.

- Амени дитя!

- Мы надеемся, что ты учтёшь это, Великий Змей.

- Я никогда не прощу этого вам!

Лорд Атанаэль, не прощаясь, покинул дворец короля Атлантиды, а Савааф долго гулял по саду, наслаждаясь пением птиц и ароматом цветов. Король умел, когда необходимо выбрасывать из головы неприятные мысли.

- Тварь! – остервенело сказал Джек во след удаляющимся королю Саваафу и лорду Атанаэлю.

- Что? – переспросила Тиа. – Что ты сказал?

- Какая же этот лорд тварь!

- Джек, ты в своём уме? – принцесса испуганно смотрела на перекошенное злобой лицо своего шута. Таким она его никогда не видела.

- Она всегда носила на шее бусы из ракушек. Она была моложе тебя, смешная конопатая девчушка. И волосы у неё были как у тебя – огненно-рыжие, - бормотал Джек.

- Ты бредишь? Ты сошёл с ума? Кто она?

- Лисичка. Дочь мельника. Мы дружили в детстве. А потом в наше селение приехал он – лорд Атанаэль. И он забрал Лисичку и затравил её собаками. Её разорвали на моих глазах!

- Джек!

- Я буду помнить эти меняющиеся глаза всегда! Я буду помнить чёрную бездну и взгляд королевской кобры!

- Джек! – Тиа казалось, что теперь с ума сошла она. – Ты говоришь о госте моего отца? О том, кому меня сейчас представили?

- Да.

- Это ужасно, - Тиа обессиленно упала на каменную скамью. – Мой отец говорит, что Атанаэль должен стать моим спутником жизни.

- Что? – на этот раз переспросил Джек. – Этот божественный урод?

- Джек, мне жаль, это приказ отца.

- Жаль, - Джек схватил принцессу за плечи. – Ребёнок, ты хоть понимаешь, что этот ваш Атанаэль обыкновенный убийца и садист! Жаль?! Я пойду к твоему отцу. Я скажу ему...

- Джек, не делай этого! – закричала Тиа. – Отец прогонит тебя, и я останусь совсем одна!

Тиа ненавидела себя за эти слезы. Ненужные слезы слабости и страха. Она ненавидела себя за эмоции, которые не должна была испытывать. У Бессмертных нет права на жалость к себе. Так говорит отец. Но в тот миг, в то мгновение, когда разъярённый Джек был готов поддаться безумию, Тиа жалела себя, отчаянно, безоглядно.

Над океаном, бушующим в душе Джека, разыгралась буря. Засверкали молнии, и обрушился ливень. Шут ненавидел себя за бессилие и невозможность что-то изменить в судьбе единственного любимого существа на

этой проклятой планете.

3

Он спал. И сон его не заканчивался никогда. Легенды называли его по-разному: Верховный, Непознаваемый, Пта. Считалось, что если спящий пробудится, все миры исчезнут, будто их никогда не существовало.

Пта обожал сны, наслаждался ими, жил в них.

И увидел Пта однажды шахматную доску. Только вместо фигур стояли на той доске живые существа. Создатели – Завоеватели. Белые – черные. Добро – зло. Истина – ложь. Так говорили о Противостоянии сами игроки.

Среди белых фигур: Тиа, Джек, Аурелия, Элейна, Марис.....

Среди черных: Атанаэль, Дарвалау, Элронд, Донвал.....

Белые начинают и.....

Какой исход у этого сражения? Этого не ведает даже Пта.

Белые делают первый ход. Пешка выдвигается вперёд. Твоя пешка, королева Тиа.

Великие Бессмертные не ощущают времени. Для них оно застыло, растворилось в потоке нескончаемого света звезды Неспящей.

Но время – меч, занесённый над головой каждого человека с рождения его до смерти.

У Великих есть детство, следом за которым следует вечная юность.

Тиа не заметила, как стала взрослой. Отец – король Савааф покинул планету Земля, передав трон дочери своей, как и обещал.

Тиа же, как обещала, постаралась очаровать правителя города Алайзиса, лорда Атанаэля. Но тягостно было для юной королевы общение с лордом. И каждая встреча с ним словно мука....

- Он сейчас придёт? – Джек пристально смотрел в глаза своей королеве.

- Да, - Тиа как можно дольше выдерживала карий насмешливый взгляд шута, но затем отвернулась и слегка покраснела.

В последнее время присутствие Джека скорее смущало, чем развлекало королеву. Весь его облик совершенно не располагал к смеху. Из худенького, дурашливого юноши Джек превратился в жилистого мужчину, который предпочитал чёрные одежды: брюки, рубашку, широкополую шляпу. Он научился двигаться бесшумно и быстро, как пантера, вышедшая на охоту.

- Что-то Тано зачастил в твой дворец, - эхо подхватило реплику Джека и разнесло её по огромному залу для приёмов во дворце Атлантиды.

- Мне необходимо общаться с ним, ты же знаешь, - раздражённо ответила Тиа. – Почему ты так на меня смотришь, Джек?

- А как я на тебя смотрю? – его глаза смеялись, а губы оставались сурово сжатыми.

Тиа покраснела сильнее. Ну что она ему ответит? Как выразит свои мысли открыто? Разве можно своему шуту сказать о том, что ему не следует смотреть на свою королеву взглядом желающего её мужчины? Да и в душе самой Тиа, в самом сокрытом её уголке притаилось странное, неведомое до сей поры желание. Королеве доставляло огромное удовольствие смотреть на Джека, на его волевой подбородок, на чёрные слегка выющиеся кудри, на немного смуглую кожу лица. Шут - человек, но есть в нем что-то неуловимое, близкое Великим Бессметным. И.... Джек так изменился, стал совершенно другой личностью. Иногда Тиа хотелось спросить шута: «Кто ты на самом деле? Шут или следующая за мной, оберегающая тень? Ты всегда рядом, каждый раз, когда мне становится совершенно невыносимо терпеть моё одиночество и носить корону, ты утешаешь меня словом своим. Рядом с тобой становится тепло и уютно. Твои всегда смеющиеся глаза даруют мне уверенность в себе и в том, что я справлюсь с моей миссией. Но иногда мне бывает тяжело рядом с тобой. В те моменты, когда ты смотришь на меня так, по-особенному».

- Если тебе тяжело принимать лорда Атанаэля, возможно, ты попросишь его приезжать реже? - предложил Джек.

- Я попытаюсь, - вздохнула Тиа. – Прошу тебя, уходи, я слышу шаги в коридоре. Он здесь и

- Я буду рядом, моя королева, как всегда.

Джек немного постоял, смотря на Тиа ласкающим, обнимающим её тело взглядом, а затем медленно зашёл за дальнюю колонну зала – занял свой наблюдательный пост. Джек должен всё видеть и слышать.

Лорд Атанаэль, одетый в синюю военную парадную форму генерала армии Санктуриона, впечатывая в плиты зала каждый шаг, подошёл к королеве Тиа, встал перед ней на одно колено и поцеловал её руку.

- Приветствую, моя королева! – страстно сказал Тано.

- Вы так официально одеты? – удивилась Тиа, высвобождая свою руку из цепких пальцев лорда. Улыбка Тано раздражала королеву. Женственная, нежная, обманчивая улыбка.

- Я к вам с официальной новостью и приглашением, - Атанаэль поднялся. – Мы ожидали их возвращение намного раньше, но путешествие лорда Дарвалау и его сына Мариса несколько затянулось. Однако, текль назад⁵ корабль лорда приземлился в космопорте Безымянного города. Возрадуйтесь королева – ваша миссия близка к завершению. Договор будет подписан. Я и мои сторонники готовы к миру, если...., - Атанаэль замолчал, ласково смотря Тиа в глаза.

Великий Змей чувствовал усталость. Противостояние утомило его. Вслед за азартом последовало моральное истощение. Основные гибриды уже созданы. Конечно, хотелось сделать намного больше. И страсть исследований не полностью ещё удовлетворена. И злость на Императоров Изначальных осталась и точит душу Змея, словно червь твёрдую почву. Но с появлением в жизни лорда Атанаэля Тиа, что-то изменилось.

«Моя королева! В сердце своём я уже называю тебя моей королевой! Я восхищён тобой. Твоя красота пленила мой разум и разбудила желания. Никогда никого душа моя и тело моё не жаждали с такой всепоглощающей силой. Твои волосы, словно лучи звезды Неспящей. Твои глаза, как гладь воды тихого озера. Твоя кожа бела и подобна мрамору – камню королевских дворцов. Я желаю тебя – Тиа. И я получу тебя».

- Если? - переспросила Тиа, уже догадываясь, о чём сейчас заговорит Атанаэль.

- Если вы, моя королева, окажите мне честь и разделите со мной жизнь мою на этой планете, - Атанаэль уже не сдерживая себя, схватил королеву за плечи и, не дожидаясь ответа, впился в её губы жадным поцелуем. – Ты же не откажешь мне, я же знаю, - бормотал лорд, покусывая мягкие сладковатые на вкус губы Тиа.

Стыд, отвращение, протест сразу волной остановили дыхание королевы. Тиа показалось, что она сейчас

⁵ Текль – единица времени, равная современным суткам

задохнётся. Что станет богиней, познавшей смерть, вот так внезапно и нелепо. Как спастись от притязаний лорда, как освободится от его рук и губ? Королева не может сказать «нет», у неё нет права на отказ. Красивое тело и жестокая душа лорда Атанаэля теперь с ней на целую вечность.

- Я ваша на вечность, - шептали губы Тиа, а руки её отталкивали Атанаэля.

«Отец! Ты можешь гордиться мной! Я смогла очаровать его. И он предложил мне быть с ним. Но отчего тогда внутри меня такая пустота? Я не жила в мире воды, не наслаждалась этой жизнью в полной мере. Я не была счастлива, а теперь уже не буду счастлива никогда. Я никогда не смогу полюбить лорда Атанаэля!»

- И я на вечность твой, - Тано продолжал целовать упирающуюся, отталкивающую его королеву, как будто не замечая её протеста. Она сказала своё слово. Она дала согласие. Добровольно или под давлением обстоятельств, какая разница?

- В честь прибытия лорда Дарвалау и его сына, я устраиваю в королевском дворце Алайзиса приём. Через два дня. Присутствовать будут все лорды – правители Единого мира. Милости прошу и тебя, моя невеста. Думаю, тогда же мы обсудим и детали подписания Договора.

- Да, конечно, - прошептала Тиа. – Всё решено, всё будет подписано, все жертвы принесены....

- Что? – Тано перестал целовать королеву и удивлённо посмотрел на неё.

- Ничего, - Тиа решительно оттолкнула лорда. – Время вашего визита вышло. Меня ждут.

- Скоро у нас будут много времени, - сладострастно облизывая свои пухлые губы, сказал лорд Атанаэль. – До встречи на приёме, моя прелесть.

Стоя за колонной и наблюдая за встречей своей королевы и лорда Атанаэля, Джек нервно тихо хихикал.

«Вот же божественный урод! Нет, ну никогда такого уродца не видел. Вообще не понятно кто он такой? То ли мужик, то ли баба. То ли и то, и другое вместе. Мерзость!»

Джек скорчил рожу и смачно плюнул себе под ноги.

«Она такая красивая, моя королева, такая юная».

Чувство, в котором нельзя признаться не то что кому-то во дворце, но даже самому себе говорить о нём страшно и непристойно. Чувство неразделённости, невозможности осуществления мечты, ярость и отчаяние готовы были вытолкнуть Джека из-за скрывавшей его колонны. «Вот бы

по этой слащавой харе пару раз кулаком!» Одно только радовало Джека. Его королева отталкивала лорда Атанаэля. Слова, которые она говорила лорду, были ложью, необходимостью. Джека бесило то, что эта девочка стала жертвой бессмысленных, на его взгляд, политических интриг. «Боги! Да, какие вы сволочи, боги, если ваши проблемы мелочны и ничтожны! Ваши конфликты на уровне драки на кухне между поваром и служанкой. Что вы там, идиоты не поделили? Боги! Если вы боги, то где ваша мудрость?»

Джек наблюдал за тем, как лорд Атанаэль покидал зал, а его королева, как только дверь за гостем захлопнулась, разрыдалась. Он хотел подойти к Тиа, обнять её и прижать к себе крепко, крепко. Он хотел ощутить в своих объятиях её тело и услышать стук её страдающего сердца. «Проклятая жизнь условностей и запретов. Никто в этом мире не имеет права быть собой. Любить того, кого хочет».

Джек натянул широкополую шляпу плотнее на глаза. Словно желая закрыть себя от никому не нужной правды.

- Куда прёшь, обованец! – гражданин Алайзиса в длинном серебристом халате, перетянута на поясе золотой цепью ехал на своём чёрном звероящере прямо на хлипкого седенького мужичка, испуганно тарашившего подслеповатые глаза. – Что ты встал? Уйди! Раздавлю!

Каким-то чудом мужичонка отпрыгнул в сторону от занесённого над его головой копыта и чуть не свалился на мраморные плиты мостовой. А гражданин на звероящере, до хрипоты в голосе выкрикивая проклятия, продолжил свой путь сквозь толпу, стекавшуюся со всех улиц Алайзиса на главную площадь города, где по слухам ожидалось грандиозное зрелище.

- Богатые придурки! – процедил сквозь зубы крепкий парень, подхватывая хлипкого мужичка под руки. – Осторожно, дедуля. Ты что, слепой.

- Ага, - отчего-то радостно закивал мужичок.

- Тогда сиди дома, а не ходи по улицам, особенно когда новые боги спускаются с небес.

- А? Что? Где новые боги? А куда старые подевались? – мужичонка вцепился в рубаху парня и стал трясти её нещадно.

- Э-э-э, дедуля! Это у меня единственная рубаха! – парень с трудом отцепил от себя костлявые, но ужасно цепкие пальцы мужичка. – Старые никуда не девались.

Меня разбудил мой господин. Я думал работу делать, а он говорит: «Дуй на главную площадь, там такое увидишь – до конца жизни помнить будешь». Ну, я и ломанулся. Смотрю, горожане словно с ума сошли. Не работает никто, все бегают, как ненормальные. Ну, я попытался узнать, что происходит.

- И?

- К богу нашему Атанаэлю гости прибывают с неба на летающих повозках. Да повозки у тех гостей не виданные нами, на повозки наших богов не похожие. И ещё чудищ разных понавезли в город, говорят сейчас их возле главной площади тучи.

- Так побежали! – мужичонка подпрыгнул и захлопал в ладоши.

- Ну, ты, дедок, точно всей головой об мостовую где-то брякнулся! Ты видишь, какая толпа? – парень раздражённо замахал руками.

А город действительно словно сошёл с ума. Люди заполнили широкие улицы настолько, что даже малого просвета выложенных белым мрамором дорог на этих улицах видно не было. Живая, орущая масса, состоящая из тысяч потных тел, подобно муравьиному потоку медленно текла между величественных облицованных черным гранитом громадных зданий. В этой массе уже не различимы крики затоптанных и умирающих. Шествие! Все жаждали великого шествия! Все хотели увидеть божественный парад на главной площади Алайзиса. Чёрно-белый город стал теперь просто чёрным, мрачным, дышащим холодом гранита и базальта монстром.

- Да тебя же сотрут в порошок! – парень схватил настырного мужичка за шиворот его рваной куртки.

- Эх, жизнь! – упираясь изо всех сил заорал тот. – Всё равно у смертных кроме могилы никакого будущего. Так хоть на божеств с неба и на их повозки с чудищами посмотрю. А то зачем я жил? В чем смысл жизни моей? В работе как на каторге на разодетого господина? В вине или в пиве? В чём, скажи мне, смысл тогда был?

- Дед, ты, что совсем ошалел? И как ты вообще что-то увидишь, если слепой?

- Ну, я не совсем слепой, а подслеповатый. Далеко вижу, а близко нет.

- Всё равно ты сумасшедший! Зачем жил? Ты вообще понял, о чем ты сейчас вообще спросил? Живёшь и живи себе, не задавай дурацких вопросов.

- Но повозки летающие новые и чудищ всё равно хочу видеть! – остервенело кричал мужичок. – Я имею право видеть!

- Да, имеешь, имеешь, - сдался парень. – Ладно, пойдём, пристроимся вон к тому потоку, что ближе к тем зданиям, может, удастся что-то увидеть и остаться в живых.

Увлечённые спором двое смертных не смотрели в небо, а зря. Вожделенные «повозки» уже всюду парили, зависали, стремительно маневрировали высоко над городом. На голубой небесной глади сотни кораблей империи Санктурион, выполняя фигуры высшего пилотажа, представляли тем, кто смотрел в небо то перепончатокрылое, похожее на муравья насекомое, то гигантского летающего змея, распластавшего крылья от горизонта к горизонту.

Ровными шеренгами, в каждой по пятьдесят рядов, в ряду по пятьдесят особей, тысячами ног отбивая ритм парада, маршировали воины Санктуриона по главной площади Алайзиса. Среди бравых подтянутых солдат – ни одного человека. Славные расы – гибриды: ануннаки, ларды, псиглавцы, таны – достоинство и гордость Империи Завоевателей. Смертные могут только смотреть и молиться. Только целовать щиты заградительных сооружений и лапы новой охраны города – воистину великолепных созданий ещё не обрётших имён. У них головы быков, тела людей, кожа рептилий.

- Слава Господу нашему Атанаэлю! Богу истинному и милосердному! Слава! – срывая голоса, скандировали тысячи смертных и тянули к воинам Санктуриона руки.

Их душами владела жажда получить благословение бога. Только бы увидеть одним глазком, только бы коснуться священного щита ограждения. И верили смертные, что дарует щит исцеление от болезней неизлечимых, посланных человеку за грехи его и непослушание богам.

Следом за шеренгами гибридов медленно ехали боевые машины самой причудливой формы. Вот вползают на площадь металлические «жуки» - смертоносные, плюющиеся жидким огнём, испепеляющие им всякого, кто попадётся на пути. На параде их огонь спрятан под панцирями. А вот, подобные «жукам» «пауки» переставляя гибкие лапы, пробегают меж рядов гибридов – воинов. Над площадью же висит созданный телами воздушных машин огромный двуглавый крылатый змей – символ Санктуриона.

- Слава королю нашему Атанаэлю! Лорду - хранителю планеты Земля! Мудрому и великодушному! – скандировали марширующие воины.

Гул стоял над площадью. Монотонный, оглушающий, заставляющий замирать сердца, бьющиеся в такт шагам верных солдат Империи.

4

«Белая птица» плавно спустилась с неба, скользнула по воздуху над торжественными рядами и поставила на белый мрамор перед входом в чёрный дворец лорда Атанаэля три свои ноги. С треугольной платформы под прозрачным куполом выдвинулась лестница, по которой спустились сначала вразвалочку Джек, а затем, придерживая полы длинного платья, королева Атлантиды, Тиа.

- Ничего себе толпища! – раздражённо присвистнул Джек. – Город дураков! Ну, чего припёрлись? Работы нет что ли? Что вы тут не видели? Ящероголовых? Птицеклювых? Они бы ещё свинорылых показали! – шут так натянул шляпу на глаза, что Тиа испугалась, как бы он не споткнулся и не упал. – Если посмотреть на идиота – сам идиотом станешь. Афоризм от Джека! А если смотреть на стадо идиотов? У-у-у, последствия не предсказуемы.

- Джек, прекрати! – Тиа толкнула шута локтём.

- Слушаюсь и повинуюсь, моя королева, - Джек стал раскланиваться перед Тиа под изумлёнными взглядами солдат и вышедших из дворца Атанаэля гостей.

- Я ещё раз повторяю тебе, прекрати! Не паясничай, – щеки Тиа покраснели. – Ты мне все испортишь! Это официальный приём, Джек!

- А я разве против, - лицо Джека мгновенно помрачнело.

Тиа изо всех сил старалась держаться ровно и торжественно. Но пальцы её нервно теребили складки бирюзового сшитого специально к приёму платья. Королеву раздражило то, что этот наряд слишком оголял плечи и сильно сжимал и приподнимал грудь. Она чувствовала себя на грани истерики. Руки тряслись, а ноги вообще отказывались идти. Никогда в жизни Тиа так не волновалась. Королеве казалось, что чернокаменный дворец лорда Атанаэля надвинулся на неё разинутыми пастьми мраморных змей, украсивших парадную лестницу. И сам

идуший навстречу лорд, как символ неотвратимой и мрачной судьбы.

- Моя королева, - Атанаэль улыбался, целую руку Тиа и та осязала кожей его страстный взгляд. – Рад приветствовать тебя в своей обители. Позволь представить тебе моих почётных гостей: лорда Дарвалау, правителя города Ноэльвана и его сына, лорда Марис, правителя Безымянного города.

Тиа перевела взгляд с Мариса на Дарвалау и неожиданно туман в её голове рассеялся. Мир вновь обрёл чёткость восприятия. Дрожь в руках и ногах исчезла. Неожиданно, откуда-то из глубин сознания пришли уверенность и решимость. Когда королева выходит в свет, у неё нет права на страх.

- Добро пожаловать на приём, - продолжал говорить Атанаэль. – Я с этими почтенными лордами вышел тебя встретить, другие гости ожидают в тронном зале. Это важная для всех нас аудиенция, моя королева. Я намерен официально объявить о нашем брачном союзе.

- Я тоже намерена кое о чем сказать, - кивнула Тиа. – Да, я многое хочу сказать вам, лорды - правители Единого мира.

- Мы внимательно выслушаем тебя, - Атанаэль поднял правую руку вверх. Этот жест означал, что лорд будет сейчас говорить со смертными. Толпа замерла. В один миг прекратилось всякое движение. Люди восторженно замолчали, словно перестали быть живыми и превратились по чьему-то волшебству в статуи. – В эти текли суждено свершиться мировому событию! Мы, боги, готовы простить человеку грехи его, – голос лорда – правителя, мощный, жёсткий транслировался через усилитель звуковых частот и был слышен всем, сумевшим пробиться на главную площадь Алайзиса. – Мы, Великие Бессмертные, готовы даровать вам, из земли приходящим и в землю возвращающимся, бесценный дар – знание о жизни вечной! Ради неё, - Атанаэль схватил Тиа за плечи и прижал к себе. – Ради этой светлой богини, я готов посмотреть на вас, как на достойные мыслящие существа. И я говорю вам, ничтожные, приклоните перед ней свои колени, ибо её вы должны возблагодарить за прощение рода людского.

- Тано, не надо, - пробормотала Тиа.

Все присутствовавшие на площади смертные упали на колени разом, как будто у каждого из них не было отдельного тела, а была одна общая брменная плоть. Солдаты Санктуриона безразлично смотрели на коленопреклонённую

толпу. Атанаэль смотрел на неё тоже. Затем, отключив усилитель звуковых частот, он обратился уже к лордам Дарвалау и Марису.

- Прошу вас, господа.

Огромные тёмно-красные двери дворца распахнулись, и Тиа подумала, что они напоминают алую пасть космического дракона.

В алом зале тишина поглощала эхо от шагов. В алом зале терялись три чёрных и три белых королевских трона. И абстрактным пятном казался ещё один, чёрно-белой – трон того, кому суждено подписать Договор. В молчании Марис прошествовал к нему, и присоединился к троим сидящим. Тиа их хорошо знала.

Аурелия, восседающая на белом троне – королева города Нурвилан – высокомерная особа, с которой так настоятельно рекомендовал завести дружбу отец. Дружбы, однако, не вышло. Аурелия считала Тиа маленькой неженкой. Тиа же думала, что Аурелии пристало управлять не городом – государством, а отрядом бандитов. Королева Нурвилана обожала ножи, мечи, топоры и прочее варварское оружие. Даже на приём она взяла с собой какой-то из своих любимых клинков и он висел у Аурелии на поясе. Когда Савааф ещё не покинул Землю, он часто бывал с Тиа в Нурвилане. И каждый раз появлялась черноволосая белокожая высокая девушка – принцесса Нурвилана, приглашавшая принцессу Атлантиды на дружеский поединок. А Тиа ненавидела сражения. Ненавидела металл, несущий смерть. Азарт в синих глазах Аурелии раздражал. «Ты – воин в платье!» - раздосадовано кричала Тиа победившей её в схватке на длинных ножах Аурелии. «А ты – нюня!» - вопила в ответ принцесса Нурвилана. И обе презрительно хмыкали.

Второй белый трон занимал Илсинор, лорд-правитель города Раттон. Ровесник Саваафа, не пожелавший уступить власть двум своим отпрыскам. Упрямый и молчаливый хатор, остававшийся для Тиа полной загадкой. Он редко навещал отца в Атлантиде, и Тиа совершенно не понимала, зачем столь безразличный к политике персонаж вообще ввязался в эту историю. В конце концов, правителем города Раттон Создатели могли назначить и кого-то другого.

На третий белый трон села сама Тиа и Джек встал по правую руку от неё.

Лорд Элронд, развалившийся вольготно на одном из черных тронов, подмигнул королеве Атлантиды. Тиа

отвернулась. И отчего лорда Элронда считают самым обаятельным эльбисом? Почему говорят, что его улыбка способна свести с ума любого: и смертного, и бога? Ехидный, чересчур любезный и насквозь лживый правитель города Ноэтлана, лорд Элронд представлялся Тиа существом, не имеющим определённой формы, но умевшим принимать любой удобный ему образ. Кажется, у этого лорда была дочь, которую никто из Великих Бессмертных не видел. Внебрачная дочь, рождённая от смертной возлюбленной Элронда. По правилам такое дитя не имело права на любовь отца. Однако, правитель Ноэтлана обожал нарушать установленные порядки. Тиа не удивилась бы, если бы Элронд притащил смертную девчонку и на этот приём. А что? Разве не повод показать ту, о которой по всему Единому миру ходит столько слухов? По крайней мере, при дворах некоторых городов, в том числе и Атлантиды, велись закулисные разговоры о красоте этой самой дочери, живущей в королевском дворце Ноэтлана.

- Итак, господа, - сказал Атанаэль, медленно усевшись на свой чёрный трон. – Я призвал вас, чтобы сообщить две новости и решить один вопрос.

Молчание ответило словам лорда Атанаэля.

- Новость первая. Я, пользуясь правом Змея вдохновителя, утверждаю кандидатуру лорда Мариса, правителя Безымянного города, на должность заверителя Договора Мира, - Тано на некоторое время прервал свою речь и посмотрел в лицо каждого из присутствующих богов. – Новость вторая. Я официально заявляю о своей помолвке с королевой Атлантиды – Тиа.

- Гм, - громко кашлянула Аурелия.

- Так же я предлагаю, - продолжал Атанаэль.

- Позвольте, - звонкий голос Тиа прервал лорда – правителя Алайзиса, - Я хотела бы остановиться на второй новости.

- Слушаю, моя королева, - Тано смотрел на девушку с одобрительной улыбкой.

Тиа встала. Её шут Джек даже отодвинул шляпу на затылок от удивления. Никогда в жизни он не видел Тиа настолько уверенной в себе, никогда не слышал, чтобы она говорила таким настойчивым властным тоном.

- Лорд Атанаэль, помолвка состоится только в том случае, если вы, пользуясь правом Змея вдохновителя, остановите создание новых гибридных рас. Если вы и ваши сторонники, - Тиа с ненавистью посмотрела на лордов

Элронда и Дарвалау, - закроете все лаборатории на Земле и на других планетах с углеродной формой жизни. Только тогда наша помолвка и дальнейшая свадьба состоятся.

На какое-то время Джек забыл о том, что ему необходимо дышать. Неужели его уши способны слышать, а глаза видеть? Неужели его маленькая нежная, плаксивая королева Тиа сейчас выдвинула ультиматум одному из могущественных правителей мира воды? И неужели всё это она сказала серьёзно?

- Это очень смелая просьба, - тихо сказал Атанаэль.

- Это не просьба, - уточнила Тиа, - Это моё условие. Это условие Империи Создателей. Вы ведь понимаете, лорд, что мы с вами, как и все присутствующие в этом зале Великие, не просто какие-то короли, правящие какими-то городами. Мы те, кто решает судьбу мира. И я от лица моей Империи требую иной судьбы для людей!

- Но мы согласны на иную судьбу для ваших обожаемых людей, - расхохотался Атанаэль. – Когда будет подписан Договор...

- Нет, - Тиа подошла к сидящему на троне Тано и, опершись руками на подлокотники, наклонилась к самому лицу лорда. – Работы по созданию гибридов должны быть прекращены немедленно.

- Но, моя королева, этот вопрос я не могу решить один...

- Можешь! И решишь!

Джек потёр обеими руками глаза. Может он уснул? Так, случайно, прямо посреди приёма? Или вчера ему коварная повариха Роза подсунула не те грибочки?

- Это твоё единственное условие? – похоже, Атанаэля даже забавляло воинственное поведение королевы Атлантиды.

- Да, - Тиа резко отошла от трона Тано и вернулась к своему.

- Хорошо, - захлопал в ладоши лорд Атанаэль. – Решено. И на чём я остановился?

- Ты не можешь дать согласие на прекращение всех работ сейчас, - холодным, мертвенным голосом, почти не разжимая губ, сказал лорд Дарвалау. – Договор ещё не подписан.

- Он будет подписан, - Атанаэль, поднявшись с трона, прошёл к центру зала. – Все меня видят? Все меня слышат? Договор будет подписан. Пожелание королевы Атлантиды будет удовлетворено. Помолвка вступает в силу. А свадьба состоится сразу же после подписания. И единственный не решённый вопрос, который остался у нас, господа, это дата

под-пи-са-ния... Вопросы есть? Нет вопросов! Отлично! Я брошу жребий. Принесите кости! – что есть силы крикнул лорд. – Выпавшее число укажет, через столько теклей милый лорд Марис скрепит подписью своей долгожданное примирение.

- Значит, через сто теклей договор будет подписан? Ты, в самом деле, так решил? – спросил Дарвалау Атанаэля.

- Да, Дар, именно так, - лорд – правитель Алайзиса недоуменно посмотрел на своего собеседника.

- И ты действительно готов остановиться на полпути из-за какой-то смазливой девчонки?

- Ну почему смазливой, - Атанаэль похлопал Дарвалау по плечу. – Она очень красива.

- Тано!

- Дар, не надо повышать на меня голос. Не забывай, Империя Завоевателей основана мной. И я огненный. Об этом тебе тоже не стоит забывать.

- Тано, - чёрные, словно подземные провалы, глаза Дарвалау отражали зал искусств. – Не думаю, что те, кто пошёл за тобой в начале времён, останутся довольны твоим решением.

- А, тебя волнуют недовольные? И ты в их рядах?

- Я служу тебе, Великий Змей, ибо считаю....

- Вот именно. Ты служишь мне, Элронд служит мне. И те, кто пошёл за мной в начале времён тоже служат мне! Моё имя легион! Разве ты и тебе подобные вдруг обрели право своего голоса?

- Тано, я не хотел тебя обидеть.

- Обидеть? Ну что ты, Дар, мой верный союзник! Как ты можешь меня обидеть? Не переживай, всё будет хорошо. Наслаждайся этим великолепным мигом, этими картинами, этой музыкой, этими прекрасными смертными – лучшими из смертных. Пусть тревожные мысли не печалят тебя, Дар. Сейчас не время для тревожных мыслей.

- И ты остановишь все свои экспериментальные работы, как обещал Тиа? – с издёвкой спросил Дарвалау.

- Мой друг, ты задал неправильный вопрос, и я могу дать на него неправильный ответ, то есть вообще не ответить, - Атанаэль крепко обнял правителя Ноэльвана. – Мой дорогой друг, неужели ты не можешь просто расслабиться, забыть о своих планах и амбициях? В конце концов, всё что происходит – это просто игра.

- Для вас огненных, да, - с досадой ответил Дарвалау. – А для нас, детей мира воды, нет.

- Ну, - пожал плечами лорд Атанаэль. – Я понимаю. Но у меня ведь есть право немного отдохнуть от игры? Немного поменять планы? Как ты думаешь?

И подмигнув Дарвалау, правитель Алайзиса поймал в свои объятия какую-то девушку из тех смертных, приближенных к окружению богов, которые съехались во дворец по случаю приёма.

Зал Искусств. Белый в чёрном дворце. Колонны, шёлковые занавеси, мягкие ковры. В распахнутые окна врывается пахнувший грозой ветер. Негромкий гул разговоров нервно щекочет слух. И боги теряются среди нарядно одетых, прекрасных телом смертных. Хочется лечь на один из мягких диванов и уснуть под шум начинающегося дождя.

Джек, наверное, так бы и сделал. В конце концов, лучше спать, чем скучать. Но раздражение в душе королевского шута не давало ему расслабиться. Поэтому Джек просто сидел на голубом диване, закинув ногу на ногу, курил и не отводил взгляда от Тиа, которая играла печальную тягучую мелодию на большом инструменте с черными и белыми клавишами.

«Я чужой. В этом дворце, в этом городе, на этой планете. Вечный бродяга. И чему они радуются? – думал Джек, переводя взгляд со своей королевы на разряженных, раскрашенных, чересчур весёлых гостей – приближённых к богам смертных. – За право носить красивую одежду, есть вкусную пищу и пить лучшее вино, они готовы быть вечными рабами. И ради них Тиа жертвует собой! Лично я бы ради людей и ноги своей с одного места не сдвинул! Уроды! Все уроды!»

Джек сильнее затянулся трубкой. Густой едкий дым обжёт нёбо и горло. Джек задержал дыхание, а затем выпустил в воздух белое облачко. Какой-то степенный пожилой господин посмотрел выразительно на королевского шута. В ответ Джек только криво хмыкнул. «Ну, да пошёл ты, дед! Кто ты при дворе? Слуга первого ранга? А я шут королевы Атлантиды, единственный смертный, которому позволено присутствовать на заседаниях Великих. Я бог теней и имя мне призрак!» Похоже, ухмылка взбесила пожилого господина, и он предпочёл немедленно уйти подальше от бесцеремонного молодого человека.

А взгляд Джека, между тем, продолжал скучающе бродить по залу. «Ну и рожи! И это лучшие представители человеческого рода? Наверное, их выбирали по принципу,

кто тупее, тот лучше. Сахар. Сахар. Много сахара. Ненавижу сладкое!» И тут королевский шут заметил девушку, примостившуюся в низеньком кресле с книгой в руках. Она читала, ни на кого не обращая внимания. Золотоволосая, с нежным овалом милого лица. Тонкие пальцы аккуратно перелистывали страницы. Казалось, девушке не было никакого дела до светской суеты и разговоров. Джек тут же вскочил с дивана и в три здоровенных шага приблизился к златовласке.

- Здравствуй, красавица! – улыбаясь во весь рот, в неуклюжем реверансе склонился шут. – Скучаете?

Девушка захлопнула книгу, посмотрела на Джека синими глазами и тоже заулыбалась.

- Скучаю, - просто ответила она.

- Давайте скучать вместе, - Джек тут же примостился рядом с девушкой, втиснувшись в кресло. Златовласка слегка покраснела.

- Я не умею скучать с кем-то. Только в одиночестве.

- А я научу вас, - Джек снял шляпу, отчего его выющиеся чёрные кудри красивой волной упали на плечи, и посмотрел в глаза девушке пристально и нежно.

- Вы не представились, господин, - возразила девушка, не смея, однако, отвести от молодого человека взгляда.

- Джек, просто Джек.

- А вы слуга какого ранга?

- Высшего! - гордо выпалил шут.

- Высшего? – переспросила девушка. – Я такого не знаю. Такого не бывает.

- А у меня бывает, - подмигнул Джек. – Как ваше имя, красавица?

- Элейна, - ответила девушка.

- И почему же вы, Элейна, сидите в одиночестве, читаете, не веселитесь, не болтаете с подругами?

- Потому что у меня нет подруг, - грустно ответила девушка.

- Почему у вас нет подруг? Насколько я знаю, у приближенных к богам смертных много знакомых при королевских дворах.

- А я не совсем приближенная к богам смертная. Я, как и вы, высшего ранга, - рассмеялась Элейна.

- Вот как? – Джек сощурился и взял девушку за руку. – И что это значит?

- Это значит, что я дочь одного из лордов, - Элейна встала и, не оборачиваясь, стала уходить.

- Подождите, Элейна, - Джек растерянно вскочил следом. – Не уходите! Почему вы так быстро уходите?

- Мне пора, - Элейна остановилась, но не обернулась.
- Дочь какого лорда?
- Элронда, - ответила Элейна.
- Дочь смертной и правителя Ноэтлана? – Джек не верил своим ушам.
- Отцу не стоило брать меня с собой, - с горечью в голосе сказала Элейна. – Я не могу находиться в толпе.
- Не уходите, я хочу с вами говорить! – воскликнул шут и попытался схватить девушку за руку.
- Прощайте, Джек! – прошептала Элейна и растворилась среди гостей, подобно туману.
«Нет, Джек, ты не бог теней! Ты не призрак! Ты просто увалень!»

5

Этот сон повторялся уже несколько раз.

Джек стоит возле небольшого озера в незнакомом саду. Цветут и роняют на зелёную водную гладь свои лепестки деревья. Джек всматривается в водяной омут, и постепенно на нём проявляется отражение Элейны. Внезапно поднимается ветер, который дует почему-то с озера и королевскому шуту в нос ударяет аромат полевых цветов – так пахнут золотые волосы Элейны. А на губах вдруг ощущается сладковатый вкус клубники. Привкус не целованных девичьих губ.

- Джек! – раздаётся за спиной шута голос Тиа. – Ты уходишь, Джек?!

Шут оборачивается. Позади него в высоких травах стоит его королева. Она улыбается с горечью и, как кажется Джеку, с упрёком.

- Я никогда не уйду от тебя, Тиа! – кричит ей Джек.

- А как же она? – королева указывает рукой на отражение в воде.

- Она, - Джек растерянно смотрит на Тиа. – Она...

На этом месте он всегда просыпался.

Расколотое чувство. Расколотое сердце. Королеву любить бессмысленно. У такой любви нет будущего. И не потому, что шуту по статусу не положено ответное чувство от его госпожи, а потому, что Тиа не принадлежит себе. Как же она может тогда принадлежать Джеку? Но жизнь продолжается, кровь течёт по венам, молодая, горячая, властно требующая страсти и любви, ночей, полных жарких стонов и холодного пота. Сильных, до хруста в костях объятий и полузабытья.

И потому Джек должен увидеть Элейну снова. С каждым разом навязчивый сон становился более реальным, настойчиво мучительным. И наконец, Джек решился. Он сорвал в саду белые, самые большие розы, спрятался за колонной на балконе над главным входом в королевский дворец и принялся ждать возвращения Тиа с прогулки. Он намеривался просить свою королеву о встрече с Элейной. Тиа ведь могла сделать так, чтобы внебрачная дочь лорда Элронда приехала в Атлантиду.

Какое же постигло Джека разочарование, когда он увидел идущую по садовой дорожке королеву не одну, а вместе с гостем, невесть откуда взявшимся лордом Дарвалау!

- Цветы излишни, лорд! - Тиа отталкивала протянутый Дарвалау букет алых роз. – Ваши знаки внимания не уместны!

- Я очарован вами, - шептал в ответ Дарвалау, настойчиво пытаясь втиснуть букет в девичьи пальцы. – Прошу вас, примите мой скромный дар. Эти цветы, они пылают, как моя душа. Однажды увидев вас, я не смог забыть...

От прикосновений лорда Тиа становилось отчего-то томно и дурно.

- Простите меня, но я не могу...

Почему тогда на приёме Тиа не рассмотрела, какой красивый этот лорд, правитель Ноэльвана? А теперь, он вдруг приехал в гости, преподнёс алые розы, и все совершенно смешалось в душе королевы. Тиа не отрываясь, хотела смотреть на Дарвалау: на квадратный сильно выдающийся вперёд подбородок, на прямой с лёгкой горбинкой нос, на жёсткую линию страстных губ. Она хотела погрузиться в чёрное безмолвие его глаз. Ни у кого на целой планете нет таких глаз. Они словно всасывают в себя сущность того, на кого смотрят, и нет сил сопротивляться.

«Он враг! Враг!» - убеждала себя Тиа, а пальцы её уже крепко сжимали подаренные розы.

- Я люблю белые, - растерянно сказала королева.

- О, простите мне мою не прозорливость, – воскликнул Дарвалау, - Я принёс вам цветы, которые, как мне кажется, выражают мои чувства к вам!

- Ваши чувства ко мне? Лорд, у вас не должно быть чувств ко мне. Я обручена с Атанаэлем. После подписания Договора мы поженимся.

- А что прикажите делать мне? – спросил Дарвалау и умоляюще посмотрел на Тиа. – Я не прошу многого. Я не хочу вас скомпрометировать. Но поймите меня и вы. Хотя иногда позвольте приходить к вам и дарить ни к чему не обязывающие подарки. Это будут просто знаки внимания к вашему величеству, не более.

- Не уверена, что смогу принимать ваши подарки, - вздохнула Тиа.

«Не уверена, что смогу сопротивляться вам, великий воин Санктуриона! Что со мной! Неспящая, что со мной происходит?»

Но никогда не скрывавшаяся за горизонтом звезда не давала ответы на вопросы ни людям, ни богам. Неспящая пылала безразлично, монотонно, однообразно.

Стебли белых роз хрустнули. Шипы вонзились в кожу шута, и алые капли крови потекли по руке, но Джек не замечал этого. Его глаза от ярости из карих стали чёрными.

«Проклятье всех монстров на мою голову! Что она делает? Зачем любезничает с этим, разряженным в синий камзол хлыщем? Он же тан! Полу насекомое какое-то! Ладно Атанаэль – Великий Змей, какая никакая, а зверушка! Тоже хренотень, но этот вообще муравей – мутант! Моя королева любезничает с муравьем! Нет, вы только посмотрите, она ещё смущается! Да гони ты его отсюда! Чего ты с ним вообще разговариваешь!»

Собственный внутренний монолог доводил Джека до иступления. Он отшвырнул измазанный кровью букет, который несколько мгновений назад собирался подарить Тиа и с ненавистью наблюдал, как его королева провожает гостя, а затем возвращается во дворец.

- Ты что сошла с ума? – спросил Джек мечтательно улыбающуюся королеву.

- Джек? – Тиа недоуменно смотрела на суровое лицо шута. – Что с тобой?

- Нет, ты мне лучше скажи, что с тобой, моя королева? И о чём ты вообще думаешь?

- Джек, ты о чём говоришь? – теперь Тиа совершенно растерялась.

- Я говорю о том, что ты должна думать о выполнении своей миссии, а не любезничать с этим врагом!

- Джек, тебе что Неспящая голову перегрела? Я не понимаю твоих слов!

- Ага, - яростно закивал Джек, - Ты не понимаешь меня. Я не понимаю тебя. Никто никого не понимает. Это дом умалишённых! Мама, заведи меня отсюда! Но у Джеки нет мамы, его некому забрать!

- Джек, ты мог бы выражаться яснее! – эйфория от встречи с лордом Дарвалау рассеялась так, будто бы её и не было.

- Яснее? Конечно, ваше величество! Ты невеста лорда Атанаэля, так?

- Да.

- А к тебе только что с цветочками лорд Дарвалау пришёл, так?

- Да, - Тиа повертела перед своим носом букетом алых роз. – И что?

- Ты не можешь принимать лорда Дарвалау и его подарочки, потому что ты невеста другого!

- Джек, это был просто визит вежливости.

- Ага, конечно! А лорд Дарвалау просто подкатывает к тебе свои...

- Джек, ты забываешься! – Тиа не верила своим ушам. – Ты что себе позволяешь, шут?!

- Простите великодушно, ваше величество, - Джек снял шляпу и демонстративно раскланялся, - Но дальнейшие визиты этого лорда Дарвалау могут привлечь нежелательное внимание. Если об этом узнает лорд Атанаэль...

- Джек, - Тиа рассмеялась. – Вот мне кажется, что ты пытаешься разобраться не в своём деле. Тебе больше заняться нечем? Джек, ты хороший, забавный, но поверь мне, королевские дела тебе не по зубам!

- Ах, вот как? Великая королева указала псу на его место! Благодарю!

- Джек, не надо! Что с тобой происходит? Ты не пёс, причём здесь пёс? Но пойми, я не могу закрыть двери своего дворца от лордов – правителей! Это будет странно и неприлично.

- Ага, - Джек подошёл к Тиа и забрал из её рук подаренный Дарвалау букет.

- Что у тебя с рукой? Почему она в крови? – ужаснулась королева.

- Да так, ничего, - смутился Джек.

- Джек, - Тиа взяла шута за плечи и попыталась заглянуть ему в глаза, но мужчина упорно отводил взгляд в сторону, - Посмотри на меня. Нет, не отворачивайся!

Шут повиновался.

- О, Неспящая, Джеки, ты так переживаешь за меня! Но я уже выросла, я не маленькая девочка и справлюсь

сама. А ты.... Ты слишком одинок здесь в моем дворце, - Тиа погладила Джека по щеке. – Тебе нужен кто-то, тот, с кем бы ты мог говорить, тот, кого бы ты смог полюбить. И тогда одиночество отступит, и ты перестанешь так волноваться за свою королеву.

- А я уже нашёл, - отстранился от ласки королевы Джек.

- Правда? - рассмеялась Тиа. – И кто она?

- Дочь лорда Элронда – Элейна.

Тиа удивлённо посмотрела на Джека и развела в стороны руки.

- Нет, ну он меня решил свести с ума! Почему Элейна? Почему не Розы, или Софи, или кто-то ещё из обычных смертных?

- Потому что Розы старая, Софи – дура, а кто-то ещё и того хуже! Тиа, прошу тебя, ведь ты можешь сделать так, чтобы Элейна появилась в твоём дворце!

- Могу, - Тиа хитро прищурилась. – А ты можешь пообещать мне, что если я приглашу её, то ты перестанешь следить за мной и критиковать моих гостей?

Джек задумчиво сдвинул шляпу на затылок, почесал лоб, хмыкнул, лукаво посмотрел на королеву и, наконец, прошептал.

- Могу....

- Не понял! Это ещё что такое? – изумился Джек, смотря, как пятеро дворцовых слуг с трудом втаскивают в распахнутые двери полированный плоский чёрный камень размером с самого Джека.

- Подарок господина Атанаэля нашей королеве, - ответил один слуга, смущённо смотря в глаза королевскому шуту.

- Ничего себе подарочек! – присвистнул Джек. – Это вообще что такое?

- Зеркало, господин.

- Зеркало?

Джек подошёл к камню и посмотрел в его полированную сторону.

- Что-то какое-то странное это зеркало. Отражение так себе получается. И зачем Атанаэль его прислал? У нас во дворце, что зеркал мало? Пару шагов шагнёшь – зеркало.

- Это свадебный подарок вашему величеству, - хором сказали слуги и поклонились Тиа. – Куда прикажите поставить?

- Вот вы дурни! – Джек потёр нос. – Ну, прежде чем переть это сюда, надо было спросить, а нужно ли нам это зеркало здесь вообще.

- Джек, я не могу отвергнуть подарок! – возмутилась Тиа.

- А я и не предлагаю его отвергать. На кой лад нам в этом светлом зале чёрная хрень?

- Джек, это очень дорогое зеркало.

- Правда? Значит, его можно, если что выгодно продать?

- Джек, прекрати поясничать! – возмутилась Тиа и, обращаясь уже к своим слугам, добавила. – Курьеры, доставившие зеркало ещё во дворце?

- Да, госпожа, - ответил один слуга.

- Тогда передайте им, чтобы они передали лорду Атанаэлю мою благодарность за столь значимый подарок.

- Ага, передайте, передайте, - передразнил Тиа Джек.

Слуги поклонились и уже хотели уходить.

- Э-э, вы куда? – удивился шут. – А ну тащите эту махину обратно вниз.

- Зачем? – раздражённо спросила Тиа.

- Моя королева, ты разве не видишь, что это так называемое зеркало не вписывается в интерьер этого зала? А вот в подвале.

- В каком ещё подвале!!!

- Ну, тогда в первом подземном зале. Там все такое мрачненькое, тёмненькое, серенькое. Вот туда зеркальце и впишется.

Тиа грустно посмотрела на камень. А ведь шут прав. Кроме того, королева не хотела часто видеть подарок Атанаэля. Что ж, если от зеркала невозможно отказаться, то, по крайней мере, его можно спрятать в укромном уголке дворца.

- Да, несите его в первый подземный зал, - приказала Тиа.

Лица слуг помрачнели.

- Что я скажу лорду Атанаэлю, когда он приедет ко мне и спросит о зеркале? – вздохнула Тиа.

- А что такое? – изумился Джек. – Скажешь, что твоему первому подземному залу как раз такой вещицы и не хватало для общего рокового антуражу.

- Знаешь, Джек, а я тебе завидую, - вздохнула королева.

- Что? Завидуешь? Мне?

- Ну, да. Я завидую твоей свободе и возможности жить, как ты хочешь. Любить, кого пожелаешь. А я.... А

меня в этой жизни ждёт только пустота. Вечная. Почему я не родилась смертной, Джек?

- Ну да, - хмыкнул шут. – А у смертных жизнь, по-твоему, сахарная. Живут, как хотят? Да кто из них, - Джек указал рукой на обливающихся потом слуг, - Свободен? Они же ваши рабы, боги.

- Или наоборот. Некоторые боги рабы людей. Мой отец говорил мне, что создание равно создателю, но я в это не верю. На самом деле никакого равенства нет. И не будет. Ладно, Джек, оставим этот пустой разговор.

6

Ровно вырезанные чёрные и белые квадратные мраморные плиты на полу и стенах исследовательской лаборатории под королевским дворцом в Алайзисе озарял монотонный, скучный, искусственный свет.

- Интересный декор, - хмыкнул Дарвалау и искоса посмотрел на Атанаэля.

- Обыкновенный, - хмыкнул в ответ Тано.

- Ну да, в твоём стиле. Любишь в шахматы играть?

- Обожаю, - заулыбался Атанаэль.

- И даже саркофаги с исследовательскими образцами расположил как фигуры на шахматной доске, - Дарвалау подошёл к одному из саркофагов и внимательно осмотрел существо: получеловека полуживотное. – Ты приостановил уже все свои проекты?

- Почти, - с досадой ответил Атанаэль. – Но то, на что ты сейчас смотришь, это ерунда, по сравнению с тем, что уже почти завершено.

- Так ты продолжаешь работы? – Дарвалау пошевелил чёрными густыми бровями. – А как же твоё обещание Тиа?

- Ну, основное уже сделано. Но друг, я не могу остановить сейчас внедрение гена, активируемого определённой звуковой вибрацией. Моя разработка почти готова, - Атанаэль гордо вскинул голову. – Пойдём, я покажу тебе. Поверь, она тебе понравится!

В самой глубине лаборатории на чёрном мраморном квадрате стоял белый небольшой саркофаг. В нем спала обнажённая девушка. Чёрные волосы, обнимая стройное розовое тело, спускались от головы к изящным ступням. Искусственный свет проникал через прозрачную сферу, накрывающую саркофаг и плавно скользил по изгибам соблазнительной плоти.

- Это же человек! – удивлённо воскликнул Дарвалау

Девушка пошевелила рукой и немного pokrutila головой.

- Она не просто человек! – Атанаэль ласково погладил ладонями саркофаг. – Она лучшее, что разработали мои учёные за то время, что мы прибываем на этой планете. Её имя Лилит и она вампир.

- Кто? – поморщился Дарвалау.

- Человек, питающийся кровью.

- Ты что-то сказал про ген, активирующийся какой-то вибрацией, - Дарвалау почувствовал, что его что-то словно кольнуло в сердце. Он страстно разглядывал обнажённую девушку. – Она красивая...

- Именно, мой друг! – радостно захлопал в ладоши Атанаэль. – Именно! Когда ген не активирован – то это самый обычный человек. Но стоит сказать на языке нагов «Очнись» и скрытая суть её будет жить! Она будет питаться кровью, как мы этнохи, она будет подобна нам богам – завоевателям. Но при этом, конечно, останется смертным существом.

- Просто потрясающе, Тано! – с натугой заулыбался Дарвалау. – Однако, о твоей работе Тиа, как я понимаю, не знает.

- Конечно, нет, - ответил Атанаэль. – Зачем ей знать о такой мелочи.

- Действительно.

- И я надеюсь, Дар, что могу доверить тебе этот секрет? – змеиные глаза короля Алайзиса не мигая смотрели в глаза Дарвалау. Казалось, Атанаэль гипнотизирует своего собеседника.

- Тебе нечего опасаться, друг, – спокойно ответил Дарвалау. – Это тайна твоей шахматной партии.

- Это вы? – растерялась Элейна, когда прибыв по приглашению королевы Атлантиды в её дворец, увидела вместо ожидаемого великосветского приёма только щедро накрытые на первом этаже столы и довольно улыбающегося Джека.

- Я! – с гордостью сказал шут. – Я, собственной персоной!

- Вы... Вы.... А где все остальные?

- Шут, - Джек поклонился. – Придворный шут, к вашим услугам. А вам нужен кто-то ещё?

- Я не ожидала, - покраснела Элейна. – Я получила приглашение прибыть ко двору от самой королевы Атлантиды. Мой отец был в восторге. Но я думала, что будет приём.

- И приём состоялся, - довольно потёр руки Джек. – Вы встретили меня. Разве вы не рады?

- Да, но...

- Моя милая, открою вам секрет. Это я попросил королеву Атлантиды пригласить вас.

- Вы? – на лице Элейны сразу отразились недоумение и обида.

- Я! – Джек упёр руки в бока и выпятил вперёд грудь. – А вы мне не верите? Это всё, потому что не знаете кто я такой!

- Вы – королевский шут! Вы сами так сказали.

- Я не просто шут, - Джек взял Элейну за руку. – Я доверенное лицо Тиа.

- Вы слуга королевы, - обида в душе Элейны росла.

- Как я говорил вам в нашу первую встречу – я высший слуга!

- Мило, значит быть таким слугой как вы лучше, чем незаконнорождённой дочерью лорда? – на глаза девушке навернулись слезы. – Что я сделала вашей королеве, чтобы заслужить такое обращение с собой?

- Пойдите, пойдите, - Джек мгновенно рухнул перед Элейной на колени. – Вы всё не правильно поняли! Да, я попросил мою королеву пригласить вас во дворец в Атлантиду, но лишь потому, что и не надеялся на встречу с вами!

- На встречу со мной? – Элейна со страхом смотрела на коленопреклонённого мужчину.

- Увидев вас, я уже не мог забыть ни ваших глаз, ни вашей улыбки! Вы поселились в моих снах, ваш образ преследует меня и стоит мне закрыть глаза – я вижу вас!

- Господин Джек...

- Просто, Джек, - рот шута расплылся в сладкой улыбочке.

- Джек, так королева не примет меня?

- Тиа подойдёт позже. Она пригласила вас и только вас, потому что я просил и потому что, знаете, моя королева не очень общительная. Она предпочитает прогулки в саду и одиночество. Но Тиа просила узнать у вас, не изволите ли вы иногда посещать Атлантиду и гулять вместе с ней?

Джек чувствовал, как холодные капельки пота стекают по лбу, щекочут кожу. Никогда ещё ложь не давалась ему с таким трудом. Тиа пригласила Элейну исключительно по просьбе Джека и ради Джека, и вовсе не собиралась заводить с дочерью Элронда близкого знакомства. Но теперь шуту придётся убедить Тиа... Джек смахнул пот ладонью, и посмотрел на Элейну самым умоляющим взглядом, на

который он только был способен.

- От имени своей королевы, прошу вас сменить гнев на милость и позволить мне занять ваше время....

В глубине королевского сада, в самой гуще переплетённых сросшихся друг с другом деревьев, кустарников и высокой травы, притаилась белая мраморная беседка. Никто из обитателей дворца в Атлантиде уже не мог припомнить, когда она появилась в саду. А многие из прислуги, в том числе Джек, и вовсе не знали о её существовании.

Тиа сидела в беседке на скамейке, закрыв глаза, в предвкушении тайной встречи.

«Он придёт, он должен прийти! Я снова увижу его, теперь уже наедине, без вездесущих глаз проныры Джека!»

Тиа представляла, как руки лорда Дарвалау гладят её колени. Нежные прикосновения поднимаются все выше и выше по ногам, а следом за ними королева ощущает влажные поцелуи. Тиа представляла, как открывает глаза и видит склонившегося к её груди лорда. Представляла улыбку на его властных губах и бездну черных поглощающих свет глаз....

Пленённая мечтами королева не сразу заметила, что её руки и в самом деле кто-то увлечённой целует. Тиа открыла глаза и с нелепой счастливой улыбкой, с чувством полной эйфории посмотрела на Дарвалау.

- Ты реален? – спросила Тиа, всё ещё не веря, что её целует живой лорд, а не видение.

- Я реальной всего, что существует на этой планете, - прошептал Дарвалау и обнял королеву за колени, прижался к ней со всей силой. – Ты позвала меня и я пришёл.

Тиа ничего не ответила, но поддавшись чувству, которое было сильнее её разума, обняла Дарвалау за плечи, а затем с упоением стала гладить мягкие, пахнущие грозой волосы на его голове.

- Всегда мечтала это сделать, - прошептала Тиа, испытывая непреодолимое желание сделать другое, запретное.

- И я всегда мечтал, - объятия лорда Дарвалау становились обжигающе страстными, поцелуи дерзко откровенными.

- Нас никто здесь не увидит, нам никто не помешает, - Тиа совершенно обезумев, целовала губы Дарвалау, а он, отвечая на её поцелуи, стал стаскивать платье с плеч Тиа.

- Я люблю тебя, - лорд провёл языком по мочке уха Тиа, облизывая её, как лакомую конфетку. – Мне невыносимы разлуки с тобой...

- Я предназначена другому, - глаза Тиа стали тёмно-зелёными от накрывавшей её волнами страсти.

- Он не достоин такого сокровища, как ты!

Платье уже соскользнуло с плеч королевы, обнажив её грудь, и Дарвалау припал к этой груди, как припадает путник, прошедший через пустыню к маленькому с прохладной водой ручейку...

Джек прикусил до крови губу, чтобы не заорать. И дёрнула же его нелёгкая жизнь увидеть, как лорд Дарвалау озираясь, идёт по дорожке от посадочной полосы куда-то в глубину сада.

«Куда это его? – подумал шут и тихо присвистнул. – Тиа меня о визите этого «насекомого» не предупреждала!»

Прячась за деревьями, перебежками, кое-где припадая к земле, Джек добрался до затерянной беседки и увидел разомлевшую, раскинувшуюся на скамейке Тиа. А потом этот урод подошёл к его королеве и стал её всю лобызать самым бессовестным образом.

Джек заскрипел зубами. Чистый образ золотоволосой Элейны стал таять в его воображении, заменяясь образом приоткрывшей в экстазе рот Тиа. И чудилось шуту, что губы королевы целуют не лорда Дарвалау, а его, Джека губы, руки её обнимают не плечи этого холеного лощёного надменного хлыща, а такие родные широкие плечи слуги. Джек почти физически чувствовал прикосновения Тиа к своей коже. Он жаждал этого прикосновения, мечтал о нём!

Между тем, королева, словно очнувшись ото сна, лениво, нехотя оттолкнула Дарвалау, поправила сползшее с плеч платье и запоздало покраснела. Джек пришёл в полное бешенство. А она ещё и смущается теперь! Эта несносная девчонка, забывшая о своём королевском статусе, о том, что у неё есть жених, и, в конце, концов, о своей миссии на этой планете!

- Как ты посмела! – чеканя каждое слово, спросил Джек растерянную, только что проводившую до летающего аппарата лорда Дарвалау, королеву.

- Джек, ты... ты видел? – Тиа умоляюще смотрела в глаза своего шута, но видела в них только с трудом сдерживаемую ярость.

- Видел! Да, я о-очень хорошо видел! Ты сошла с ума! Ты что творишь?

- Джек...

- Что Джек? Я всю свою идиотскую жизнь просто Джек, твой шут, твой советчик и твой непонятно кто ещё!

- Ты же ненавидишь Атанаэля, - пыталась оправдаться Тиа. - Ты же сочувствовал мне, не хотел, чтобы я выходила за него замуж.

- Союз с лордом Атанаэлем хотя бы имеет смысл! - заорал Джек. - Но как ты можешь ласкаться с этим.... существом?! Это твоя блажь, королева!

- Это моя жизнь, - плача, прошептала Тиа.

- Жизнь? - расхохотался Джек.

- Да, Джек, я, видишь ли, тоже хочу жить как все вы. Я хочу любить и быть любимой. Ты.... У тебя появилась Элейна. И все твои мысли о ней. А я.... А я осталась одна. И лорд Атанаэль, нелюбимый мною, противный мне скоро станет моим мужем. Разве это справедливо, Джек? - Тиа говорила, а слезы неконтролируемым потоком непрерывно текли из её глаз. - Разве не могу я позволить себе мимолётное, но яркое чувство? Я люблю лорда Дарвалау, Джек! Я люблю его больше самой жизни, больше всего, что есть на свете! И я буду его любить до свадьбы с Атанаэлем, потому что я не могу отказаться от этой любви, понимаешь?

- Нет, девчонка, - ответил Джек. - Я не понимаю тебя, королева! У тебя нет права на любовь!

- А может, тогда у меня нет права и на жизнь! - закричала Тиа.

- У тебя есть право на выполнение твоей миссии.

Джек развернулся и пошёл по дорожке прямо к стоящей на посадочной полосе «Белой птице».

- Джек, ты куда?! Джек, не уходи! Джек, что ты хочешь сделать?!

- А как ты думаешь, что я должен сделать? - спросил шут и посмотрел на свою королеву злорадно.

- Ты не полетишь к лорду Атанаэлю! Ты... ты не посмеешь!

- Но я должен предостеречь тебя от глупого опрометчивого поведения, - с сожалением ответил Джек.

- Джек, я прошу тебя.... Я обещаю тебе - это моя последняя встреча с лордом Дарвалау!

- Что я получу взамен? - жёстко спросил шут.

- Взамен? - растерянно переспросила Тиа.

- Да, что ты можешь мне предложить в обмен на моё молчание?

- Я не знаю, Джек, - всхлипнула Тиа.

- Зато знаю я, - шут подошёл к королеве вплотную, нагнулся к ней, крепко поцеловал её в губы. – Ты подружишься с леди Элейной, ты будешь принимать её в своём дворце, как почётную гостью, а не как полукровку. И может быть тогда, лорд Атанаэль ничего не узнает.

«Алым городом» именовали смертные Ноэльван. Словно кровью залиты его улицы, только что пролитой окрашены дома, космодромы, обсерватории, дворцы. Взгляду невозможно отдохнуть, сердцу успокоиться. Везде, куда ни глянь, сводящий с ума, доводящий до бешенства цвет.

Ноэльван казался пустым, мёртвым городом. Смертные проползали по нему как безликие тени, прячась от взоров танов. Людей поглощали закрытые от неба площади и подземные схроны. Бессмертных солдат Санктуриона не должны раздражать ничтожные бранные существа.

Тиа летела в Ноэльван с непереносимым чувством от осознания того, что никогда не сможет быть рядом с лордом Дарвалау. Запах его тела, ткань его одежды под пальцами – всё это навсегда только в памяти. Он рядом и он нигде. «Белая птица» летает быстро, но и она не способна пересечь невидимую преграду. Это похоже на безумие.

«Алый город, позволь мне увидеть возлюбленного моего в последний раз!»

- Ты здесь? – Дарвалау в полной растерянности смотрел на бегущую ему навстречу по коридору его дворца королеву Атлантиды.

Тиа, повинаясь только своему порыву, подбежала к правителю Ноэльвана и, обняв его за шею, крепко прижалась к груди.

- Я прилетела увидеть тебя в последний раз! Понимаешь, Дар, в последний.

Дарвалау нежно тронул подбородок Тиа, заставляя её посмотреть себе в глаза.

- Любимая, мой свет, моя жизнь. Я надеюсь увидеть тебя ещё не раз, - Дарвалау стал целовать покорные ему губы королевы.

- Скоро я стану женой другого, - Тиа была не в силах оторваться от желанного для нее тела.

- Но ведь это ты выбрала его, моя хорошая, - лорд Дар целовал шею королевы.

- Я должна была. Такова воля моего отца, но не моя воля....

- А можешь ли ты быть уверена, любовь моя, что Атанаэль сдержит данной тебе слово и Договор будет подписан?

- Что ты хочешь этим сказать? – Тиа отстранилась от Дарвалау.

- Я хочу сказать, что лорд Атанаэль тот, кто не выполняет данные им обещания, - Дарвалау довольно заулыбался, видя растерянность на лице королевы Атлантиды.

- Я не понимаю, о чём ты?

- Лорд Атанаэль, пользуясь правом Змея вдохновителя, обещал тебе остановить создание новых гибридных рас. На этом условии ты дала согласие на помолвку с ним. Верно?

- Да, - кивнула Тиа.

- Ну, так вот, обещание Атанаэлем нарушено. Эксперименты проводятся и я должен заметить, что продолжаются успешно. Недавно твоим женихом создана некая Лилит, человек, питающийся кровью....

Бывают мгновения, когда, кажется, что мир опрокидывается. И самые потаённые желания готовы сбыться. В такие моменты легко утратить чувство реальности.

Для Тиа мир вовсе стал обращаться в иллюзию. Она не видела ничего, кроме глаз возлюбленного своего. Не слышала ничего, кроме голоса его, говорящего ей о свободе....

- Лорд Атанаэль, - Тиа злорадно, с каким-то чувством ликования в душе, смотрела в змеиные глаза правителя Алайзиса. – Наша помолвка расторгнута. Вы нарушили обещание, данное мне. Вы продолжили создавать существа, которые не могли быть созданы!

- Это твоё окончательное решение, моя королева? – Атанаэль почему-то улыбался довольно и спокойно.

- Да, - ответила Тиа, не понимая, чему её несостоявшийся жених радуется.

- Хорошо, - кивнул Атанаэль. – Я уважаю твоё решение. Но не кажется ли тебе, моя девочка, оно опрометчивым?

- Нет, лорд!

- Забавно, мне казалось, что ты достойная дочь своего отца. И что долг для тебя важнее всего.

- Так и есть, - сказала Тиа и покраснела. – Вы нарушили обещание, данное мне. Вы так же можете отказаться от Договора. А ведь закон Космической лиги гласит: «Если выбираешь кого-то в жены или в мужа – это навечно». Я не хочу разделить свою жизнь с лжецом!

- Если ты не откажешься от меня, то я не откажусь от Договора, - сказал Атанаэль.

- Разве я могу быть уверена в ваших словах?

- Разве ты можешь быть уверена в самой себе? – рассмеялся Атанаэль.

- Я уверена в себе! – ответила Тиа.

- Юность, - покачал головой лорд. – Юные боги самые безрассудные и очаровательные создания. Что ж, моя королева, у всех есть право на ошибку. У тебя тоже. Но совершая её – помни – обратной дороги уже не будет...

7

- Пива! – заорал Джек, стукнув пустой кружкой о грязный стол. – Пива мне!

- Джек, может, хватит? – хозяин пивной с сомнением посмотрел на разлёгшегося на столе шута.

- Ты что глухой? Я сказал пива!

Джек приподнял своё туловище над столом, схватил широкополую шляпу, хотел водрузить её на голову, но промахнулся, и шляпа полетела на пол.

- Проклятье! – выдохнул Джек и попытался достать шляпу, но вовремя сообразил, что не справится с координацией движений и снова откинулся на стул. – А, ну и ладно, пусть там полежит. Где моё пиво! – снова заорал шут, с презрительной ухмылкой смотря на виднеющиеся за окном главные золотые ворота и белокаменные громадные стены города Атлантиды, и тонкую ленту голубой реки.

Хозяин тяжело вздохнул. Королевский шут – редкий гость пивной в небольшом поселении возле Атлантиды, тем не менее, доставлял больше хлопот, чем любой другой постоянный посетитель. Джек приходил, напивался в усмерть, иногда просто засыпал на столе, но чаще начинал громить всё, что ему попадётся под руку. Протрезвев, однако, он неизменно оставлял хозяину горсть золотых монет, которых хватало не только на новую мебель, но и на безбедную жизнь самому хозяину и его семейству. Поэтому хозяин не возражал против посещений Джека. Но как, же они его утомляли!

- Твоё пиво, господин королевский шут!

- Что-то ты сегодня кислый, Дэл?

- Не кислее твоего, Джек, - ответил хозяин. – Что-то случилось?

- Случилось? – прищурился шут. – Ага, это давно со мной случилось. Жизнь со мной случилась, понимаешь?

Хозяин пожал плечами. Как можно понять идиота? Издержки работы, вероятно. Нелегко, наверное, быть королевским шутом.

А Джек выпил несколькими глотками большую кружку пива, икнул, задрал голову вверх, закрыл глаза и понял, что сегодня напиться до беспамятства у него не получится.

Перед его внутренним взором навязчиво крутились одни и те же картины. Свадьба Тиа и лорда Дарвалау. Шикарная такая, промаршировавшая сапогами солдат Санктуриона по площадям Атлантиды и Ноэльвана. Собравшая толпы разодетых восторженных зевак. Его королева счастлива, дурацким глупым счастьем. По фигу вся политика! Главное же любовь! С каким восторгом смотрела его королева на своего мужа! Каким обожающим был её взгляд! А лорд Дарвалау весь такой самодовольный! Ещё бы, задурил девчонке голову. Да, Тиа никакая не королева, а самая обыкновенная девчонка! А он, Джек, вынужден служить влюблённой дурочке, эгоистке, поставившей на кон своих капризов будущее Империи.

Эти тягостные картины в воображении Джека сменялись другими. Видел шут возлюбленную свою, Элейну, разомлевшую на кровати во дворце королевы Атлантиды. Обнажённую, прекрасную, покорную его, Джека, рукам. Хоть в этом девчонка Тиа поступила правильно, удовлетворив желание Джека – подружилась с дочерью лорда Элронда. И кажется, подружилась по-настоящему. Это радовало королевского шута, но раздражало другое. Каждый раз, когда Джек отдавал себя во власть ненасытной страсти – видел он не тело Элейны под собой, а тело королевы своей - Тиа. Ничего шут не мог поделать с наваждением своим. Оно преследовало его, будило по ночам, заставляло желать и ненавидеть желание своё. Локоны огненно-рыжих волос Тиа разметались в мечтах Джека по его обнажённой груди. Слушает королева стук сердца своего шута и её собственное сердце стучит в такт ему. Зелёные глаза Тиа полны блаженства от ласк Джека....

Шут швырнул пивную кружку на пол.

«Ну, начинается!» – подумал хозяин Дэл.

В тот же момент широко распахнулась входная дверь, и на пороге появился человек, одетый как торговец высшей гильдии (шитый золотыми нитями зелёный кафтан, на тон темнее штаны и белая рубаша). Он осмотрел пивную, в которой на тот момент не было никого, кроме Джека и хозяина и с довольным видом проговорил, обращаясь явно к королевскому шуту.

- А вот вы и здесь, как мне и сказали.

Человек в одежде торговца (Джек про себя подумал, что он больше похож на переодетого бандита из тех, что грабят караваны людей, кочующие между городами бессмертных) подошёл к шуту и сел рядом за его стол.

- Тебе чего? – насупился Джек, несколько протрезвев, и живо подобрав свою шляпу с пола.

- Приветствую вас, господин Джек, - человек улыбнулся тонкими губами и посмотрел на собеседника серыми, словно выгоревшими под лучами Неспящей глазами. – У меня есть для вас хорошая работёнка.

- Ты меня знаешь? – насторожился Джек. – Откуда?

- О, разве есть в этом мире человек, который вас не знает, господин? – услужливо спросил «торговец».

- Ты кто? Как тебя звать?

- О моё имя ничтожно, как и я сам, господин.

- И все-таки? – Джеку все больше и больше не нравился ни разговор, ни человек, который его завёл.

- Эл. Вы можете называть меня Эл.

- Итак, Эл, что тебе от меня нужно?

- Я послан моим великим господином, предложить вам выгодную работу, - кивнул «торговец».

- У меня уже есть работа, - мрачно ответил Джек.

- Ну, то ваша основная работа, а мой господин предлагает вам небольшую сделку, за которую вы, однако, получите большую награду.

- И кто же твой господин? – Джек еле сдерживался, чтобы не врезать собеседнику в глаз. Какая у этого Эла соблазнительная квадратная физиономия! По такой только кулаками молотить!

- Своё имя мой господин предпочитает хранить в тайне, - «торговец» снова приторно заулыбался.

- Что за работа?

- Сделка, которую мне поручено вам предложить, весьма деликатного и щекотливого свойства....

- Ты мне сволочь, - Джек схватил Эла за камзол, - Зубы не заговаривай.

- Это касается, - как ни в чем не бывало, продолжал «торговец», - Вещи, принадлежащей королеве Атлантиды.

- Чего?!

- Моему господину нужен преобразователь вашей королевы, на время, всего на несколько теклей.... Вы могли бы одолжить и передать мне, чтобы я передал моему господину, а он потом вам вернёт в целости и сохранности...

- Пошёл прочь! – заорал Джек и швырнул Эла со стула.

«Торговец», однако, встал, медленно поправил съехавший с плеч кафтан и спокойным тоном продолжил.

- Я плачу всю сумму сразу. Вам, чтобы её заработать придётся служить королеве всю свою человеческую жизнь.

- Я сказал, пошёл вон! – Джек угрожающе надвинулся на Эла.

- Все останется в тайне. Вы сможете сделать так, что ваша королева ничего не заметит...

- Ты глухой?

- Вы ведь сумеете так сделать, - настаивал Эл. – Ваш воспитатель, господин Арс, насколько мне известно, обучил вас воровскому искусству...

- А ты, как я вижу, ещё и тупой! – Джек схватил Эла за шиворот и поволол к открытой двери.

- Прошу вас подумать над моим предложением, - продолжал уговаривать «торговец».

- Вон!!! – Джек со всего маху швырнул Эла из пивной.

- Вы сможете меня найти, когда только пожелаете! Попросите хозяина этой пивной передать мне, что вы меня ищите, и я сам вас найду!

Джек так шарахнул входной дверью, что с полок посыпались чашки, горшки, кружки. Испуганный хозяин забился под барную стойку и только молил великих бессмертных умиловить и успокоить разбушевавшегося гостя.

Свет Неспящей, проходящий сквозь цветные лёгкие, словно рукоделие паука занавеси, оставлял на беломраморном полу королевской спальни, разноцветные крошечные пятна.

Тиа проснулась, долго тёрла глаза, пытаясь отогнать навязчивый, уже некоторое время преследовавший её сон. В видении королевы в мир вечного света внезапно приходила тьма. Она поглощала города, оазисы, пустыни. Она устанавливала на планете новые, до этого неведомые законы. И Тиа была бессильна изменить что-либо.

- Ты уже проснулась? – ворвался в тревожные мысли королевы голос мужа.

- Да, - Тиа посмотрела на Дарвалау с обожанием.

Она потянулась к нему, крепко обняла за мощный торс, прижалась и положила голову ему на плечо.

- Ты чем-то встревожена? – спросил Дар, заметив тень волнения на лице жены.

- Нет, ничего. Просто приснился сон.

- Милая, - Дарвалау стал перебирать пальцами огненные мягкие кудри Тиа. – Знаешь, я давно хотел спросить тебя об одном человеке. Он служит здесь во дворце.

- О ком? – Тиа зевнула.

- И, как я понял, этот человек для тебя из ряда особенных, не похожих на всех других твоих слуг...

- Да о ком ты говоришь?

- О твоём шуте Джеке.

- Джек? – Тиа рассмеялась. – Зачем тебе мой шут?

- Кто он? Откуда? Кто его родители? – настойчиво спрашивал Дарвалау.

Тиа посмотрела на мужа удивлённо.

- Да какая разница? Он обычный слуга. Он забавляет меня, как ему и положено.

- И, тем не менее – он единственный из твоей прислуги, которого ты всегда берёшь с собой на любые, даже самые официальные приёмы. Я хочу знать, кому ты оказываешь такое доверие.

- Ну, - Тиа замялась. – Джек появился во дворце давно. Я ещё маленькая была. Его привёл мой отец, чтобы мне не было скучно. Джек ведь даже мёртвого развеселит.

- Кто его родители? – серьёзный тон Дарвалау заставлял Тиа чувствовать себя не уютно.

- Он сирота. Мне ничего не известно о его родителях. Отец говорил, что его воспитал один человек по имени Арс, который умер глубоким стариком, когда Джек был подростком. Они жили в одном из многочисленных селений около Атлантиды. Вот и всё.

- Арс? – лицо Дарвалау исказилось от ярости и это так испугало Тиа, что она мгновенно разжала объятия и отстранилась от мужа. – Человека, воспитавшего Джека, звали Арс?

- Да, - Тиа, дрожа, пожала плечами.

- А ты хоть знаешь, кто такой этот Арс? – Дарвалау придвинулся к жене, навис над ней.

- Нет, откуда мне знать!

- Он вор! Самый знаменитый вор Единого мира!

- Дар, Джек хороший слуга. Мне всё равно кто его воспитал. Джек честный человек, он никогда...

- Ты уверена в этом? - заорал Дарвалау, уже совершенно не контролируя свои эмоции.

- Что случилось? - со слезами в голосе спросила Тиа. – Что происходит?

- Происходит то, что у нас во дворце живёт вор!

- Джек не вор! – взвизгнула Тиа. – Он, он... Что с тобой такое происходит? Почему мой шут так важен для тебя? Ты... ты знал его раньше? Или ты знал раньше Арса?

Дарвалау вскочил с постели, лихорадочно стал одеваться и ничего не объясняя, выбежал из спальни на балкон.

Тиа некоторое время смотрела на опустившиеся за его спиной цветные лёгкие занавеси, а затем, обхватив руками подушку уткнулась в неё, стараясь сдержать подступивший к горлу плач.

- Я так и знал, что с этим шутком что-то не так! – прошептал Дарвалау, обращаясь к кронам цепляющихся за балкон деревьев. – Джек – воспитанник Арса. И мой сын! А я ведь так хотел забыть ту паршивую историю с Адель! Я же больше не хотел слышать о нём! Моя ошибка! Моя проклятая ошибка!

Дарвалау ударил кулаком по перилам, поморщился от боли и снова ударил.

- Мало мне моего законного сына Мариса! - как безумный продолжал шептать лорд. – Я с законным сыном не знаю, что делать! Он из меня уже всю душу этим договором вынул. Не понимает ничего, ни моих доводов, ни моих угроз. А тут ещё этот полукровка! И где? В моем собственном дворце! В шутах у моей жены! Нет, - Дарвалау решительно направился обратно в спальню, - Его здесь не будет! Я прикажу прогнать его!

- Прикажи этому своему Джеку убираться из дворца! – голос Дара прозвучал для Тиа словно удар грома.

- Ты сошёл с ума? – Тиа отбросила подушку в сторону, слезла с кровати, подошла к мужу и ласково положила руки ему на плечи. – Объясни мне, в чем причина твоей ненависти к Джеку?

- Ненависти? – поморщился Дарвалау. – Разве я могу ненавидеть таракана?

- Тогда почему ты уделяешь таракану такое внимание?
– Тиа провела рукой по чёрным всклокоченным волосам мужа.

- Его не должно быть в моем дворце и всё!

- Но это и мой дворец тоже, - улыбнулась Тиа, плакать ей уже перехотелось, настроение наоборот стало воинственным.

- А ты моя жена и обязана мне подчиняться, - продолжал Дарвалау, как будто не слыша, что ему говорит Тиа.

- Я, прежде всего королева Атлантиды, - сказала Тиа. – А уже потом твоя жена. Мы равны с тобой, лорд! Не забывай об этом.

Дарвалау бездной чёрных глаз долго смотрел на жену, как будто пытаясь взглядом поставить её на колени, а потом разочарованно произнёс.

- Хорошо, жена, пусть будет равенство. Но, если что-то случится, то отвечать за это что-то будешь только ты. Это безумие позволять воспитаннику вора не просто присутствовать рядом, но знать то, что никому из людей знать не полагается! И запомни, жена, я буду приглядывать за этим твоим Джеком. И уж поверь, я найду способ вышвырнуть его из нашего дворца!

- Тиа, я пришёл к тебе с просьбой, - Джек смотрел на Тиа насмешливо и даже несколько вызывающе.

- Просьбой? – растерянно переспросила королева, всё ещё под впечатлением от недавнего неприятного разговора с мужем.

- Да, - ответил шут. – Розе нужна помощь. Её брата Итра обвинили в проступке, который он не совершал, но за который, согласно законам Атлантиды, будет наказан.

- Подожди, Джек, - Тиа нервно потёрла виски. – Кто такая эта Роза и кто такой этот Итр?

- О, - шут подошёл к королеве вплотную и прищуренным взглядом посмотрел в её глаза. – Ты не знаешь Розы? Повариху в собственном дворце?

- Джек, я не обязана знать всех своих слуг по именам, - нахальное поведение шута и вчерашние слова мужа породили в душе королевы великое сомнение, и с каждым мигом оно росло, поглощало все думы.

- Ах да, - понимающе кивнул Джек, - Конечно, ты же королева. Но ты поможешь Итру?

Тон шута привёл Тиа в бешенство.

- Помогу? Я? А почему я должна помогать какому-то Итру? Или я теперь должна быть в курсе дел всех смертных в Атлантиде и в её окрестностях? Вникать в дела смертных, в то время, когда у меня есть другие заботы.

- Королевские? – хмыкнул Джек.

- Вот именно! Джек, мне кажется, что мой муж Дар прав. Я слишком приблизила тебя к себе, слишком много тебе позволяла!

- Забавно, - шут стал говорить ласково тихо, с некоторой меланхолий в голосе, - Такая благородная королева. Все ради людей. Кто в последний раз и когда видел эту королеву? Я помню девочку, не по-детски серьёзную, которая обещала отцу защищать интересы людей и вернуть им бессмертие. Девочка, которую я помню, не играла в игры, она постоянно думала о своей миссии. Где она теперь?

- Ты меня упрекаешь? – Тиа невольно положила правую руку на грудь. У неё внезапно кольнуло сердце.

Некоторое время королева молча смотрела на Джека, а Джек грустно смотрел на королеву.

«А где тот Джек, которого помню я? – мысленно спрашивала шута Тиа, не решаясь что-либо произнести вслух. – Где Джек, утешавший меня, даривший мне покой и уверенность в себе. Того Джека тоже нет!»

- Ты смеешь меня упрекать?! Ты, просто шут! Просто человек, которому позволили приблизиться к богам настолько, что он стал забываться! Ты спрашиваешь меня о девочке, которую ты никогда не знал, и которая существовала только в твоём воображении. Очнись, Джек! Мир не подчиняется твоим иллюзиям! Здесь всё иначе, чем в твоей голове. Здесь я Великая Бессмертная, а ты мой раб!

- Ах так! – меланхолия мгновенно слетела с лица Джека, он побледнел, глаза из карих стали чёрными. – Значит, так ты отвечаешь мне?

- Да, именно так!

- Я просто твой шут и раб?

- Ты слышал.

- Королева! А знаешь, что, королева? Ты просто надменная дура! Ты вышла замуж за Дарвалау просто от скуки. Не по любви, нет! Такие, как ты вообще любить не умеют! Ты права. Наверное, той девочки никогда не существовало. А ведь я любил её, - Хлопнув полой длинного чёрного плаща, Джек отвернулся от королевы и направился к выходу.

- Ты куда? – догнал его холодный вопрос.

- Я ухожу.

- Совсем?

- Да.

Огромная дверь с грохотом захлопнулась. Некоторое время Тиа просто смотрела на неё. В мыслях, в душе царствовала пустота.

«Он вернётся. Он не покинет Атлантиду навсегда».

Тиа закрыла глаза, чтобы не расплакаться. Она не была готова к тому, чтобы её мир стал вдруг внезапно рушиться. Впрочем, к этому никто никогда не бывает готов. Ещё несколько теклей назад жизнь имела определённое направление и смысл. Был муж, которого Тиа любила или думала, что любит. Был верный слуга. А теперь? Лорд Дарвалау пытается подчинить себе королеву. И даже шут пытается подчинить себе королеву. Всю жизнь Тиа должна, обязана выполнять чьи-то рекомендации, пожелания, советы. Надоело!

Тиа в бешенстве мотнула головой, отчего её огненно-рыжие кудри окутали плечи, словно пламя. Королева заставила себя открыть глаза.

«Ничего. Может быть, пришла пора, девочке из прошлого уйти в небытие?»

8

- Я знал, что ты придёшь. Я ждал тебя, - «торговец» с блекло серыми глазами сидел так, будто бы Джек не вышвыривал его некоторое время назад из пивной, - Вот, это копия преобразователя, - с этими словами он достал из-за пазухи что-то, завернутое в серую тряпку.

Джек брезгливо развернул ткань и с трудом сдержался, чтобы не хмыкнуть. Великолепная с самоцветами диадема. Джек не мог поверить, что перед ним не преобразователь Тиа.

- Нравится? - довольно спросил Эл. - У моего господина искусные ювелиры. От подлинника могут отличить только специальные устройства.

- Что я должен сделать? - глухо спросил Джек.

- А, всего лишь малость. Подмени этой штуковиной настоящий преобразователь своей королевы. А через два текля я буду ждать тебя здесь. Уверяю, королева ничего не заметит, если ты сможешь остаться незамеченным.

- Я смогу, - Джек сгрёб тряпку с украшением и молча вышел из пивной.

Она спала, разметавшись на подушках, подобная огненному цветку на тонком стебле. Какая удача – Дарвалау

уехал по своим делам в Ноэльван. Кажется, у него конфликт с собственным сыном по одному важному политическому вопросу. Что ж, провидение благоволит Джеку. Тиа теперь в его власти. Джек смотрел на спящую королеву и задумчиво вертел в руке преобразователь.

Они так сказочно красивы: диадема с самоцветами и королева. И обе холодны, загадочны, желанны. Ради той и другой, возможно, рухнут когда-то города, сойдутся в битве лорды. Но его, Джека, уже не будет рядом. Пришла пора скинуть личину королевского шута и стать кем-то более значимым.

Джек провёл в воздухе над лицом Тиа рукой, как бы лаская, не прикасаясь, её кожу. Затаённое в самом тёмном уголке его души желание готово было вырваться, поглотить Джека. Но он сдержался.

«Прощай, моя королева! Пойдёт два текля и я покину Атлантиду навсегда. Я больше не твой шут, не твой тайный возлюбленный, не твой раб!»

Джек аккуратно спрятал подлинный преобразователь в карман. На алый бархат шкатулки опустилась точная его копия. Королевские покои хранили тишину. Лишь белая громадная кошка мурлыкала возле головы Тиа. Только на мгновение кошка открыла глаза и лукаво посмотрела на Джека, чтобы затем продолжить свой мирный сон.

Труднее всего человеку выдавить из себя прошлое. Вырвать его из души, как невероятно живучий сорняк. Даже если удастся выдернуть и, кажется, что прошлого нет, рано или поздно старательно забытое вновь набирает силу, пуская мелкие назойливые корешки. И тогда следует мучительное возвращение к тому, от чего так безуспешно пытался человек избавиться. Отвратительное состояние. Джек ненавидел его. Прошлое навязывало ему одно единственное воспоминание – смерть Арса. Оно возвращало ему отчуждение и потерянность. Маленькая букашка в огромном опасном мире. Снова и снова становился Джек обречённым на путь изгоя юношей, который уходил когда-то из маленького селения в неизвестность.

А потом была Атлантида. Вселенная фонтанов и мраморных дорожек, божественный амбиций и теней тех, кто осуждён на незаметное существование.

У каждого человека должен быть свой дом. То место, куда он сможет вернуться после испытаний и приключений. Только в таком доме жива надежда на то, что прошлое рано или поздно утратит яркость красок, поблекнет и вовсе

растает, подобное туману. Ещё некоторое время назад Джек был уверен, что его дом – Атлантида. Какая наивная мечта глупого провинциального мальчишки! Нет у тебя дома, Джек! Никогда не было и.... Не будет? А вот это мы ещё посмотрим!

- Вы летите, господин? – спросил Эл, услужливо предлагая Джеку взобраться по лестнице на чёрную «птицу». – Ноэтлан ждёт вас. Вас ждёт новая жизнь.

- Думаешь? – скептически спросил Джек человека заплатившего ему столько дэйров⁶, что их хватит на очень многое для смертного человека.

- Уверен, – сладко улыбнулся Эл. – Более того, мой господин просил передать вам, что если вам понадобится что-то ещё...

- И всё-таки, кто твой господин?

- Я не могу ответить на этот вопрос. Вы великолепно выполнили задание, господин Джек. Так что наслаждайтесь жизнью.

«А может быть и в самом деле пришло время насладиться жизнью? – подумал Джек. – Может быть, стоит попытаться стать счастливым с той, которая сможет ответить взаимностью?»

Лицо мёртвого Арса таяло в мыслях Джека. Таял и образ рыжеволосой королевы. Возможно, все-таки есть способ навсегда избавиться от своего прошлого?

- Рад сообщить вам, господин Джек, что ваше прошение на должность казначея храмов Ноэтлана было рассмотрено советом почётных смертных граждан города и удовлетворено, – Эл склонился перед Джеком в подобострастном реверансе. – Через пять теклей вы можете приступить к своей работе.

- Какую сумму ты заплатил им? – спросил Джек, искоса взглянув на Эла.

- О, сумма была незначительной, разумеется, для вас.

- Хорошо. Ты можешь идти.

- Будут ещё распоряжения, господин?

- Ещё? – хмыкнул Джек. – А что ещё может пожелать смертный? У меня есть всё! Этот великолепный дом. Скорее дворец, с окнами подобными пастям гигантских рыб, из которых можно наслаждаться вечным океаном, – Джек посмотрел на открывающуюся из аркообразного окна панораму. Нежно-голубая гладь воды охватывала видимое

⁶ Деньги Единого мира.

пространство. На расстоянии кажется пары галленов⁷ - остров главного храма и ста статуй. Сейчас туман поглотил остров, но Джек знал – как только белая пелена падёт, он сможет увидеть беломраморную фигуру первого бессмертного, ступившего на планету – короля Саваафа.

- Ну что вы, господин Джек, желаниям обычно нет числа. Не только желаниям смертных, но и богов тоже. Для вас только началась новая жизнь, - Эл попятился к двери зала в новом доме бывшего шута королевы Атлантиды.

- Да уж, - Джек перевёл взгляд на лежащую на столе широкополую чёрную шляпу. Теперь Джек не носил её. Она лежала на видном и почётном месте, как раритет, как символ того, что минуло.

Теперь Джек, получивший вместе с должностью казначея храмов и прозвище – Ларкин, вообще одевался по-другому. Прощайте тёмные одежды и чёрный плащ! Образ мрачного шута в прошлом! Прощай шляпа! И да здравствуют шитые золотыми нитями разноцветные кафтаны и камзолы, парадные мундиры и завитые щипцами в крупные кудри волосы.

Джек теперь часто смотрел на себя в зеркало и издевался над своим отражением. Ему казалось, что там, за отражающей гладью, запер он какое-то жуткое чудовище, оставив по эту сторону зеркала важного человека при значимой должности.

- Нет, подожди! - остановил Джек собравшегося уже выйти Эла. - Кое-какая просьба у меня к тебе имеется.

Эл в ответ тонко улыбнулся и кивнул.

- Ты посещаешь двор короля Элронда?

- Да, господин. Естественно.

- Меня интересует...

- Дочь лорда, - улыбнулся Эл.

- Тебе известно?

- Мне многое известно, господин Джек!

- Забавно. Я о тебе не знаю ничего, ты же обо мне – всё. Не справедливо.

- Но выгодно. Вам и мне. Вы, возможно, всё узнаете когда-то, но не уверен, что эти знания принесут вам удовлетворение. Вы ведь просто хотите получать удовольствие от действительности, не так ли, господин Джек?

- Ты можешь идти, - сказал Джек и долго ещё всматривался в кажущиеся нежными воды океана.

⁷ Расстояние равное примерно пяти километрам

Белые лепестки на зеленоватой прозрачной водной глади. Этот сад снова в цвету. И снова в воде отражается Элейна. А где-то за спиной стоит королева Тиа.

- Джек! Ты уходишь, Джек?!

Какой навязчивый сон! Сниться Ларкину подряд уже в десятый раз! Только теперь у сна другое продолжение.

Джек в комнате, озарённой светом факелов. И ещё зеркало, перед которым он стоит с Элейной в расписных одеждах казначей храмов. Однако в зеркале отражается другой Джек, а рядом с ним стоит и обнимает вовсе не Элейна, а Тиа. В отражении свет от факелов превращается в пожар. И облизывает пламя фигуру Джека, укутанную в чёрный до земли плащ, касается краёв широкополой чёрной шляпы. А позади, там за спиной, огонь пожирает какие-то жуткие развалины.

- Милый, ты уже проснулся? - нежный голос заставил Джека открыть глаза.

Ларкин с наслаждением втянул ноздрями воздух. Её волосы почему-то всегда пахнут полевыми цветами. Золотые волосы, такие мягкие на ощупь.

- Да, Элейна.

- Что тебе снилось? – она улыбалась так счастливо.

- Ничего. Это мрачные сны.

- Расскажи, - настаивала Элейна.

- Нет.

- Джек, я знаю, о чём сейчас подумала?

- О чём?

- О нас с тобой. И о моем отце.

- Ну вот! Долго ехали и приехали! Тебя что-то угнетает, любимая? – Джек обнял Элейну за плечи.

- Не то чтобы угнетает, но не даёт ощущения полноты жизни.

- Твой отец?

- Да. Я не знаю, как он отнесётся к тебе и к нам. Но, Джек, я хочу быть твоей женой.

- А я хочу быть твоим мужем, - Джек стал страстно целовать отчего-то покрасневшую возлюбленную.

- И ещё. Пойдём сегодня к той скале. К нашей любимой.

- Белой на берегу океана?

- Да.

- Почему она тебе нравится? Красивая?

- Не только. Есть в ней что-то такое, особенное. Знаешь, почему-то возле неё, особенно с тобой я чувствую себя свободной. Я как птица, готовая сорваться в полёт. Я всегда завидовала птицам, особенно, когда была маленькой. Отец никогда не брал меня с собой в прогулки по небу.

- Я думаю, там, в небе, нет ничего особенного, - сказал Джек. – Только ветер и пустота.

- Не знаю, - грустно заметила Элейна, - Но, когда отец улета́л по делам на своей «Чёрной птице», мне всегда хотелось оказаться там, среди облаков и понять, почему идёт дождь. Это так странно – быть дочерью Великого Бессмертного и быть отстранённой от знаний Бессмертных. Почему они так не любят людей, Джек?

- Возможно потому, что люди для них живой упрёк в чём-то? Не только из-за договора. Просто люди – это те, которые делают мир, который мог бы быть идеальным не идеальным.

- Джек, это же каламбур! – воскликнула Элейна и, смеясь, шлёпнула Ларкина по груди.

- Я ведь бывший шут. Забыла? Я мыслю каламбуром, я живу каламбуром.

- А я тебя люблю! - Элейна стала серьёзной. – Любого. Каким бы ты ни был.

- Так значит, вот ты, какой теперь, Джек! – воскликнул лорд Элронд, после того, как его дочь, Элейна представила гостя. – Ну, ну, помню тебя, шут королевы Тиа, - Элронд прищурил голубые глаза и лениво поправил упавшие на лицо белые волосы. Смертные называли их седыми. Сами эльбисы наибо́лейшими. – Пёстрое облачение тебе к лицу. Ты подобен важному царьку в одной из моих провинций, - лорд приветливо и даже несколько ласково улыбнулся тонкими кажущимися бескровными губами. – Есть в нарядах казначея храмов, во всех этих камзолах, халатах, кафтанах какая-то небрежная изысканность и шик. Такое обилие цветов радует глаз и заставляет любить разнообразие жизни!

«От загнул!» - подумал Джек, с трудом сдерживаясь, чтобы не сказать какую-нибудь гадость.

- И мне очень с вами приятно познакомиться, господин лорд! – поклонился Джек.

- Ну, ну, - Элронд ещё более прищурился, отчего его глаза превратились в тонкие, подобные остриям ножей, щёлочки. – Да и сам ты весьма симпатичный! Ну, дочь, говори мне, зачем познакомила меня с этим человеком?

- Я, я.... Господин лорд....

«Господин лорд?! Она так называет собственного папашу?!»

- Смелее, милочка, смелее!

- Этот человек дорог моему сердцу, - начала Элейна, но её тут же перебил Джек.

- Я хотел бы сделать вашей дочери предложение!

- Правда? – захолопал в ладоши Элронд. – О как! Великолепно! Ты хочешь взять мою дочь в жёны, так я понимаю, юноша?

- Именно, - холодно ответил Джек.

- М-м.... Позволь уточнить кое-что, - Элронд вдруг заулыбался заискивающе. – Ты на должности казначея храмов моего города недавно? Верно?

- Да.

- До этого был шутом королевы Атлантиды.

- Был.

- Ну и чем же прежняя должность тебя не устроила?

Джек молча засопел. Ну как отвечать на такие вопросы? А никак. Обычно на такие вопросы вообще не отвечают.

- Ну, я жду ответа, юноша, - настаивал Элронд.

- У меня с королевой Атлантиды возникли некоторые разногласия, - сказал Джек и неожиданно для себя покраснел.

- Как мило! – воскликнул лорд. – А она ведь так тебе уважала, для смертного. Позволяла тебе сопровождать себя на все приёмы. Не каждому слуге доступна такая роскошь. И ты говоришь что...

- Я больше не работаю на Тиа, - перебил Элронда Джек.

- Верно. Теперь ты работаешь на меня, - кивнул лорд и, перестав шуриться, начал придирчиво рассматривать Джека. Его взгляд неторопливо скользил по аккуратно причёсанным черным волосам на голове Джека, задерживался на узорах одежды, а затем переходил к рукам казначея. Не привык Джек, чтобы его вот так странно разглядывали! – Ну да ладно. Прошрое есть прошрое. Итак, моя дочь. Удачный выбор, Джек! Поздравляю! И благословляю! Судьба моей девочки теперь в руках такого предприимчивого человека!

- Господин лорд! – испуганно воскликнула Элейна.

- Нет, нет, я не иронизирую. Я действительно согласен на ваш союз, - лорд Элронд подошёл к Джеку и Элейне, крепко, порывисто обнял по очереди обоих. – Моя дочь, более смертная, чем богиня, Джек. Я думал, что она

обречена на одиночество. Но, появляешься ты.... Будьте счастливы, дети мои!

9

Сомнение и страх – вот что способно поглотить и выпить без остатка душу даже самого счастливого человека. Когда всё вокруг прекрасно, словно в сказке. Мир тишины и шёлковых прозрачных занавесей, мир неги и тихой музыки, звучащей будто отовсюду. Многочисленные комнаты-оранжереи, где Джек с Элейной словно потеряны в бесконечном саду.

Но Джек, казначей Ларкин, не верил в сказки. Вот так запросто принять то, что Элронд как бы между делом согласился на его брак в Элейной?

Джек ожидал удара из-за спины. Он последует почти наверняка. Только когда и кто нанесёт его? По какому поводу?

Элейна так безоглядно счастлива. Когда Джек смотрел на неё, его страхи и сомнения ненадолго таяли.

- Мой отец благосклонен к нам. Я не ожидала. Я думала.... А ты что скажешь?

- Не знаю, - пожал плечами Джек. – Твой отец странный, - Джек запнулся, потому, что собирался сказать «человек».

- Он добрый, - грустно улыбнулась Элейна. – Но мы так мало общаемся. Раньше мне казалось, что я для него просто деталь интерьера дворца.

- Когда ты обращаешься к нему, то не называешь отцом. Почему?

- Я не могу. Он бог, Джек. Он великий правитель. А я...

- Ты помнишь свою мать?

- Смутно. Она умерла, когда я была ещё ребёнком. Так давно, что я помню только пепельные волосы и глаза по цвету напоминающие стоячую болотную воду. Ещё помню, как она гладила меня по голове.

- Элейна, давай после свадьбы переедем в мой дом? Я не могу здесь жить. Я здесь, как в зверинце. Эти цветники, заросли посреди комнат и залов – это какое-то извращение.

- Ну, почему? – рассмеялась Элейна. – Это придумал мой отец. Он решил совместить архитектуру и природу. Чтобы одно перетекало в другое, как бы образуя единое целое. Своеобразный символ нашего мира.

- Чушь, полная! Здание – это здание. Растения и всякие там птички, зверушки – отдельно. Мне не нравится.

- Я сделаю так, как ты захочешь, Джек! Пойду туда, куда ты позовёшь, - ласково сказала Элейна. – Я думаю, мой отец так легко согласился на наш брак, потому что я ему безразлична.

- Не думаю, - возразил Джек.

- По-твоему мой отец...

- Я не хочу говорить о нём. Прости.

- Хорошо.

- И что вы пытаетесь отыскать у меня в штанах? – изумлённо воскликнул Джек, когда два дебелих мужика без предупреждения ворвались к нему в спальню, и под испуганные взгляды Элейны стали щупать и расшвыривать одежду казначея храмов.

Сам Джек, ничуть не смущаясь своей наготы, стоял, уткнув руки в боки.

- Господа, вам помочь?

- Вот! – тип с самой мерзостной рожей выхватил из кармана шароваров казначея какую-то маленькую плоскую ерундовинку и радостно помахал ею перед носом Джека. – Я нашёл компромат!

- Чего ты нашёл? – не понял Джек.

- Эвку⁸! – заорал тип. – Я знаю здесь всё! Всё!

- Надо проверить, - сказал второй бугай.

- Ребята, а вы кто? – Джек уже начинал злиться.

- Служба безопасности лорда Элронда, - отчеканил один.

- И что вам от меня нужно?

- Факты политического шпионажа, - радостно провозгласил второй.

- Чего?

- Мы проверим информацию на эвке, - в один голос отрапортовали оба мужика и друг за другом, маршируя, словно на плацу, вышли из спальни.

- Господин казначей, - масляный голос лорда Элронда карябал слух Джека, словно нож, скребущий по стеклу. – Информация, собранная тобой просто потрясающая! Не только указаны виды и количество моих боевых машин, но даже сделаны великолепные изображения. Поздравляю! Очень качественная работа!

⁸ Прибор, напоминающий современную флешку.

- Я вас не понимаю, - тихо сказал Джек, а про себя подумал: «Ну вот, состоялась свадьба!»

- А что здесь понимать, господин шпион королевы Тиа? Ты блестяще провалил задание!

- Не было никакого задания. Мне подбросили ту хреновину!

- Кто, позволь спросить?

- Да ваши люди и подбросили.

- Ты обвиняешь меня в обмане, Джек? Подумай, прежде чем произносить такие слова. За политический шпионаж тебя ожидает казнь. Но за оскорбление Великого Бессмертного - мучительная казнь.

Духота! Изнуряющая, проникающая в лёгкие вместе со спёртым влажным застывшим воздухом, сводящая с ума запахами мочи и прелой травы. Пройдёт текль, два, три.... Пролетит целая вечность, а духотища никуда не уйдёт из каморки темницы, в которой заперт Джек. Монотонно будет тянуться время. Узник потеряется в нём, и час смерти встретит как награду, как избавление.

Джек, чтобы не ощущать пытку потной бесконечностью почти всё время спал болезненным, похожим на бред сон. Постепенно беспорядочные образы в его сознании сменились картинками давно забытого, но дорогого сердцу прошлого

- Джек, посмотри, она сейчас вспорхнёт! – Лисичка восторженно держала в руках вырезанную из дерева птичку.

- Нет, не вспорхнёт! – скептически поморщился Джек.

- А мне Арс сказал, что да! – надула губки девочка.

- Арс сказал! Он и не такое придумает, - Джек достал из кармана своих штанов точно такую же, как и у Лисички игрушку. – Он таких наделал целую кучу. У меня в комнате штук пять валяется.

- Неужели деревянные птички никогда не смогут летать? – загрустила Лисичка.

Джек наклонился к подруге и обнял её. Ему всегда почему-то было так жалко именно эту рыжую, круглолицую, веснушчатую не красивую девчонку. Может оттого, что она, как и Джек сирота?

- Арс ведь не бог, чтобы лепить из глины и оживлять, - сказал Джек.

- Эти птицы не из глины, они из дерева, - возразила Лисичка.

- Какая разница. Создавать жизнь могут только боги, человеку же дано только, пытаться изваять или изобразить подобие живого. Так говорит Арс. Я не совсем понимаю эти его слова, но мне кажется, птица, вырезанная из дерева, не полетит....

- Но Арс говорил мне, - не сдавалась Лисичка, - Что однажды полетят и птицы, сотворённые людьми! Значит, наши птицы полетят тоже!

- А ну вставай, урод!

Удар сапогом в бок, где-то в области печени. Джек вздрогнул, и Лисичка растаяла, словно дым от прогоревшего костра.

- Вставай!

Второй удар пришёлся уже по почкам. Джек открыл глаза. Над ним нагло скаля гнилые зубы, склонился стражник.

- Ты что оглох? К тебе тут пришли! Не абы кто пришёл, а Великий Бессмертный!

- Что? – Джек еле ворочал распухшим от укусов каких-то насекомых языком. - Кто пришёл?

- Сам увидишь, - стражник схватил Джека за шиворот грязной пропахшей рубахи и вытолкал в низкую перекосившуюся дверь тюремной камеры.

- Сколько теклей ты пробыл здесь? – спросил Атанаэль смотрящего на него исподлобья Джека.

- Значит, вот который из великих, - хмыкнул Джек.

- Я задал тебе вопрос, - спокойно сказал Атанаэль.

- Не знаю. Я не считал. Да и не по чем считать было.

- Угу, - кивнул лорд. – Понятно.

- Зачем вы здесь? - Джека внезапно повело в сторону, и он чуть не упал на своего гостя.

- Знаешь, Джеки, - игриво начал Тано, - А ты мне всегда нравился! Такой симпатичный мальчик!

- Вы пришли, чтобы сказать мне это? – Джек попятился от лорда и упёрся спиной в стену.

- Не нервничай, дорогой Джек! Я пришёл освободить тебя, - довольно заулыбался Атанаэль.

- Освободить? – Джек чувствовал, как правая нога его стала непроизвольно подёргиваться.

- Да, - спокойно ответил Тано.

- В честь чего?

- Я никогда не забываю тех, кто оказал мне какую-либо услугу. А ты сделал для меня многое, - Атанаэль в один широкий шаг оказался возле Джека и положил свою, кажущуюся каменной руку, на его плечо. – Я не могу позволить тебе умереть.

- Я ничего для вас не делал, - возразил Джек и пошевелил плечом, стараясь скинуть руку лорда.

- Нет, нет, это не так, - улыбка Атанаэля стала приторно – слащавой. – Твою работу я не забуду никогда.

- Я не понимаю вас.

- Преобразователь, - коротко сказал лорд.

Джек почувствовал, что дёргаться начала и левая нога.

- Ты не знал кто заказчик, верно? – расхохотался Атанаэль. – А между тем, это был я. Так, что, красавчик Джеки, ты свободен и можешь идти куда пожелаешь. Но я хотел бы предложить тебе работу...

- Нет, - сказал Джек.

- Что нет? – изумился Атанаэль. – В моем дворце для тебя найдётся уютное местечко.

- Я не хочу вас больше никогда видеть, - прошептал Джек, и померещилось ему, что женственное лицо Атанаэля исказилось, рот его оскалился, с уголков его закапала слюна. А затем показалось, что прямо под ногами правителя Алайзиса оказался разорванный псами труп Лисички.

- Жаль, - сказал Атанаэль и тон его голоса источал искренность. – Но я думаю, нет, я почти уверен, что настанет время, и ты придёшь ко мне. Однажды ты станешь самым верным моим слугой!

- Иди, собирай свои манатки и убирайся из Ноэтлана! – приказал стражник, когда дверь тюремной камеры закрылась за Атанаэлем.

«Да пошли вы все! – думал Джек, возвращаясь в уже не свой дом. – Я заберу Элейну, и мы уедем. Проклятый Элронд не найдёт нас. Никто из этих слюнявых лордов не сможет найти нас!»

И рисовалась Джеку идиллическая картинка: пустынный пляж, заросли, скрывающие поселение смертных, которому даже нет названия. Выложенный из песчаного камня домик, уютный, с маленькими окошками, наполненный смехом Элейны и их с Джеком детей...

- Она умерла, господин, - служанка виновато смотрела на Джека.

- Как? Элейна умерла? Почему? Сколько я отсутствовал? – вопросы беспорядочным потоком срывались с губ Джека.

- Вас не было двадцать теклей, господин. Наш бог, лорд Элронд, сказал госпоже Элейне, что вас казнили на третий текль после ареста.

-И?! – Джек схватил свою служанку с такой силой, что бедная женщина вздрогнула от боли.

- Госпожа Элейна поверила отцу. Она пошла к скале. К своей любимой белой скале на берегу океана. Даже Великие Бессмертные не спасли бы её. Господин Джек...

Ларкин оттолкнул от себя служанку. Его внезапно налившиеся кровью глаза яростно посмотрели на лежащие на столе шляпу и плащ. Не произнеся более ни слова, Джек стал переодеваться.

- Господин Джек, - служанка смотрела на бывшего казначея храмов с величайшим сочувствием.

- Не надо, я уже не твой господин!

Соляная скала. Белая, ослепительно. Скала вкуса горя.

Мир снова рушится. В который раз рушится. А бывает ли на свете вообще что-то постоянное? Когда-то после смерти Лисички.... Когда-то после смерти Арса.... Только тогда не было чувства вины. Его, Джека, вины.

Засыпая под белой, соляной скалой, под вечными лучами Неспящей, Джек мечтал увидеть во сне Элейну. Но ему приснился океан, который нигде не начинается и нигде не заканчивается. Нет берегов, только сине-зелёная вода. Джек погружается в неё. А над головой постепенно меркнет свет, уступая место тьме, которая неведома Единому миру. Холод, темнота и боль сковывают тело Джека. В угасающем сознании всплывает смеющееся женственное лицо безумного бога.

- Все будет хорошо, Джек! Все будет ослепительно великолепно!

10

Кап-кап-кап...

Нежные крохотные ручки фонтанной девушки обнимают кувшин.

- Забавная штуковина, - Атанаэль аккуратно потрогал пальцем фарфоровый носик. – Какой очаровательный миниатюрный фонтанчик! Зачем такая крохотулька в такой громадной комнате?

- Нервы успокаивает, - раздражённо ответил Дарвалау.

- Правда? – Тано изобразил на лице искреннее удивление. – И в чём причина нервозности.

- Мой сын Марис.

- Ах, Марис. А ты знаешь, я ведь прибыл в Атлантиду, чтобы с глазу на глаз поговорить с тобой именно о нём, - спокойно и даже с некоторым удовольствием заулыбался Атанаэль.

- Я знаю, Великий, что Договор...

- Не входит в мои планы. Не входит в твои планы, а уж тем более в планы лорда Элронда.

Дарвалау некоторое время молчал, быстрыми шагами расхаживая по огромной, беспорядочно заваленной всякой мебелью, комнате. Чего тут только не было. Столы самых разнообразных размеров и расцветок, стулья, кресла, пуфики, в углу даже затесался сломанный трон, диваны, кадки с почти увядшими растениями.

- Мой сын, - наконец-то выдавил из себя Дар, - Намерен подписать Договор.

- Вот как, - пожал плечами Тано. – А я намерен саботировать его.

- Я говорил с Марисом. Но он упрям. Всё время несёт какую-то чушь о справедливости и равных правах людей и богов. Полный бред!

- Он просто ещё слишком молод, - Тано похлопал Дарвалау по плечу.

- И глуп!

- Глупость и молодость...

- А ещё Аурелия...

- Королева Нурвилана? – изумился Атанаэль. – А причём здесь она?

- При том, что мой сын влюблён в неё! Вот так запросто интересы Империи Сактуриона разменяны на объятия и поцелуи.

- Разве всё так безнадежно? – грустно спросил Тано.

- Более чем. Я говорил с ним. Я просил его. Я даже умолял. С тем же успехом я бы мог разговаривать с колоннами королевского дворца!

- Но ты же понимаешь, что подписание Договора нужно попытаться отложить на неопределённый срок. А затем...

- Я всё понимаю, Великий! Но Марис...

- А эта Аурелия, - задумчиво потёр лоб Атанаэль, - Я ведь помню её. Красивая воинственная барышня.

- И полная дура! – зло прошипел Дарвалау.

- Ну, зачем злиться, друг? Она хорошая девушка. Но у меня складывается впечатление, что она не очень подходит твоему сыну.

Дарвалау посмотрел в змеиные глаза правителя Алайзиса, а затем истерично расхохотался.

- И кому же она подходит, Великий?!

- Мне, - спокойно ответил Тано.

- Тебе?

- Да. Политика, знаешь ли, дело тонкое. В ней зачастую так много личного.

- И ты...

- У меня имеется план, дорогой мой, несравненный лорд Дар. Оставь пока своего сына в покое. Некоторые проблемы лучше решать лаской, а не насилием...

- Зачем пожаловал в мой город, Великий Змей? – надменно спросила королева Нурвилана Аурелия.

Низко поклонившись, лорд Атанаэль снисходительно посмотрел на восседающую на троне девушку. Как идёт королеве это сине-бархатное платье, так плотно, упруго обнимающее прекрасное тело. Как черны скелетные на затылке длинные волосы. Как притягательны и холодны синие с золотыми искорками глаза. Ты бесконечная красота и сила космоса, Аурелия!

- В твоём городе столько волков? – усмехнулся Атанаэль, указывая рукой на лежащих по обеим сторонам от трона смолянистых громадных зверюг. – Они повсюду. Живые и застывшие в камне....

- Разве ты не знаешь, Великий, что Нурвилан называют смертные городом черных волков? – презрительно скривила губы Аурелия.

- Не слишком ли груба такая символика для столь нежной девушки? – взгляд лорда Атанаэля скользил по телу королевы. – Возможно, тебе следует придать своему лицу более нежное выражение? Женщина должна быть мягче...

- Цель твоего визита в Нурвилан? – спросила Аурелия и сурово сжала губы.

Очарование твоё, королева Нурвилана, способно затмить самые яркие звезды! Но звезды далеки и так нереальны, что кажутся отблеском чьей-то мечты. Кажется, можно протянуть руку и дотронуться до тебя. Но нет. Иллюзорна доступность твоя...

- Я у ног твоих, королева! – Тано упал на одно колено, но при этом продолжал нахально рассматривать Аурелию, словно ярморочный товар. – О тебе в Едином мире слагают

легенды. Говорят о твоей суровости и недоступности. Но я вижу в тебе лишь нежную девушку, достойную моего выбора.

- Выбора? – хмыкнула Аурелия. – О каком выборе идёт речь?

- Я прибыл в Нурвилан с предложением, королева. С предложением не только объединить наши тела и души, но так же сблизить те Империи, к которым мы принадлежим.

- Ты предлагаешь мне стать твоей женой? – расхохоталась Аурелия.

- Я предлагаю тебе сделать шаг в новый мир, - лорд Атанаэль заворожённо любовался золотистыми искорками в глазах королевы. – И я жду твоего ответа. Я дам тебе время. Когда ты готова будешь ответить мне, я пришлю своего...

- Нет! – жёстко, с яростью в хрупком голосе сказала Аурелия. – Мой ответ тебе, Великий Змей – нет! Бесконечное нет!

- Я не нравлюсь тебе? – спросил Тано таким тоном, будто до этого был уверен, что ни одна королева не устоит перед его неотразимостью и обаянием.

- Да, не нравишься, - кивнула Аурелия.

- А-а-а-а, - обрадованно протянул лорд Атанаэль. – Я понял! Я слышал! Тебе нравится другой! – и он радостно, шутовски захлопал в ладоши.

- Моя личная жизнь...

- Ни в коей мере не касается меня. Но, королева, Марису никогда не достигнуть моего величия. Никогда не познать моей власти.

- Ему не нужны ни величие, ни власть. Он просто желает счастья на этой планете. Он просто хочет жить и любить...

- Но, королева! Величие и власть есть у тебя! Неужели ты...

- Я тоже хочу просто жить и любить, Великий Змей! – Аурелия улыбнулась уголками плотно сжатых тонких губ. – Не стоило тебе приезжать в мой город.

- Я не буду терять надежду, - Атанаэль поднялся с колена и приблизился к трону королевы.

- Тебе следует убить свою надежду!

- Но все же, я приручу тебя, волчица! – смотря в полные ярости огромные синие глаза Аурелии, ласково пообещал лорд Атанаэль. – Дитя моё, нет такого желания моего, которое бы не исполнилось. Рано или поздно.

- Аудиенция завершена, - отчеканила Аурелия, чувствуя, что к её глазам предательски подбираются слезы. Но ни единый мускул не дрогнул на скуластом лице

королевы. Она сидела на троне, подобная изваянию из камня, которому нет дела до окружающих его страстей.

- Что ценишь ты более всего в своей смертной жизни, человек?

- Деньги, - последовал глухой ответ.

- Твоё самое фантастическое желание, человек?

- Стать бессмертным! – ответил начальник стражи города Нурвилана и сам испугался своего ответа.

- Хорошо, - довольно кивнул лорд Атанаэль. – И что бы ты отдал за возможность стать бессмертным?

- Всё!

- Достойное желание, Донвал.

Начальник королевской стражи выглянул из-за статуи гигантского волка перед дверью парадного зала дворца королевы Аурелии. Никого. Только пустой длинный коридор и высокие потолки. Как же Донвал ненавидел волков! Они повсюду в этом городе: на площадях и в скверах, на стенах домов вылеплены их оскаленные морды. Город пропитан угрозой и силой! Нечеловеческой!

- Итак, - продолжал Атанаэль, - Ты знаешь, кто я, человек. Я тот, кто сделает твои сны явью...

- И какова плата? – недоверчиво спросил Донвал.

- Твоя преданность мне

- Королева...

- Она обещала тебе бессмертие?

- Она никогда ничего не обещает смертным, - зло ответил начальник стражи. – Она только требует.

- Вот видишь. Я же, я – один из богов, предлагаю тебе сделку на равных. Просто обмен. Твоя служба мне – дар бессмертия тебе. Для меня нет невозможного, человек!

- Эта сделка – она навсегда?

- Навечно, друг мой! – довольно заулыбался лорд Атанаэль, наблюдая, как сомнение и страх сменяются в фиалковых глазах начальника стражи города Нурвилана Донвала азартом и нетерпением.

- Ты подпишешь Договор?! – зло спросил сына Дарвалау.

- Да, отец, подпишу, - сочувственно ответил Марис. – Ты пожаловал в Безымянный город только затем, чтобы в который раз спросить меня об этом?

- Безымянный город – мой! – топнул ногой лорд Дарвалау.

- Нет, ты не прав, отец, - грустно заметил Марис, - Этот город ничей. Его нарекут, когда будет подписан Договор.

- Ты....ты.... Ненормальный! Ты тан... и ты.... Предатель!

Марис посмотрел на отца с сожалением.

- За что ты меня так ненавидишь, отец?

Некоторое время лорд Дарвалау молчал, всматриваясь в лицо сына, будто видел его впервые. Затем ласково сказал:

- В тебе так много от хатора и так мало от тана. Может, поэтому ты так готов защищать людей? Хотя человек – это раб божий и только!

- И в этом ты не прав, отец, - покачал головой Марис, - Человек сотворён по подобию Изначальных.

- Хаторы сотворены по подобию изначальных, - снова резким тоном заговорил Дарвалау, - Человек же предал бога в себе! Договор не имеет смысла!

- Имеет, отец. Это последний шанс для нас для всех. Для обитателей мира воды. Знаешь, отец, дело не в человеке, дело в нас, бессмертных...

- Ты лжёшь! – заорал Дарвалау. – Ты клеветешь! И ты забываешь о том кто ты! Пусть мать твоя – хатор! Но я отец твой – тан! Ты не слушаешь отца своего! Разве забыл ты, сын мой, что означает неподчинение мне?!

Марис виновато склонил голову, не смея более смотреть в глаза лорда Дарвалау. Он ждал, что рано или поздно отец скажет это. Знал, что вспомнит традиции расы своей. Исчезнувшие в безграничном прошлом, давно казалось забытые.

- Нужно делать! – что есть мочи орал Дарвалау. – Что-то делать! Я придумаю что-то.

Его вопли, утроенные дворцовым эхом, слушали только беломраморные стены пустынного левого крыла дворца королевы Атлантиды и несчастного вида слуга, привыкший к вспышкам ярости господина своего. Он только видел искажённое гневом божественное лицо и, к счастью, ничего не слышал. Как благодарил слуга мать свою, родившую его глухонемым!

- Он предатель, - все громче орал лорд Дар. – Предатель рода моего! Не мой сын! Такая пададь не может быть моим сыном! Таны никогда волю Алмазного вождя не оспаривали! Это преступление! Бунт! Ему приговор – смерть! Нет! Он смерти не достоин! Он достоин позора!

Донвал, нервно приглаживая одной рукой тщательно причёсанные темно-русые кудри, в другой сжимая букет белых роз, стоял возле спальни королевы Аурелии.

Лорд Атанаэль странную предложил работу. Очаровать собственную королеву! Безумный бог! Да кто он, Донвал, такой, чтобы охмурять Великую Бессмертную?! Аурелия! Воин в платье! С неизменным каменным выражением лица. Начальник стражи даже не мог представить себе, как она отреагирует на его выходку.

- Просто оказывай королеве знаки внимания. Женщины любят это, - наставлял Атанаэль.

Дверь спальни распахнулась. Донвал подпрыгнул на месте и испуганно уставился на изумлённую Аурелию.

- Что случилось? – спросила королева.

- Я...я ... вот цветы вам принёс, - промямлил Донвал, краснея и понимая, что в парадном фиолетовом камзоле, который надевал только в случаях торжеств, он выглядит нелепо.

- Мило, - неожиданно улыбнулась Аурелия, словно впервые увидев своего начальника стражи – обычно мрачного молодого человека, исполняющего быстро и чётко любые её приказы. – Что это значит?

Фиалковые глаза смотрели на Аурелию умоляюще и растерянно.

- Донвал?

- Моя, госпожа, - начальник стражи сунул в руки королевы злосчастный букет, - Сейчас такое трудное время для вас. Вы... вы... ваше прекрасное лицо так редко озаряется улыбкой. Я... это не входит в мои обязанности... но я... так хотел бы вас порадовать хоть чем-то, госпожа!

- Я ценю твою заботу обо мне, Донвал, - сказала Аурелия, пытаясь придать своему голосу строгость, но её невольно тянуло улыбаться.

- Я виноват, простите, - смиренно склонил голову Донвал.

- Ничего страшного. Просто... просто ты удивил меня, - Аурелия вдохнула пьянящий аромат белых, выросших в королевском саду, роз. – Может ты и прав...

Аурелия подумала о том, что политические игры Единого мира не давали ей быть просто женщиной, просто любить и быть любимой. Их отношения с Марисом омрачались волей отца его, лорда Дарвалау. Вот теперь даже слуга сочувствует ей!

Нет! Так не может продолжаться бесконечно! Свадьба с Марисом и Договор – вот что позволит королеве Нурвилана жить с улыбкой! Безымянный город ждёт Имя! Земля, наконец-то, станет колыбелью мира!

11

- Не называй меня Ау! – Аурелия гладила руками обнажённые плечи и грудь Мариса.

- Почему? – насмешливо спросил Марис, целуя королеву Нурвилана в губы.

- Мне не нравится! Ты мог бы называть меня Рэя...

- А теперь мне не нравится, - шаловливо заулыбался Марис, с наслаждением запуская пальцы в густые черные кудри своей возлюбленной. – У тебя шикарные волосы и пахнут океаном.

- Ты не хочешь называть меня Рэя, потому что это напоминает тебе о другой моей сущности? – с серьёзным видом спросила Аурелия.

- Возможно, - Марис ласково провёл пальцем по губам королевы. – Скажи мне, как ты могла полюбить меня? Ведь я так похож на своего отца.

- Ты сумасшедший! – Аурелия легонько стукнула кулаком по груди Мариса. – Ты не похож на своего отца! И никогда не будешь похож!

- Внешне...

- Да какое имеет для нас значение внешнее?

- О, - воскликнул Марис, - Огромное! Из-за этого внешнего эта бесконечная война....

- Кстати, о твоём отце. Есть что-то новое?

- Есть, - помрачнел Марис. – Я не хотел тебе говорить, любимая, но думаю подписание Договора под угрозой. Более того, он не будет подписан.

- Что?!

- Ты знаешь, что я – тан. Самая древняя раса в мире воды. Наверное, нет другой такой расы, которая бы так чтит свои традиции. Я знал, что рано или поздно отец прибежит к этому средству. Мой отец – Алмазный вождь тан-тре-куллов. Был им и остаётся. А это значит, что все другие таны должны подчиняться ему. За неповиновение – смерть! Отец обвинил меня в непокорности и через три текля состоится совет королей Санктуриона: Дарвалау, Атанаэля и Элронда, на котором они признают меня преступником и осудят.

Марис с благоговением, хотя и некоторым страхом наблюдал, как взгляд Аурелии меняется. Его возлюбленная,

нежная, разомлевшая от любви девушка исчезает. А на её месте появляется некто, совершенно чуждый и опасный.

- Но это безумие! – с металлическими нотками в голосе прошипела Аурелия. – Когда законы применялись, таны не были подобны Изначальным! Они же тогда походили на каких-то насекомых!

- Муравьев, - грустно уточнил Марис.

- Вот именно!

- То, что таны изменили свою форму, не повлияло на их законы. Империя Санктурион уважает расу тан. Я ничего не могу изменить...

Некто, живущий в Аурелии, теперь окончательно пробудился. Марис ожидал этого и боялся.

- Рэй возвращается? – спросил Марис?

- Рэй уже вернулся! – неожиданно грубым и хриплым голосом сказала Аурелия. – И он никуда не уходил. Никогда! Таких, как я, называют двуликими. Две сущности в одной плоти.

- Я знаю. Но что может изменить Рэй? Сейчас он бесполезен. Его сила и возможности остались в прошлом.

- Возможно, - сказала Аурелия, чувствуя, что её женская суть исчезает, тает.

Рэй возвращался. Один из девяти Императоров Изначальных в мире огня. И Главнокомандующий войск Альфы и Омеги в мире воды. Рэй возвращался, а вместе с ним возвращались воспоминания...

Марс горел. Горели города, горели реки и океаны. Смерд подымался от почвы, прожжённой в глубину.

- Прости, Ра, я тебя подвёл! – Рэй безумным синим взглядом всматривался в объятый пламенем горизонт. – Скоро сгорит и эта крепость. Последнее строение на планете.

- Тебе пора, Рэй, - глухо ответил Раттон, король павшей в битве планеты.

- Ты это о чём? – хмыкнул Рэй.

- О том, что космолёт ждёт тебя. Улетай, пока это ещё возможно.

- А ты?

- А я, - горько хмыкнул Ра. – Я проиграл все свои битвы.

- Как и я свои. Думал, что если приду из мира огня в мир воды, то смогу что-то изменить. Глупец! Даже к тебе на помощь я пришёл слишком поздно!

- Рэй...

- Лети ты, Ра. У тебя ещё может быть будущее в этом теле.

- Нет, - ответил Раттон. – Я остаюсь.

- Я тоже, - Рэй смотрел, как взрывается последний межгалактический корабль. – Вот и всё. В созвездии Плеяд нас больше никогда не увидят....

Аурелия судорожно вздохнула, отгоняя воспоминания не из этой жизни. Последняя надежда. У неё оставалась последняя призрачная надежда. Королева Тиа. Возможно, эта легкомысленная девчонка сможет сдержать лорда Дарвалау. Хоть как-то, хоть чем-то остановить его....

Визит в Атлантиду королевы Нурвилана показался Тиа не то что неожиданным, но как бы, не совсем желанным.

Две королевы Единого мира с трудом переносили общество друг друга. Им не о чем было говорить, а молчаливое присутствие одной вызывало дикое раздражение у другой. Эти Бессмертные, как жар песков и прохлада тенистых аллей, как тихая заводь и безбрежный океан. Изумруд и сапфир. Золото и иридий.

Но когда Аурелия вошла в тронный зал, Тиа поняла – что-то изменилось в королеве Нурвилана. Она так же горда, даже высокомерна, так же презрительно кривятся её губы. Но есть в усмешке какая-то неуловимая, еле сдерживаемая боль.

- Рада приветствовать тебя, Аурелия...

- Тиа, - Аурелия порывисто подошла к королеве Атлантиды и схватила её за руку, словно огнём обжигая пальцы. – Мне нужна твоя помощь!

Синие огромные с золотыми искорками глаза выражали такую мольбу, что по телу Тиа прошла произвольная дрожь.

- Что произошло?

- Договор на грани срыва! Твой муж Дар.... Через три текля будет совет королей Санктуриона... Они осудят, они обрекут на смерть моего жениха, Мариса.

- Аурелия, я не понимаю, - сказала Тиа растерянно, - Мой муж что-то замыслил против своего сына?

- Он обвинил Мариса, - еле сдерживая крик, сказала Аурелия, - В неподчинении, в измене! Если ты... Если не сможешь повлиять на Дара... Тиа, я не знаю, что твой муж сделает с ним. Какая смерть будет ждать его...

- Ты хотела видеть меня, жена? – спросил лорд Дарвалау Тиа отстранённым тоном.

- Я хотела говорить с тобой, - с горечью в голосе ответила Тиа.

- Что ж, - хмыкнул Дар, - Говори.

Королева Атлантиды смотрела на своего мужа, вольготно развалившегося в кресле в своём рабочем кабинете, с двояким чувством. С одной стороны она обожала его. Тиа не решилась бы сказать «люблю», потому что чувство её к лорду Дарвалау граничило с безумием. Так обожают свет, дарующий планете жизнь.

Но с другой – Тиа его ненавидела. Как ненавидела холодный раздираемый войной космос.

- Твой сын, Марис..., - начала Тиа, но Дар прервал её.

- С каких это пор ты интересуешься моим сыном?!

- С тех пор как ты назначил суд над ним!

Сдерживая приступ ярости, Тиа подошла к мужу и положила руки на его плечи. Она попыталась заглянуть в глаза Дара, но увидела в черноте их только своё отражение.

- Дела Империи Санктуриона тебя не касаются, жена! – Дар схватил руки Тиа в свои и больно их сжал.

- Это дела не только Санктуриона! Марис – тот, кто должен подписать Договор!

- Преступник не может подписать Договор!

- Марис не преступник!

- Это не тебе решать!

- И не тебе!

Если бы их взгляды имели силу оружия, они бы обратили друг друга в прах в мгновение ока.

- Послушай, - Тиа высвободила свои руки и стала гладить волосы лорда Дарвалау, - Неужели твои или твоей Империи амбиции важнее нашего счастья? Неужели эта проклятая жажда власти сильнее твоих к сыну чувств?

- Тиа, не надо, - Дар отстранился от королевы. – Ты не поймёшь. Между нашими расами пропасть. Это даже не время без обратного хода. Это не конфликт непохожей друг на друга плоти. Это разное мышление, разное восприятие мира. Ты понимаешь меня?

- Нет! – сглатывая слезы, воскликнула Тиа. – Я не понимаю, нет, не хочу и не могу понимать тебя, Дар! Но я скажу – если вы осудите Мариса.... Если ты позволишь... Я... Наш брак будет расторгнут, а ты изгнан из Атлантиды!

Ненавидящий взгляд лорда Дарвалау словно длинным шипом от розы кольнул сердце Тиа.

- Это угроза? – спросил Дар.

- Это твой выбор, - жёстко ответила королева Атлантиды.

Пасть распахнул чёрный дворец Атанаэля. Алый зал с тронами королей был готов услышать приговор.

Судорожно вцепившись в подлокотники, Аурелия не отрываясь, смотрела на безразличное выражение лица Мариса. Почему он так спокоен? Ведь решается его судьба!

В зал вошли фигуры, закутанные в чёрные с капюшонами плащи. Было непонятно кто это: люди или гибриды. Одна фигура глухим, хриплым голосом проскрежетала

- Короли Санктуриона посовещались и решили довести до сведения королей Альфы и Омеги, что заверитель Договора, сын лорда Дарвалау, Марис, не может отныне быть заверителем Договора, ибо совершил преступление против Империи Завоевателей. Посему его плоть будет заключена в саркофаг, где подвергнется изменению. Преступник, лишённый бессмертия, до конца дней своих будет отбывать наказание на канале.

Фигура кашлянула и замолчала.

Тиа в панике посмотрела на своего мужа. Лорд Дарвалау даже не отреагировал на её взгляд. Лишь ухмылка торжества проскользнула по его губам. Атанаэль сидел и внимательно рассматривал ногти на своих руках. Лорд Элронд с мечтательным видом разглядывал лепнину на потолке. Тиа в отчаянии перевела взгляд на Аурелию. Королева Нурвилана была белой, как тот трон, на котором она восседала.

- Привести приговор в исполнение.

До этого неподвижные фигуры в плащах разом кинулись к Марису, скрутили ему руки за спиной и, отталкивая друг друга, натянули на лицо его кожаную маску. Странную маску, похожую на театральную, чёрно-белую, разделяющую лицо вертикально пополам. То, что было и, то, что будет символом позора до самой кончины застынет на бывшем Бессмертном.

Тиа ожидала от Аурелии протеста. Она думала, что та кинется и не даст увести её возлюбленного. Но королева Нурвилана не проронила ни слова. Только её глаза из синих стали почти чёрными, и в них потухли золотые искорки.

- Мы изменим всё это! – с яростным отчаянием пыталась внушить Аурелии и себе Тиа.

- Какая же ты наивная! И какая я дура! – неожиданно обняв Тиа, разрыдалась Аурелия, когда королевы остались наедине. – Надо было забрать его в Нурвилан! Как я могла даже надеяться, что ты повлияешь на это чудовище?!

- Аурелия...

- Не надо! - прокричала Аурелия. – Теперь... Мы опять проиграли, понимаешь. Да дело даже не в Договоре!

- Нет, не проиграли, - неожиданно жёстко возразила Тиа. – Мы заберём у них Мариса.

- Как?

- Если они не хотят мира, то они вновь получают войну!

- Война уничтожит планету. Верховные не простят нам это...

- Я... я обращусь к ним, - Тиа крепко схватила Аурелию за плечи и поцеловала её в лоб. – Ты знаешь, нельзя сдаваться просто так.

- Я не сдаюсь, - вытирая слёзы, сказала Аурелия. – Я никогда не отдам им Мариса. Пусть меня проклянут Верховные, но я не отдам его!

- Я предупреждала тебя, Дар! Ты.... Зачем тебе быть подобным Изначальным, если ты просто жалкое злобное насекомое! – Тиа смотрела на своего мужа. – Ты только и можешь – ненавидеть всё! Вон из моего дворца! Из моей жизни! Из моего города! Ты осквернил то, во что я верила. Ты...

Лорд Дарвалау, не желая больше слушать гневную речь жены, развернулся и вышел из их уже бывшей совместной спальни. Безумная, испепеляющая, дробящая ненависть переполняла его. И потому, когда он увидел в одной из комнат любимую служанку Тиа...

Лорд Дарвалау с наслаждением кромсал ножом незащищенное тело молодой девушки. Плоть вырывал кусками, резал лезвием вены. Напоследок, вырезав сердце, раздавил его рукой и презрительно бросил на беломраморный пол.

- Этот город утонет в крови! – плюнул на окровавленный труп Дар. – И ты, только ты будешь в этом повинна!

12

Кровь на руках, запах крови в носу. Даже преобразователь бессилён вернуть хрупкую, ускользнувшую жизнь в бездыханное тело.

- Тиа!

Она ждала, она так хотела услышать этот голос много теклей назад, ещё до всего этого кошмара.

- Здравствуй, Джек, - Тиа обернулась и посмотрела на своего шута опухшими от слёз глазами. – Не ожидал увидеть меня вот так, с трупом в объятиях?

Джек опустился рядом с Тиа на колени и сжал руками её окровавленный руки.

- Когда-то в детстве я оживила щенков. Я думала тогда, что могу всё. Я ошиблась, Джек....

- Мир, в котором родители обрекают своих детей на смерть – не правильный, - тихо сказал шут. – Элейна мертва...

- Моя служанка тоже, - прошептала Тиа. – И сдаётся мне – она первая капля, упавшая в океан будущей войны...

- И я в этом мире не правильный, - смотря на застывшее в прошедшей мучительной агонии лицо мёртвой девушки, сказал Джек. – Всё, что я делаю, губит тех, кого я, как мне кажется, люблю. Но если любишь, то разве можешь причинить боль?

- Джек, я не просила у судьбы эту миссию. Я была просто к ней не готова.... Я выходила замуж, думая, что люблю, а полюбила позже...

- Не правильные боги не правильного мира, не правильные слепые создания, - Джек схватил Тиа в удушающие объятия. – Зачем нам этот мир? Зачем мы в этом мире?

В зале Аменти пусто и тихо. Пройдя его, хранящий только «Модель мироздания», Тиа вошла в небольшую комнату, в центре которой стояла каменная тумба со странным, напоминающим раскрытые руки, металлическим прибором. Рябом с «руками» лежал внушительных размеров белый кристалл.

Тиа вставила кристалл в «руки» и несколько раз повернула его: по часовой и против часовой стрелки. Из матово белого кристалл стал прозрачным и легонько засветился. А на стене комнаты вдруг неожиданно появилось изображение другой точно такой же комнаты.

Тиа терпеливо ждала какое-то время. Наконец в той, другой комнате, появился седовласый красивый молодой мужчина со строгим взглядом холодных голубых глаз.

- Отец, - воскликнула королева Атлантиды, - Я не знаю, что делать! Подписание Договора сорвалось. Марис арестован и лишён бессмертия по обвинению лорда Дарвалау. Теперь он так же умрёт, как любой человек.

Аурелия и я... Мы не знаем, что нам делать. Отец, боюсь, грядёт война! И я провалила свою миссию. Не смогла быть с Тано, не смогла остановить его.

Король Савааф смотрел на дочь, не произнося ни слова. Затем он покинул комнату...

Где-то в созвездии Плеяд на межгалактическом лайнере

- С Земли поступили тревожные сведения, - сообщил Савааф, покинув кабину связи, шестерым бессмертным. – Тот, кто должен подписать Договор - опозорен. Готовится срыв Договора.

- Мы не можем вмешаться, - глухо сказал один из шестерых. – Будет ещё хуже.

- Но на Земле, возможно, грядёт война!

- Пусть. Но если война вновь перекинется в космос, боюсь, мы потеряем больше. Сколько планет с углеродной жизнью будет тогда уничтожено? Мы помним Фатон и Марс...

- Мы помним, - пробормотали эхом другие бессмертные.

- Моя дочь провалила миссию, - с горечью в голосе сказал Савааф.

- Когда-нибудь Тиа справится со своей миссией, - оптимистично возразил один из бессмертных...

Тиа долго ждала возвращение отца, но комната на стене оставалась пустой...

Прошло больше пол текля. И королева Атлантиды поняла – помощи ей ждать не откуда.

Канал – четверть галлена в глубину и сотни в длину. Неумолимый раскалённый песок осыпается, уничтожая труд нескольких десятков тысяч человек. Почти каждый текль приходит песчаная буря. Сотни приговорённых к каторге гибнут в ней, но их место занимают новые осуждённые со всего Единого мира: убийцы, воры, насильники. Десятки тысяч лиц закрыты кожаными масками и каждая маска символизирует то преступление, которое человек совершил. Алые маски убийц, желтые - воров, фиолетовые – насильников. Здесь людей различают не по именам, а по порокам.

В который раз снился королеве Нурвилана Канал. Потные полуобнажённые, сожжённые лучами Неспящей тела одной копошащейся массой бурлили на дне Канала. Смертные грузили в повозки песок, поднимали его по

деревянными помостам навстречу. Аурелия тщетно искала лицо, закрытое черно-белой маской – единственной, такой больше не было ни у кого. Аурелия металась, вдыхая смрад немытых тел, заглядывала в лица, но видела только усталые, покрасневшие, обречённо - утомлённые взгляды потерявших искру жизни глаз. Среди осуждённых она не могла отыскать Мариса. Канал проглотил его, смешал с песком и потом, стёр даже самую память о былом величии. И он, сын тана и хатор, будущий наследник Империи Завоевателей и тот, кто должен был принести Космической Лиге Великих Бессмертных мир, теперь махал лопатой до изнеможения среди насильников и убийц. Не виновный, но осуждённый....

Аурелия вскрикнула и проснулась. Этот кошмар возвращался к ней каждый раз, как только она засыпала. Неизменно. Неумолимо. С каждым разом видение длилось всё дольше и дольше, утомляя, выматывая, выдавливая слезы до изнеможения.

- Великий, - обратился взволнованный лорд Дарвалау к Атанаэлю, - Моими учёными был засечён сигнал от Земли к созвездию Плеяд. Источник сигнала – город Атлантида.

- Вот как, - довольно заулыбался Тано. – Моя девочка оказалась такой смелой!

- Великий...

- Как ты думаешь, что нам делать, Дар?

- Эта планета наша! – пафосно сказал лорд Дарвалау. – Мы не отдадим её Создателям!

- Вот же собственник! – расхохотался Тано. – И в кого ты такой?

Лорд Атанаэль достал из кармана своего расписного длинного домашнего халата точную копию преобразователя королевы Атлантиды.

- Какая милая, маленькая вещица. Её можно принять за украшение.... А между тем... Ты готов к захвату? – неожиданно серьёзно спросил Тано Дарвалау.

- Я всегда готов!

- Первым падёт Нурвилан. Следом Атлантида. Ну а Раттону просто не останется выбора....

- Что тебе нужно, Донвал? – Аурелия со смешанным чувством возмущения и тревоги смотрела на начальника своей стражи.

Следом за Донвалом в спальню королевы Нурвилана ввалилась вся придворная стража и обступила постель Аурелии.

- Преобразователь, - протянул руку Донвал.

Мгновение, только мгновение пребывала Аурелия в замешательстве.

- И когда ты стал служить им?

- Разве это важно? – торжествующе хмыкнул Донвал.

- Почему?

- Лорд Атанаэль обещал мне жизнь вечную!

Аурелия схватила лежащий на столике рядом с кроватью преобразователь, но надеть его на лоб не успела. Броском змеи Донвал перехватил руку королевы и вырвал преобразователь.

- Именем Великого Змея ты лишена власти! – начальник стражи упивался своей речью.

- Завоеватель не имеет права лишить меня власти!

- Сильный имеет право на всё! – скручивая Аурелии руки за спиной и вытаскивая её из постели, с пафосом сказал Донвал. – А слабому лишь остается право на милость!

Нурвилан пожирал огонь. Безоружный, преданный, обреченный город. Парили над ним «чёрные птицы», плевали «Кровью Изначальных» из металлических «клювов» своих. Плавило пламя песок в стекло, обращало плоть живую в дым. Растекались от чудовищной температуры чёрно-гранитные волки, прожигалась в глубину земля. Улица за улицей живой мегаполис обращался в покрытую кипящим алым варевом долину.

Одна из «чёрных птиц» уносила немногих уцелевших: дворцовую стражу, их начальника Донвала и обезумевшую от горя королеву Аурелию...

- Сдавайся! Сдавайся! Сдавайся! – орали неведомые мужские голоса.

Тиа, подобная бестелесному духу, парила над главными воротами Атлантиды. Внизу нервно гарцевали всадники на звероящерах в черных плотных одеждах, с мечами в руках. В какой-то момент, перед глазами Тиа оказалось лицо её мужа Дарвалау.

- Сдавайся! Это не твоя война! – сказал тихо Дар. – Но это моя победа!

Отчего-то запахло гарью. Тиа с тревогой смотрела в безразличные, одинаковые лица солдат Санктуриона.

Что это значит? Зачем им мечи? Это же не реальность! Это сон! Но откуда эта чудовищная вонь?!

Тиа попыталась глубоко вздохнуть и проснулась. Сначала она не поняла, где находится. Неспящая словно померкла. За окном – алое на всё небо зарево. Тиа выскочила из постели и выбежала на балкон, по дороге цепляя на лоб преобразователь.

Атлантида пыталась. По небу, распластав «крылья» кружили «чёрные птицы» Завоевателей. Руки Тиа дрожали, она пыталась сосредоточиться, посылая мысленный сигнал через преобразователь машинам в боевых ангарах. Но что-то было не так. Тиа поняла – сигнал почему-то не проходит. Несколько безуспешных попыток и королева в ярости сорвала со лба бесполезную с кристаллами железяку. А потом...

Тиа мысленно увидела, нет, почувствовала, нет, она стала собственным городом. Каждой его улицей и каждым его домом, каждым живым существом в черте его. И тогда Тиа увидела, как «Кровь Изначальных» сжигают здание за зданием, квартал за кварталом. Боевые ангараы уничтожили первыми, следом пришла очередь района обсерваторий....

А потом в сознание королевы ворвались обрывки чьих-то мыслей и разговоров....

- Мама, смотри, какие красивые шарики летят с неба...
- Бежим сюда, прячемся!
- От смерти не убежишь!
- Мой ребенок, мой маленький!
И следом плачь, обрывающийся резко....
Собачий визг...

Время растворилось в пространстве. Атлантида утонула в обезумевшем едином крике боли! Кричали люди, были звери. А потом в голове у Тиа наступила тишина, и только тоненький детский голосок ещё причитал какое-то время, но затем и он пропал.... И его настигла смерть в жутком пламени.

Ужас умирающих беззащитных существ прошел через всю сущность королевы Атлантиды. Эти маленькие незаметные человеческие жизни, оборвавшиеся от взмаха до взмаха ресниц, вдруг заставили Тиа понять, только теперь понять весь ужас провала её миссии. Она же их просто не замечала! Не думала о том, что у каждого смертного жителя Атлантиды есть чувства, мысли, мечты, всё то, что принято называть жизнью. До этого люди не были частью реальности

Тиа. Им не было места в её мире. Конечно, теоретически люди существовали. А наставления отца – просто политические формальности, просто правильные слова. Да, бессмертие людей – цель Создателей, но не королевы Атлантилы! Тиа видела только своё, воспринимала только себя: одиночество, невозможность жить так, как хочется, предательство любимого. И только теперь, когда Атлантида плавилась, Тиа поняла, что не имела права жить для себя. И что вина за гибель миллионов невинных человеческих жизней на ней и только на ней!

Существуют поступки, которые никогда невозможно искупить.

В результате атаки на города Нурвилан и Атлантида, Нурвилан был полностью стёрт с лица земли, от Атлантиды же осталась небольшая часть: дворцовая и с подземным комплексом, включая зал Аменти, где хранилась «Модель Мироздания». Лорд Атанаэль посчитал возможным в дальнейшем восстановить Атлантиду и сделать её столицей Единого мира.

Человеческие жертвы не считал никто. Было только известно, что до атаки в городах проживало несколько десятков миллионов человек...

Тиа, не отрываясь, смотрела на алое небо, когда в её спальню вбежал Джек.

- Пойдем, быстрее!

- Куда? – с безразличием спросила королева.

- Если сейчас шарахнет по дворцу, от нас останется одно мокрое место, - Джек схватил Тиа за руку и потащил из комнаты.

- Ну и пусть шарахнет.

- Не пусть! Тобой что овладела жажда самоубийства? Мной – нет. Идём!

Первый подземный зал хранил сырость и прохладу. Спустившись по крутым ступеням, Тиа сразу оказалась перед чёрным каменным зеркалом, когда-то подаренным лордом Атанаэлем.

- Вот проклятие! – зло сплюнул Джек. – А я и забыл, что здесь стоит эта хрень!

Тиа подошла к зеркалу вплотную и стала вглядываться в своё отражение. Почему она не может растаять, рассыпаться, раствориться и просто исчезнуть? Больше не

видеть себя в отражении. Больше не быть, не существовать....

Королева не знала, сколько простояла так, застыв, прокручивая в голове одни и те же мысли. Джек расхаживал за её спиной взад и вперед. Они, наверное, так простояли бы вечно, если бы в зал не вошли гости.

Лорды Атанаэль и Дарвалау появились неожиданно, но Тиа не удивилась, будто бы ждала их появления. Она повернулась к зеркалу спиной. Джек мгновенно принял позу готового к атаке зверя.

- Мило, уютно, - совершенно будничным тоном начал Тано. – О, а вот и мой свадебный подарочек. Почему он стоит у тебя в подвале, Тиа?

- Это не подвал, а подземный зал, - возразила Тиа.

- Какая разница. Подземелье, подвал... Я понимаю, ты никогда не испытывала тягу ко мне. Но все же, теперь я пришел за тобой, - с этими словами лорд Атанаэль достал из кармана камзола точную копию преобразователя королевы Атлантиды.

Тиа сняла со лба свой, пусть бесполезный, но такой привычный. Она так и не решилась оставить его на полу спальни.

- Откуда это у вас? – спросила Тиа.

- А ты догадайся, - Тано выразительно посмотрел на шута.

- Прости, - Джек смотрел на Тиа воспаленным взглядом.

- Не надо, - королева подняла руку. – Это моя вина, даже более, чем твоя, Джек. Я всё делала неправильно,... Что ты хочешь от меня? – обратилась Тиа уже к лорду Атанаэлю.

- Забрать. Ты теперь моя, - сладострастно облизнул губы Тано.

- А почему меня забираешь не ты? – с саркастической усмешкой спросила Тиа у лорда Дарвалау.

- Потому, что ты предала меня, жена, - Дар смотрел на королеву презрительно.

- Ты во всех, кто тебя окружает, видишь предателей, - покачала головой Тиа.

Дар ничего не ответил. Он просто отвернулся.

- Ну что, любовь моя, пойдём, - протянул руку Тано.

- Никуда она с тобой не пойдет, - Джек загородил собой королеву.

- Правда, - расхохотался Тано, - И кто же мне помешает? Ты?

- Я, - нагло ответил шут.

- Я не пойду с тобой, - сказала Тиа. – Я останусь в этом дворце. Навсегда. Ты можешь уничтожить его...

- Ничего я не собираюсь уничтожать, - возразил лорд Атанаэль. – Джек, отойди!

Но шут только плотнее надвинул на глаза чёрную широкополую шляпу.

- Ах, ну почему меня всегда вынуждают применять силу? – философски заметил Тано и выразительно посмотрел на лорда Дарвалау.

Тот, словно механическая кукла, подошел к Джеку и молниеносным ударом кулаком в висок свалил шута. Джек, мгновенно потеряв сознание, рухнул под ноги Тиа.

Взгляды Тиа и Дара встретились.

- А теперь ударь меня! – с вызовом сказала Тиа.

Но лорд Дарвалау, не проронив, ни слова, отошёл в сторону.

- Зачем это бессмысленное сопротивление, девочка моя? – ласково спросил лорд Атанаэль, посылая через преобразователь в мозг королевы болезненный импульс.

В сознании Тиа будто мгновенно выключили свет.

Атанаэль подхватил на руки безвольное тело королевы, потрогал ногой за плечо Джека.

- Этого оставим тут. Забавный парнишка.

Алый бархат поглощал комнату, ставшую спальней Тиа во дворце лорда Атанаэля. Сжигаемые благовония наполняли комнату приторным ароматом и создавали ощущение чьих-то похорон.

Тиа в полупрозрачной из тончайшей ткани рубашке лежала на кровати и с отрешённым видом смотрела в потолок. Полуобнажённый лорд Атанаэль сидел рядом с ней и гладил горячими руками безразличное к его ласкам тело королевы.

- Вам не противно? – спросила Тиа, пытаясь, отстраниться от Тано.

- Нет, - ласково улыбнулся лорд. – А почему мне должно быть противно, сладенькая.

- Я не хочу вас!

- Ну-ну, сейчас не хочешь, а пройдет время, и захочешь, - Тано приподнялся на локтях, потом навалился всем телом на Тиа и стал страстно целовать её губы.

- Я никогда вас не захочу, - Тиа с отвращением смотрела на женственное со змеиными глазами лицо лорда. – Вы мне отвратительны! Вы уничтожили мой город! Вы погубили столько жизней!

- Ах, это, - поморщился Тано. – Ну, это пустяки. Девочка моя, мы восстановим популяцию людей твоего города и достаточно быстро. Раз тебе так нравятся эти зверушки.

На глазах Тиа показались слезы.

- Какие зверушки?! – выкрикнула она.

- Обыкновенные, - Тано стал слизывать языком слезинки с ресниц королевы. – Не надо так расстраиваться. И так воспринимать мир. Пройдёт время, и ты поймёшь меня. Это не так уж и сложно.

- Понять убийцу....

- Понять Бога! Тиа, мы бессмертны. И мы не можем, не имеем права быть равными с ними! Я знаю, что ты можешь возразить мне, - Тано закрыл рот Тиа злым поцелуем. – Что люди – это заблудшие существа, которых я соблазнил и увёл во мрак смерти. Но и это не так! Тебе ли не знать, что такое предательство! Они захотели быть могущественнее всех рас. Вот почему они пошли за мной! Они не невинные, одурманенные существа! Они преступники перед лицом Лиги!

- У них должно было остаться право на возвращение, - Тиа отталкивала от себя неугомонные, ласкающие её руки лорда.

- Ага, действительно, - Тано стал стягивать с королевы рубашку. – Блаженные Создатели! Порой ваше блаженство граничит с глупостью! По-твоему что сделают люди, когда получат бессмертие? Возблагодарят вас, таких благородных?! Да как бы не так! Они просто, в лучшем случае уничтожат друг друга, а в худшем прихватят и нас с собой!

- Но ведь этому научили их вы, Завоеватели!

- Мы ничему их не учили. Они для нас просто плоть, глина из которой мы можем лепить по желанию своему. Девочка моя, ты ещё слишком юная и тобой подло воспользовались те, кто якобы ратует за человека. На самом деле, это война амбиций! Это битва Изначальных за право единоличной власти над созданием мира огня!

- Я не знаю, воспользовались мной или нет. Я знаю только то, что город мой в огне. Я просто чувствую, до сих

пор чувствую боль умерших. И мне этого не забыть никогда...

- Боль уйдёт, - лорд Атанаэль гладил Тиа по встрёпанным разметавшимся по подушке волосам. – Это всегда, кажется, что боль не уходит. Но это иллюзия. Тебя научили верить в неё. Тебя научили жить ею. Тебе внушили путь, который изначально не был твоим. Я люблю тебя, моя девочка, хотя возможно моя любовь кажется тебе странной и непонятной.

- Так не любят, - сквозь слезы ухмыльнулась Тиа.

- А кто тебе сказал, что все любят одинаково?

13

- Пропусти меня к королеве Аурелии! – настойчиво сказала Тиа, обращаясь к эльбису с костлявым лицом.

- Не положено. Приказа от господина Атанаэля не поступало.

- Тано сказал, что тебе ведомо, - начала злиться Тиа.

- Не ведомо. Ничего господин не говорил, - заунывно ответил эльбис.

- Ты что идиот?

- Нет, я Раванн.

- Идиот Раванн!

- Что происходит? – сладким голосом спросил появившийся из-за бардовой портьеры лорд Атанаэль.

- Он не пускает меня! – Тиа посмотрела на лорда с вызовом.

- Ах, вот как. Раванн, а ты и, правда, идиот.

- Я не помню, господин, - совершенно без эмоций ответил эльбис.

Аурелия сидела на застланной толстым покрывалом кровати и смотрела в окно. Начиная капать дождь и первые капли, гонимые ветром залетали в комнату и падали на лицо королевы.

- Здравствуй, Аурелия, - Тиа подошла и села рядом. – Я пришла к тебе...

- Сегодня мне снился сон, - не поворачиваясь от окна, как будто говоря самой себе, начала Аурелия. – Чёрные звероящеры брели по золотым дюнам бескрайней пустыни. И боги ехали на них. Трое богов. Атанаэль, Дарвалау и я. Только я не такая, какой ты видишь меня сейчас. Я была другой. Я была Рзем. Золотая пыль поднималась от тяжелой поступи животных и мне трудно от этого дышать. Я

потянулась за водой в сосуде на боку своего звероящера, но лорд Атанаэль выбил сосуд из моих рук.

- Ты сам скоро лишишься жизни, тот, кто отрекся от нас. Неспящая осудит всех, кто пошел за тобой...

- Что за бред ты несешь? – спросила я.

- Ты был мне братом, там, в мире огня! Мы вместе разработали этот проект, а потом ты.... Да как ты мог?!

Я не ведала, что ему ответить. Знаешь Тиа, а ведь Тано прав. Восемь Императоров Изначальных поступили с ним подло! Он первый жил в мире воды и его лишили права голоса. И тогда он завоевал себе это право!

Тиа взяла руки Аурелии в свои и нежно их пожала.

- Мне тоже снился сон.... И тоже пустыня. В полубреду я лежала на паланкине. За прозрачными тканями виднелись силуэты Тано и Дара. Они о чем-то говорили, но слов мне было не разобрать. Но я отчего-то была уверена, что наш путь через пустыню бесконечен. И рано или поздно Неспящая испепелит нас...

- Тиа, - Аурелия наконец-то повернулась к собеседнице и пристально на неё посмотрела, - Мы не были подругами, а теперь уже, никогда, не будем. Мне дали выбор, - печально улыбнулась королева, - Вернуться в мир огня. Или воплотиться на Земле смертной.

- Что это значит? – встревожено спросила Тиа.

- Это значит, что это тело умрет. Меня приговорили. Через текль...

Тиа некоторое время смотрела, как тень от занавеси колыхается на лице Аурелии. Красивом, волевом лице, с бесподобными синими со вспыхивающими в них золотыми искорками глазами. Потом она тихо сказала.

- Я пойду с тобой!

- Куда? – изумилась Аурелия. – Куда ты пойдешь, глупая девчонка?

- Туда же, куда и ты....

- Тиа, тебе нельзя возвращаться в мир огня, ты это понимаешь?

- Если ты пойдешь в мир огня, я пойду следом!

- Ребенок, - скорбно склонила голову Аурелия. – И зачем мы решили прислать сюда ребенка?! Глупо получилось! Хорошо... Я и сама не вернусь в мир огня, пока здесь идёт эта война. Я просто не смогу.

- Тогда я пойду за тобой в мир смертных, - сказала Тиа.

- Ну, зачем? Что у тебя будет в мире смертных? Если в мире богов у тебя есть все!

- В мире богов нет тебя и Джека! – Тиа порывисто обняла и стала целовать залившуюся нервным смехом Аурелию.

- Послать в мир воды ребенка! Похоже, мы были ещё не готовы создавать миры!

- Передай лорду Атанаэлю, - обратилась Тиа к своей служанке, - Что я ухожу. Пусть не пытается отыскать меня на дорогах смертных...

Под испуганными взглядами прислуги, Тиа аккуратно легла на кровать и закрыла глаза. Она сосредоточила мысли на своем сердце. Тук-тук-тук-тук. Оно бьется быстро, быстро. Но вот замедляется ритм его ударов. Тук-тук-тук. Тук-тук. Тук.... В наступившей тишине испуганные слуги долго не решались приблизиться к телу бывшей королевы Атлантиды.

Вопли лорда Атанаэля слышали, наверное, все обитатели дворца. Схватившись за щеку от удара божественной руки, служанка Тиа сбивчиво передавала Тано последние слова королевы. А лорд метался по спальне, словно безумец. Он, то хватал бездыханное тело в объятия, то в ярости швырял его на пол.

- Где ты?! Куда ты ушла?!

Отчаяние в душе лорда постепенно сменялось безразличием.

- А ну и пусть, - шептал он сам себе. – Может так оно будет лучше.... Для нее. Может, когда она подживет среди людей, то, наконец, поймёт, кого пытаются защищать Создатели. А я всё равно найду её. Я найду и верну в Иерархию!

Джек открыл глаза. Голова чудовищно болела. Такое ощущение, что правую часть лица кто-то усиленно пилил тупым, ржавым ножом. Перед глазами прыгали какие-то разноцветные пятна.

- Кто я? Где я? – еле шевеля в пересохшем рту языком, Джек попытался встать.

Чёрное каменное зеркало перед шутком покачнулось, и Джек испугался, что оно сейчас свалится на него. Но нет, это

не зеркало собралось падать, а сам Джек чуть не завалился обратно на пол.

- Проклятье! – Джек схватился рукой за колонну. – Вот это он меня саданул!

Шут со злостью вспомнил удар лорда Дарвалау.

- Говнюк! Разве можно так бить людей по лицу?! И Тиа они забрали, - Джек, покачиваясь, поднялся по крутым ступеням из подземного зала. – Интересно, в этом дворце хоть кто-то остался или все разбежались?

Дворец королевы Атлантиды был пуст. Ветер, врываясь в распахнутые двери и окна, гулял по комнатам и залам.

-Ага, как же, - продолжал бормотать себе под нос Джек. – Все смылись. От города-то, наверное, тю-тю что осталось.

Голова заболела ещё сильнее. Вместе с болью усилилась и злость. Никогда в жизни Джек не чувствовал себя так отвратительно. Он брёл по уцелевшему дворцовому району, то и дело, натываясь на испуганных, с бледными лицами и затравленными взглядами людей. Она ходили по городу, словно псы, внезапно потерявшие хозяев. Чаше поодиночке, но возле одного храма Джек увидел группу из нескольких человек о чем-то оживлённо беседующую. Из любопытства, а скорее от растерянности шут решил послушать их разговор.

- И что теперь будет? – спросил молодой человек чем-то похожего на него мужчину, возможно отца.

- Кто знает. Говорят, нашу богиню забрали боги завоеватели. Мой друг сам видел их «птицу» возле дворца. И богиню видел на руках змееглазого.

- Значит, сюда придут злые боги? – сказала дрожащая старуха, посмотрев на которую, Джек поразился, как она вообще может держаться на ногах, до того немощной, сморщенной, похожей на мертвеца была она.

- Может, и придут, - сказал мужчина. – А может, и нет.

- А что будет, если у нас появятся новые боги? – присоединился к разговору щуплый прыщавый мальчишка.

- А, то же, что было и при богине, - хмыкнул мужчина. – Какая разница, все эти боги – одно дело – дрянь!

- Не богохульствуй! – взвизгнула старушка.

- Да, помолчи ты, старая идиотка! Ну, молились мы нашей богине в этом храме и что? Этот город словно заживо сварили....

Джек побрёл дальше...

Через некоторое время он вышел из дворцового района Атлантиды и оказался на пустынных улицах района

подземелий. Джек сам не знал, зачем он сюда пришёл. Смертным в эту часть города заходить было запрещено. Даже сейчас, уцелевшие жители не решались нарушить табу.

А Джек вдруг вспомнил, как однажды Тиа приводила его в эти полупустые со странными камнями и кристаллами залы. Однажды она рассказала ему о «Модели мироздания» и показала её.

- Земля жива благодаря вот этой штуке, - Тиа гладила тогда прозрачный шар на чёрном прямоугольном гранитном постаменте. – Отец говорил мне, что без неё Неспящая сожжёт огнём плоть планеты и кто знает, что ещё может произойти...

Джек шёл к залу Аменти. К «Модели». Он минул несколько подземных залов и, наконец, оказался в том из них, под которым и находилась «штука, хранящая жизнь Земли». Этот зал походил на гигантскую шахматную доску. Всего один раз Джек был здесь со своей королевой, но он помнил на какие клетки последовательно нужно наступить, чтобы открыть вход в зал Аменти. Джек чувствовал себя фигурой, в странной и жестокой игре. Но, с каждым шагом, он все более понимал, зачем пришёл сюда...

Прохладный на ощупь, прозрачный как вода, непонятный прибор в форме шара, охладил горячие ладони Джека. Он вдруг стал вспоминать свою жизнь, от самых первых размытых воспоминаний и до того момента, когда лорды Атанаэль и Дарвалау забрали его королеву. Нет возможности, что-либо изменить, но может быть....

- Может, ты способна прекратить страдания этого мира? – обратился Джек к шару. – И мои...

Шут поднял «Модель мироздания» высоко над головой. Некоторое время он смотрел в прозрачную сферу, а затем разжал руки. Шар упал, разлетевшись на множество, похожих на слезинки осколков и Джек обессиленно рухнул на колени.

От этого жара не было спасения. Земля стала подобна печи, в которой заживо варились, умирая в страшных муках живые существа. Погибая вместе с миллионами других смертных, Джек думал о том, что наконец-то завершился его дерьмовый путь в этом дерьмовом мире вместе с этим дерьмовым миром.

До самого горизонта, куда не оглянись – жёлтый ослепляющий песок. Раскалённый воздух не хотел

остывать, расставаться с огнём неужённой Неспящей звезды.

Рыжеволосая королева наблюдала за тем, как стартуют корабли Завоевателей, унося с собой в бескрайний космос жалкие остатки жизни. От разрушения купола Бессмертных во всех слоях стратосферы начались вспышки и взрывы чудовищной силы. Королева знала – скоро планета сорвётся со своей оси и будет беспорядочно кувыркаться, пока не покроется льдами и вечной тьмой...

Умиравший мир стал для неё призраком, а возможно она стала призраком для мира. Из раскалённого воздуха, словно видение вышла маленькая девочка с платиновыми волосами. Некоторое время она смотрела на рыжеволосую королеву, а затем сказала:

- Пойдём, Тиа. Этот путь уже пройден. Тебя ждёт новый мир. Там звезда не будет такой жестокой. Там свет будет сменять тьму и это станут называть днём и ночью. Там будут рассветы и закаты. Это очень красиво...

И увидела рыжеволосая королева, что стоит она уже не посреди раскалённой пустыни, а в поле с высокими травами. И воздух насыщен неведомыми запахами и над горизонтом поднимается огромный красный диск...

- Ты будешь в том мире со мной? – спросила Тиа девочку.

- Я стану твоей спутницей, - улыбнулся ребёнок.

- Как твоё имя, дитя?

- У меня много имён, но люди называют меня Смертью...

14

- Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днём, а тьму ночью. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая над твердью, от воды, которая под твердью. Бытие, глава первая, - голос Атанаэля казалось, звучал у меня в голове.

Я открыла глаза. Было такое ощущение, что я только что проснулась. А вокруг все тот же сад в загородной резиденции директора Института Высшей магии Мариуса Эрварда. И я по-прежнему его невеста – Хэуин Энси. А передо мной – древнее могущественное божество.

- Мы создали Большой и Перевернутый миры, - продолжал между тем говорить лорд Атанаэль. – И стал я в этих мирах для людей Богом и Дьяволом. Добром и Злом. Правдой и Ложью. Потому, что давно уже расколол меня проект «Сотворение». Я играл в людей. И Дар играл тоже. Мы учили их. Разделяли и властвовали. Знаешь, Тиа, люди способные ученики, готовые превзойти учителей своих. Мы поделили мир с Даром на двоих. Мне достался Большой и закрытые зоны Перевернутого мира. Ему – открытая зона Перевернутого. Лорда же Элронда мы заточили в отражении. Но всё это время мы искали тебя, мятежная королева. И наконец, нашли!

- Я нашёл! – из-за ближайшего дерева вдруг вышел Мариус Эрвард.

- Я сплю? – спросила я то ли у Тано, то ли у Мариуса. – Это видение. Эта история погибшего мира...

- Твои воспоминания, Тиа, - ухмыльнулся Атанаэль.

- Ты все-таки позволил ей вспомнить! – зло прошипел Мариус.

- Тише, компаньон! Испугаешь нашу девочку! Она и так бедняжка не может прийти в себя. Собрать себя в одно целое, - Тано обнял меня за плечи.

- Она не наша девочка, - Мариус в один прыжок оказался возле меня и оттолкнул Тано. – Она моя жена!

- Она была твоей женой, Дар! – возразил лорд Атанаэль. – Но ты сам отверг её.

- Пойдите, - попросила я, с удивлением наблюдая, как из-за деревьев молча, словно актёры из-за кулис выходят преподаватель литературы Джек Ларкин и мой Учитель Привратник Карлеус Деланэ. – Что всё это значит?

- Просто для тебя, Тиа, - ласково пояснил лорд Атанаэль, - Пришло время вернуться в Иерархию.

- Джек! – я умоляюще посмотрела в глаза высокому блондину в ковбойской шляпе. – Ты тот самый Джек?

- Я сам хотел спросить у тебя, - грустно ответил блондин.

- А ты... , - я посмотрела на Карлеуса. – Ты тоже из Единого мира? Ты был там?

- Был, - покачивая головой, смеясь глазами фиалкового цвета, ответил Привратник.

- И кем?

- Догадайся...

- Донвал?!

- Он самый, - довольно подтвердил Карлеус.

- Ты все-таки получил бессмертие за предательство королевы Аурелии?

- Как видишь!

- Что всё это значит? – спросила я, чувствуя, что мой разум весит на волоске, готовый сорваться в бездну безумия.

- Это значит, - сказал лорд Атанаэль, - Что зеркалу пришла пора разбиться. Мы готовы подписать Договор. Но ты должна вернуться. Оставить путь смертной. Игра без тебя стала не интересной.

- Я не верю в то, что вы подпишите Договор. Не верю в то, что вернёте людям бессмертие.

- Если люди докажут нам, что достойны, - печально вздохнул Тано.

- И как же они должны будут доказать это? – спросила я.

- Возвращайся и ты всё узнаешь. Мы ждём тебя, Тиа!

«Это не добро, и не зло. Это просто сила!»

Слова лорда Волан де Морта из фильма о Гарри Поттере.

Люди называли это время в своих легендах Золотым веком. Время, когда боги и люди жили на Земле вместе. На всех континентах Большого мира, во всех зонах мира Перевернутого жили сказания народов, передающиеся из поколения в поколение. Им верили. И ждали возвращения богов.

Это первая иллюзия человечества, ибо боги никуда не уходили.

Люди думали и думают, что мир делится на свет и тьму, на добро и зло. Они думают, что добро и свет несут им вечную жизнь. И это вторая иллюзия.

Ибо мир разделяют не свет и тьма, а разные взгляды на одни и те же вещи.

Закон Вселенной гласит: Создание равно Создателю. Но как же трудно поставить этот знак равенства и тем, кто создаёт, и тем, кого создают!

Возвращение

Вместо эпилога

От мерцания монитора нещадно болят глаза. Я тупо смотрю на текст романа, присланного мне по электронной почте американкой Хэуин Энсси. Потом отрешённо, совершенно на автомате смотрю на часы. Пять часов. Чего? Утра или вчера? Какой сегодня день недели и нужно ли мне идти на работу? Закрываю файл с романом. В голове

мелькают какие-то обрывочные картинки и фразы. Сон и реальность перемешались: я уже не могу различить их.

Только что прочитанный мною роман.... Такое ощущение, что его написала не какая-то там Хэуин, а я. Вдруг вспомнился сочиненный мною талмуд, который я удалила откуда только можно. Причём здесь.... Нет, такой каши в голове давненько у меня не было. Да чего уж там! Вообще никогда не было! Моя мрачная сказка зашла в тупик и подкинула мне сюрприз.

Я продолжала зачем-то пялиться в монитор, когда перед глазами светящимися буквами выплыло:

hauin@asiancityweb.com и пароль sdcft345f.

Адрес электронного ящика, с которого мне написала Хэуин. Дрожащими от нетерпения пальцами я набрала нужную комбинацию цифр и букв. Ящик открылся. Я просматривала отправленные Хэуин письма мне и с приступом тошноты начинала понимать, что писала эти письма – я! Вспоминала, как их сочиняла, как прикрепляла файл завершённого романа. А потом удаляла роман со своего компьютера. Рвала и жгла уже распечатанные два экземпляра и черновики с набросками. Никакой американки по имени Хэуин Энсси не существовало! Её придумала я. Я стала ею! Вернее, я была ею в том параллельном мире снов! В Отражении!

В ужасе я схватилась за голову. На мобильнике затренькал будильник. Время шесть. Значит это утро. Я посмотрела число на экране. Просто великолепно! Понедельник! Мне идти на работу с мыслью о том, что я, кажется, сошла с ума, как и моя подруга Ира. Я библиотекарь города N Лиза Шевченко больная на всю голову! Игры разума завершились потерей этого разума! А ведь Умберто Эко предупреждал в своем романе «Маятник Фуко», что опыт божественного сводит с ума!

Сколько же часов я провела за чтением? Не меньше двенадцати, наверное.

В общем, в этот понедельник я шла на работу более чем в подавленном настроении. У меня было ощущение, что мое расколотое на несколько частей сознание безуспешно пытается собраться в кучу. Возможно, это начальная стадия шизофрении или еще, какой другой психической болезни.

- Девушка, вы меня слышите? – нервно спросила меня читательница.

- Да, - ответила я, - Слышу.

- А мне кажется, что вы глухая!

- Ага. Вы не угадали! Я еще и тупая!

Весь день, вся неделя пролетели, словно в угаре. Такое состояние обычно бывает после чудовищной пьянки на Новый год. Только от алкоголя постепенно отходишь, а моё «похмелье» проходить и не собиралось.

- Что-то ты ходишь не накрашенная? – спросила меня Елена Клименко. – Волосы растрепанные, не заплетенные. Лиза, ты похожа на лахудру!

Я вложила в свой взгляд на Елену всю ненависть, на которую была способна. Чёртов бабский коллектив! Ну, видела я своё отражение в большом зеркале в фойе библиотеки. И что? А ничего! Девушка, как девушка. Бледное лицо, слегка розовые щеки, длинные русые волосы и глаза цвета болотного омуты. Ну, обыкновенная внешность! Обыкновенная! А между тем, вопрос о моем виде задавала не только Клименко. Что этим теткам от меня надо? Я принципиально ничего не меняла, продолжая ходить на работу не накрашенная, с распущенными волосами. Я хотела их всех позлить! Старухи! Думаете, пудра, помада и тени вернут вам молодость?! А фиг!

Я почти не удивилась, когда увидела возле своей библиотеки эту машину: мерседес брабус стального оттенка. По снам я знала – это машина Привратника миров Карлеуса Деланэ. Считая, что уже окончательно спятила, я подошла к этой машине. За тонированными стеклами не было видно водителя, но он услужливо открыл мне дверь, как бы, приглашая сесть рядом с ним.

Он выглядел так же, как и во сне. Необычные фиалковые глаза, тёмно-каштановые волосы, вечная саркастическая усмешка на губах. Мой Учитель, Карлеус, собственной персоной. Некоторое время Привратник просто смотрел на меня. А я рассматривала его. На нем чёрные классические брюки с аккуратно заутюженными стрелками и кипельно белая с коротким рукавом рубашка. Я чувствовала себя неуютно в такой дорогой машине. Нервно гладила руками кожу сиденья. Привыкшая к полунищенскому существованию, я ощущала себя лишней. От Привратника пахло изысканными духами, и я прямо таки ощущала исходящую от него волнами Силу.

- Карлеус, я сошла с ума, - начала я разговор. – Вот и теперь ты мне мерещишься, наверное.

- Все хорошо, девочка, - Карлеус нежно взял мою руку в свои ладони. – Так всё и должно было случиться.

- Я больше не различаю, где сон, а где реальность.

- Просто зеркало разбилось, - прошептал Карлеус. – И Отражение исчезло.

- Кто я? – беспомощно спросила я. – Лиза? Хэуин?

- И то, и другое.

- Но...

- В этом нет твоей вины, - усмешка сошла с губ Привратника, и он стал, мрачен и серьезен. – Твою память переписывали и не один раз.

- Что это значит? – я ощущала ползущий по моему телу ужас.

- Это значит, что все это время ты жила двойной жизнью. В двух мирах. Под двумя именами. Во снах твой мозг заполнял стертые участки памяти ложными видениями. Это очень похоже на сумасшествие, но это не оно.

- Я не сошла с ума, как Ира?

- Нет, - Карлеус выпустил мои руки из своих и откинулся на спинку сиденья. – Тебя забирали в Перевернутый мир.

- Когда? – я даже подпрыгнула от изумления. – Этого не может быть! Я почти все время на работе и в отпуск почти никуда не езжу!

- Ездила, - уточнил Карлеус. – Почти каждый отпуск ты отсутствовала дома. Спроси у своего отца. Он подтвердит.

- Но...

- Не помнишь об этом?

- И что? Кто в том Перевернутом мире существует в реальности.

- Их не так уж и много. Я, Мариус, его секретарша Лана, Атанаэль и еще девочка из города экспериментального центра Даурфа. Помнишь Лэй? Она твоя служанка, Хэуин.

- А что такое Институт Высшей магии? И есть ли он на самом деле?

- Да. В Лабрине. В открытой зоне Перевернутого мира. Энергоинформационный центр Тайного правительства.

- Он выглядит так же, как во сне.

- Не совсем. Во сне ты много не видела. Аппаратуры, кое-какие залы. И прочее.

- Для чего было всё это? – спросила я. – Вся эта иллюзия.

- Для того чтобы ты вспомнила, - грустно ответил Карлеус. – Меня прислали к тебе сказать, что лорды ждут твоего возвращения. И я пришёл узнать твоё решение.

- А как же этот мир? Как моя жизнь? Как Ира?

- Мы дадим тебе время на прощание с этим миром.

- А потом я умру?
- Разве я что-то говорил о смерти?
- Но ведь я могу и отказаться?
- Конечно. Выбор мы у тебя никогда не отнимали.

Когда-то ты выбрала путь посвященной. Теперь..., - Карлеус обнял меня за плечи и вдруг страстно поцеловал в губы. — Только мне вот кажется, что ты не захочешь остаться...

На следующий после встречи с Карлеусом Деланэ день, мне позвонила мама Иры.

- Лизонька, здравствуй.
- Здравствуйте, - сказала я растерянно.

Звонок оказался для меня полнейшей неожиданностью.

- Ирочку выписали из больницы, - тихим печальным голосом сказала мама Иры. — Сказали, что ей стало лучше. Она так хочет видеть тебя. Поговорить.

- Я приду, Татьяна Витальевна.

Когда я пришла в знакомый и такой родной дом подруги, который не видела десять лет, то с трудом узнала Иринку. Не то чтобы она постарела или что-то ещё в этом роде. В 26 лет невозможно быть старой. Конечно, если нет синдрома преждевременного старения. Но Ира...

Синие с золотыми искорками (так похожие на глаза королевы Нурвилана Аурелии) глаза поблекли, словно выцвели. Длинные каштановые кудри исчезли. Вместо них голову подруги украшала короткая мальчишеская прическа.

- Лизка!!! — она кинулась мне на шею и прижала к себе так, будто бы я была её последней надеждой на спасение от неведомой беды.

- Ириша, - я не смогла сдержать слезы. Я плакала, уткнувшись в её худое плечо. Она очень сильно исхудала. Одна кожа да кости! — Ты вернулась?

- Да.

- Надолго?

- Лиза, - Ирина отстранилась и взяла меня за руку. — Мне нужно с тобой поговорить.

Она потащила меня к себе в комнату и плотно закрыла за нами дверь.

- Ир, подожди, тебе, правда, стало лучше? Голосов больше нет?

- Нет, но Лиза, я видела Карлеуса..

- Наяву?
- Нет, - удивленно посмотрела на меня Ира. – Во сне, конечно. А ты что его наяву видела?
- Не важно, - махнула я рукой.
- Я видела Карлеуса и говорила с ним, - продолжала Ира. – И он сказал мне, что мой путь уже почти завершён.
- То есть? – испуганно посмотрела я на подругу.
Радость от её возвращения в моей душе сменилась тревогой. Неужели это только временное улучшение? И все эти годы в клинике не принесли никакого результата?
- Я умру, Лиза. Очень скоро.
- Ты что?! С чего тебе умирать? Ты ведь здорова!
- Нет. И дело тут не в моей психической болезни. Дело в том, что у этого тела больше не осталось жизненных сил. В нём больше нет энергии, необходимой для жизни. Ты ведь понимаешь о чём я?
Понимаю ли я? Смотря на изможденное, похожее на израненную, цепляющуюся за жизнь птицу тело Иры, я осознавала, ощущала, что да, это предел. Но разум мой отказывался принимать это! Какая к чёрту смерть в 26 лет?!
- Карлеус сказал тебе, - начала я.
- Назвал дату. Это скоро, через месяц.
- Месяц?!
- Я хочу сказать, - Ира умоляюще смотрела на меня. – Я хочу попросить тебя быть со мной рядом это время. Мне тогда не так будет одиноко. Моя мама разрешила тебе пожить у нас. Мы приготовили комнату...

Этот месяц пролетел, словно сладкий болезненный сон. Всё это время мне казалось, что Карлеус соврал. Что Ире скоро станет лучше, мне казалось, она даже чуть поправилась. Но потом...
Потом настал этот день – день смерти.
Следом пришёл другой – день похорон.
Смотря на то, как гроб с телом самого близкого мне в этом мире человека опускают в темную глубокую яму, я вспоминала последние проведенные с Ирой дни. Мы говорили о Перевернутом мире и Лабрине, о Привратнике, Мариусе и Институте Высшей магии так, будто бы не было моих воспоминаний о гибели Единого мира, будто бы не совершала Ира самую большую ошибку в своей жизни, так будто бы мир снов по-прежнему оставался нашей самой светлой сказкой.

На похороны я взяла с собой две фарфоровые игрушки: балерину и оленя. Те самые, из далекого детства.

Из той сказки, которая не заканчивалась никогда. Я грела игрушки в руках всё то-время, пока родственники и близкие прощались с покойницей. А потом подошла и положила их в гроб. Всё – больше никакой связи с Большим миром у меня не осталось!

Комья земли летели в яму, а я вспоминала время, когда Привратник миров Карлеус Деланэ предложил мне выбор: прожить жизнь обычного человека или посвящённой. Теперь я знала. Этот выбор был иллюзией. На самом деле выбора не было. Я бы просто не смогла прожить обычную человеческую жизнь. Все равно прошлое следовало бы за мной, как собственная тень.

Я приготовилась покинуть мир смертных в надежде на то, что моя сказка наконец-то завершится.

- Наверное, такие как ты, никогда не испытывают душевной боли? – с сарказмом спросила я, пришедшего за моим ответом Карлеуса. – Вам плевать на людей, на их желания и чувства. Для вас превыше всего сила и власть, а остальное лишь пыль под ногами солдат Санктуриона!

- Хэуин, Тиа, это не так. Я знаю, - кивнул Карлеус, - Это сложно понять. Но у каждого живого существа вселенной есть своя боль.

- Даже у предателя Донвала?

- Даже у него, - Привратник притянул меня к себе и крепко сжал в объятиях.

- Я не верю!

- Я сам не верю, но боль существует...

Я возвращалась в Иерархию. Мой путь из вечности в вечность, с планеты на планету, из воплощения в воплощение продолжался.